

ПРОЛОГ

У каждой истории существует не только своя героиня или герой, но и предпосылки к обстоятельствам, положившим начало запутанного повествования. Вот и в моем случае, перед тем как представиться, я хочу поведать вам предпосылки к моей запутанной истории.

А началось все за десять месяцев до моего рождения. Именно тогда в Темном Королевстве фей произошел переполох — был подписан мирный договор со светлыми. Что произвело эффект разорвавшегося минного проклятия. Это надо было такому приключиться.

Народ не понимал, как ему реагировать на такие события, что вообще делать и куда бежать. И тогда было объявлено, что залогом мирного договора станет свадьба Генерала светлых и одной из Герцогинь темных. Это стало первым звончком к моей истории.

Никто из семи великих темных Герцогинь по доброй воле не отдал бы свою дочь за светлого, про темных Герцогов речи вообще не шло, там все девочки пристроены с рождения были. Вот и ломали голову каким образом из трехсот невест выбрать ту, которую не жалко, а жалко было всех.

Тогда произошло второе событие, имевшее огромное значение для моего повествования. Кубок Святых, ценнейший артефакт избрал смертницу, юную фею из Герцогского дома Штраургайс. Трехсот восьмилетнюю Ютирилию. Весь королевский двор застыл в ожидании очередного скандала. Любимая подружка единственного ребенка Короля и Королевы. Пацан в юбке, по-другому про мою мамушку не говорила даже бабуля, Темнейшая Герцогиня Штраургайс, главная фрейлина Королевы.

Но к всеобщему удивлению мама приняла участие вполне стойко и даже без истерик, правда выторговала себе возможность, последнюю декаду перед свадьбой провести вместе с Партариком в Оуверлийном лесу, где у Короля была летняя резиденция.

Как бы знать не противилась, но поделаться ничего не могла. Отношения Принца и моей мамушки не вызывали подозрений, даже за ручку их вместе не видели. И просьба невесты светлого Генерала была удовлетворена. Спустя декаду Герцогиня, не сопротивляясь, погрузилась в карету и укатила в Светлую Империю на свадьбу к жениху, а двор накрыл настоящий скандал.

До последнего Принц Партарик не верил, что любимая оставит его и покорится воле Короля. И вот прекрасная, рыжеволосая бестия на его глазах покидает темный двор. Что приводит нас к третьему событию, которое повлекло за собой мою историю. Принц признался отцу, что последнюю ночь перед отъездом юная Герцогиня провела в его объятиях, не пожелав уехать, не познав всей прелести любви.

Бедную Королеву едва удар не хватил от такого заявления. Ее любимый сын, саморучно положил конец еще не укрепившемуся договору. Хорошо у того ума хватило промолчать, что вместе они еще с малого совершеннолетия и скоро должны были отпраздновать шестьдесят лет вместе. А то боюсь, история не получила бы такого резонансного противостояния.

Мама всего творящегося бедлама не знала и спокойно, даже равнодушно сказала «да» у главного алтарного камня Светлой Империи. В такую покорность темной феи верили с трудом, даже ее родные, прибывшие вместе с невестой. И нас настигло четвертое роковое стечение обстоятельств, во время брачной ночи, злосчастный церемониальный браслет навязанного супруга из-за неосторожного движения распорол мамушке бедро. Утром же никто собственно и не стал разбираться, есть кровь и хорошо. Так и получилось, что она осталась в светлых землях, а не уехала довольная с позором на родину к любимому.

И наконец произошло пятое событие, которого невозможно было представить, я родилась ровно в поставленный врачами день, не позже не раньше. Может быть мамушка даже возненавидела меня сначала, я была напоминанием о ее провалившемся плане. Но я смогла удивить даже хладнокровную и жестокую темную Герцогиню.

Распахнув впервые веки, на моих родных упал взгляд ярко-зеленых очей с золотыми искорками. Бабушка едва в обморок не упала, узрев глаза королевского рода. Дед же напротив, молился всем темным, что бы светлые не знали, что кроме королевского рода, все остальные темные феи рождаются с одинаковыми белыми глазами, и до пятидесяти лет сказать, какого цвета будут глаза у ребенка невозможно.

Не знаю уж каким стечением обстоятельств, но этот факт действительно не вызвал ни у одной феи подозрений, и в тот самый момент взяла свое начало моя история. Теперь я могу вам представиться и рассказать о себе.

Я — Амиксис Ватрлайт, урожденная светлая фея и будущая Темнейшая Герцогиня первой очереди Штраургайс. Полная копия своей горячо любимой маменьки, рыжеволосая, зеленоглазая и не дружащая с головой светлая фея с самым темным даром, какой только можно представить. Пелена Смерти, подвластна только самым сильным феям Темного Королевства, а тут я светлая и с ним.

Шутка судьбы, по-другому не скажешь. И жила я себе и горя не знала, пока на малое совершеннолетие приехавшая мама не рассказала мне всю правду. Вот уже сорок пять лет подряд я мучаюсь осознанием факта собственного рождения.

Официально и я, и мама имеем Королевский титул, а папуля готов уже сейчас пойти войной на светлых, лишь бы вернуть домой свою Принцессу, меня то-бишь. И все бы было ничего, я дождала бы последние пять лет до совершеннолетия у светлых и спокойно покинула страну, прикрываясь долгом Герцогини при будущей Королеве, которого вообще не предвидится. Именно под таким предлогом папа и забрал любимую женщину из-под носа отца.

Но тут произошло событие, от которого я на самом деле грохнулась в обморок, даже не стыдясь того факта, что темной Герцогине и почти законнорожденной Принцессе не положено. Отец представил мне жениха. Младшего сына наших соседей, юнца на сорок лет меня младше и едва отпраздновавшего свое малое совершеннолетие.

Именно это страшное, для меня, событие стало спусковым крючком для всего моего повествования. А радостное оно или не очень, я узнаю только в конце пути.

ГЛАВА 1

На часах была половина первого, а я металась в четырех стенах обшарпанной таверны. Руки тряслись от страха и почти шокового состояния. Я понимала, что на руках у меня документы, которые позволят мне поступить в любое учебное заведение Светлой Империи. Но от осознания этого факта легче мне не становилось.

Денег едва хватило на убогий номер на краю столицы, только зря отец надеялся, что такие препятствия меня сломят и заставят вернуться в родной дом, чтобы молча дожидаться помолвки. Вот еще, я настоящая темная фея, и просто так мириться со столь позорным фактом не собиралась. Внизу, в зале, раздался звук первых ударов, и я облизнула пересохшие от волнения губы. Негативные эмоции и ощущения захватили с головой, не смерть, конечно, но тоже сгодится.

Драка разгоралась с каждым мгновением все сильнее, а я осоловело ловила отрицательные эмоции, почти кожей впитывая звуки вылетающих зубов и сломанных костей. Приличной фее подпитываться таким образом было не в порядке вещей, но у меня были смягчающие и оправдывающие обстоятельства. Земли Темного Королевства отсюда были так далеко, что я не могла ощущать даже направление, в котором они располагаются. Подпитывать магию в светлых землях было просто нечем.

Вот и приходилось выкручиваться, на безрыбье и рак рыба. В школе и младшем лицее я спокойно переносила отлучение от родины. Зависти, ревности, интриг и пакостей среди студентов хватало с головой, я была счастливее всех светлых разом.

Сейчас ситуация складывалась абсолютно противоположным образом. В чопорной и правильной до зубного скрежета столице невозможно было найти добротные негативные эмоции. Все прям до боли правильные и светлые, если бы не привычка постоянно держать лицо, давно бы погорела на своей ненависти к окружающим.

Звуки драки стихли, и потянуло отборной такой ненавистью, похоже заявила гвардия. Только их ненавидели до такой степени, что такое отвращение можно было темным продавать в качестве экстренной подпитки. Хихикнув, прислушалась к собственным ощущениям: трое стражей, минимум. Плохо дело, если найдут меня, вернут под злые очи отца, которого видеть я не желала.

Пошарив взглядом по комнате, прикинула чем в случае опасности, можно будет отбиться от гвардейцев с их завышенным чувством долга. На глаза попался только увесистый томик литратиационной магической рунники. Не лучший вариант, но за отсутствием оружия, неплохо иметь хоть его. Трудом магистра Шатарисадис можно было и убить при желании. Весила эта книженция не мало. Надеюсь, до членовредительства не дойдет.

К моему огромному облегчению, постояльцами захудалой таверны представители закона интересоваться не стали и отбыли восвояси. Нервы на этом, конечно, не закончились, но стало полегче, второй раз за ночь они сюда не сунутся. Пока искала место для заселения, видела пару плакатов с собственной моськой на них. Розыск блудной дочери отец начал в правильном направлении, вот только я тоже не лыком шита.

Блистательную Графиню Ватрлайт в обычной оборванке вряд ли опознают. Таскать порванные юбки мне было не впервой. Сбегая на встречи с парнем, я пользовалась множеством трюков. К

сожалению, против моего отца он не пошел, и наша любовь канула в лету еще двадцать семь лет назад. С того момента я и считалась самой неприступной крепостью во всей Империи. Меня начинало корезить от всех этих ванильных улыбочек и шарканья ножкой перед моим отцом.

В окне показался полный диск ночного светила, и я с тоской подумала, что сегодня не усну, это точно. Утро будет самым опасным в моей авантюрной жизни. Мне предстоит в полном облачении Графской дочки добраться до ворот Академии и не загреметь в гребущие руки блюстителей порядка. Задача казалась невыполнимой, но ничего, прорвусь.

Отборочные испытания начинались в девять, выходить мне предстояло в половину восьмого, чтобы попасть в первые ряды соискателей. Иначе стража по мою бедную душу точно нагрывает, и не спасет меня от свадьбы уже ничего в этом брэнном мире. Вздохнув, решила привести свои волосы в порядок, а то за три дня пути на голове красовалась пакля.

Волосы расчесывались неохотно, рыжие кудри обиделись за такое отношение к ним, и теперь я пищала, распутывая колтуны и развязывая узелки. Волосы мне нравились, но требовали слишком много сил и времени. Сколько раз я порывалась обрезать их под каре, но рука так и не поднялась обкромсать рыжий водопад. Все же, в моей внешности это было основной изюминкой. Глаза приходилось прятать под мороком артефакта-серьги.

Время медленно приближалось к рассвету, и горизонт окрасился первыми лучами дневного светила. Сердце сдавили оковы тревоги. Я боялась, ужасно боялась. Если сейчас провалюсь, то уже не смогу сбежать на родину, навсегда застряв в отцовском поместье на краю страны. Где на многие арси вокруг только степи и продуваемые ветрами пустоши.

От перспектив провести там остаток жизни, меня корезило сильнее, чем от светлого алтаря. Его я могла воспринимать с раздражением, а тут накрывала нескончаемая злость, хотелось послать все к богам и тайком исчезнуть. Но нет, пока мы с мамой могли удерживать папу от неправильных решений, мне приходилось терпеть. Хрупкий мир был дороже еще пяти лет моей жизни. Ничего потерплю, двести девяносто пять лет терпела, пять лет препятствием не станут.

Махнув рукой, решила собираться, приду первой, еще лучше. Стража к заучкам любопытства не испытывает, да и готова родовые бриллианты поставить, что пара десятков абитуриентов спали под воротами Академии Света. Ничего удивительного не будет, если подойду на час раньше.

Облачатся в парадное платье оказалось сложно, но вполне реально. За сто пятьдесят лет обучения в Лицее отвыкла от платьев и прочей женской красоты. Правила у нас были строгие, и кроме формы или парадной формы больше мы не могли носить ничего, даже родовые перстни были под запретом. Ректор был за равноправие, и студенты ценились за знания, а не громкие имена.

Там я нашла свой настоящий дом, а выпускаясь рыдала в три ручья на широкой груди декана, правда не в одиночку, а на пару с его женой. Милая профессор по ритуалам за столько лет прикипела ко мне всей душой и воспринимала едва ли не дочерью.

Маленькая и тоненькая рядом с мужем, она смотрелась настоящей нимфой, и, если бы я не знала, что она имеет вторую ипостась с хвостом и рогами, ни за что в жизни не поверила бы, что она демоница. Профессор сбежала из дома, и, попав к феям, пропала для всего окружающего, влюбившись в одного из охотников за темными. Вот тут моя фантазия отказывалась воспринимать факт надругательства над нашим деканом его будущей женой. Историю эту знал весь лицей, сомнений она не вызывала, но все равно, здоровенный амбал и хрупкая нимфа, в голове у меня не складывались.

Вздохнув, захлопнула чемодан и печальным взглядом обвела убогие стены таверны. Щелчок пальцев и о моем присутствии здесь не расскажет ни один предмет. Выглянув из-за грязной тряпки, заменяющей занавеску, убедилась, что мой ночлег не взят в кольцо стражи или личного отряда отца. По лестнице спускалась, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Ключ небрежно кинула на дубовую стойку, и не поворачиваясь на окрик вышла. Чем меньше народу увидят мое лицо осознанно, тем сложнее будет работать сыскарям отца.

Улицы столицы уже с самого раннего утра были наполнены спешащими на рынок лавочниками и слугами. Экипажи сновали туда-сюда без остановки. Конницы не было, и на том спасибо. К дворцовой площади решила не соваться, хоть это и был самый короткий путь к Академии. В это время там можно было нарваться на кого угодно, от мелкого ворья до испытания от приемной комиссии. Через жилые кварталы тоже не пошла, там могли и в лицо узнать.

Отец был Графом уездного поместья, но в столице пользовался невероятной популярностью, его Генеральский чин делал ему неплохую рекламу. И теперь каждая молодая фея старше тысячи пыталась утешить Генерала в его разлуке с неблагодарной темной женой. Надо отдать должное, утешаться в их объятиях отец не спешил, маменька обещала натравить на него все четырнадцать Темнейших Герцогских родов, если посмеет ей изменить без развода.

Прикинув, он понял, что с табором фей с редчайшими магическими специализациями он не справится даже с личной гвардией под боком. Моя же бабуля, которая сейчас была регентом при отце, нрав имела не менее ревнивый и сволочной, что и мама. Могла и согласиться оставить будущую невестку безутешной вдовой, прикрывшись каким-нибудь законом стотысячелетней давности. Я не верила в благоразумие отца, но ему хватило ума обходиться постоянной любовницей и по-тихому.

Вот и пришлось мне топтать через торговую площадь, где в своем наряде я буду привлекать внимание зевак, но вряд ли кто из слуг или торговцев узнает символ мира между двумя государствами. С самого детства я была не сильно общительной, а потом последовали почти двести пятьдесят лет в учебных заведениях начального и среднего образования. Последнее высшее получали в основном знать или гении в своей специализации. Я же шла на этот шаг, чтобы воспользоваться защитой Академии перед отцом.

Получив диплом, я буду уже совершеннолетней феей, прошедшей второе совершеннолетие, а значит смогу по своему усмотрению распоряжаться собственной жизнью и замужеством. Я медленно курсировала в толпе зевак. Как и предполагала рассматривали в основном мой дорогой наряд, а не лицо с темно-синими глазами. Миновав рынок, расслабилась и перевела дыхание, до цели моего путешествия осталось пару улиц вниз.

Утерев взмокший от волнения лоб, осмотрелась. Улица ничем не выделялась на фоне остальных таких же безликих перекрестков и домов. Взглянув на часы, обнаружила, что почти к назначенному времени я подойду к воротам Академии Света.

Двинувшись по пустым утренним улочкам, я не заметила, как на мое плечо легла чья-то рука. Не думая, а действуя по наитию, резко присела и выкинув ногу попыталась попасть в голень. На каблуках и в пышной юбке проделывать отточенное за столетие движение оказалось гораздо сложнее. В ногу я не попала, но заставила противника отпустить меня и отскочить от меня на пару шагов.

Не поднимаясь с мостовой, выдернула из-под резинки чулок тонкую иглу и ориентируясь на слух метнула ее в направлении противника. Металлический свист рассек тишину утренней улицы, и резкий вскрик означал, что я попала. Игла была зачарована и могла пробить защиту даже Магистра охранной магии. Папа не мелочился на моей защите.

Плавно поднявшись с пыльных камней, перевела взгляд на противника. Парень явно был со старших курсов, о чем в прямую свидетельствовал мундир с четырьмя золотыми полосками на рукаве. К сожалению, к чему относилась голубая форма я не знала, в каждом учебном заведении своя система кодировки направлений.

Противник сидел на мостовой и старательно зажимал рану выше предплечья. Усмехнувшись, одарила юношу нечитаемым взглядом, и, развернувшись двинулась к воротам Академии.

— Постой ты, — заорали мне в спину, — почему кровь не останавливается?

— А нечего нападать на беззащитных девушек ранним утром, — ехидно скосила глазки.

— Это часть экзамена, — зло выплюнули мне в лицо.

— Хочешь мне сказать, — я присела на корточки возле парня, — что доучился до четвертого курса и не знаешь, как справляться с простыми иглами.

— Какого черта ты мне городишь? — брюнет не сдавался, — Это не простая игла, она охранку Магистра Сатира пробила, а тот лучший в Академии. Так что это за гадость?

— Небесная стира, — и поманив пальцем вернула оружие с руки, — как ты и сказал, высококлассная игла, которую используют горные наемники из гномов.

— Недешевая вещица, — похоже в оружии мой собеседник разбирался.

— Папочка не скупится на моей охране, — равнодушно пожала плечами, убирая иглу под чулок.

— Ваш пропуск за ворота, — и мне в руку легла стальная монетка.

— Благодарю, — резко поднявшись, поспешила в Академию.

Времени оставалось не так много, скоро около ворот будет целое столпотворение, а мест не так уж много. Да и в толпе соискателей из небогатых и знатных с легкостью можно вычислить блудную дочь Генерала Светлой Армии.

Огромные и помпезные ворота, горящие золотом, выбили меня из душевного равновесия. Я, как

любая темная фея, ненавидела дешевую показуху. Лучше бы на эти деньги организовали еще пару детских школ. Почему-то в мире слывет утверждение, что светлые все такие из себя чистые и пушистые. На деле же, оказывается, совершенно по-другому. Я не защищаю темных, у них свои проблемы и недостатки. Но у тех, все дети в независимости от статуса должны получить хотя бы среднее образование, и оно бесплатное. У светлых обучение стоит неподъемную сумму, и, если ты не богат, тебе даже начальное не светит.

Такого я понять не могла, да и принимать отказывалась. Дети — это наше наследие, то, что мы оставляем после себя. Мне жилось еще хорошо, а вот двум единокровным сестрам от первой жены отца, не очень. На мое содержание темные родственники ежемесячно высылали деньги и немалые, а вот девушек отец не баловал, они с самого детства обучались в храмовой школе. Тихие и забытые существа, которых даже феями назвать язык не поворачивался.

Сейчас обе уже замужем и каждые пять-семь лет рожают детей, хоть чаще лекари не разрешают. Отец сверкает от собственного величия. Три дочери, два сына и уже столько внуков. Одна я осталась не пристроенной и не в меру ретивой особой. За пару часов до обручения, сбежавшая из собственной комнаты и объявленная в розыск. Отец понимал, где меня искать, кроме Академии податься мне было некуда, из остальных мест беглянок выдавали.

Отмерев, приложила монетку к воротам и скривилась от ужасного скрипа распахиwaющихся предо мной створок. Кажется, у меня получилось отстоять свое право на обучение, и меня не смогли поймать. Оставалась такая малость, сдать вступительные экзамены. Но по сравнению с моим путешествием сюда, это казалось вполне обыденной задачей.

Набрав полную грудь воздуха, я сделала последний, отделяющий меня от свободы, шаг. Шаг в новую жизнь, студентки высшего учебного заведения. Врата вновь сомкнулись за моей спиной, отрезая от всего остального мира на долгие пять лет.

ГЛАВА 2

Голова закружилась в предвкушении. Схему здания администрации я выучила наизусть, то еще испытание, блуждать по запутанному лабиринту коридоров, тупиков и сквозных комнат. Понятия не имею, кто строил это великолепие, но по слухам сам Ректор приложил руку, точнее лапу к созданию этого страшного сна, не только студентов, но и преподавателей.

И сейчас мне предстоит найти комнату приемной комиссии в восточном крыле на третьем этаже, рядом со статуей старой гримзы, извиняюсь, Профессора Чароведения. Славилась эта бабулька на весь мир, волосы от нее вставали дыбом даже у самого матерого вожака оборотней. Еще бы, ведьма, самая настоящая человеческая ведьма! От такого и поседешь раньше времени. Муж ее вообще облысел. Представляете, лысый дракон!

Его, как мужика, я вполне понимала, в далекой юности это была просто конфетка. Длинные иссиня-черные волосы, колдовские шоколадные глаза, и внешность самой благородной нимфы, и до последнего она умело притворялась скромной и прилежной девушкой. А вот после свадьбы, бедный младший Принц драконов пачками начал писать мемуары и завещания.

Хотя тут надо признать, благодаря жене, он пережил восемь собственных братьев и стал нынешним Императором. Но тут точно неизвестно, приложила ли к этому свою миниатюрную ручку его благоверная. Статую этой грозной Леди я запомнила на карте первой, слишком приметной она казалась мне на фоне других.

Обычно такой красотой награждали померших с особыми заслугами деятелей науки и культуры, а ей посвятили уже лет шестьсот назад, когда ей исполнилось две тысячи лет. Первая в своем роде, она заставляла восхищаться ее мужеством и женским коварством.

Злополучную статую обошла по большой дуге и оказалась перед очередью в два человека. Кхм, не густо, я ожидала, что будем стоять вдали от самых ворот. Но тут в памяти всплыла стычка на улице, похоже студентов решили отсеивать еще на подходе к пафосным воротам учебного заведения.

Девчонку я знала лично. Герцогиня Ваталистя Вотарфляй — лучшая подружка седьмой Принцессы Светлой Империи. Девушка красивая, с водопадом золотых волос и карими глазами, но с одним недостатком, мозгов в этой красивой черепушке не было отродясь. Так что ее пребывание в очереди абитуриентов меня очень удивило. Она была на пару месяцев меня старше, и отличалась высокомерностью и пренебрежительностью ко всем, кто ниже ее по положению.

Впервые мы сцепились еще во времена моей учебы в Лицее Магического Познания при Императорской Академии Чар, куда меня отдал отец в надежде на то, что из меня сделают порядочную светлую фею. Фокус правда не удался, и в первую же неделю я погрызлась с этой белобрысой мымрой, напрочь убив свою репутацию. Дальше уже просто плюнула и забыла о

собственных намерениях быть паинькой, и во всем подражать светлым феечкам.

С того момента я и затесалась в лучшие ученицы прекрасной демоницы, а отношения с болонкой Принцессы рассыпались окончательно и бесповоротно. Так мы и делали маленькие каверзы друг другу все сто пятьдесят лет нашего совместного обучения.

К счастью, после выпуска наши дорожки разошлись. Она, как породистая лошадь, поперлась в Императорскую Академию Чар, где обучалась вся знать. Я же, напротив, попала в самую закрытую и засекреченную Школу во всей Светлой Империи.

Школа святой Ердидид слыла набожной и богопокорной, так что отец особо не протестовал. На деле же, закрытое учебное заведение готовило воинов и наемников всех мастей. Информация была засекречена, и раскрывалась только тем, кто отучился десять лет, и смогли там зацепиться. От светлой феи с темным даром все преподаватели пришли в неопишуемый восторг, а узнав, что я готова помереть, но не возвращаться к отцу, взяли на обучение сразу на пятом году. Так я и оказалась самой молодой студенткой на профессиональной подготовке.

Меня не щадили и не делали поблажек, а наоборот, из-за темного дара требовали с три короба. Но упорства мне было не занимать, и на тридцать седьмом году я сдала все экзамены на выпускной диплом. Возвращаться мне смысла не было, но в день Знаний я стояла с чемоданом у металлической калитки и покорно ждала своей очереди.

На меня, конечно, посмотрели, как на полную идиотку, но пустили. Услышав полную версию моей истории, куратор сжалился и взял меня в помощницы. Так началась вторая часть моего обучения. Я словно в омут с головой погрузилась в книги и запрещенные знания. Спустя пять лет я написала первую монографию про расслоение светлого элемента. К окончанию, под моим именем вышло более тридцати трудов в закрытых и запретных областях.

И снова, выпускалась я, рыдая на груди декана. Старик Сардир не хотел меня отпускать и звал остаться в качестве преподавателя и обучать юное поколение мастерству отравления. Я же только улыбалась и обещала обязательно заехать перед отъездом на родину. Ректор же напротив требовал с меня обещание, об обмене студентами с Темным Королевством. На мои увещевания, мне было сказано, что плевал он на Императора с самой высокой башни, и такой шанс не упустит.

И вот после стольких лет, блондинка без царя в голове, стоит передо мной в очереди на столь желанное мною место. В голове промелькнула шальная мысль, а может отравить ее по-быстрому, и место будет мое. Но я поспешно отогнала ее, неизвестно сколько мест и претендентов. Так что поддакивалка Принцессы пока поживет.

Парня я тоже знала, он учился на два года младше меня. Имел фантастические, просто нечеловеческие силы в управление огнем. Похоронить такой дар было бы кощунством, так что он тут находился вполне заслуженно. Пару раз я даже на собственной шкуре смогла испытать, что такое бой со стихийником, причем рожденным.

Парень тоже меня заметил и осторожно поклонился. Он знал, что я закончила Школу и намеревалась пропасть с общественного поля зрения и научных кругов. Так же, как и я он одарил блондинку брезгливым взглядом и отошел ко мне.

— Профессор, — тихо прошептали мне на ухо, — вы же покинули нас и не обещали вернуться?

— Не поверите студент Тавитир, — я также тихо откликнулась, — но обстоятельства заставили.

— Сильно мешают? — парень окинул меня пронзительным взглядом.

— Увы убить нельзя, — правильно поняла я намек своего бывшего подопечного.

— Жаль, — как-то неуверенно отозвалось это дарование.

— Очень, — и отошла подальше, нечего раньше времени светиться.

Неизвестно еще какие правила в этом месте студенческого прозрения. И вляпаться в неприятности раньше времени я не хотела. Ваталистя скрылась за дверь, и я перевела дыхание. Возможно, не так много студентов попадают к приемной комиссии. Отсеиваясь на уличных испытаниях или заблудившись в лабиринте административного корпуса.

Обратно она не вышла, а Тавитир неожиданно скрылся за дверь, и я осталась в полном одиночестве. Ожидание затягивалось. На то что парня уже взяли готова была поставить месячное содержание Герцогини. Значит, это психологическая травля. Ну ничего нервы, единственное чем я могла гордиться, без всякого преувеличения. От маменьки они мне достались железные.

Походив из угла в угол, не выдержала и подошла к статуе Профессора. Вырезанные в камне глаза

смотрели словно живые, настолько детально они были проработаны, видимо гоблиновская работа. Только этот народ мог похвастаться такими навыками в камне.

Статуя отображала прелестную деву с восхитительной внешностью. Локоны крупной волной спускались по точенной спине, прикрывая своим каскадом аппетитную филейную часть ведьмы. Грудью женщина гордилась по праву собственного существования. Шикарный бюст был упакован в причудливый корсет, которой прикрывал ровно настолько, чтобы это не казалось полнейшим развратом. Самоуверенная представительница проклятого колдовства было не отказать.

Засмотревшись на непокоренную ведьму, пропустила момент, когда в голове зазвучал колокольчик вызова в кабинет. Опомившись, подхватила юбки и рванула на долгожданное собеседование. Двери противно скрипнули, что они тут на бытовых чарах экономят что ли?

Уперлась я взглядом в длинный стол, поделенный на пять секций, так четко читались границы между профессорами. Первым был старик с юркими и противными, словно буравчики глазами. Нос едва заметно дергался, выдавая в нем оборотня, причем из грызунов, у тех такая особенность.

Вторым сидел, строгий и опрятный мужчина средних лет, в наглухо застегнутом черном сюртуке. Прилизанные темно-каштановые волосы и алые глаза выдавали в нем вампира, даже без вечного атрибута в виде длинных, белых клыков.

Посередине восседал ректор. Грозного вида мужчина в одних шароварах. Джинн, что еще с него взять. По рассказам у них вместо крови, настоящее пламя бездны течет. Лысая голова сверкала в ярком свете магических люстр. Бронзовая кожа, белозубая улыбка и переливы тренированных мышц, должны были свести с ума любую абитуриентку, но я осталась равнодушной. И не таких красавчиков посылала в пешее эротическое путешествие в пучины бездны. Видя мою равнодушную моську, ректор внимательным взглядом осмотрел меня с ног до головы и недобро так усмехнулся. Чем это я ему успела не угодить, спрашивается?

По правую руку от него находился еще один представитель рода фей. Статный и голубоглазый парень едва старше тысячи. В таком молодом возрасте попасть в такую Академию, можно было только гению, или любовнику Императорской семьи. На последнее он не тянул, но отбрасывать эту мысль не спешила. От парня не веяло силой, как от моих бывших студентов.

Последним профессором за столом, оказалась та самая ведьма, на чью статую я засмотрелась в коридоре. Темные волосы спускались по ее спине, глаза горели азартом, а бюст заставлял отвлечься от размышлений. На нее я засмотрелась больше, чем на полуголого Ректора.

— Абитуриентка, — грозный голос разнесся по аудитории.

— Да, господин Ректор, — не стесняясь я впились в него колючим взглядом.

— Детка мы не видим, чтобы от тебя сильно фонило магией, — на словах оборотня я скривилась, — что же привело тебя к нам?

— От господина слева тоже магией не сильно фонит, но он тут, — указала я на юнца.

— А так? — и вместе с улыбкой на меня обрушилась ментальная атака.

— Слабо, — пожав плечами, скинула с головы обруч чужого влияния.

— Вы меня удивили, — протянул молоденький менталист.

— К моему счастью в Школе нас обучали защищать разум, от влияния червей, — я поклонилась.

— Кажется вы выпускница того же учебного заведения, что и огненный маг до вас, — Ректор наконец-то проявил ко мне нормальный интерес.

— Да, студент Тавитир обладает потрясающим даром, — я поежилась, — не хотелось бы встать с ним в спарринг. Рожденный стихийник это нечто.

— Вы настолько хорошо знаете младших, — впервые заговорил вампир.

— Нет, — отрицательно помотала головой, — я читала его группе влияние ядов на трансмутационные клетки магов в ситуациях повышенной опасности и адского чистилища.

— Вы смеетесь? — Ректор побагровел.

— Ни в коем случае, — и из дорожной сумки я достала стопку документов, — вот списки моих монографий, научных экспериментов, и практических испытаний. Я личный помощник профессора Сардир и его лучшая ученица. Моя специальность — темные и запрещенные учения. Я разбираюсь во всех аспектах не просто магии фей, а всей темной магии, к какому бы вектору, стилю и течению

она не относилась. Также, на базовом уровне я владею темной магией фей.

— В вашем табеле отсутствует оценка за магические действия, — шоколадные глаза ведьмы будто приморозили меня к полу аудитории.

— Я не владею светлым даром, — угрюмо пожала плечами.

— Как так произошло, — оборотень осканился, — светлая фея и не владеет даром.

— Выяснилось, что у светлого с темной ребенок может быть только бездарностью, так что дара у меня нет вообще, — немножко приврала почтенной комиссии.

— Вы распознали и сбросили ментальную атаку не врите, — погрозил мне пальцем молоденький профессор.

— Дар нестабилен, и точно предсказать, какое заклинание он выкинет невозможно, — тяжело вздохнула, — Ректор Школы Святой Ердирид предполагал, что пока в меня не вобьют основы темной магии, его вообще бесполезно контролировать. Оказалось правдой, но теперь на свет вылезла вторая проблема, каждый час окрас магии меняется. Сейчас я светлая, через три минуты стану темной феей.

— Какой непростой у нас гарант мира, — промурлыкала единственная дама в комиссии.

— Гарант? — удивленно уставились на меня четыре пары глаз.

— Хотите сказать, вы не узнали дочку Тауриса Ватрлайта? — захихикала та.

— Быть не может, — воскликнул вампир.

— Простите, но я и есть Амиксис Ватрлайт, — прочистила горло и присела в реверансе.

— Интересная, — как-то по-звериному облизнулась госпожа ведьма, — я хочу тебя детка.

— Регина, — прикрикнул Ректор.

— Что? — и бедный джин посерел под взглядом колдовских глаз.

— Забирай дорогая, — поспешно ретировался покоритель женских сердец под напором коллеги.

— Благодарю, пупсик, — и мне кивнули на дверь в другой части комнаты.

— Спасибо вам огромное, госпожа Люмер, — и не задерживаясь, покинула аудиторию.

Оказавшись по другую сторону спасительной двери, перевела дыхание, слава темным и светлым, я прошла это собеседование. Если бы не ведьма, которой я приглянулась, плакало бы мое обучение. Но все, что не происходит, к лучшему.

А значит, надо благодарить судьбу за такой шанс. С этого момента отец не сможет меня выкурить из учебного заведения. После приема, все студенты фактически переходят в разряд собственности при Академии Света. И я — одна из них!

ГЛАВА 3

Счастливая до безобразия, я медленно плыла по коридорам студенческих корпусов, соединенных причудливыми галереями. На пути мне пока никого не попало, значит студенты старших курсов еще не приехали на занятия, и всю следующую неделю я смогу спокойно изучать новую территорию, не боясь быть застуканной.

Задумавшись, сделав очередной поворот, врезалась носом во что-то упругое, твердое и мягкое одновременно. Подняв глаза, обнаружила того самого парня, что напал на меня, и дал монетку-пропуск. Он очаровательно улыбался, и был в обычной одежде.

— Ни на секунду не сомневался, что ты попадешь в боевики, — ямочки на его щеках заиграли.

— Лучше уж к темным, чем к боевикам, — огрызнулась я, смотря в темные глаза.

— Тогда к кому же тебя определили милашка? — брюнет не сдавался.

— К теоретикам, — равнодушно пожала плечами.

— С такими навыками? — глаза недавнего знакомого натурально округлились.

- Я и шла в них, — и попыталась обойти живое препятствие на моем пути.
- Так не честно, — меня попытались перехватить за талию.
- Пропустите, — я угрожающе сдвинула брови, — или в этот раз иглу я не вытащу.
- Ой, какие мы серьезные, — и загребущие руки предприняли новую попытку меня потрогать.
- Лардар уберет от девушки руки, — из-за спины раздался суровый голос.
- Ну вот, милашка, нам так нагло помешали, — и от меня наконец отошли.
- Надеюсь он не доставил вам проблем? — учтиво спросил у меня парень с яркими золотыми глазами и очаровательной улыбкой от уха до уха.
- Эта крошка уложила меня на лопатки посередине мостовой, — отозвался моя жертва.
- О, — спаситель более оценивающе на меня посмотрел, — тогда позвольте поздравить вас.
- С чем же, позвольте узнать? — вздернула бровь в вопросительном жесте.
- Вы заслужили мое уважение, — брюнет широко и лучезарно засверкал улыбкой.
- Позвольте, — я отшатнулась, — я даже не в курсе кто вы.
- Во дает, — и Лардар покотился со смеху, не стесняясь нас.
- Как вы можете меня не знать? — насупилось мое спасительное тело.
- Вы тоже обо мне не осведомлены, так что квиты, — серьезно заверила я собеседников.
- Точно, — спохватился парень, — а как звать-то тебя, прелестное создание?
- Только после вас, — сверкнула на него своими очами.
- Ты серьезно не знаешь этого напыщенного парня? — подобралась к нам моя жертва.
- Впервые имею честь лицедреть, — на полном серьезе отозвалась.
- Это второй Принц и первый ребенок второй Императрицы, — тихо прошептали мне.
- Ворелд Кастарадис к вашим услугам, Леди, — ехидно отозвался второй наследник Империи.
- Позвольте теперь узнать ваше имя? — с другой стороны встал Лардар.
- Амиксис Ватрлайт, — тихо простонала я, вот это я вляпалась.
- Сам гарант мира? — парни с интересом на меня посмотрели.
- Достали, — надоело вечное сравнение с предметом.
- Постой, — понеслось мне в спину два разочарованных вопля.

Вот только мне было уже все равно, я стремилась как можно быстрее скрыться из этого злополучного коридора. Вот почему это случилось именно со мной. Уложить на лопатки первую шпагу империи, да еще и спалиться с нелегальным оружием. Вот это я вляпалась по самую макушку. Даже если он не расскажет Принцу, сам начнет допытываться, откуда у дочери самого светлого из всех светлых Генерала незаконное оружие, которое используют только наемники.

А что я на это, собственно, могла сказать? Понимаешь, я дочка, но только не вашего Генерала, а темного Короля, но это так, мелочи. Мамуля за пару дней до свадьбы вашему гаранту рога наставляла, да ни с кем попало, а с самим Принцем Партарином. Вот он на самом деле мой отец. Так что вопросы не ко мне, я темная, мне можно и не таким пользоваться.

Да за такое признание моя голова полетит с плеч, быстрее, чем папины и отцовские шпионы найдут, куда я резко так исчезла. До общежития теоретиков я домчалась в рекордные сроки. Находилось оно на самом дальнем отшибе. Профессия была не популярная, и мало кто готов был просиживать пять лет ради научных изысканий. На всем курсе таких обычно было не больше пяти.

Со всех пяти курсов редко набиралось даже двадцать человек. По такой причине общежитие теоретиков представляло собой небольшое двухэтажное здание круглой формы. Небольшие окошки

выходили на все стороны света. И не боялись, что эта братия что-то взорвет. Обычно все теоретики были обделены магическими способностями, и обладали сверхъестественными способностями в анализе и сборе информации. Этим они и компенсировали полное или частичное отсутствие дара.

Зачастую за таких платили или школы, или очень богатые покровители. Из высшего общества в теоретики шли только такие барышни как я, и то при условии, что они обделены способностями в других областях магической науки.

Захлопнувшаяся за моей взмокшей спиной дверь общежития, стала для меня едва ли не спасительной музыкой. Наконец-таки я могу вздохнуть спокойно, вроде как за мной не гонятся стражники с намерением немедленно доставить в отделение для дальнейшего выяснения.

Осторожно осмотрела помещение этого причудливого архитектурного сооружения. Маленькая прихожая переходила в огромное пространство открытого холла с высоким вторым светом. Что-то такое я видела в мамином будуаре. Хихикнув, представила, что будет с папой, если он узнает, что живу я в условиях студенческих реалий, беднее церковной мыши.

Все деньги и чековая карта остались в доме отца, брать их было опасно. Проще уже в студенческом отделении написать заявление о краже и перевыпуске карточки. Но это займет около месяца. Так что жить мне на парочку серебряных монеток.

Прикинув, поняла, делать нечего. Придется знакомиться с сокурсниками и пытаться занять в долг до выпуска нового доступа к банковскому счету. Вот только в здании я была одна. Больше живых я тут не чувствовала. Если, конечно, не брать во внимание приведение, которое активно шпионило со второго этажа. Как выяснилось, всего их было три.

На первом находился просторный общий холл для студентов. Кухня занимала отдельное место в доме, и на нашем факультете готовить приходилось самим студентам. Профессора и руководство посчитало, что двадцать ртов и сами способны себя обеспечить по вечерам. Также был спуск в подвал, который являлся огромной библиотекой, по слухам, уходившей вниз больше чем на три уровня.

На втором располагались комнаты для одаренных студентов, что не были сильно благородных кровей. Десяток комнатушек с кроватью и тумбочкой. А также три общие ванны. Одна для девушек, одна для парней, а третья для профессора, который должен жить с нами.

Третий этаж отводился под более именитое сословие, и мог похвастаться только отличием более кричащих расцветок. Больше на теоретиков тратиться не стали. Вот еще, переводить деньги на самый непопулярный факультет во всей Академии.

Комната профессора давно была закрыта, и туда не ступала нога живого существа, наверное, с самого открытия факультета. Что тут следить-то, двадцать человек и сами могут за собой присмотреть. Обойдя комнату по кругу, устроилась на диване, размышляя на тему всего произошедшего за утро. Перспективы меня не радовали, но и особо трагичного ничего не было.

Всегда можно было все списать на закидоны отца, ну захотелось ему обучить доченьку владеть иглами, гарант все же, а вдруг убьют. Некрасиво тогда получится, особенно перед темными, где матушка этого недоразумения сейчас и обитает. А те на расправу быстрые, война вспыхнет, обернуться не успеете, вот и пришлось обучать. Запрещено, но эффективно же? Вот и отец так решил.

Пока я сидела и релаксировала, в комнате народу не прибавилось. Зато Ата и Гер вылезли из-под моей юбки и решили проверить на прочность местное привидение. Сдалось оно достаточно быстро. Все же против двух юрких зверьков, породы салиманские василиры, выстоять ему было не просто. Мои питомцы могли и метрового до могилы довести.

Подобрала я двух этих диковинных зверушек в Императорском заповеднике, куда меня отец брал с собой по работе. Разлученные с родиной и друг с другом, они и так были на грани смерти, и с удовольствием приняли предложение стать моими ручными призраками. И вот теперь эта парочка гоняла по всей комнате пожилого призрака с густой длинной бородой, что волочилась следом. Беготня по кругу отняла у привидения прилично сил, и теперь даже обделенный темным даром, смог бы его разглядеть.

Похоже незванный жилец обитал здесь еще с прошлого перемирия, когда в моде были высокие гольфы, объемные штаны и зауженные пиджаки с двубортным воротником. Именно в таком облики и стоял сейчас этот призрак, загнанный в угол двумя моими питомцами. Тяжело дыша, он исподлобья косился в мою сторону, прекрасно понимая, откуда взялась эта парочка.

— Говорить будем? — я покачивала ногой, — Или вы, господин, немой?

— Отчего же барышня, — проскрипел сгусток чей-то неуспокоенной мести.

— Тогда для чего все эти игры? — внимательно смотрела на него.

— Да знал я, — махнули на меня рукой, — что эти идиоты предпримут новую попытку.

— А поподробнее, — подалась вперед, — пока я вас не особо понимаю.

— Ты гарант? — задал логичный вопрос, мой мертвый собеседник.

— Предположим, — уклончиво обошла я шаткую для себя тему.

— Тогда беги отсюда детка, — ткнули мне на дверь, — пока жива, беги.

— К сожалению, — пожала плечами, — бежать мне некуда.

— Родных уже прирезали, — как-то странно завыл он, — с моих так же начинали.

— Сир, — я осторожно влила в него крупицу магии, — я темная, матушку просто так не убьешь.

— Темная? — призрак натурально выпучил на меня свои глаза.

— Самая натуральная, — кивнула и влила еще крупицу.

— Кто твоя мать, девчонка? — облетев моих питомцев, он завис напротив.

— Темнейшая Герцогиня, — чем-то этот призрак меня подкупал.

— О, — округлил он губы, — тогда это другое дело. Твоя смерть принесет еще больше проблем.

— Да о чем вы говорите? — окончательно запуталась я в нити разговора.

— Понимаешь ли, симпотяжка, — ехидно подмигнул мне призрак, — я Лафариз Латариг.

— Первый гарант мира? — мгновенно вспомнила имя, засевшее у меня в печенках.

— Он самый, — кивнул мужчина, — и как видишь, я призрак, что не упокоен по правилам.

— Как же так случилось? — история принимала интересный оборот.

— Меня заперли тут на долгие столетия, я не знаю в каком году скончался, — простонал он.

— Вас потеряли где-то столетий двести назад, — припомнила я дату из учебника.

— А кто отец твой на светлой стороне? — не пожелал он продолжать тему.

— Граф Ватрлайт, — без раздумий назвала имя отца.

— Из новой аристократии, это хорошо, — начал опять говорить загадками собеседник.

— Что с вами произошло? — не нравился мне этот разговор.

— Убили детка, — усмехнулся он в бороду, — как помеху нескончаемой вражде.

— Заговор против мира, — мгновенно поняла, о чем призрак.

— Уменьшайся, может и подольше проживешь, — усмехнулся Лафариз.

— Через пять лет ноги моей здесь не будет, — в сердцах воскликнула я.

— К темным подашься? — правильно понял меня первая попытка договора.

— Естественно, — усмехнулась в лицо призраку.

— А не побоишься? — нагло так скосил глаза на двух моих питомцев.

— Там безопаснее, да и статус будет выше, — равнодушно пожала плечами.

— Тут ты права, — согласились со мной, — Темнейшую вряд ли тронут. Только доживи сперва.

— Пять лет, это не вечность, — отмахнулась от назойливого привидения.

— Я тоже так считал, когда оставался преподавать, — усмехнулись мне так нагло.

— И что же пошло не так? — действительно, почему именно тут его заперли.

- Я первый и единственный куратор теоретиков, — от такого у меня волосы зашевелились.
- Получается, — заканчивать было страшно.
- То и получается, — хохотнул Лафариз, — не глупая догадаешься.
- Кому же тут тогда верить? — вопрос встал неожиданно остро.
- Кто тебя принял? — облетев комнату, призрак вернулся на место.
- Профессор Регина Люмер, — вспомнила я заинтересованный блеск ее глаз.
- Этой можно, — милостиво разрешили мне, — девчонка что надо.
- А Ректор? — вспомнила недобрый прищур его глаз.
- От него первого беги, — и привидение начало таять, — и помни, мертвые не могут лгать.
- А живые только это и делают, — вспомнила я наставление от первого учителя.
- Верно, студентка, — в дверях появился низкий старик.
- Простите, — мгновенно подскочила я с дивана.
- Белье и вещи, предоставляемые Академией, — в меня полетел небольшой сверток.
- Благодарю за заботу, — кривовато попыталась вежливо улыбнуться.
- Порвешь или потеряешь, платить будешь, — и не уделив мне боле ни минуты, ушел.
- Прекрасное начало учебы, — пробубнила себе под нос.
- Занимай комнату на втором этаже в дальнем конце слева, — подсказали мне из пустоты.
- А почему ее? — призраки не лгут, а вот подлянки на раз устраивают.
- Потом узнаешь, когда учеба начнется, — и голос растворился вслед за обладателем.

Мне же ничего не оставалось, как пойти и посмотреть, что за хоромы мне предложили выбрать. От всех остальных они ничем к моему огорчению не отличались. Подумав, решила последовать совету с того света и остаться именно в этой комнате. Раздевшись, рухнула на поменянные простыни и уснула без задних ног. Обо всем решила подумать после того, как поем и приведу себя в порядок.

ГЛАВА 4

Всю неделю до официального открытия Академии Света я провела как на иголках. В любой момент, ожидая явления отца с личной гвардией и требованием вернуть блудную дочь под его светлые очи. Только ни отца, ни его гвардии возле золотых ворот так и не появилось. Я все также находилась в гордом одиночестве. Ни однокурсников, ни старшекурсников за это время не прибавилось. Только одиноко воющее привидение первого гаранта мирного договора.

Нервное напряжение дошло до той критической точки, когда я начинала есть все подряд, без оглядки на количество и качество съеденного. Вот и сейчас я торчала на кухне и методично мешала в кастрюльке саморучно приготовленный суп, или вещь отдаленно его напоминающую.

Неожиданно над ухом раздался смешок, и с перепугу я решила защищаться тем, что, собственно, в руках и было. Так что по неизвестной личности прилетело половником с капающей с него алой жидкостью. Смех резко оборвался, и я увидела знакомые синие глаза. На лбу этого чуда красовалась не маленькая такая шишка от половника.

- Профессор, но зачем же сразу драться, — Макрайр печально потирал пострадавший лоб.
- Зачем пугать-то? — пробубнила и призвала магию регенерации.
- Откуда я знать мог, — пожал он плечами, — что вы в атаку ринетесь.
- Забыл, где мы вместе учились? — вопросительно так изогнула бровку.
- Забудешь там, — поежилось сокровище национальной библиотеки.
- Каким чудом тебя в теоретики занесло? — задала я самый логичный вопрос.

— Это для наемников мой дар едва ли не ценнее вашего, — пожал плечами парень, — а вот у простого населения только в библиотеке сторожем или хранителем работать.

— Консервация используется не только для таких глупостей, — возмутилась я.

— Это мы с вами научную статью про влияния данного магического воздействия писали, — смутился мой бывший студент, — а многие про такое даже не слышали.

— Да, все наши труды расходились по ограниченным источникам, — припомнила я эту статью двадцатилетней давности.

— Вот и засунули меня в теоретики, — жалостливо вздохнул рыжеволосый, — это вы сюда целенаправленно поступали, а все остальные такие же неудачники, как и я.

— Сколько всего нас? — вспомнила, что до этого не видела других студентов.

— Двенадцать, — как-то очень обреченно протянул Макрайр, — у других в подгруппе больше, чем нас на все пять курсов.

— Ты шутишь? — быть такого не могло, это же даже на факультет не похоже.

— Почему сразу шучу, — сверкнули на меня лукавые глаза, — на пятом — двое, четвертом — трое, третий самый людный — четверо, на моем тоже двое, а из первогодок — только ты.

— Кто меня одну учить-то будет? — схватилась я за голову.

— Пока платишь, будут, — утешил меня старый знакомый, — просто к разным группам и курсам на занятия ходить станешь, также как и мы. Журнала посещения понятное дело нет, когда студентов по пальцам одной руки даже грифону пересчитать можно.

— А остальные где? — осмотрела я пустую кухню.

— Старшие приедут только на следующей неделе, — пояснили для меня, — им практику сдавать. Мой однокурсник из высших вампиров, дар нестабилен, вот в теоретики и попал, ночью пожалует. Так что мыши с чемоданом не бойся — это Ларатирадирастар Третий, сокращенно Лорик. Магию учит сразу, так что проще сразу всем рассказать, что ты темная. Третий курс уже наверху вещи разбирает, сама понимаешь, мало кто верил, что в этом году еще несчастные будут.

— Тогда как ты узнал, что я тут? — задала я волнующий меня все это время вопрос.

— О твоей помолвке прочитал, с кем-то из низших светлых, а в доме нюх оборотня помогает, — пожал плечами рыжий, — все же нас тут немного. А ты как фея, пахнешь сильнее всех.

— Очень интересный комплимент, — усмехнулась и взмахом руки развеяла непонятное варево от греха подальше, — все девушки будут твои.

— Да, готовка явно не твое, — шмыгнул он чувствительным носом, — и не обижайся, ты действительно пахнешь вкуснее всех в этом доме, да и в Академии. Ну может за исключением Принца. Но там что-то не так с генами Императорского рода. Вроде у темных такая же ситуация, но Короля пока понюхать никто не осмелился.

— А что не так с моим запахом? — меня полученная информация насторожила, так и проколоться недолго.

— Как бы это объяснить простотой фее, — задумчиво почесал подбородок мой собеседник.

— Вкусно, — раздалось из-за наших спин, — слишком вкусно.

— Старились, не стоит так пугать фею, — хохотнул этот лис, — а то половником получишь, она у нас дама нервная, от студентов натерпелась.

— Что, в Школе дразнили? — передо мной предстал платиновый блондин с прозрачно-голубыми глазами и выделяющимися острыми ушами, похоже кто-то из братьев лиса.

— Нет, курс влияние ядов на трансмутационные клетки магов в ситуациях повышенной опасности и адского чистилища нам читала, — скороговоркой пропел мой бывший студент.

— Что, прости? — парень с платиновой шевелюрой поперхнулся воздухом.

— Я преподавала последние тринадцать лет своего обучения, — не видела смысла скрывать.

— Гений? — меня самым нахальным образом обнюхали.

— Нет, — отрицательно помотала головой, — жизнь заставила.

— Еще бы, — в голос заржал Макрайр, — с таким-то даром я тоже не спешил бы домой к папеньке возвращаться.

— К папе я бы с радостью вернулась, — пробурчала я себе под нос.

— Да ладно, вся империя в курсе, насколько Граф Ватрлайт жадный и самовлюбленный генерал, — посмотрели на меня две пары глаз.

— Я и не говорю, что к нему хочу, — потянулась я до хруста.

— Только не говори... — и оба одновременно замолчали.

— Вы первые сказали, что от меня вкусно пахнет, — лукаво подмигнула им.

— Да ты врешь! — не выдержал блондин.

— В чем-то, возможно, и вру, — еще коварнее улыбнулась я, — а где-то просто не договариваю.

— Прости, но к светлым феям ты имеешь такое же отношение, как я к песцам, — и кивнул на блондина, что широко распахнутыми глазами смотрел на нас.

— Тогда я даже не знаю, — пожала плечами в загадочном жесте.

— Могу предположить, — наконец-то блондинчик пришел в себя, — что ты дочь темного Короля. Но в этом случае я даже боюсь представить, что будет с мирным договором. Он просто рухнет в бездну. И война заденет не только вас.

— Знаешь, — оперевшись на столешницу, я подняла зеленые глаза, — мне плевать на этот договор.

— Да что это такое, — парни совсем с лица спали, — правда, что ли?

— Сам сказал, проще сразу рассказать, — пожала я плечами, — в отличии от вас, вампир с первого взгляда понял бы, что вру я напропалую про свою светлую родословную.

— Ты незаконнорожденная? — трясущимися губами прошептал Макрайр.

— Нет, — помотала головой, — вполне себе целая Принцесса.

— Нас всех убьют, — Старилис обреченно посмотрела в потолок.

— Да ладно вам, — рассмеялась звонко и весело, — через пять лет я отсюда сбегу с огромной радостью, прикрывшись долгом перед семьей и будущей Принцессой.

— Какой? — с надеждой посмотрели на меня две пары глаз.

— С собой, — и парни совсем поникли под моим насмешливым взглядом.

— Точно тебе говорю, — простонал песец, — нас всех казнят за предательство Светлой Империи.

— Расслабьтесь, — отмахнулась я, — пока я не признаюсь сама, доказать что-либо невозможно. Доказательств измены, а тем более с Темным Принцем, у светлой стороны попросту нет. Единственный шанс они упустили в день моего рождения.

— Ворелд Кастарадис, он учится в этой Академии на третьем курсе боевиков, — обреченно сообщили мне два оборотня.

— Имела честь лицезреть, — гнев вновь накатил, — и его и правую руку.

— Ты уже прокололась? — жалобно так взвыл мой бывший студент.

— Похоже на то, — не видела смысла скрывать, — я в него иглу вогнала.

— Все, нам не жить, — на лице парня красовалась скорбная мина.

— Предлагаешь добить? — выступить против первой шпаги в одиночку я не рискнула бы.

— Чтобы бедный не мучился, — хохотнул лис, — нет, его надо переключить.

— На что? — издевательски приподняла бровь.

— На вас, — песец словно встрепенулся на мгновение.

— В каком это смысле? — мы с парнем посмотрели на собеседника.

— Приворот, — потер руки белобрысый, — я мастер зельеварения, но на основной курс меня не взяли, заявив, что мужикам там делать нечего, и засунули к вам в теоретики.

— Совсем с катушек съехал? — задала я волнительный вопрос.

— Да не бойся, мелочь, — коварно оскалился оборотень, — проверну все в лучшем виде.

— Приворот на первой же комиссии распознают, — возмутился мой студент.

— Ваш криворукий, да, — клыки выделились на фоне верхней челюсти, — а я могу сварить любое зелье, прочитав единожды о нем. И у меня нет ограничений. Даже если это мертвый язык, пробежавшись глазами от начала до конца текста, я интуитивно знаю, как сварить зелье.

— Ты алхимик? — глазам своим не поверила.

— Да, Ваше Высочество, — в голубых глазах появился фанатичный блеск сумасшедшего.

— Дайте-ка я угадаю, — прикрыла глаза, — остальные девять студентов тоже обладают редкими и узконаправленными специализациями, из-за чего угодили в теоретики?

— В самую точку, — поаплодировали мне от двери, — парни, что от меня прячете столь прекрасное создание?

— Разрешите представить, — песец повернулся ко мне, — Марашар Да'Садар — наполовину джин, на остальную половину сирена. Парень, конечно, неплохой, но главный бабник всей Академии.

— Дар чарования? — с интересом рассматривала я высокого смуглого красавца с темно-зеленой гривой волос и рубиновыми глазами.

— Не-а, — ехидно улыбнулся полуджин, — я разрушитель.

— Что? — я аж поперхнулась от такого заявления.

— Да, милашка, — очаровательно улыбнулись мне, — я могу стереть и разрушить любое проклятие, заклятие, письмена, да по сути, все.

— Ата кусить! — скомандовала я, и из-под юбки метнулась белая тень.

— Невероятно, — прошептал новый обитатель дома от двери, — кто это?

— О, — простонал соблазнитель, — не обращай внимания на этого парнишу.

— Прорицатели редко с головой дружат, — пояснил мне песец.

— И все же, — вклинился к нам сублинный юноша с пшеничными волосами и белыми глазами, — мне не терпится узнать, что это за существо, не поддающееся разрушителю.

— Признаться, тоже заинтригован, — Марашар отбивался от одного из моих питомцев.

— Гер, — скомандовала я, и на свет вылез второй зверек.

— Их двое? — в восхищении застонал прорицатель.

— Ата и Гер мои ручные призраки, — представила я своих питомцев, — до своей смерти были салиманскими василирами в Императорском зоопарке. После же, перешли ко мне в услужение.

— Похоже теперь самый редкий дар у тебя, — в комнату вошел последний обитатель дома, — Тапарис Зарадир, небесный грифон. — И я ни разу не видел, чтобы подопечные демонов так легко соглашались на услужение фее.

— Какой же он, — белые глаза засветились, — дар самой смерти?

— Да обычная Пелена Смерти, — отмахнулась я от них.

— Не совсем редкий, — пояснил мой бывший студент, — встречается у большого круга магов, но вот его сила, у Леди Амиксис достаточно редкая, полное принятие до младшего совершеннолетия. Такое вообще встречается у единиц.

— Я слышал про такое, — Марашар оставил попытки уговорить Ату, — ты нестабильна?

— Полностью стабильна, — покачала головой, — все дело в наличии искры темного бога, она позволяет пробудиться раньше остальных.

— Но такое характерно только для правящих династий? — грифон скосил на меня желтые глаза с хитрым прищуром.

— Да Принцесса я, — натурально взвыла, — Принцесса, и Ворелд не должен узнать о моем существовании. Иначе не избежать мне этой свадьбы.

— Так ты от свадьбы бежала? — тут мои собеседники явно сбились с мысли от такого резкого перехода на другую тему.

— Да знаете, не хочется всю жизнь проторчать на краю Светлой Империи с увальнем под боком и без нормальных средств к существованию, — пожаловалась я на судьбу.

— Так твой отец не очень богат, — протянул юное дарование, — а ты вполне прилично одета и не стеснена в деньгах. Не стоит врать!

— Да не смотри на меня так укоризненно, — отмахнулась от прорицателя, — в деньгах я действительно не нуждаюсь. Мама и бабушка регулярно переводят деньги. Но вот все мои сестры по крови, боги спасите их души от такого издевательства. Они кроме детей и вечных родов больше ничего не видели в этом мире.

— Странные дела произойдут, — белые глаза заволокло туманной поволокой, — как только зеленые глаза отразятся в золотых, накроет мир блаженной Тьмой. Свет предаст Свет, прикрывшись Тьмой, и только истинная Тьма способна открыть на все глаза.

— Это что такое? — в шоке смотрела на провидца.

— Похоже твое предсказание, — как-то неуверенно откликнулся полукровка, — Шарах редко ошибается, когда выдает такое.

— Я не хочу еще и пророчество на свою шею, — возмутилась от такой несправедливости.

— А придется, — каким-то замогильным голосом произнес маг, — твоя судьба связана с гарантом, а он предвестник либо войны, либо процветания. И только смерть теперь решит, что принесешь на земли смертных, дитя неверности, коварства и любви.

— Я сейчас в обморок грохнусь, — честно призналась мужской компании.

— Рано, — стойко поддержал меня оборотень, — ты еще не видела остальных.

— Добро пожаловать в наш дурдом, Миледи, — в дверях кухни появился вампир, — ваш отец просил присматривать за вами. Вот только вы уже успели вляпаться.

— Лорик, она сейчас и так в обморок грохнется, — укоризненно посмотрели на него все остальные.

— Ничего, Темные Герцогини и не такое переживают, — с маниакальной улыбкой отмахнулся Принц Дома Теней, — так что завязывай строить из себя умирающего лебедя. Я неплохо знаком с твоей дражайшей бабушкой, а та в свои семь с копейками тысяч любому вампиру фору даст. Шарах, запиши все, что сейчас предрек нашей Герцогини. Мало того, что отныне в нашей суровой мужской компании появилась дама, теперь у нас еще и огромная головная боль. От лица всего братства Ночи приветствую вас, Темнейшая Принцесса.

Напрягшись, я вспомнила, где до этого слышала про братство Ночи. Воспоминания ничем хорошим меня не порадовали. И решив последовать устоявшейся тенденции, рухнула в обморок. Точно потеряю репутацию, но хотя бы выиграю себе пару часов на подумать. Встретаться лицом к лицу с будущими членами темного ковена, я была морально не готова.

ГЛАВА 5

[Час спустя, общая гостиная факультета теоретиков.]

— Вы слышали? — грифон возмущенно сопел в кресле.

— Не удивительно, — отмахнулся оборотень-лис, — Лорик первый на очереди в темный ковен.

— Согласен, — кивнул писец, — у вампиров всегда были хорошие связи с темными феями.

— Но это не значит, — обижено прохрипел грифон, — что мы как уроки должны тарашиться на темную Принцессу фей, и не знать кто перед нами.

— Смешно, — невесело протянул прорицатель, — но все же девушка необычная, и принесет нам кучу проблем.

— Сейчас я даже не уверен, — разрушитель прикрыл зеленые глаза, — что мы сами выбрали свой путь, а не всех нас тут собрали для защиты этой прекрасной феечки.

— В твоих словах есть доля истины, — согласился с ним нестройный гул голосов.

— Сейчас я прекрасно понимаю, что как она и сказала, среди нас нет простого существа, с вполне обыденными способностями. Все мы в той или иной мере уникальны, — пожал плечами полукровка, — даже просто факт того, что каждый из вас связан с ковеном.

— А наш вампирчик — будущий глава этой организации как никак, — желтые глаза вспыхнули, — к этому ведешь?

— Да про это только слепой не знает, и глухой не слышал, — подтвердил свои слова парень.

— Но отбор еще даже не начинали, — усомнился грифон.

— Это не мешает всем знать, кто в нем победит, — сощурился прорицатель, — одно то, что он в курсе, уже показывает, насколько высоко его ценят в ковене и как главу Братства Ночи.

— Отец Амиксис сейчас действующий член восточного круга, — в голубых глазах вспыхнул звериный огонек, — так что все мы так или иначе должны ему подчиняться.

— Тогда вопрос в другом, — прищурил глаза полуджин, — почему наша феечка вне Братства?

— А вот тут перед нами встает истинная картина мира, — в комнату вошел вампир.

— И какая же она? — подобрались все сидящие в комнате.

— Она гарант мира, который таковым является только на бумаге, — оскалился клыкастый, — ты хоть представляешь, чтобы Принцессу добровольно отпустили из дворца.

— Король и дракона завалить может, — поежился рыжий, — причем голыми руками.

— Вот-вот, и со спокойной совестью он ждет ее совершеннолетия, — продолжил глава братства, — никто не знает, где носит боевика-огненного?

— Сасирог никогда не отличался пунктуальностью, — откликнулся рыжий оборотень.

— Понятно, — глаза вампира полыхнули, — жалко Рагист приедет только через неделю.

— Да, — раздалась смешки, — гном-менталист удельвал даже нашего зазнавшегося профессора-красавчика. Но только для глупой башки-боевки боюсь не поможет даже он.

— Ничего, против боевки у нас есть Карас, — вампир оскалился, — маг-полуночник, мозги вставит кому угодно и куда угодно.

— Не поминай его к ночи, — перекрестился суеверный не до джин.

— Что, трюродного дядюшку опасаясь? — нагло оскалился тихий прорицатель.

— Вам бы не знать, — передернуло полукровку, — как джины относятся к таким как я.

— Уж не прибедняйся, — пожурил его глава, — таких как ты днем с огнем не сыщешь, так что даже джины над тобой трясутся, что над хрустальным.

— Возможно, — отстранено проговорил зеленоволосый, — но это не придает моей психике спокойствия и уверенности в завтрашнем дне. В отличии от феечки, мне от свадьбы бежать некуда.

— Два года после выпуска поощиваешься тут поблизости, — усмехнулся писец, — прикрываясь той самой феечкой, а там останется пара месяцев до совершеннолетия.

— А неплохой вариант, — протянул парень, перекинув длинную прядь за спину.

— Ну вот, с твоей проблемой разобрались, — вампир усмехнулся, — предлагаю перейти к более насущным делам, пока наша Принцесса не очухалась.

— Она точно Принцесса? — задал волнующий всех вопрос Кармир, — в школе она не казалась

заносчивой и высокомерной. Преподавала нам, и вполне успешно, редко кто пропускал пары. Твердой рукой такого неудачника она самолично выкидывала в бездну под воздействием яда с прогулянного занятия. После второй смерти группы стали ходить поголовно. И не надо так на меня тарачиться, рога у меня еще не отрасли. Профессор Ватрлайт была самой доброй в школе.

— Подожди, вас серьезно подвергали пыткам? — испуганно пропищал грифон.

— Ну в качестве профилактики, или за дурную голову, — пожал плечами лис.

— Кармир, — вампир взглядом просверлил оборотня-лиса, — какого черта ты молчал об этом?

— А что я вам должен был жаловаться каждый раз, когда меня в бездну гоняли? — оскалился обиженный наемник.

— Нет, но о странной преподавательнице вполне мог и сообщить, — вампир серьезно посмотрел в желтые глаза своими пылающими алыми глазами.

— Да нормальная она, — обиделся младший из всех, — у нас многие остаются преподавать, кто-то в обычных курсах, а кто-то как она, на спец. подготовке. Это не самое странное в Школе Святой Ердидид. Вы бы на самих студентов посмотрели.

— Простите за опоздание, — дверь открылась, и в комнату ввалился боевик.

— Время! — строго рыкнул на него глава Братства Ночи.

— Ларатирадираст, не злись, — применительно поднял руки парень, — но от Принца и его свиты так просто не сбежать, даже мне. Они как с цепи сорвались, и все пытаются выяснить у Ватарфляй, что она знает о Амиксис. Но слава богам, это блондинка еще и тупа как пробка, и только хлопает глазами. До меня у них пока фантазии не хватает добраться. Оказывается, в отличии от нашей школы, в других не принято гонять по десять курсов сразу. И спарринг партнеров подбирать не по возрасту, а по дури в голове и шилу в причинном месте.

— Зачем она им сдалась? — насторожились все присутствующие.

— Вроде как она нехило так нашу первую шпагу светлых по мостовой повалила, — отозвался задумавшийся брюнет, — это я вполне себе представляю, она неплохо сражалась на дуэлях даже с природниками и рожденными стихийниками. Так что обычный пацан, хоть и с мечем, не мог ее достать. Пару раз с ней сражался, приемы она использует достаточно грязные, как и полагается Темнейшей Герцогине. Вот только такой нездоровый интерес не мог быть вызван только этим. На отборочных много кого в мостовую мордой ткнули. Так что я даже предположить не могу, с чем связана эта неожиданная вспышка интереса со стороны Его Светлости Принца.

— Хреново, — замогильным голосом протянул прорицатель.

— Не накаркай тут, Шарах, — стукнул его по голове, сидящий рядом писец.

— Да что там каркать, — блондин только отмахнулся, — если они узнают про Принцессу, нам всем не жить. Весь темный ковен через пару часов окажется на ушах.

— А Братство Ночи тут, — вампир тоже нахмурился, — к этому ведешь?

— То-то же, — указательным пальцем юное дарование ткнуло в потолок, — чувствуешь чем грозит?

— Войной и неслабой такой, — простонал грифон.

— И мы тут, на темной стороне, — боевик тоже напрягся.

— Сасирог, прости, но тебе придется подружиться с этой неразлучной парочкой, — хмуро проговорил вампир и выпустил клыки.

— Для чего? — ошарашен парень и выпучил свои черные глаза.

— Надо следить за ними, — напряглись все.

— Что происходит, глава? — весь подобрался огненный маг.

— Принцесса темных случилась, — с глубоким вздохом простонали в ответ.

— Какая? — поперхнулся вопросом засланный шпион.

— Темная, с великолепной фигуркой, шелковыми волосами и нехилыми познаниями в ядах, — каркаяще рассмеялся лис, — никого не напоминает?

— Профессор Ватрлайт, — онемевшими от шока губами простонал первокурсник.

— Она самая, — подтвердили его страшную догадку.

— Но ... — так и не смог закончить фразу боевик.

— Да, я тоже думал, что это просто школьные слухи, — потер переносицу лис, — но как выяснилось, не все слухи придумываются на пустом месте. Наша драгоценная профессор, та еще заноза в нашей непростой ситуации.

— Неужели они именно из-за этого начали проявлять к ней такой интерес? — вопросительно взлетела в воздух темная бровь.

— Не думаю, — покачал головой блондин-прорицатель.

— Обосную, — не стал противостоять ему вампир, решив дожидаться аргументов.

— Если бы они знали именно эту деталь ее жизни, — ухмыльнулся парень, — то мое предсказание не имело бы смысла. А так вполне все логично, что ближайшие два года мы должны держать их как можно дальше от нашей темной феи.

— Ты как себе это представляешь? — подобралась все находящиеся в гостиной.

— Для этого Тавитар и угодил к боевикам, — почесал переносицу длинноволосый парень, — любого другого завернули бы к нам в теоретики, а против огненного мага, так еще и рожденного, они пройти не смогли. Я заранее знал, что с Принцем будут какие-то проблемы, но отец до последнего молчал какие. Так что я только в обед узнал, что гарант мирного соглашения между феями грозит нам такими проблемами, что никому из нас даже не снилось. Если бы не ее идиот-отец, то спокойно дождались бы пять лет и забрали Принцессу, но из-за свадьбы она предпочла сбежать в Академию.

— А что, кстати, там с этой самой свадьбой? — удивился грифон.

— Да все через одно место, — оскалился лис, — в мужики ей пророчат какого-то юнца, который свои двести пятьдесят только разменял. И это в мужа Темной Герцогини, да он от одного взгляда свекрови обделается. А жену Генерала Ватрлайт я видел, на роль Королевы подходит идеально. Тонкая, стройная и руки по локоть в крови. Это я вам гарантирую, таким взглядом демоны в бездне не смотрят, как это милое создание с зеленющими глазами.

— Где ее видел? — вампир призвал чайник с кухни.

— Да на день открытых дверей пару раз приезжала, — пожал плечами Кармир, — там пол школы едва в обморок не грохнулось, когда увидела Герцогскую карету темных. Такой шухер был, а оттуда выпорхнуло создание едва старше дочери на вид, и с таким невинным взглядом, что никто даже не понял каким образом она догадалась, чему на самом деле там учат. Директора едва инфаркт не хватил, когда поправив рыжие кудри, она попросила присутствовать на спаррингах. Да что там, ее наш профессор по боевой подготовке едва к куполу припереть смог, и это при том, что она даже платье не запачкала в глине. Ужасная семейка.

— Похоже Принц не единственная наша проблема, — вампир выглядел расстроенным.

— Какая еще? — джин потянулся на полу.

— Сама Принцесса нам досталась тоже не из нежных фиалок, — угрюмо простонал глава.

— Та еще заноза на самом деле, — подтвердили его опасения бывшие ученики Святой Ердидид.

— Вот я уже и прикинул, что спокойно жить нам не дадут. И так, господа, у кого какие мысли по этому поводу? — вопросительно приподнял бровь бессмертный вампир.

— Выслать ее под шумок к темным? — предложил грифон.

— Засадить в библиотеку? — откликнулся писец.

— Сказать, что слишком хрупкое здоровье и кроме книг ничего нельзя? — джин отличился оригинальным подходом.

— Проклясть? — миролюбивым прорицатель больше не выглядел.

— Вы думаете, вам это поможет? — лис горько улыбнулся.

— Профессор Люмер ей заинтересовалась, — словно нашел гениальное решение, пропел боевик, — если сплавить ее к ней, может и облегчим себе жизнь.

- А неплохой вариант, — согласились с ним присутствующие члены Братства Ночи.
- Если она потопает к ведьме, — вампир прикрыл глаза, — то до нее ни один Принц не доберется.
- Вот и я про то же, — радостно оскалился брютет.
- Только как наверняка узнать? — задумчиво протянул грифон.
- А пусть Лакар узнает, — прошептал писец, — не убьет же единственное дитячко Регина.
- От нее собственный муж, на минуточку, не знает чего ожидать, — передернул плечами Марашар, — а ты тут планы строишь. Нам стихийник еще пригодится.
- Будет в качестве экстренного плана, — спокойно сказал вампир, — а про интерес госпожи Регины к нашей фее я узнаю через отца. Все же она единственная из всей Академии Света состоит в верхушке темного Ковена.
- Тогда я пожалуй пойду, — боевик накинул на голову капюшон, — гулянка в честь начала учебного года должна уже закончиться, и я не уверен, что мой сосед по комнате уже спит. Повезло же мне угодить к дриаду под бок. Тех ни алкоголь, ни снотворное не берет.
- Разрешаю угрожать, — повелительно кивнул Савалье.
- Не подведу, — и темная тень плавно растворилась в ночной тени деревьев.
- Что ж ребятки, Сасирог подал нам отличную идею, — потянулся до хруста вампир, — и нам пора на боковую, завтра у нас первые занятия. А весь четвертый курс прибудет только через неделю. Так что будьте очень внимательны, мы не знаем, с какими курсами поставят пары Амиксис. Если с Принцем светлых, мы попали по полной. И помогите нам боги, чтобы интерес у матушки Лакара был настоящий.
- Поддерживаю, — и тонкая фигура прорицателя ушла на верх.
- Мы тоже пойдем, — грифон и сирена-джин, тихо перешептываясь, пошли на третий этаж.
- До утра, — махнул на прощание лапкой писец.
- Вы уверены, что все получится, — один рыжий лис стоял напротив кресла главы.
- Твоя интуиция? — он внимательно осмотрел однокурсника.
- Вопит, — тряхнул головой Кармир Макрайр.
- Просветишь? — в отличии от остальных, сна вампиру требовалось всего пара часов.
- Принц нас всех утянет на дно, — поежился оборотень, — и сама бездна нам покажется райским местом с дивными созданиями.
- Я тоже так считаю, — тяжело признался черноволосый, — но не могу выкинуть ее за шкуру.
- Нет, — странно загорелись желтые глаза, — Принцесса тут на своем месте.
- Тогда посмотрим, что будет, — кровожадно розовый язык прошелся по белоснежным клыкам.
- Главное не опоздать, — собеседник вздрогнул от увиденного жеста.
- Иди спать, — махнул рукой вампир, — до завтра мир не рухнет.
- Тогда до утра, — и последнего из членов Братства Ночи сдуло из гостиной.

Только одинокий вампир с тяжелыми думами смотрел на ночное небо и перебирал в голове, что такого для них готовит судьба, раз даже ему почти бессмертному существу беспокойно и неудобно.

ГЛАВА 6.

Проснулась, несмотря на все волнения, я вполне бодрой и счастливой. Голова лишь едва заметно отдавала болью в виске, но с этим можно было мириться. Форма Академии висела на мне словно на вешалке, пришлось вспоминать бытовые чары и подгонять ее по фигуре. Вряд ли мои сожители вообще поймут в чем соль, но слушать комментарии от той же Ваталистии, не хотелось.

Спустившись на кухню, обнаружила дымящуюся чашку с чаем и круассан под чарами консервации. Также к холодильному шкафу была прикреплена записка, накарябанная неряшливым кривым почерком. Разобравшись в неровных строчках, все же смогла понять о чем мне в ней упорно пытаются сообщить.

{ «У первого курса сегодня нет первой пары, можешь не торопиться. Но к полудню явись в зал приемов, там вас с куратором познакомят, и распределят по группам. Тебе это конечно не грозит, но сходи ради приличия. Новости у меня не особо радостные. Ваш куратор, сама Регина Люмер.

С ее сыном познакомишься через неделю, учись с нами же. Но если слухи не врут, держись к нашей ведьме поближе рядом, с ней безопаснее всего. Про твоего проблемного поклонника мы пока ничего не узнали, но не переживай, вряд ли он знает о твоём титуле.

С привидением ты наверное уже познакомилась, раз обладаешь пеленой смерти, но все же предупрежу, не слушай бредни этого сумасшедшего, он еще два столетия назад тронулся окончательно. Все твердит про гарант мира и нелепую смерть. Бред, да и только. Темный ковен уже давно в курсе был бы такого грандиозного события.

К Ректору лучше не приближайся. Он не сильно любит Регину и всех теоретиков вместе взятых. Он считает, что мы бездарно занимаем здание и преподавателей. Хоть и побаивается Миссис Люмер, но подкинуть ей свинью готов хоть каждую минуту.

Как только узнаешь собственное расписание, найди кого-нибудь из нас. Мы постараемся не оставлять тебя одну, а по возможности прикрывать. Сейчас я не могу сказать точно, что вообще происходит, но магический фон нестабильный, и в защитной сети есть непредвиденные бреши.

Будь внимательна, и не показывай больше, чем должна.» }

Отложив странное послание, отпила обжигающий кофе и задумчиво посмотрела в стену. Как-то все неправильно у меня пошло, наперекосяк. Хотела тихой и мирной жизни в Академии, прикинувшись обычным теоретиком. А получила? Получила целый кавардак событий, с которыми только предстояло разобраться, и решить, что делать.

Как и сказал призрак, в отличии от живых, он не мог обмануть меня, ту что контролировала пелену смерти, а вот живые лгут постоянно. В голову назойливо забегала мысль, что возможно от этого Братства Ночи надо как-то спастись. Правда или нет, я пока не знала, но предпочитала не рисковать понапрасну собственной головой.

Стать предметом интереса грозной ведьмы в данном случае было меньшим из зол. Регина на самом деле могла защитить меня, и добиться моего нормального обучения. Даже просто из женской солидарности. Обычно нас не пускали в науку и магию, таких как Регина в спину поливали грязью и предполагали, кто из ближайшего окружения написал за нее очередную работу.

Скорее всего, именно по этой причине, она и заступилась за меня перед приемной комиссией. Что касается Ректора, то тут я ни минуты не сомневалась, Регина ему как кость в горле. Своенравная ведьма, которая превратит тебя в кровавое месиво, даже не поморщившись. Королева драконов была той еще занозой в мягком месте. Ее бюст торчал из всех заметных военных конфликтов. Будь-то примирение или ожесточенный бой, она не гнушалась ничем.

И вот с такой я бы поработала, если бы не боялась ее до синих пятен перед глазами. Если уж я студентов в бездну за прогулы отправляла, то куда она их закидывает? Тот еще вопрос, причем очень и очень страшный. Знать ответ на который я не хочу.

Медленно перевожу взгляд на часы, которые показывают без четверти полдень. А значит я слишком глубоко задумалась, и не заметила, как отведенное на отдых время подошло к концу. Схватив со стола собственную сумку с вещами, рванула в душный полуденный зной, который неприятно лип к телу. Форма, состоящая непонятно из чего, мгновенно прилипла к спине и пропиталась тяжелым влажным воздухом, холодя даже в жгучую жару.

Зал, в котором нас собирали, находился почти на другом конце Академии, и лететь мне пришлось галопом, чтобы успеть к назначенному времени и не опозориться окончательно и бесповоротно. Часы показывали без двух минут, когда я запыхавшаяся и взмыленная как лошадь, забилась в наш серый угол, и попыталась мимикрировать под обивку кресла.

Часы на главной башне отбили полдень, и огромные двустворчатые двери закрылись с оглушительным хлопком. Из-под нее доносились растерянные голоса тех, кто не успел зайти в зал до полудня. Хорошо, нас хотя бы дисциплине обучили в Школе Святой Ердидид. И таких косяков, как болтать около зала я себе не позволяла.

Пошарив глазами по залу, поняла, что он заполнен на две трети, от расставленных стульев в секторах. Значит первый отсев уже прошел. Свет резко потух, и среди студенческого моря прошла

волна волнения и перешептывания. Похоже, большая часть присутствующих выпускники Императорской Академии, и прекрасно друг друга знали.

Свет начал медленно и томительно играть на сцене, и в круглом пятне света возникла стройная фигурка с пышными формами. Шоколадные глаза строго обвели зал, и повисла гробовая тишина, такой даже наш преподаватель по спортивной борьбе добиться не мог. А тут взгляд, и все словно кролики перед удавом замерли и раскрыли рты.

Я тоже притихла, и внимательно начала вглядываться в происходящее на сцене, не особо мне верилось, что одним взглядом все ограничится. И оказалась совершенно права, волна сырой силы прокатилась по студентам, пригвождая их к стульям. Я же в последний момент сумела скатиться на пол и прикрыть голову. Переждав, осторожно выглянула из укрытия, и обнаружила еще три головы, смотрящие вопросительно и непонимающе.

Регина же только улыбалась и загадочно поигрывала тонкой тростью. Приготовившись к очередной атаке, поглубже вжалась в пол, и наблюдала за сценой в щель между креслами. Профессор стояла вполне расслаблено и не собиралась нас атаковать, напротив словно расслабилась. Но я то прекрасно видела, как перетекают тренировочные мышцы.

Осторожно улыбнувшись, и прищулив свои шоколадные глаза, она послала еще одну магическую волну, и меня фактически пронзила паника. Но инстинкты сработали быстрее, и я уже сидела с ногами на стуле, не касаясь пола, что теперь был покрыт изморозью оков льда.

— Замечательно, — Регина улыбалась, — кто из вас троих из Святой?

Мы дружно подняли в воздух руки. Кто был третьим в нашей компании с бывшим моим студентом Тавитиром, я не знала. Но предполагала, что меня этот парень также знает. У всех десяти курсов, с которых он мог быть, я читала лекции.

— Печально, господа студенты, — женщина скривила пышные губки, — что только далеко набожная школа преподает своим студентам основы техники безопасности и вколачивает в их головы инстинкты самосохранения. Весь остальной зал уже мертв, и давно покоится в гробу. Скажите спасибо, что это только тест, а не первоначальное задание. Вы трое можете слезать, больше атак не будет, на сегодня я развлеклась. Остальным же скажу, будь моя воля, выгнала вас в зашей. Ну что это за боевики, которые мертвыми валяются у ног единственного теоретика в нашей компании! Позор да и только. Спасибо Ердидид за двоих одаренных боевиков, с мадам из заднего ряда знакомы?

— Да, — гаркнули в полную мощь своих легких два справившихся парня.

— Ой ли, позвольте узнать откуда? — ехидно так она смотрела на нас.

— Эм, — две пары глаз уставились на меня. В каких бы равных условиях мы сейчас не были, а полеты в бездну под ядом они точно не забыли.

— Я их бывший профессор, — склонила голову, сидя с поджатыми ногами.

— Так эта девица не соврала? — удивленно вскинула бровь Люмер.

— Нет, — в один голос отозвались два бывших студента Святой Ердидид.

— Любопытно, — она склонила голову набок, — поведайте-ка мне, студентка Ватрлайт, почему эти двое так боятся на вас смотреть.

— Я не любила, когда прогуливали мои пары, — гулко сглотнула, — и у них мышечная память работает просто замечательно, напоминая, что будет вследствие лишнего сказанного слова.

— Занимательно, и по виду этих несчастных, — она оскалилась, — очень не любили. Итак, господа студенты, не будем брать тех неудачников, что вообще не пришли на наше с вами собрание, а поговорим о всех неудачниках, что сидят передо мной. Представьте хоть на мгновение своим жалким подобием мозга, что это было настоящее нападение? Нет, нигде не екнуло? А очень и очень зря. Наша троица из набожной школы уже ужаснулась, и правильно сделала. Вы все потенциальные защитники своей родины, страны и целой кучи народу, который вы успешно похоронили, не увидев атаку врага вовремя. Заметьте, тот единственный кто пригнулся, слишком рано расслабился. Остальные же, столь беспечны не были. И до последнего не расслаблялись, и ждали следующую подлянку. Признаться, ждала только от нашей Леди теоретика, но оказывается есть еще два дарования, которые воспитывались в тех же стенах. Так что радуйтесь, что вашим куратором буду я. К концу пятого курса вы будете идеальными представителями магического сообщества. Можете расходиться, и передайте тем несчастным за дверью, что их ждет двойное наказание, вместо простого, которое ждет всех, кроме троицы.

Зал зашевелился, и мгновенно повисла гнетущая тишина, которую можно было потрогать онемевшими пальцами. Куда я попала? Хотелось схватиться за голову, и пару раз приложиться ею о ближайшую стену. Я думала, что ужаснее нашей родной Школы, быть ничего не может. Как выяснилось, одна ведьма с точеной фигуркой может переплюнуть полный штат профессоров со степенями в убийствах и нелегальной деятельности.

визированного ада на земле. Но фокус, как говорится, не удался. Это я поняла по насмешливому взгляду карих глаз нашего куратора на ближайшие пять долгих лет.

Всхлипнув, поймала сложенный втрое лист с расписанием, и сбежала самым позорным образом, я не могла и дальше смотреть в насмешливые глаза. Ведьма меня пугала до чертиков, и если мне придется общаться с ней дольше чем пара, я боюсь, сбегу к жениху. Его хотя бы через пять лет убить можно, а забеременеть мне не дадут артефакты, которые вошью под кожу на животе.

Нахмурилась, перевела сбившееся дыхание, и опустила глаза на дрожащий в моем кулаке лист с расписанием на мой ближайший год. И едва не поседела от волнения. Три из двадцати предметов у меня были с четвертым курсом боевиков, на котором училась моя злополучная проблема в виде Принца и его первой шпаги империи.

Вот это я точно попала, начала вчитываться в корявые строчки, поняла, что все предметы будет вести Профессор Регина, и страх немного поутих, у нее точно не будет хождений по аудитории и лишних разговоров. Так что у меня есть все шансы дожить до конца года, и не попасть под ясные очи второго Принца Светлой Империи.

О чем там меня просила мужская часть моего жилища на ближайшие годы? Найти их, и сообщить расписание. Ничего, подождут, сейчас мне надо подать заявление на восстановление банковского счета, а то не хочется ходить оборванкой.

Кивнув собственным мыслям, побрела в сторону административного корпуса, заодно анализируя предметы, которые мне предстоит изучать в ближайшие месяцы. Ничего нового и сверхсложного не было, все упиралось в группы, которые мне попадутся. Потому что, если судить по первым курсам всех направлений, ловить там нечего. Это она только по боевке прошла, которая вообще-то должна быть всегда на стреме, а остальных так, нежно приласкали общими фразами. Тем же медикам, тоже надо держать удар на поле боя, но не все туда стремятся.

Но тут странный шепот привлек мое внимание, и накинув легкий морок, подкралась к темной нише. Днем в таких местах не решают, что взять на обед.

— Что там за теоретичка появилась, — шипел визгливый женский голосок.

— Говорят Графиня, — ответил ей более приятный и журчащий тембр.

— Да хоть Принцесса, — снова взвилась первая, — почему Варелд вообще на ней заикнулся, он должен был со мной идти на осенний бал открытия. А теперь я слышу, что он по всему первому курсу ищет тех, кто знаком с этой неизвестной деревенской выскочкой.

— Это не значит, что он ее найдет, — как-то хрипло отозвался еще один голос.

— Надеюсь, — мне не понравилось, как это прозвучало.

— Не беспокойся, — вновь вторая, — не думаю, что она сможет его заинтересовать достаточно сильно. Ты на это почти три года потратила, а тут всего первогодка.

— Говорят, она Лардара на лопатки уложила во время отборочных, — третья, если судить по голосу.

— Первую шпагу Империи? — воскликнули одновременно обе девицы.

— Из-за этого ее и ищут, — отозвалось с хриплым баритоном.

— Тогда она не должна помешать нашим планам, — и голоса загадочно стихли.

Я отпрянула, и мгновенно исчезла от ниши. Так, надо срочно писать заявление. До помещения банка я почти стрелой летела. Заявление заняло еще час, и вымотанная, я доползла до собственной комнаты. Думать не хотелось, тем более голова была тяжелая и уставшая. Махнув на все рукой, завалилась спать. Кому надо будет, разбудит.

ГЛАВА 7

Стоило мне приоткрыть заспанный глаз, как я поняла, почему мне было так некомфортно. Вампир серьезно и обиженно смотрел на меня своими красными глазами, и мысленно уже оторвал мою

многострадальную голову, и сжег ее в камине.

Приподнявшись на локтях, посмотрела на него и нагло отвернулась, с головой накрывшись одеялом. Нечего тут на меня глазами сверкать и дуться. У меня тоже могут быть свои душевные неурядицы. Такие как внимание одной страшной ведьмы, и не в меру огромная заинтересованность со стороны Принца Светлых и его ручного монстра со шпагой наперевес. И я не знаю, кого я боюсь больше из этой сравнительной пары.

Говорить не хотелось, да и думать признаться тоже, но буравящий взгляд спине не позволял обратно погрузиться в цветастый мир снов и красивых картинок. Пришлось все же разворачиваться, и напрямую смотреть в два горящих праведным огнем глаза.

Разговаривать с ним было выше моих сил, но выражение на лице вампира красноречиво давало понять, что сейчас он убьет мой мозг и вытянет через трубочку. Станный садистский блеск заставил поежиться даже легендарную выдержку темных Герцогинь. Не хотелось мне сейчас с ним наедине находиться в пустом доме с привидением и его подручными. Передернув плечами, все же поднялась, и, слегка пошатываясь, прошла до свободного стула, на который и рухнула.

Тяжелое молчание, не переставая, давило на плечи, не давая возможности отвести взгляд от горящих алых глаз. Подперев щечку кулачком, я сделала умиленную моську, и стала ждать ответной реакции от вампира. Она, к моему сожалению, не последовала, оставив его черствое и мертвое сердце равнодушным к моей неземной красоте. Шутки, шутками, но что он тут забыл?

— Долго собираетесь сидеть? — все же нарушила эту гнетущую атмосферу.

— Пока ты не объяснишь мне, — сверкнули зрачки, — чем ты занималась сегодня, что даже элементарную просьбу не смогла выполнить? Или найти нас так сложно?

— Начну с того, — загнула я пальчик с ярко-синим лаком, — что вы меня не предупредили, что первое вступительное испытание было ненастоящим, и сегодня мы будем его проходить. Во-вторых, прыгать от магии Регины Люмер мне удовольствия не принесло. В-третьих, быть выставленной на всеобщее обозрение тоже не понравилось. В-четвертых, узнать, что интерес Принца к моей персоне кому-то в чем-то там мешает, то еще удовольствие. И под конец, восстановить собственную банковскую книжку морока побольше, чем попасть сюда.

— А поподробнее, — наконец-то меня перестали убивать взглядом.

— Куратор первого курса решила проверить нашу подготовку, — начала рассказывать. Сперва по залу шандарахнуло поверхностной оглушающей волной, повезло четверым, которые рухнули на пол. После, она уже послала по полу изморозь Гавриила Светлейшего. Как понимаешь, из четверых условно выжили трое. Все из Святой Ердидид. Я, Тавитир и последнего я особо не рассматривала, но лекции у него читала. Нас ласково так похвалили, опустив ниже плинтуса весь остальной зал и тех, кто не успел до двенадцатого боя часов. Было не очень приятно сидеть под перекрестным огнем ненавистных взглядов. Как так теоретик уделала даже боевку и не красов.

— Регина в своем репертуаре, — простонал Ларатирадарист.

— Тогда почему не сказали, — захотелось наорать на главу Братства Ночи.

— Никто точно не мог предсказать, что конкретно она может выкинуть, — пояснили мне.

— Но могли бы хоть намекнуть, — покачала головой, — чтобы я сидела и не высывалась.

— Это да, — понял он мой намек, — прости, это реально наш косяк.

— Дальше шли мой поход до отделения банка, — продолжила, — в результате которого я неожиданно узнала, что мешаю чьим-то коварным планам по захвату в плен Его Высочества Варалда Кастарадиса. Вот какая я мерзкая девица, кто-то три года пахал, чтобы привлечь его внимание, а он ей в походе на какой-то бал отказал, сославшись на заинтересованность во мне. Вот теперь сиди и ломай голову над его поведением. Нажитых врагах, в которых я не заинтересована. И самое обидное, то ли я ему под руку подвернулась, как красивая ширма, то ли на самом деле это его заинтересованность во мне любимой.

— Необычный поворот, — тут даже этого бессмертного проняло, — не ожидал от светлого Принца ничего подобного. Больше тебе подходит, как темной Принцессе. Хотя если посмотреть на уровень жизни, то вы явно в приоритете у местного населения. В отличии от семьи Светлой Империи. Так что надо будет узнать, что задумал Принц в отношении тебя.

— А с балом что делать? — припомнила еще один странный факт.

— Осенний бал открытия, — вампир скривился, — это торжество всех боевиков в Академии, от их

мундиров в глазах рябит. Мой тебе совет, хватай Сасирога под ручку и тащи на бал. Как ты поняла, он тоже состоит в Братстве. В теоретики мы его ну никак не могли записать, так что все сошлись на идее, что он нам вполне сгодиться в качестве бесценного источника информации.

— Его нельзя пропустить? — не хотелось мне тащиться на такое мероприятие.

— Нет, — обрадовали меня, — вас всех официально посвятят в студенты, и именно с этого момента вы будете окончательно потеряны для всего мира.

— Пока не пройдет бал, — закралась страшная догадка, — отец может выкрасть меня?

— Нет, конечно, — рассмеялся почти бессмертный, — но он может найти достойный предлог, чтобы потребовать твоего возвращения домой.

— Час от часу не легче, — вздохнула, — и когда же столь замечательное событие?

— Через две с небольшим недели, — отозвался брюнет, — за этот срок у всех новичков есть время передумать и сбежать. Как ты наверное поняла, все старшекурсницы уже обзавелись платьями и украшениями. И бедным первокурсницам придется краснеть и бледнеть на их фоне. Ты как это переживешь? Или лучше спереть у кого-нибудь подходящий наряд?

— Не стоит, — остановила я его, — у матери попрошу, она к концу недели пришлет почтой.

— Ты в это веришь? — вздернул он бровь в жесте недоверия.

— Я — Темнейшая Герцогиня, — тут в позу встала уже я, — и что прикажешь, мне появляться в обносках? Нет, мой хороший, — глаза полыхнули, — я приложу все усилия, но зайду в этот зал в самом шикарном платье. Передай своему ручному огневику, что его костюм тоже пришлют. Еще не хватало из-за него опозориться.

— Боже, вы же женщины, — взвыл клыкастый парень, — я и забыл, что вас нельзя принижать. Ты теперь из кожи вон вылезешь, но докажешь, что богаче, краше и умнее во всем мире нет.

— Правильно думаешь, — не стала отпираться и переубеждать его.

— Зачем я вообще тебе это сказал? — задал он чисто философский вопрос.

— Поверь, лучше так, чем опять сюрприз, — усмехнулась про себя.

— Что там с твоим расписанием, — быстро сменил он тему разговора.

— Почти все хорошо, кроме четырех пар у профессора Люмер с боевиками четвертого курса.

— Принц, — сразу же понял о чем я глава Братства Ночи.

— Он самые, — печально кивнула головой.

— Ладно, пойду поговорю с ребятами, — он махнул, — может чего и придумаем.

— Хорошо, — отозвалось со стула, — а я пока с родителями поговорю.

— Королю привет, — и дверь моей комнаты захлопнулась.

Стены моих владений покинули все лишние личности, и я тихо выдохнула и разжала сцепленные пальцы. Меня едва заметно накрыло паникой и чьим-то эмоциональным влиянием. Я так поняла, это была очередная проверка. Неприятно, но ожидаемо. Им меня охранять, и если объект совсем мертв, то тут не поможет ни один некромант. Также происходит и с охраной, если объект совсем зеленая немощь, то кроме как нянькой, с таким не походишь.

Поэтому они были в своем праве узнать, насколько хорошо я могу отражать магическое воздействие. Темная магия во мне была в достаточном количестве, об этом я рассказывать не собиралась. Оставив, как единственный оставшийся козырь в рукаве.

Должны быть у каждой девочки свои маленькие секретки. И свой я рассказывать не собиралась даже будущим членам темного ковена. Прикрыв глаза, вздохнула и поднялась. Потянувшись до хруста, размяла затекшие мышцы.

Я действительно заранее знала о бале и подготовила платье, которое теперь хранилось у мамы, и ждало отмашки для отправки ко мне. Это был поистине грандиозный проект. Я знала, что в этом сезоне в Светлой Империи очень популярны платья из старинных сказок. Огромные, массивные и тяжелые даже на вид. Мне они не нравились, и я сделала все наоборот.

Верх платья состоял из ткани, идеально подобранной к тону моей кожи, и черной ручной вышивки в области груди и по рукавам. Все это создавало иллюзию полной обнаженности и тончайшего кружева, закрывающего все самое пикантное и интересное. Мастериц едва удар не хватил от такой мысли. Только позже мне рассказали, что маменька заказала себе такой же слитный боди и пару комплектов белья в той же технике. Бархатная юбка в пол создавала обманчивый закрытый образ, словно компенсируя шаловливый верх. Но стоило мне сделать шаг, и два разреза открывали ноги до самых бедер.

Губы растянулись в мечтательной улыбке. Я уже была в нетерпении, так сильно хотелось примерить свое черное платье с незабываемым кроем. И утереть нос всем несведущим бабам, которые вздумали точить на меня зубы. Если после этого вечера отец до меня уже не доберется, то лети оно все к демонам в ад. Мне надоело жить тише церковной мыши.

Светлой я не была, а на бумаге как-нибудь переживу. Так что пусть мне хоть кто-то скажет, что в приличном обществе себя так не ведут. Еще как ведут, особенно, если ты Темная Герцогиня и будущая опора всего Темного Королевства. С этим вряд ли посмеют спорить.

Как бы светлые не кичились мирным договором, но даже слова не посмели сказать матушке, когда около дома Графа Ватрлайт остановилась черная карета с фамильным гербом. Тот только странно крякнул под увесистой рукой моего деда. Артефактор-кузнец, это вам не девица хрупкой наружности, с таким вряд ли поспоришь, зашибет и не заметит.

Достав карманное зеркальце, щелкнула кольцом по крышке и по верхнему зеркалу побежала рябь вызова. Далековато, но я надеялась, что сигнал достигнет зеркала мамы и свое платье я получу в назначенное время.

— Что случилось, крошка? — передо мной была родительская спальня и взволнованные зеленые глаза папы.

— Папуль, а где мама? — искала глазами родительницу.

— В душе, — и я догадалась взглянуть на часы, половина одиннадцатого, неплохо я поспала.

— Передашь ей, — умиленно посмотрела, — что мне через две недели понадобится мое платье.

— То безобразие? — усмехнулся Король темных фей, — У нас теперь половина двора обсуждает новинку моды.

— Дочка, — мама птичкой впорхнула в зеркало, — я так рада, как первый день учебы?

— Еще не было, — сердце сжалось, — у нас только знакомство с куратором было.

— Кто попался? — папа сел на пуфик, и утянул маму на колени.

— Регина Люмер, — вновь по спине прошлись мурашки.

— Жена Императора Драконов? — поняли меня родители, — Непростая ведьма, но если ей понравиться, будешь жить не хуже, чем дома в замке.

— Меня уже посвятили, — почесала макушку, — оказывается ее сын учится со мной на пятом курсе. Так что приблизительно от нее знать я представляю.

— Лакар неплохой мальчик, — кивнула мама, — на три года тебя старше. Единственный ребенок у правящей династии. Правда, отец хотел охранять, как величайшее сокровище Империи, но с такой мамой это невозможно. Закончил также как и ты Святую Ердидид, только версию для драконов. Регина не скупилась, гоня сына до потери сознания.

— Не в этом суть, — голос стал суровой, — в меня тут Принц светлых нечаянно то ли влюбился, то ли как ширму решил использовать.

— Младший? — родители подались к зеркалу.

— Нет, Второй Принц, первый сын второй Императрицы, — объяснила я взволнованным родственникам.

— Не советую, — папа стал суровым Королем.

— Я понимаю, — не совсем я была бестолковой, — если секрет раскроется, быть беде.

— Не в этом дело, — отмахнулся высокий брюнет, — могу хоть сейчас телеграмму отправить, объясняя всю правду. Меня этот мир не особо волнует.

— Тогда что? — звучали слова папы очень подозрительно.

— Вторая Императрица пришла к власти, убив первую на дуэли чести, — я аж вздрогнула, — она почти триста лет была любовницей Императора и лучшей подругой умершей от ее руки Императрицы. Коварнейшая особа, жаждущая власти. Если ее первый сыночек сбежит с тобой, боюсь война будет похлеще той, если я сейчас отправлю телеграмму. Не знаю, чем ты его привлекала, но держись подальше. Не хочется разгребать проблемы там, где их не предвиделось.

— Не сомневайся, — я улыбнулась, — я сделаю все, чтобы его фанатки не подпускали его ко мне и на огненный фаербол.

— Тогда рассчитываем на тебя, — мама светилась улыбкой.

— Платье, умоляю платье и подходящий к нему мужской костюм на накаченного боевика, — прикрыла я глаза.

— С кем-то уже познакомилась? — мамулю тут же пробило на любопытство.

— Ага, из Братства Ночи, — интерес мгновенно сполз с лиц родителей.

— Тогда кто из этих охламонов? — папа не стал скрывать.

— Сасирог Тавитир, — я тоже не видела в лжи смысла.

— Тогда через неделю все будет у тебя, — родительница расцвела от нежного поцелуя за ушком.

— Спокойной ночи вам, — послала родственникам воздушный поцелуй.

— И тебе, доченька, — воображаемо меня расцеловали в обе щеки.

Зеркало потухло, а я рухнула на постель, погружаясь в вереницу собственных мыслей, под которые я опять погрузилась в сон.

ГЛАВА 8

Первый день учебы меня волновал, даже очень. Мало того, что придётся заниматься с разными группами, я еще и отвыкла от роли студента. Почти четверть века в качестве преподавателя подтерли в моей памяти смутное воспоминание о партах и конспектах.

Сдвинув бровки к переносице, еще раз проверила посадку формы и наличие всех необходимых вещей в наплечной сумке. Сверившись с расписанием, потопала на встречу с пятым курсом лекарей, у которых как раз начался курс по трансмутации ядов при взаимодействии. Тема, близкая к моим научным работам, а от того полностью для меня бесполезная.

Только меня вряд ли будут спрашивать, каким профессорам я сама смогу читать лекции. По этой причине я и не собиралась первоначально поступать на высшую ступень образования. Спасибо огромное отцу, теперь мне пять лет придётся слушать по второму кругу, большинство предметов, которыми владею на уровне академического магистра.

Прищурившись от яркого света, проскользнула в алхимическую лабораторию номер шесть, которая была указана в расписании. Посмотрев на котлы и оборудование, поняла печальную вещь, не учат тут нормально! На таком старье только яды из трактатов тысячелетней давности варить.

Ни одного современного и пригодного к алхимическим изыскам агрегата я не нашла, и сочла за лучшее удалиться на заднюю парту и поспать. Не думаю, что смогу пропустить хоть что-то интересное. Кинув сумку под парту, подложила под голову толстую тетрадочку в триста листов, в которой планировала писать, и отбыла в царство сна.

— Мы вам не мешаем, мисс? — над ухом раздался скрипучий голос.

— Абсолютно не мешаете, — даже не стала открывать глаза.

— Какая наглость, — впечатлился профессор, — к доске, юная леди.

— Есть смысл? — все же посмотрела на него синим глазом.

— Или сможете в уме рассчитать влияние карасарского зеленого яда на трутирию белегосую? — пожилой мужчина, далеко за пять тысяч лет, склонил голову набок.

— А чего там считать, — демонстративно зевнула, — по любой карте они друг друга нейтрализуют.

— Вы чем учили алхимию? — взвился мужчина, — Они несовместимы даже рядом, а вы милочка еще и нагло спите, а не познаете тонкую науку о ядах и их свойствах.

— Во-первых, — по кабинету уже были слышны смешки, — ни один из названных вами ядов сварить в этой убогой посудине невозможно. Во-вторых, посчитайте сочетание ковалентного нейтрализатора содержащегося в белогусой, а потом помножьте ее на цветок эльхар, входящего в состав карасарского зеленого. Вместе эта пара при любых прочих дает сильнейший нейтрализатор для ядов. В-третьих, все это не секрет последние лет пятьдесят, и написано, наверное, уже на каждом столбе.

— Неплохо, — профессор улыбнулся в бороду.

— Еще вопросы? — умостила голову обратно на тетрадь, — Или могу дальше спать?

— Пока вся группа пишет контрольную по остаточным знаниям с прошлого года, — аудитория взвела, — вы поведаете мне о ваших научных работах в ядах и их разновидностях, Леди Ватрлайт.

— Конечно, Профессор? — и тут поняла, что прослушала как, его зовут.

— Гаргас Савалиди. — представились исключительно для меня.

— Ой, так вы учитель Профессора Сардир? — вспомнила я это имя.

— Вы правы, юная леди, — светло улыбнулись мне.

Дальше потянулись самые быстрые два часа в моей жизни. Пока пятый курс будущих медиков пыхтел и вспоминал, что такое он проходил в прошлом году, мы с профессором пили чай и разговаривали о ядах. Собеседником он был просто великолепным, и знал очень много о ядах и их влиянии.

К огромному сожалению, мои познания в алхимии были основаны только на ядах и их различных влияниях и свойствах. Остальные области этой замечательной науки были попросту мне не интересны. И те же самые минералы или растения я опять же могла применять только в ядах. Да, безусловно у каждого яда была и обратная сторона, он мог спасти жизнь при нейтрализации другого яда, но это далеко не лечебные и диагностические зелья, которые варят лекари.

Вот и сейчас я вновь поражалась, сколько может знать настоящий алхимик, который работает не в узкой направленности. Да, в ядах он не мог сравниться с моими знаниями в области изучения и применения. Все же я почти сорок лет работала только с ними и областями околонучными. Некоторые мои труды до сих пор запрещены к разглашению, и имеют гриф секретно на двести, а то и пятьсот лет.

Именно поэтому, таких гениев как Регина Люмер сдерживают и всячески пытаются принизить. Только самый большой срок секретности пятьсот лет. И если я начала работать раньше малого совершеннолетия, то к первой тысяче буду иметь уже не один десяток инновационных и прорывных разработок. Эти заслуги после снятия грифа секретности уже не смогут не приписать мне. Даже если через десять лет кто-то сделает такое же открытие и получит лавры, через четыреста лет, когда гриф спадет, он обязан будет выплатить мне все неустойки и компенсации за кражу научной доказанной деятельности.

Следующим предметом стояла зоология, на кой-она мне сдалась, не знаю, и понять не могу. Но ее зачем-то поставили мне в расписание. И вот я блуждаю по коридорам студенческого корпуса в поисках кабинета номер триста семьдесят семь. Зоология была самым непопулярным предметом из всего перечня студенческих наук. По профилю на ней училось от силы три-четыре человека, не считая нас, несчастных теоретиков, которым эту науку преподавали, как один из профильных предметов.

Не знаю кто так над нами поиздевался, но теперь два семестра мне придется слушать про различных представителей животного мира, которые мне в принципе не сдались. Готова поставить все свое месячное содержание на то, что это был ректор, только ему в голову могла прийти мысль ввести самый бесполезный предмет как основной. Даже несмотря на то, что он недолго любил весь корпус теоретиков, нельзя же так издеваться над людьми.

Искомой аудитория предстала передо мной во всей красе. Пожелтевшие стены, непонятные разводы на потолке, пол в пятнах плесени, и Бог знает в чём ещё. Если они предлагают нам целых два семестра торчать в этой Богом забытой помойке, уж лучше попытаться договориться с профессором, чем терпеть такие нечеловеческие условия.

Садиться или к чему-либо прикоснуться я опасалась, ещё неизвестно где безопаснее — здесь или в бездне, куда я отправляла студентов в качестве наказания. Третий курс некромантов медленно и сонно вползал в аудиторию, ребята явно не горели желанием слушать занудные лекции по

расчленению несчастных зверюшек, ну или они уже это делали профессионально. Или им также откровенно было скучно слушать пятый раз про одно и то же.

Столь замечательную науку, как выяснилось, вел тот самый крыса-профессор, который принимал у нас вступительные экзамены. Его нос опять подергивался, и он своими маленькими, блестящими глазками рассматривал стоящих перед ним студентов. От их вида, признаться честно, даже меня, повидавшей на своем веку немало, начинало передергивать, а я на минуточку тёмная фея, так ещё и урождённая Темнейшая Герцогиня. Группа мне попала колоритная, тут ни дать ни взять. Все как на подбор!

Полный анатомический набор любых форм и расцветок: блондины и брюнеты, рыженькие и лысенькие, с полным отсутствующим взглядом разноцветных глаз на белых, до цвета воска, лицах. Красота, хоть прямо сейчас замуж сдавайся!

Лекция, на которую я так не хотела идти, оказалась достаточно весёлым занятием, особенно, когда студенты-некроманты начали доводить бедного профессора до инфаркта вопросами из раздела, как лучше приготовить то или иное животное. А уж когда староста группы начал тему про пригодность в тёмных и незаконных ритуалах, я была готова аплодировать стоя. А вот самого профессора уже можно было хоронить и смело нести на кладбище в качестве научного пособия для этой самой группы. Мужчина бледнел, краснел, серел и принимал все возможные цвета эмоционального Спектра. Из кабинета я просто выпала.

Дальше мои ножки понесли меня на следующее занятие, которое вызывало у меня хотя бы малейший интерес, и не поддавалось классификации изученного мною ранее в Святой Ердидид. Имя ему — теоретическое познание и свойственные информационные чары.

Совмещено оно было со вторым курсом бытовых чар, тут студенты были уже попроще. Среднестатистические представители всевозможных сословий низшего уровня. По идее именно в эту братию я должна была загреметь как Графиня, но тут вмешалась моя темная половина, и я обычный теоретик, без капли перспектив.

К моему огорчению, лекция не отличалась интересом, и была про простую работу в системе информирования местного населения и использования общественных и городских коммуникаций. Спустя пятнадцать минут, я уже спала, заслоненная от занудного профессора могучими спинами быстро пишущих студентов. Не все сбегали в Академию, чтобы отсидеться пяток лет.

Разбудили меня перешептывания и смешки. Приоткрыв глаз, обнаружила группку девиц, которые тыкали в меня пальцем и хихикали. Они явно что-то активно обсуждали. Улыбнулась вновь обернувшейся хорошенькой феечке с длиннющими стрелочками-ресничками и продемонстрировала небольшие клыки, как у любой порядочной темной. Девка аж поперхнулась, и в мгновение ока растеряла всю свою привлекательность, обратившись в обычную и заурядную. Вот что значит терять контроль над иллюзиями и чарами привлекательности. Было весьма заба

Было весьма забавно наблюдать за этой картиной.

Шепот и косые взгляды в мою сторону резко прекратились и девицы от меня отвернулись с видом оскорбленных невинностей. Ага, вот уже горячими слезами умываюсь. Таких актрис по десять штук можно сдавать авансом для работы в третьесортных театрах. Вот со мной вместе одна нимфа училась, та такие слезы пускала, что понимала даже суровых вояк. А это я вам скажу было миссией невыполнимой.

Из аудитории я выходила со стойким ощущением, что пора бежать. Вот только некуда, от куратора в лице ведьмы я вряд ли долго смогу прятаться. Так что пришлось тащиться на пятый этаж в поисках четвертого курса боевиков. Как бы я не хотела встречи с Принцем светлых, но ей суждено сегодня случиться. Встав в тени дверей, стала ждать, когда на горизонте появится высокая фигурка профессора.

Стоило ей появиться, как я мгновенно шмыгнула в дверь, занимая крайнее от входа место. Краем глаза я уже видела движение двух тренированных юношей, но мой расчёт оказался точнее. Профессор вплыла в аудиторию и строгим взглядом наградила всех. Тишина мгновенно повисла звенящая. Даже у нас в Ердидид такого добиться одним взглядом не могли.

— Студентка Ватрлайт, надеюсь мой оболтус уже успел вас просветить? — женщина остановилась около меня.

— Профессор Люмер, — я тихо проговорила под строгим взглядом, — я еще не видела вашего сына, но поверьте, и кроме Его Высочества нашлись те, кто справился с работой по моему просвещению.

— Зубки есть, — оскалилась эта красотка.

— Матушка во всех цветах расписала ваши взаимоотношения, — ответила зеркальным оскалом.

— Ютирилия, — хмыкнула Регина, — как же про нее-то я забыла. Тогда думаю, стоит приступить к уроку. Записываем тему первой лекции. Кто не сдаст конспект пойдет в подвал драить стены.

Лекция потянулась своим чередом, а я задумалась для чего все это сейчас было. В том, что у нового профессора была своя задача, и она ее достигла, я четко читала в ее шоколадных глазах, от которых за версту веяло смертельной опасностью.

Я даже не задумывалась над тем, что пишу, рука сама порхала над бумагой и машинально писала все, о чем нам сейчас рассказывала грозная ведьма. Навык был отработан до полного и бессознательного автоматизма. У нас, конечно, конспекты не проверяли, но и второй раз не повторяли. Не выучил — помер.

С такой арифметикой сейчас я даже не сомневалась, что преспокойно сдам конспект по окончании отведенного времени. Но каково же было мое удивление, когда прозвенел звонок и мои листы в тетради оказались девственно чисты и невинны, без единого росчерка чернил.

— Вам не стыдно? — Регина уже нависала надо мной.

— Найду того, кто это сделал и приблю, — сдвинула брови на переносице.

— Конечно найдете, не сомневаюсь в ваших способностях, — похоже ведьма знала все, что произошло.

— Наказание? — надежды было мало, но все же.

— Ожидает вас, — и мне передали записку с местом прохождения или отбытия, кому как привычнее.

— Есть, — вчиталась в ровные круглые буквы бисерного почерка.

— Надеюсь, не заблудитесь, — и профессор отошла от меня.

— Я ей покажу, — и Варелд кинул на парту чистую тетрадь.

— Стоять, — но меня уже утянули вон из помещения.

— Спасибо, но я, пожалуй, пойду, — выдернула свою руку из захвата.

— Постой, сама не найдешь, — крикнули мне в спину.

— Мое наказание начинается в восемь, — махнула перед ним запиской, — ваше же хоть сейчас.

— Не обижайся, — попытался остановить меня брUNET.

— И все же, мне надо переодеться и поужинать, — бегом сбежала по лестнице.

— Я зайду в семь, — разнеслось эхом, — идти неблизко.

Промолчав, я уже неслась к спасительному убежищу в виде корпуса теоретиков. Такой подставы я точно не ожидала, надежда на Регину тоже была крошечная, вряд ли она в курсе озабоченности Принца моей скромной персоной. Назначать другое время отработки не станет.

ГЛАВА 9

— Что мне делать? — по комнате я металась загнанным зверем.

— О чем переживаешь, красавица? — Призрак появился, словно из-под земли, хоть именно так и было, сквозь пол торчала его голова.

— Вы случайно не знаете, как избежать отработки? — в призрака я особо не верила, но вдруг.

— Ее самой или того парня, что уже час ходит кругами около нашего корпуса? — оказывается первый гарант не сошел с ума, а был очень даже вменяемым призраком.

— Он что делает? — глаз нервно дернулся в предвкушении.

— Ну вытоптал нам клумбу с полярными чертополохами точно, — сообщили мне.

— Где я перед богом-то провинилась, — взвыла.

— Что за холоп? — привидение облетело комнату по кругу.

— Второй Принц светлых, — посмотрела из окна на данный объект.

— Беги, девка, от него, — посоветовали замогильным голосом мне.

— И без тебя понимаю, — огрызнулась, — только я понять не могу, какого лешего он ко мне привязался. Ну уронила я первую шпагу империи на мостовую, ну засветила нелегальное оружие, ну с кем, собственно, не бывает. Зачем меня теперь преследовать.

— Что ты сделала? — удивленно приподнял призрачную бровь мужчина.

— Уложила его на лопатки, вогнав в предплечье нелегальную иглу, — пришлось признаться.

— А вам психологию не преподавали? — каверзно так прозвучал вопрос.

— Нет, — помотала головой, — такого предмета у нас не было.

— Так внешне же, дитя, — пафосно расправил он старомодный сюртук, — ты его не просто унизила, ты его заинтересовала. Причем самым злосчастным способом, в тебе он сейчас не девушку ищет, а соперника. Сильного и матерого воина, чей секрет ему хочется узнать до зуда под кожей. Так что заинтересован он не твоей конфетной мордашкой, а твоими навыками бойца. Да и про оружие я так понимаю, ты мне не всю историю рассказала. Но это уже не самое плачевное. Самое будет тогда, когда он начнет перебеливать в тебе добычу, и начнет рассматривать твою конфетную мордочку. И простой интерес наложится на влюбленность, вот тогда, милая, ты и закричишь караул настоящему, и даже твои родственнички в полном составе не спасут. Они-то там, а ты тут под боком и вполне доступная.

— Что предлагаешь, сразу убить? — насупилась, и еще раз посмотрела на уничтожаемую клумбу с редкими северными цветами.

— Нет, — отрицательно покачал головой призрачный собеседник, — тебе надо его разочаровать. Начни первой проявлять женственность.

— Поцеловать его что ли? — хмыкнула про себя.

— Зачем, — легко рассмеялся призрак, — просто веди себя как нормальная представительница женского коллектива. Флиртуй и хлопай глазками под дурочку.

— Теоретику, под дурочку? — с насмешкой посмотрела на него.

— Да, не твой вариант, — согласилось со мной привидение.

— Еще предложения будут? — скептически смотрела на темную макушку, маячившую внизу.

— Это не отнимает твоих женских чар, просто не скатывайся до уровня придворных кумушек, — он прикрыл глаза, — те замечательные прелестницы, но больно переигрывают.

— Я даже не знаю, — сомнения терзали мою бедную голову.

— Не попробуешь, не узнаешь, — философски изрек гарант, — но потом не беги жаловаться.

— Где там блузочка с низким вырезом, — вспомнила я о пока что единственном нормальном костюме, прихваченном при побеге.

— Вот уже правильно мыслишь, — похвалили меня, — если сможешь затереть в его голове образ сильного бойца, на очередную кокетку, может и пронесет.

— А почему может? — подозрительно посмотрела на него и разогнулась.

— Вдруг ему любовь в голову стукнет, — доверчиво сообщили мне, — он ручки распустит, а ты его личиком о пол или еще чего приложишь. Вот и прощай образ кокетки.

— Час от часу не легче, — и выставив привидение, начала переодеваться.

Готовилась словно на войну, сто раз проверила, как сидит блузка, и брюки в обlipку. Правда предназначены они были для другого, но думаю для сырых подвалов и наведения идеального блеска на стенах будут в самый раз. Да и Принцу должно понравиться, мужик все же. В чем-то призрак был, несомненно, прав, а именно в моем проколе. Я сама загнала себя в ловушку, а теперь еще и дразню хищника, сбегаая каждый раз.

Вот сегодня и приму весь удар грудью, как полагается, без страха в глазах и сомнений в сердце. Осталось вспомнить, как любимая родительница надевала на лицо свою самую обворожительную улыбку и впархивала в объятия навязанного светлого мужа. Скопировать Темнейшую Герцогиню

без подготовки будет сложно, но уж лучше так, чем оскал голодного демона из бездны огненной, куда на тренировки ссылают всех нерадивых студентов.

Часы отбили семь вечера, и в дверь раздался стук. Сидел он что ли под ней? Но принимая во внимание уничтоженную клумбу, вполне мог и сидеть. Делать было нечего, идти надо. Злить профессора Регину еще сильнее не хотелось. Кто виноват в порче моих конспектов, сомневаться не приходилось. Виновник собственной персоной в данную секунду жмет на звонок.

Спускаясь по лестнице, ловлю виноватый взгляд прорицателя и очаровательную улыбку голодного хищника на лице вампира. Похоже Принца впустили в святую святых всех теоретиков, нашу гостиную, тире совещательную, тире переговорную, тире бог весть что еще.

И правда, этот смертник нашелся на любимом кресле главы Братства Ночи, и все еще был жив. Похоже моя охрана надеялась прибить Варелда в подземелье и свалить всю вину тем самым на Академию. А что, неплохой план! И нам головной проблемой меньше, и все будут не причем.

Осмотрела еще раз помещение и обнаружила двух оборотней, притаившихся в тени кухни в полной трансформации, и готовыми к мгновенному прыжку по команде. Огненно-рыжий лис и серебряно-белый писец. При виде такой красоты, я уже была готова плюнуть на все отработки и пойти их тискать. До того хотелось потрогать переливающийся и лоснящийся мех. Запустить пальцы в густой подшерсток, и почувствовать, как перетекают под кожей литые мышцы.

Но вот проблемка, именно она сидела сейчас на кресле и нагло рассматривала все вокруг. Перевела дыхание, и указала парням на выход. Не говоря ни слова, пронеслась через комнату и выскочила на улицу. Начинать разборки при Братстве Ночи не хотелось. Парни же горячие, еще вспыхнут лишний раз, а потом будем труп в озере топить под покровом Ночи.

Отбежав на безопасное расстояние, остановилась, и стала ждать прихода Его Высочества. Ждать долго не пришлось, парень нагнал меня, и остановился как вкопанный. Пару раз попытался открыть рот, но я не спешила помогать и начинать самой этот нелегкий разговор.

— Прости за конспект, — нашелся все же Принц.

— Если вернешь полный, прощу, — старалась не заводится с первой фразы.

— Конечно, Лардар уже переписывает, — сообщили мне радостную новость.

— Хоть что-то позитивное в сегодняшнем дне, — тяжело вздохнула.

— Я действительно не хотел, — еще понизил голос, — просто не знал, как еще тебя выловить.

— Для чего же? — вздернула бровь вверх.

— Мне просто было интересно с тобой поговорить, — признался парень.

— О чем? — медленно двинулась к месту наказания.

— О твоих навыках, — парень подхватил меня под руку, — они же не у простых смертных не появляются. Их годами тренируют и нарабатывают. А у тебя, могу с точностью сказать, что около сотни лет точно будет.

— Ты до этого сам догадался, — наивно хлопнула глазами.

— Не прикидывайся, — саркастически посмотрели на меня, — тебе не идет.

— Что тогда? — мне не нравилась тема нашего разговора.

— Расскажи, за сколько можно наработать такие навыки? — он резко остановил меня.

— С чего такие вопросы? — решила уточнить я волнительный момент.

— Надо в кратчайшие сроки обрести такие же навыки, — слишком мутно отвечал Принц.

— Поподробнее, пожалуйста, — разговор ушел в неправильном направлении.

— Понимаешь, — парень замаялся, — меня учили фехтовать, как и положено с поклонами и церемониальными размахиваниями, и выпадами строго по учебнику. Не дуэль, а целое представление. Вот только жизнь они не спасут. А мне нужны реальные способности, как у тебя. Уложить Лардара на лопатки, надо постараться, ты смогла, и это потрясающе.

— Мне просто повезло, — скривилась от такой похвалы.

— Нет, — помотал головой Высочество, — ты его смогла опередить. Он рассказал, что ждал от тебя либо стилета, либо укороченного кинжала, но не мог предугадать иглу, так еще и с ноги. Он высоко оценил твои способности. Могу даже предположить, что сейчас он пытается нашего одаренного первогодку. Скажи, он от него добьется ответа?

— Сасирог быстрее сам удавится, чем расскажет, — пожала плечами, нас так с первого года учили, молчать до самого последнего вдоха.

— Понятно, — хмуро свел брови брюнет, — и все же вернемся к вопросу.

— Никак, — неласково ответила Принцу, — уже поздно.

— Пойми, это не простое любопытство, — он стушевался, — это вопрос моей жизни.

— У вас есть Лардар, защитит, — отмахнулась от него, как от мухи.

— Против такой, как вы? — скептически протянул мужской голос.

— Против таких, как я, не спасет даже ваш главный маг, — мелодично пропела.

— Вот поэтому я и прошу, научите, — мы практически подошли к подвалам.

— Я не могу, — опустила голову, — все наше общение и так преступление, а вы просите меня обучить Второго Принца Светлой Империи убивать? Вы меня на плаху загоняете?

— Нет, — замахал он руками и открыл дверь, — ты не так поняла. Мне не твоя голова нужна на плахе, мне нужны твои знания в этой голове. Даже профессор Регина не может в открытую со мной заниматься, хоть и лучшая ведьма. Отец гордиться должен, а он только косо смотрит на нее. Благо возразить не может, не простая преподавательница, а Императрица. Еще драконы оскорбятся и войной пойдут. Поэтому магии меня худо бедно, но благодаря ей, учат.

— Странно это все, — прикусила губу.

— Я тоже так сказала, — из темноты раздался голос, и прежде чем подумала, метнула веер игл.

— Блестяще, — металлический звон о пол оповестил, что я не попала, — я в восторге.

— Профессор Регина, — Принц склонился в поклоне.

— Неправильно ты к девушкам подкатываешь, — озорно улыбнулась она в свете зажегшихся пульсаров, — так только на фанаток нарваться можно.

— Я что-то не понимаю? — скосила глаза на смеющегося профессора.

— Признаться не ожидала, что твой отец меня узнает, — обошли меня по кругу, — но Партарик всегда отличался замечательной памятью.

— Только Графа Ватрлайта зовут Таурис, — влез со своими пятью копейками Принц.

— Как там зовут настоящего отца твоего сводного братца мне не интересно, — Люмер открыла перед нами проход в стене, — тот факт, что он променял ребенка на титул, уже о многом говорит. Но вот не узнать в этой фее темную королевскую семью, может только слепой. И не один амулет не сможет прикрыть твою портретную схожесть с отцом. Вот только я не пойму, как они смогли обмануть все ритуалы?

— Да никак, — присела на мягкое кресло.

— Сама помню, как алтарь вспыхнул ослепительным светом, — Регина смотрела в упор.

— Второй день беременности, — пожала я плечами.

— Не может быть, — рассмеялась она, — просто глупое стечение обстоятельств.

— Оно самое, — приняла тонкую фарфоровую чашку.

— Теперь уже я ничего не понимаю, — Варелд был растерян.

— Сейчас не до разбора биографии Темнейшей Герцогини, — осадила его Регина, — сейчас у нас есть всего час, чтобы убедить ее взяться за твое обучение.

— Вы и сами понимаете, — отхлебнула я вкусный травяной отвар, — что скрыть это от Братства Ночи не получится?

— Конечно не получится, — согласилась со мной женщина, — сыночек Краскариалиса тот еще пройдоха, достойная замена для Востока.

— Папа так не считает, — вспомнила разговор с родителем, — он говорит, что слишком легко поддается на манипуляции того же Марашара Да'Садара и Шараха Эбаса.

— Тут я пожалуй соглашусь, — Императрица более уважительно на меня взглянула, — ты в этом плане гораздо лучше смотришься. Опять же, сейчас в Академии нет только Запада.

— Семья Ласарго не спешит сближаться с тремя остальными, — эту историю я тоже знала.

— Тогда твоя задача убедить Савалье в помощи нашему пострадавшему Принцу, — указали мне на окончательно потерявшегося парня.

— Не думаю, что послушает, — я припомнила подслушанный разговор, — они считают его опасным, не только для меня, как для темной, но и для всего ковена.

— Даже так, — глаза профессор полыхнули, — тогда придется писать его отцу, у нас не так много времени.

— В чем проблема? — перевела свое внимание на парня.

— Если его убьют раньше совершеннолетия, — Регина напряглась, — нам всем не жить.

— Это долгая история, — отозвался сам виновник разговоров.

— И за один день ее не рассказать? — протянула с сомнением.

— Там недели не хватит, чтобы вскрыть все многоходовки, — печально пояснили для меня.

— Тогда предлагаю, завтра все и обсудить, — потянулась в кресле, — а так уже время.

— Точно, — спохватилась Люмер, — сейчас расходитесь с самым замученным видом.

— Так точно, — и первая сбежала.

Мне надо было подумать. Много и хорошо подумать. Все, что произошло в подвале, не хотелось укладываться в моей голове в нужном и четком порядке.

ГЛАВА 10

В комнате мне уже спокойно не сиделось. Меня терзали нарасхват смутные догадки и подозрения, не бывает все просто. Уговорить одну из четырех глав темного ковена не так просто. А Регина была на стороне Светлого Принца, и ее не пугали перспективы раскрытия тайны второго гаранта мирного договора. Слово секретом это уже было просто номинально, и правду знали все.

Боги, что за глупости мне лезут в голову. Так и чокнуться недолго, и будет мне вместо любимых родителей отделение для психически нестабильных личностей в местном госпитале. И даже тот факт, что Кронпринц нагулян на стороне, меня особо не тревожил. Это светлые, от них можно и не такого ожидать. Подумаешь, самозванец, да три раза ха. У них одна Императрица другую подсидела.

Если Император только с любовницей развлекался, тогда что еще прикажешь бедной умершей Императрице делать. Правильно, заводите любовника. Какой бы скверный характер не был у отца, отбоя от любовниц у него не было. На любой вкус и цвет, дамы всех возрастов и комплекции с радостью бежали к нему в койку. Так что даже шоком это не стало.

А вот факт того, что возможно папа в курсе, и просто не предупредил, огорчал меня гораздо сильнее, и хотелось немедленно поднять на уши весь замок темных. Но пока было рано, боюсь, если раньше времени спугну родителя, то завтра же меня под покровом ночи элементарно выкрадут и вернут на родину. Нахлобучить на мои рыжие кудри корону дело трех бумажек. И что-то мне подсказывает, что они у папы под подушкой хранятся, так, на всякий случай.

С мамой он этот фокус провернул в тот же миг, как дед помер от очередного приступа аллергии и удушья. В этот раз его не спасли только по самой банальной причине, он сбежал от надсмотрщика. Надоела ему вечная толпа за спиной, вот и сбежал выпить в одиночку, а приступ тут как тут. Жалко было деда до соплей, но ничего не попишешь, в его семь тысяч лет другие уже старыми развалинами выглядят, а он молодцом, бегал живчиком и материл всех лекарей не хуже портовых грузчиков. Вовремя принятая таблетка, и под венец в будущей свадьбе меня вел бы он.

Но прошлого не вернешь, и теперь бабушка рьяно следит за мужем второй бабушки, дабы сыну было с кем пообщаться на суровые мужские темы. Чем ее в этом плане не устраивали Темные Герцоги, понятия не имею, но мой дед-кузнец был у нее в большом почете, чем те, дружно взятые.

Понятия не имею из-за чего это происходит, то ли по причине того, что есть общая внучка, то ли из-за того, что бабушка до сих пор числится главной фрейлиной при Королеве. Но обе с детства почти неразлучны, хоть и из разных сословий. История любви Короля и Королевы темных фей вообще странная по меркам всех, ну наверное на втором месте после Регины и ее мужа-дракона.

Они познакомились во время званого ужина у Герцогини Штраургайс, когда им было лет по двести десять — двести двадцать. В тот момент мои бабушки на пару разбирали любимую машину троюродного племянника будущей Герцогини. Молодой Принц заинтересовался и решил помочь двум девам в этом прекрасном деле. И уже потом, удирая от разъяренных родственников по отцовской линии, бабушка и познакомила будущих правителей друг с другом.

Дочь ее личной экономки была всего на полгода младше, это казалось сущей мелочью, что тогда, что сейчас. И дед пропал, окончательно и бесповоротно. Ясные очи и тонкий стан покорили будущего Короля окончательно и навечно. Больше он не смотрел на красавиц, что демонстрировали послы и многие содружественные государства.

Спустя семьдесят лет состоялась свадьба. И через почти шесть тысяч лет у них наконец-то родился первенец. Долгожданный наследник Темного Королевства. Двор гудел, как раскаленный улей. И только Темнейшая Герцогиня Штраургайс хранила ледяное молчание и презрительным взглядом смотрела на всех. Главная фрейлина Королевы безжалостно втоптала в землю парочку самых ретивых поборников нового брака Короля.

А когда спустя три месяца двор всколыхнула очередная новость о девятой дочери у Штраургайс, рты закрыли даже те, кто был с Темными Герцогами и Герцогинями за спиной. У всех хватило мозгов понять, что дети будут расти вместе, и Штраургайс станет невестой Принца. Только они немного неправильно представляли себе события их романа.

Выросшая вместе с мальчиками, мама характером мало походила на Леди, даже с поправкой на темную. Даже в Академии получала образование боевика, наравне с Принцем и его подпольной свитой, разбивая самым говорливым носы. Но как и полагается, при всех своих недостатках в воспитании, она оставалась девушкой. Красивой, статной и богатой Герцогиней с правом наследования. Стоило темным ресницам затрепетать, а зеленым глазам увлажниться, о сломанном носе наследника Герцога Эбрас забывали напрочь. Пацан — переживет, а вот этими пальцами еще на роле играть, украшая Королевский званый вечер в конце недели.

И при этом за нежными поцелуями и объятиями моих родителей не видели. Единственное занятие — это вымазать кого-нибудь об траву полигона для спарринга. Это да, это пожалуйста. А конфетно-букетная романтика, о таком в их сторону даже не сплетничали.

По Академии упорно ходили слухи, что дома Партарика уже ждет красотка невеста, и на других он и смотреть не желает. Кто бы знал, кто бы знал. История крылась в другом, за мальчишечьим характером и тяжелым ударом слева все почему-то забывали, что перед ними весьма привлекательная красотка в обтягивающих шортах. Папа и мама почти все время были неразлучны.

Каким образом прощелкали тот момент, когда домашние задания сменились другими, не знаю, но от этого легче не становится. Почти двадцать лет обручальное кольцо темного королевского рода было на пальце у моей мамы. И на тысячелетний юбилей родители планировали объявить о помолвке. Только история пошла по другому сценарию.

Мама почти триста лет в браке, Король так и не увидел внучку живьем, а бабушки тихо сходят сума от раздраемых противоречиями дум. Темное Королевство замерло на грани катастрофы. Любое неосторожное движение, и хрупкая пелена спокойствия полетит в тартарары к демонам.

И с появлением на моем горизонте Варелда, маятник медленно качнулся. Недостаточно сильно, чтобы подвинуть реалии мира, но уже ощутимо вздрогнул, заставив всех насторожиться. Я видела это и в родительских глазах, и в выражении лица Регины. Даже сам Принц понимал, что будет, если мир вновь рухнет на грань войны. Темные боги придут, чтобы карать, а не миловать.

Ковен встанет за темных, двенадцать сильнейших сотрут с рук вязи смиренных рун, и темная сила взметнется, снося все на своем пути. И пострадают не только светлые феи, под удар попадут все. Это чудо, что последние десять тысяч лет все относительно спокойно. Ковены смогли договориться, и двадцать четыре кристалла ровно мерцают, запечатывая страшные силы своих арестантов.

Только, что произойдет, когда разноцветная пыль от темниц осыпется на подставки, оповещая всех о кончине хрупкого мира. И я боялась, ужасно боялась стать причиной конца всего и сразу. И сейчас перед глазами стояла картина, как темно-серый кристалл отца мгновенно оседает на

мраморную подставку.

Прикрыла глаза и не поверила себе, я дрожала, и хотелось разреветься от жалости к самой себе. Я стояла на этой тонкой грани, где уже не было меня, а была только неизвестная причина для начала войны, кровопролитной и беспощадной ко всему живому. Уже растекались картинки, как в агонии сгорают народы и целые страны.

Истерика началась по настоящему, меня трясло, и слезы захватывали горло, не давая вздохнуть и наполнить легкие воздухом. Горло сжимали спазмы, перехватывая еще сильнее затуманенное истерикой сознание. Воздух медленно начал раскручиваться вихрем моей магии. Стекла в комнате завибрировали. Еще мгновение, и стекла осыпаются перламутровой пеленой пыли. Где-то что-то взрывается, и начинается настоящий хаос.

Сила перестает слушаться, стараясь возмутить и перебаламутить устоявшееся спокойное течение светлой магии. Ей не нравился порядок и устоявшийся покой, она стремилась стереть его, уничтожить и превратить в хаос.

Ата и Гер как два заведенных волчка носились по всей комнате, поддаваясь влиянию моей сумасшедшей магии, которая вырвалась из-под контроля, и теперь беспрепятственно бесновалась. Они старались пробиться сквозь удерживающий поводок-привязку и сорваться от меня, пытаюсь подтвердить свою шкодливую натуру. Но меня еще хватало на сдерживание этой парочки и контроль, хотя бы за ними.

Как дверь комнаты ударилась о стену со всего размаху, я не услышала, я только интуитивно это почувствовала. Руки вздернули меня с пола и встряхнули, стараясь привести меня в чувство. Правда я и сама остатками разума понимала, что вряд ли им это поможет, и я очнусь от истерики, словно от наколдованного сна. По телу прошла магия, но я ее скинула словно ненужный платок с плеч.

Щеку обожгла пощечина, но даже ее я проигнорировала, падая все дальше в крошечную бездну отчаяния и собственных мыслей. Я уже тонко подвывала на высоких всхлипах, и размазывала слезы по чьей-то рубашке. Не знаю даже по чьей конкретно, перед глазами все плыло в пелене слез, и сфокусировать взгляд на человеке перед собой я не могла. Руки пытались сжать сильнее, причиняя боль, но и ее я не ощущала, слишком сильно погрузившись в пучину собственных темных мыслей. Сердце вздрогнуло в очередной раз, гулко ударившись об ребра.

Темная и холодная магия обожгла сердце, проникая через ладонь на груди. Моя собственная встрепенулась, и радостно начала тянуть щедро предложенный резерв, взметаясь еще сильнее и разнося все возможные преграды на мелкие осколки. Вцепляясь холодными пальцами в души всех, кто попадался на пути.

Призрак в глухом хранилище книг взвыл, создавая еще мне причудливый аккомпанемент. Здание сотрясло под напором моей магии. И резко метнулась, почувствовав чужака в родных стенах, пропитанных тьмой. Она пыталась добраться до него, но безрезультатно. Чужак словно был в непроницаемом светлом куполе.

Еще мгновение, и я чувствую, как в голове взрывается поток чистого света и меня отключает от реальности. Отрезая все возможные пути для восстановления и атаки. Голова не успевает коснуться пола, повисая на сильной руке. Четыре конечности бережно поднимают меня и переносят на кровать.

Под веками мигают разноцветные точки, и я медленно прихожу в себя. Начиная воспринимать все происходящее вокруг, и реальность накатывается своим тяжелым грузом. Голоса прорезаются, и я жадно прислушиваюсь к диалогу.

— Что вы с ней делали? — по голосу узнаю вампира.

— Регина с ней только говорила, — а вот и светлый опознанным стал.

— Не вешай мне лапшу на уши, — рыкнул темный, — она вернулась словно с цепи сорвавшаяся.

— Да я тебе правду говорю, — простонал парень, — ей Регина про отца и каких-то наследников рассказала, и на этом все.

— Тогда как ты объяснишь это? — похоже в меня тыкнули пальцем.

— Очень похоже на нервный срыв, — этим он и являлся на самом деле.

— У Темной Герцогини? — скептически спросил вампир.

— Ты считаешь что мы стальные? — простонала с кровати.

— Очнулась? — подлетели ко мне оба.

— Я и не выходила, — попыталась приподнять голову, — просто эмоции взяли верх над разумом.

— Из-за чего? — мне помогли подняться и устроиться на подушках.

— Из-за вас обоих как раз, — приманила к себе стакан с водой.

— Пояснишь? — парни переглянулись и замолкли.

— Сейчас я хочу только поспать и переварить информацию, — пожаловалась.

— Ты уже подумала, — прошептал Принц.

— И лучше, если додумаю все до конца, — сползла обратно.

— Тогда пожалуй мы пойдем, — оба поднялись с корточек.

— Регине ни слова, — крикнула им вдогонку.

Дверь закрылась с тихим и глухим щелчком, а меня вновь затрясло, но уже не от страха или паники, а от светлой магии, что блуждала под кожей. Еще пара дней меня ждет неплохая встряска гормонов и магии. С моим даром действительно по-другому было нельзя. И Принц использовал единственный верный метод, чтобы уговорить меня.

Еще пара таких часов, и, возможно, я разрушила бы до основания весь корпус теоретиков. Настолько мощный выброс у меня случался впервые, и как на него реагировать, я попросту не знала. Мама говорила, что первое пробуждение крови должно быть перед совершеннолетием, но не за пять же лет. Да и что мне теперь говорить? Кровь королевской семьи проснулась. И понимаете в чем загвоздка, через пару месяцев я буду вылитой копией Короля темных.

Ситуация вырисовывалась настолько дурацкой, что даже обидно стало. Не успела я с одной проблемой разобраться, как на горизонте нарисовались еще две. К концу года, я что, не учиться буду, а проблемы разгребать? Главой севера я в ближайшие пять тысячелетий становиться не собиралась, и тренировки проходить не собиралась.

Но еще один такой выброс, и меня в принудительном порядке отправят учиться контролировать себя, и не допускать уничтожения всего живого в радиусе ста метров от себя. Вздохнув, прикрыла глаза, и опустила на подушки. Стоит отдохнуть и позволить мозгу окончательно вернуть контроль над телом. Если сейчас накатит вторая волна, то уже Варелд не сможет загнать разбушевавшуюся темную магию в положенные ей рамки. Ата и Гер уже мирно сопели на моей подушке призрачными тенями. Наверное это действительно наилучшее решение в данной ситуации. Принудительно отключила сознание, и провалилась в сон.

ГЛАВА 11

Неделя прошла в относительном спокойствии. Непредвиденных магических всплесков не было. Принц перестал меня преследовать, и даже все вернулось в привычное русло. Преподаватели продолжали знакомиться с первокурсниками, а я отсиживаться на задних партах или откровенно спать на не особо интересных лекциях.

Единственным ярким событием всей недели была физическая подготовка, которая у меня совпадала с первым курсом будущей боевой элиты страны. Как же физрук ржал и едва по тренировочной арене не катался при виде побитых и хорошенько помятых красоток с благородным происхождением и слишком завышенной самооценкой.

А вот когда по земле носом повозили уже парней, смешно перестало быть всем. Тренер задумчиво смотрел на всех и сравнивал высоченных лосей со мной одной и бесстыже лыбящимся огневицом. При слове о нашей учебной Альма-матер вопрос с повестки снялся автоматически. Мне всучили в руки свисток и велели Сисарогу провести лёгкую разминку, которой его обучали. Сам же многоуважаемый мастер боевых искусств рысцей помчался в административный корпус.

К моменту его возвращения половина группы была либо подпалённой и покрытой румяной корочкой, либо с испуганно-зашуганным взглядом и смертельной бледностью. Осмотрев дело рук наших, он только заржал и отпустил всех в душ. Мы же стояли перед ним и галантно шаркали ножками, строя из себя ангелочков во плоти. Только фокус все же не зашёл, и по шее мы огребли за издевательства над сокурсниками. Правда по пляшущим в глазах чертям мы поняли, что их периодически ждут именно такие тренировки.

Все остальные занятия проходили словно мимо меня, я их не видела и не запоминала, пропуская

мимо собственно сознания. Информация была слишком сухой и скудной, такую на первом курсе Высшего учебного заведения было стыдно читать. Так нет, читали ещё и как. От монотонного бубнежа по охранной вязи меня на самом деле затошнило. Надо папе будет написать, что с таким уровнем образования через три, максимум пять поколений, Светлая Империя сама развалится.

Увиденное за первый неполный месяц меня впечатлило в не самом лучшем варианте такого отношения. К балу, как мне кажется, студенты готовились с большим рвением, чем к занятиям. Мне даже смешно стало, и это будущая опора всей нации. Самая главная тема для разговоров была «С кем на бал пойдёт Варелд Кастарадис». Какое там жалким урокам, до такой животрепещущей темы.

За окнами опять послышался взрыв женского смеха, и мне пришлось оторваться от книги по рунической письменности старейшин Васарагорских островов. Томик я заполучила почти нелегально, и теперь с упоением им зачитывалась. Но вот непонятные звуки из-под стен родного общежития меня нервировали и не давали сосредоточиться на главных нюансах.

Под нашим корпусом собралась толпа девиц, и по форме могла сказать с боевиков. Они расстелили пледики и увлечённо беседовали под раскидистыми кронами вековых деревьев. Мне от этого легче не стало. Заглушка от такого объёма лишних звуков точно не спасёт, а идти на разборки совершенно не хотелось. Пригорюнившись, посмотрела на небо в поисках ответа, и он пришёл.

— Лафариз, — крикнула я местного призрака.

— Чего изволите орать, Ваше Высочество? — издевательски протянул первый гарант мира.

— Да тут такое дело, — отодвинула шторку, — видишь вон ту живописную картину?

— Голосящих гусынь? — хохотнул призрак мужчины.

— Их самых, — злорадно посмотрела на толпу боевки.

— Что от меня требуется? — потёр руки первый и единственный руководитель теоретиков.

— Сделай одолжение, — я хлопнула ресницами, — устрой им весёлый часик.

— Без проблем, — и он ввинтился в пол моей комнаты.

Довольная до неприличия, схватила в обнимку раритетную книжицу и завалилась на кровать дочитывать главу о влиянии крови на руны. В настоящее время, разработки по столь темной отрасли не велись, но мне как магу с даром к Пелене Смерти вполне могли пригодиться. Все же я попадала в ту редкую категорию с полностью раскрывшимся даром, и кровь тут один из неотъемлемых атрибутов. Магические предпочтения вещь тонкая и чувствительная.

С улицы раздались вопли и подвывания. Я же только счастливо улыбнулась. Вот вам и смелые боевые маги. От вида самого доброго в моей жизни призрака орут, а что будет если их познакомить с обитателями бездны? Добрая половина назад не вернётся, умерев от страха и разрыва сердечной мышцы. Эх, не быть им на передовой главнокомандующими.

Девицы носились по поляне, орали и кидались в призрака палками. От такой картины я стояла в полнейшем шоке. Мне что хотят сказать, что пятый, выпускной, курс не знает заклинаний для изгнания низших жизнеспособных элементов тумана? Да у нас начиная с двадцать первого года уже заставляли их зазубривать, чтобы ночью, не просыпаясь, изгоняли.

Если младшекурсников ещё прикрывали щитами, то со средней половины, это были исключительно ваши сложности. Как и каким образом бороться с различной пакостью в студенческих общежитиях, было головной болью самих студентов, и ни коим образом не касалось профессоров. Помер от укуса нежити, значит не достоин звания выпускника Святой Ердидид. Самый глупый двоечник из простых студентов и тот знал с какого боку к призраку подступаться.

А тут фактически самая основная ударная мощь на случай войны элементарно не понимает с какой стати на них сейчас кидается привидение. Из-под юбки даже Ата с Гером вылезли, до того их привлекали вопли студенток. Распахнув окно настезь, выпустила питомцев наружу. Посмотрим, к чему придёт вся эта ситуация.

Почесала основание шеи и удобнее устроилась на подоконнике. Два юрких призрачных зверька внесли в свою лепту в эту кутерьму, превращая ее в полнейший балаган. На ухоженных Герцогинь и Графинь было уже жалко смотреть. От ухоженных красавиц остались только встрёпанные и всклокоченные гусыни. Не зря их так Лафариз обозвал, они полностью оправдывали прозвище.

Наконец-то на вопли девиц подоспела подмога в виде Принца, первой шпаги и ещё парочки студентов, среди которых был огневик. Завидев такую картину, и с первого взгляда опознав моих

питомцев, он самым наглым образом рухнул на одеялко и огородил подмогу тонкой линией пламени. Сперва парни возмутились, но юбка одной из девиц оказавшейся на ее голове, отвлекла их от столь деловитого спора. Спасители примостились рядом с первокурсником и тоже во все глаза стали наблюдать за творящимся беспорядком.

Мысленно отдала приказ василирам, приготовилась ждать очередной виток идиотизма. Первые две лишились пуговиц на юбках, остальные только пиджаков, но улюлюканье и смех уже лились в их сторону. Спустя пять минут работы моих подопечных все девицы красовались распахнутыми фирменными блузками и скромно пытались удержать юбку.

Сверкнув белозубой улыбкой, огненный маг поднял палец вверх и кивнул мне. Я же только щёлкнула пальцами, посылая питомцев в новую атаку. Будут знать, как мешаться теоретикам. Мы может и не сильны в магии, но очень коварны, и тем опасны.

Девичам наконец надоело терпеть издевательства, и кто-то из них шарахнул не контролируемым магическим выбросом. От увиденного я, признаться, закашлялась. Ее магия была тусклой и бледной, такая встречалась у детей с неправильно поставленным балансом силы. Словно у необученного малыша, и это выпускница? Поражён таким фактом был только Сасирог, остальные словно и не замечали, что девушка слабее самого среднего мага.

Повторюсь: это будущая элита? Не смешите меня, моя маменька укатает ее, не взмахнув рукой. Любая уважающая себя Тёмная Герцогиня пройдёт мимо и даже силы тратить не будет. Тут, насколько я видела, передо мной стояла Светлая Герцогиня. Ладно моего отца назначили Графом, чтобы тот не претендовал на ребёнка и все остальные блага мира.

Но тут-то стояли настоящие дочери старинных родов, которые должны также, как и я, взмахом руки творить невероятные чудеса. Да, может я и утрирую, но их магия даже неправильно сформирована, исковеркана и вывернута наизнанку. Каждого, кто хоть что-то смыслит в магии, этот факт должен настораживать, но тут полная тишина.

Все ее однокурсницы, парни и Принц в придачу, словно и не увидели эту странность в поведении и магии девушки. Поймав ошарашенный взгляд Тавитира, махнула ему на дверь. Или я чего-то не понимаю, или тут творится полнейшая чертовщина.

Дверь внизу хлопнула почти сразу, а следом раздался подозрительный сдвоенный вопль. Странно, на членов Братства Ночи охранная система не должна реагировать. Топот указал, не только я услышала странные шумовые галлюцинации, значит не галлюцинации. Вниз спускалась с осторожностью, держа иглы наготове, незваных гостей все не особо любят.

Увиденное в гостиной заставило самым некультурным образом заржать. Вампир стоял в одном полотенце с белой шапкой пены на голове. Оборотни в своей звериной ипостаси скалили зубы. Бедный прорицатель метался между всем этим сборищем и пытался успокоить орущих друг на друга Грифона и первую шпагу Светлой Империи.

— Хватит ржать, помогай, — обижено посмотрел на меня Шарах Эбас.

— Где я ещё увижу такую картину, — смахнула с глаз слезы.

— Помогай, — гаркнули на меня огневик и прорицатель.

— Ну опозорится сейчас Ларатирадираст, и не быть ему будущим главой Востока, — меланхолично уселась на диванчик, пряча иглы.

— Чего? — гостиная мгновенно замерла.

— Скажите ещё, — улыбнулась мягко и применительно, — что не побежите к родителям рассказывать этот комедийный инцидент?

— Побежим, — оборотни приняли свой нормальный вид.

— Завтра во всех газетах только про это и будет, — скосила я глаза на побледневшего вампира.

— Север, — прорычал он, — какая же ты все-таки ...

— Кто? — ехидно оскалилась.

— Дура! — и гостиная наполнилась смехом десятка мужских глоток.

— С этим утверждением я могу поспорить, — обиженно зашипела.

— Твои научные работы не отменяют первого факта, — равнодушно сообщили мне обиженно.

- Зато я права, — хмыкнула я.
- Ладно, это сейчас не важно, — вампир перевёл суровый взгляд на мага-огня.
- А что важно? — с лестницы спускался заспанный разрушитель.
- Что в нашей гостиной забыли светлые феи, — рыкнул глава Братства Ночи.
- То же, что и Графиня Ватрлайт, — огрызнулся Лорд Берк.
- К Амексис у меня претензий нет, — Саволье скосил на меня алые очи, — она, к моему огорчению, тут учится. А вот ваше присутствие в нашей гостиной подозрительно.
- Они за мной увязались, — поднял руку Сасирог, — не думал, что они под пологом пройдут.
- Охранка у нас надёжнее, — усмехнулся грифон.
- Что вообще произошло? — вампир начал терять терпение.
- Под моими окнами шумела толпа пятикурсниц с боевки, — приняла я удар на себя, — решив их проучить и отвадить от нашего газона, наслала на них Лафариза. После поняв, что меня это веселит не стала сдерживать Ату и Гера. На вопли этих дамочек разной степени благородства примчались рыцари в сияющих доспехах. Поняв, кто затейник сего переполоха, Сасирог отгородил парней огненной гранью и балаган продолжился. Постепенно девушки лишились приличной одежды, и когда грань отпускаемых вон теми индивидами шуточек достигла пика, кто-то выдал магический всплеск.
- Корпус должно было снести, — переглянулись все парни, понимая суть рассказа.
- А вот тут мы и переходим к самому главному, — подняла указательный палец вверх, — выброс был на уровне сорокалетнего ребёнка, которому только начали ставить магическое ядро. И не смотрите на меня так, я не брежу. Когда девушка почти трёхсотлетнего возраста колдует словно ребёнок, это уже странно.
- Поняв все это, — развёл руками боевик, — я поспешил сюда, а эти двое помчались следом.
- Это все странно, — в гостиной стояла тишина.
- И самое главное, — я подошла к опутанным охранкой парням, — никто из них не отреагировал.
- Вы вообще о чем? — Ларадар подозрительно на нас смотрел.
- Варелд, я думаю пришло время поведать всем историю? — я всмотрелась в потемневшее лицо Принца.
- Не думаю, — он попытался вырваться.
- Без них сдохнешь в первом же нападении, — меланхолично смотрела на его трепыхания.
- Что? — по гостиной прошёлся дружный вздох.
- Регина поведала начало, — я призвала с кухни огромный чайник, — но все целиком должен поведать он. Если сейчас не расскажешь, можешь забыть о моей помощи, против них я не пойду. Нам ещё работать вместе в будущем. А тут и так только Юг служит буфером. Дай волю Западу, завтра же войну развяжут и не поморщатся.
- Дело Север говорит, — вампир наконец-то вышел из душа в нормальном виде.
- Рассказывайте, Ваше Законное Высочество, — усмехнулась.
- Что тут вообще творится? — первая шпага империи выглядел потерянным.
- Ладно, сдаюсь, — тяжело вздохнул Варелд.

ГЛАВА 12

- Ладно, сдаюсь, — тяжело вздохнул Варелд, — слушайте, что происходит на самом деле. Все началось за несколько десятков лет до моего рождения. В тот период отец был простым Принцем, причём седьмым в очереди на престол. Он о нем даже мечтать не смел. И не мечтал, чего там скрывать. Целыми днями он только развлекался, слонялся по придворным кокеткам и бесил деда до колик в печёнке. Тот только и успевал раздавать оплеухи своим восьмерым оболтусам.

Старший брат — Жаурил был единственным претендентом, которого вообще рассматривали в роли будущего правителя светлых фей. Всем хороший и всем пригожий. Сладкая мечта всех и сразу. Безупречные манеры и выдающиеся таланты скрывали за собой монстра. Он был на полтысячелетия старше моего отца. Естественно всем остальным семерым его ставили в пример, как прилежного мальчика. Отсюда была лютая ненависть остальных братьев к старшему.

Гром грянул, когда не ждали. Вторая жена Жаурила оказалась беременной. Двор наконец-то возликовал, и тосты полились за наследника и его сына. Только век Карелии оказался недолгим, также как и первая жена Принца, за несколько недель до родов она подвернула ногу, и на глазах всего двора кубарем скатилась с парадной лестницы.

Фрейлины мигом окружили бедняжку, пытаясь спасти хотя бы ребенка. Но Принцесса, поймав за руку свою главную подругу, на последнем издыхании попросила не отдавать ее дитя на растерзание монстра, а похоронить с ней на родине. Дамы опешили от таких слов, и не смогли поймать тот миг, когда сердца, Принцессы и не рожденного Принца, перестали биться.

Траур накрыл всю Империю. Если в смерти первой жены и ребенка подозревали то любовниц, то заговорщиков, то еще боги не знаю кого. Тут Принцесса оступилась сама и погибла на глазах ошарашенной публики. Отрицать это не смогли даже самые умудренные скептики Империи.

Спустя десять лет траура в замке вновь зазвучали свадебные колокола. И не по простому событию, а по двойной свадьбе. Жаурил и мой отец вели под венец своих жен. Жаурил прекрасную Евику, дриаду с потрясающей внешностью и статью настоящей Королевы. А папа свою первую жену Аласку. Лесная нимфа была просто восхитительна в огромном светлом платье по традициям Империи, в то время. Дриада встала в позу и была в обтягивающем пурпурном, по традициям своей родины. Двор естественно зароптал и обиделся на третью жену Жаурила.

Клятвы были принесены, и все счастливы и довольны. Через неделю было объявлено о беременности Евики, а спустя месяц и Аласка тихо сообщила отцу, что беременна. Пока все внимание было уделено беременной почти Императрице, матушка брата ходила тише церковной мыши, прикрываясь свободными платьями и расшитыми платками.

Только случилось опять непредвиденное. Евика за несколько дней до родов сбросилась с башни. Вот так легко и непринужденно. На ее красивом лице навечно застыла улыбка облегчения, а в руке была зажата записка похоронить ее на родине. Третья жена наследника погибла, и опять доказать вмешательство посторонних было невозможно, записку проверили со всех сторон. Написана она была самой девушкой, добровольно и без всякого принуждения.

В тот момент по народу покатила молва, что светлые боги отвернулись от будущего Императора и не желают ему счастья, а значит гореть Империи в печали и страданиях. Разговоры быстро замяли, придумав красивую сказку про промытые мозги всех трех жен. Видите ли, кто-то из фрейлин работает на недругов и заставляет девушек кончать жизнь самоубийством. Всех поголовно заперли за решеткой, и по-тихому казнили каждую.

Отец, смекнув всю ситуацию, быстро собрался и, прихватив жену в охапку, отпросился у деда навестить родню жены. Не увидев в этом ничего криминально, почти самого младшего Принца с женой отпустили к лесным нимфам. Собрались в рекордные сроки, через сутки их уже не было во дворце. И только спустя неделю двор узнал, что отец сбежал с беременной женой.

Жаурил впервые показал истинное лицо, и на глазах у всей знати зарубил придворного лекаря, наблюдавшего за беременностью Аласки. Объявил его предателем, и что именно он хотел смерти Светлым феям. Может в это и поверили бы, только лекарь оказался птицей очень высокого полета, и знать ополчилась на наследника за такую выходку. Смерть друга ему не могли простить. Фей спас десятки сотен от смерти и стольким же помог появиться на свет, и в одночасье стал предателем? Нет, такое не могли принять даже несведущие в медицине.

Отец и первая Императрица про это ничего не знали и счастливо ехали в королевский дворец нимф. Девятая дочка так счастливо улыбалась родителям и гладила круглый живот, что дальнейшие события никто не мог предугадать. Счастье оказалось слишком хрупким.

Без опаски мой отец с женой и полугодовалым сыном вернулись во дворец, чтобы продемонстрировать первенца двору и уехать в самое отдаленное поместье Императора. Дед аж прослезился, когда увидел первого внука. О передаче власти даже речи не шло, и все просто поздравляли молодую семью с первенцем.

Ни родители, ни дед, ни знать, никто не замечал страшной угрозы, нависшей над ребенком. Дальнейшую историю до сих пор замалчивают, как государственную тайну. Озлобленный Жаурил выхватил у Аласки ребенка и на глазах у всех оторвал голову. Дамы упали в обморок, многих мужчин, и тех постигла такая участь. Небесно-голубое платье Принцессы лесных нимф окрасилось кровью ее первенца, и женщина заорала, так, как могла кричать только мать, лишившаяся ребенка.

Отец не выдержал, и врезал брату по роже, но тот только злорадно рассмеялся и, обведя зал шальным взглядом, поклялся, что ни один ребенок не появится в стенах этого замка, кроме его собственного.

Тогда же Аласка выхватила кинжал с отцовского пояса и вспорола горло не ожидающему такого Жаурилу. Почти сорок колотых ран в грудь и голову. Пока ее оттащил муж, спасти наследника уже не имело смысла, он умер. Король только хотел отправить девушку в темницу, но при виде крохотного окровавленного свертка даже у него не хватило духу осудить мать, потерявшую ребенка.

Похороны проходили скромно и тихо, никто из присутствующих не смел смотреть в глаза рыдающей Принцессе. Дед слег с сильнейшим инфарктом, и вопрос о наследовании престола встал сам собой. Наследник лежал рядом с убитым им племянником, и по мнению всех, получил по заслугам. А спустя неделю Аласка получила три конверта с анонимного адреса. Развернув их, она смогла только зарыдать. Такого ужаса она не могла желать никому. Попытки сжечь или уничтожить письма не увенчались успехом, тогда же она решилась и выставила их на всеобщее обозрение.

Деда было искренне жаль, когда он читал, какие зверства творил его первенец. Все три жены каялись и извинялись за самоубийства, но они не могли обречь себя и детей на столь ужасную участь. Как оказалось, за дверьми личных покоев Жаурил превращался в монстра и тирана, избивая жен до полусмерти, насилуя и всячески издеваясь. Первой повезло больше всего, она смогла быстро покинуть этот мир. За второй следили почти круглосуточно, и она воспользовалась торжественной обстановкой, чтобы покинуть этот мир. Третья же почти бежала от мужа, пока не спрыгнула с башни, ему не хватило мгновения, чтобы удержать ее.

После такого скандала двор не мог оправиться почти год, храмы пели молитвы за погибших жен и детей, а Аласка почти все время проводила в склепе рядом с жертвами сумасшедшего убийцы. Что ей явилось в полумраке гробов и запаха смерти никто не знает, но однажды она вышла наружу сверкая камнями родовых украшений Императрицы, что хранились в сокровищнице за сотней замков и заклинаний. Народ вновь пал ниц, призывая довериться воле богов.

Так была избрана новая Императорская чета. Только улыбчивая и приветливая девушка изменилась, став заледеневшей и безэмоциональной статуей. Многие жалели ее и считали, что это боги наградили ее за муки. На самом деле, она просто озлобилась. Восемь выкидышей. Восемь! Это невероятная цифра, она проклинала отца, и поклялась перед гробами, что не допустит рождения нового сумасшедшего психа, и боги темных приняли ее клятву, наградив взамен всей властью мира.

Дальше вы наверное и так знаете, Аласке удачно под руку подвернулся одаренный офицер и она оставила ребенка, а его просто выкинула. Все думают, что Таурис Ватрлайт принял титул как откупные, но на самом деле его назначили Графом, чтобы, если что, скрыть совсем безродное происхождение старшего Принца.

Потом моя мама не выдержала и вызвала ее на дуэль чести. Многие говорят, что они дружила, на самом деле они люто ненавидели друг друга. Дриада не могла поверить, что мама смогла забеременеть и уже ждала сына от отца. От дуэли чести также не могла отказаться, и Аласке пришлось выходить против обученной боевой магини, что закончила Академию Света.

Дуэль была недолгой, и не кровопролитной. Убивать соперницу матушка не собиралась, просто спеленав ее по рукам и ногам, она просила отказаться от отца. Ей не нужен был трон и титул, она просила только отца, того, которого она безумно любила.

Вот только Аласка не собиралась останавливаться на достигнутом, и призвав на помощь богов, она прокляла соперницу. Жестко и едко пообещав ей, что ни один ребенок Императора не увидит рождение в этих стенах, она пообещала это еще тогда у многочисленных гробов, что ныне покоятся в родных землях, а не являются в руках маньяка. Договорив последнее слово, Императрица раскусила капсулу с ядом и с блаженной улыбкой на алых устах навечно закрыла свои голубые глаза.

Все стояли в полном недоумении, никто не мог предполагать такого исхода. Отец плакал, действительно рыдал над остывающим телом жены. Даже спустя столько лет, он продолжал нежно любить красивую девушку, что он обнимал так давно. Сколько раз он корил себя, что не увез жену и ребенка сразу в дальнее поместье, а впервые решил поступить, как прилежный сын, и показать ребенка родителям. Никто не может снять с его плеч этот груз по сей день.

Смекнув в чем загвоздка произнесенных слов, мама быстро собрала вещи и на весь срок беременности умотала к одной из трех подружек по Академии. Ютирилия приняла ее с распростертыми объятиями и даже организовала светский раут. Мама редко об этом рассказывает, так как опасается, что многие просто неправильно ее поймут. Даже как самой младшей дочери семьи Ласарго, ей не положено общаться с простыми смертными. Я даже понятия не имею к каким семьям принадлежат мамнины подруги.

Но дело в том, что в положенное время я родился, меня благословили, и маменька со спокойной душой вернулась во дворец. Брат равнодушно на меня посмотрел и пошел дальше зубрить свои науки. Тихий, спокойный и уравновешенный, мечта всех и вся. С этого момента и началась вся заварушка этого действия. Все словно с цепи посрывались, перебранки и неприличный мордобой начался и между народом, и даже между высшими Лордами. Такое чувство, словно погибшая Императрица наложила проклятие на всех и сразу.

Знать резко разделилась на два лагеря. Первые выступают за брата, пусть он хоть трижды рожден не от Императора, зато родила его богами воздвигнутая и осененная их милостью Императрица. Он же единственное оставшееся от нее чудо. И как можно идти поперек воли божьей. С такими воплями за братцем бегают половина не только двора, но и Империи. Он, не подпуская к себе никого, продолжает учиться и совершенствоваться, словно машина, не желая отдыхать.

Вторая половина же встала за меня. Крича, что это реинкарнация убитого рукой Императрицы наследника. Что мол темные боги мстят нам всем за уничтоженное творение рук их, и кара настигнет Светлую Империю от рук сумасшедшего, как и его покойный дядя Императора. В итоге творится такая неразбериха, что на меня уже было около десятка заговоров, которые удачно смогли отразить стражи. Только с каждым разом они становятся все опаснее и опаснее. Из-за этого я и прошу обучить меня как следует, я не могу полагаться только на кого-то, иначе в один прекрасный день просто навсегда попрощаюсь со своей жизнью.

Мне не нужна власть, трон, страна и все прочее. Я хочу спокойно жить, как отец найти себе невесту и навсегда забыть о творящемся вокруг меня беспорядке. Я не ищу силы для войны, я ищу силы для спасения. Я могу поклясться и принести вам столько обещаний и ограничений, сколько потребуется, только умоляю, помогите мне защитить себя и свою будущую семью.

Братства Ночи мы решили дружно проигнорировать, сейчас дело касалось только верхушки Ковена. Стукнув кольцом по крышке, откинула ее, связь в этот раз установилась почти сразу, по накатанной шло проще.

— Что-то с платьем? — из-за рамы зеркала показалась мама и кусок рабочего кабинета.

— Нет, мам, — я обвела комнату взглядом, — ты одна?

— Да, доченька, — рассмеялась она, — кому я тут нужна в такое-то время.

— Тогда хорошо, — вампир пересел так, чтобы попадать в поле видимости.

— Что-то серьезное, — резко собралась родительница, — звать мужа?

— Нет, у нас разговор исключительно к тебе, — я шикнула на Савалье.

— Слушаю, — мама удобнее устроилась в дорогом рабочем кресле из темной кожи.

— Что ты можешь нам поведать о второй Императрице Светлых фей? — задала я столь волнительный вопрос, и по расширившимся зрачкам поняла, такого от меня точно не ждали.

— Да что я собственно могу сказать о той, кого и в глаза-то не видела, — пожала та плечами.

— Сними, — и кивнув вампир на мгновение снял купол, — как говоришь звали подругу твоей матери? — обратилась я к виновнику сегодняшнего диспута.

— Ютирилия, — отозвался принц, и купол вернулся на место.

— И все же? — перевела взгляд обратно на зеркало в руках.

— Черт, — сквозь зубы прошипела матушка, — да, я знакома с Валираюс. Мы в Академии учились все вместе. Я, она и сестра Краскариалиса. Не знаю почему, но многие не обращали внимания на моих подруг, и считали, что я общаюсь исключительно с твоим отцом и его свитой. А в реальности мы втроём были ответственны за львиную долю всех происшествий в Академии. Я даже знаю, что ты спросишь дальше. Да, она на самом деле сбежала ко мне перед родами. Мы как раз должны были отмечать годовщину выпуска, и она отсиживалась у меня еще год. В родную Империю она вернулась почти нормальной. Роды прошли настолько тяжело, что в нее почти насильно влили семьдесят процентов темной магии, представь что это для светлой? Стресс — мало сказано. Организм находился на грани шока, и если бы не заступничество твоих бабушек, боюсь в живых ее бы не увидели. Год ее вытаскивали с той черты, где маги теряют разум и душу. После еще пять непрерывно наблюдали за перестройкой организма. Сейчас ее даже светлой нельзя назвать, магия почти не восстановилась.

— Получается, — вампир вздрогнул, — на светлом престоле — темная фея?

— Да, именно так и получается, — отозвалась мать.

— И не просто темная, — припомнила я конец рассказа, — но еще и дико сильная.

— Поясни, — вампир не мог до конца сложить информацию.

— Она дочь главы Запада, — по потемневшим глазам матери было ясно, она не в восторге от всего разговора, и правды, всплывающей наружу, в частности.

— Да, — мама скривилась, — последняя, и потому не сильно любимая. На такое количество девочек у них только один брат, и тот самый младший. Ему сейчас должно быть около ста девяноста лет. Сами понимаете, сбежать от семьи во дворец фей, ей ничего не мешало. А когда та стала Императрицей, то все начали делать вид, что так и надо. Темная же мать некогда светлой дочери тоже не вызвала бури эмоций у Запада, и все мирно и тихо замяли.

— Спасибо, мам, — я улыбнулась родительнице.

— К чему такой интерес? — мама не позволила захлопнуть зеркальце.

— Позже, — я состроила глазки, — мы и сами до конца еще не разобрались.

— Хорошо, — она понимающе кивнула, — тогда позже расскажешь все.

— Конечно, мамуля, — и послав наконец-то ей воздушный поцелуй, прервала связь.

— Не очень весело, — вампир был задумчивым.

— Еще как не весело, — я потеряла разболевшиеся виски.

— Так, слушать всем сюда, — купол медленно растворился.

— Да, — резко подобрались все присутствующие в комнате.

— Проверьте его слова всеми доступными способами, — глава Братства был хмур.

— Свяжитесь с Западом, — я тоже не сверкала счастливой улыбкой.

— Хорошо, — и гостиная мгновенно опустела, оставляя нас четверых наедине.

Прикрыв глаза, я тяжело вздохнула, похоже эта история отразится на нас всех. Если Варелд на самом деле внук Главы Запада, хочешь не хочешь, но нам придется впутываться в разборки светлых фей. Пусть род Ласарго хоть сто раз светлым числится, выступает он на стороне Темного Ковена, а они за своих порвут. Да, это независимая семья, но как и положено, надо, встанет плечом к плечу с остальными.

Сейчас уже не стоял вопрос о мирном договоре, сейчас перед нами всплывала очередная причина для войны между светлым и темным мирами. Вздохнув, перевела взгляд на светлых, что оккупировали противоположный диван. Парни выглядели не лучшим образом, помятые магической ловушкой, и растерянные неожиданным разговором, они избегали смотреть друг на друга. Словно дружба в одночасье стала трещать по швам.

Нам еще повезло, старшие курсы приедут послезавтра сразу к балу. Боюсь полного состава этим двоим было бы не пережить. Одного вампира я могла утихомирить, а вот разъяренного дракона уже нет. Регина точно не успела бы сюда за столь короткий миг. Тот факт, что Глава Юга в курсе всего, меня немного успокаивал. Возможно у нас даже появился шанс сплотить темные силы, как никогда крепко. Если считать по принципу наследования Запада, то на место главы первым претендует как раз Варелд, а не его малолетний дядя.

Также меня сейчас волновал вопрос с Лардаром, если он предаст Принца и друга, то живым он отсюда не выйдет. Пусть хоть трижды будет великим мечником, Ларатирадираст мгновенно его прикончит. В этом я не сомневалась, также как и в самой себе, надо будет, иглу в основание шеи я и с закрытыми глазами ему загоню.

Теперь все дальнейшее будущее будет зависит от следующих пары часов, за которые решится многое, если не судьба целого мира. Скосив глаза на будущего Главу Востока, поняла, что в его темноволосой голове блуждали приблизительно такие же мысли. Эх, неважно сколько мы будем молчать, разговор все равно рано или поздно придется начинать.

— Итак, — я призвала чайник с кухни, — давайте начинать, дальше молчать бессмысленно.

— Тут ты права, — клыкастый оскалил клыки, — главный вопрос вечера, все готовы? Лардар, тебя убивать или ты жить хочешь сильнее?

— Причем тут я? — бедный брюнет аж поперхнулся от такой постановки вопроса.

— Похоже они про твою реакцию на мое признание, — тихо прошептал Принц.

— А что с ней не так? — шпага Империи выглядел растерянным.

— Тебя словно на измену родины подбивают, — хохотнул Варелд.

— Ну по факту так и есть, — пожали мы плечами с будущим Главой Ковена.

— Чего? — бедный мечник поперхнулся от такого заявления.

— Так разбираться будем или нет? — я разлила чай по чашкам и подвинула к собеседникам.

— Давайте начнем, — парни кивнули и отпили чай.

— Тогда разреши нескромный вопрос, — я дождалась кивка, — ты знаком со своим дедом и бабкой по материнской линии?

— Нет, — помотал головой брюнет, — я не знаю родственников с той стороны.

— Печально и непросто, — я вздохнула и достала зеркало обратно.

— Что делать собралась? — вампир заинтересованно на меня смотрел.

— Сейчас поймешь, — и в зеркале показался злой до чертиков папа.

— Что? — рявкнул на меня родитель, — Прости, доченька, что такое стряслось.

— Мне срочно надо связаться с Главой Запада, — скосила я глаза на застывших напротив парней.

— Дочь, — папа протянул подозрительно, — для чего?

— Давай не сейчас, — умоляюще посмотрела на родителя.

— Хорошо, — он подозрительно посмотрел мне через плечо, — он перезвонит тебе через минут десять-пятнадцать.

— Спасибо, папуль, — послала воздушный поцелуй и захлопнула крышку.

— Думаешь это хорошая идея? — скептически посмотрели на меня алыми глазами.

— Думаешь хорошей идеей будет влезать в разборки Запада? — вскинула бровь.

— Разборки? — удивленно посмотрели с противоположного дивана.

— Он первый в очереди на Главенство, — ткнула пальцем в Принца.

— В какой еще очереди? — парни выглядели совсем потерянными.

— А ведь точно, — теперь и вампир рассматривал Принца, — он на сотню лет старше дяди.

— Какого дяди? — в десятый раз задал вопрос Принц Светлой Империи.

— Вот и я про то же, — ткнула пальцем в воздух, — и если Запад заявит о его неприкосновенности, светлым послезавтра ждать войны. И тот факт, что Леди Валираюс скрыла его существование, не сильно облегчит нам всем жизнь.

— Зеркало, — указал клыкастик на мигающую крышку.

— Да, — откинула драгоценную створку.

— Так вот какая вы будущая глава Севера, — на меня смотрели нечеловеческие синие глаза с золотыми крапинками, — похожа, что картинка.

— Да я тоже смотрю, вы сильно похожи, словно картинка, — криво улыбнулась в зеркало.

— С кем же, юная Леди? — мужчина улыбнулся в седую бороду.

— С внуком, — пожала плечами и перевернула зеркало к другому дивану.

— Что? — два одинаковых возгласа наполнили комнату.

— И нечего так орать, — пробубнил мне на ухо вампир.

— Леди Дестурсир, вернитесь пожалуйста, — попросил Глава Запада.

— К сожалению, с фамилией вы ошиблись, — развернула зеркало обратно к нам.

— Не важно, — махнул рукой мужчина, — объясните, откуда у меня взялся внук, еще и настолько взрослый? И почему Северу и Востоку об этом известно.

— Югу тоже, — припомнила я Регину с ее увлекательной лекцией.

— Тем более, — что-то разлетелось вдребезги, — знают все, кроме меня.

— Варелд, сам с дедом поговоришь или нам? — Савалье посмотрел на застывшего парня.

— Сам, — и я не задумываясь передала ему зеркало для связи.

— Может мне объясните, что вообще происходит? — Принц вышел в кухню, а мы остались.

— Ну как тебе сказать, — я скосила глаза на второго представителя верхушки темных.

— Как есть, — сверкнул он на нас ясными очами.

— Про темный и светлый Ковены слышал? — парень кивнул на столь простой вопрос, — так вот он возможно один из внуков главы этого ковена.

Дальше в подробности углубляться никто не стал. Парень и так завис, переваривая информацию. Это нам было легко принять, как равного, парня, который по факту и так являлся частью семьи. А вот для простого смертного отношение к темному или светлому ковену становилось чуть ли не сказкой наяву. Вздохнув, откинулась на спинку кресла и отхлебнула остывший чай.

Медленно отхлебывая холодную жидкость, я могла только представлять, о чем там идет разговор между представителями правящей семьи Запада. Он пройдет либо хорошо, либо завтра переходим на осадное положение. Варелд появился спустя десять минут.

— Как прошло? — мы с вампиром поднялись ему навстречу.

— Спасибо, — зеркало вернулось ко мне.

— О чем говорили? — я заинтересованно подалась вперед.

— Мне надо подумать, — и не смотря на нас, Принц светлых покинул наше общежитие.

— Подожди, — друг кинулся за ним, не желая оставаться в неведении.

— Что делать будем? — я посмотрела на задумчивые красные глаза.

— Ждать, — просто ответили мне.

Вампир удалился в собственную комнату, да и я не видела смысла продолжать сидеть в гостиной. Чайник и чашки уже сами помылись в мойке, и я была полностью свободна. Чем дальше в лес, тем страшнее становятся овцы. Комната встретила меня осенней прохладой и свежим воздухом из окна. Голова начала методично шуметь, но сейчас мне стоило закончить мозговой шторм и уже потом отправляться в кроватку, на отсыпной.

Хорошо хоть перед балом всем дают день отдыха, чтобы подготовиться и быть самыми сверкающими феями, даже если ты самый страшный оборотень. Мне особо собираться не придется, доступ к деньгам мне еще не восстановили, а обращаться за помощью к отцу я бы не стала и под смертельным заклятием.

Вздохнула, откинувшись на подушки, и прикрыла глаза. В горле стоял комок истерики, но я сдерживала себя в руках, как могла. Не хватало еще раз за месяц устроить истерику. И прошлого раза с головой хватило. Стоит успокоиться и на самом деле поспать, а то до конца моего обучения Академия не доживет.

ГЛАВА 14

В голове был легкий туман. Нормальный отдых мне только снился, и вот уже даже собственный организм начал сбоить и выдавать финты ушами. Если так и дальше дела будут обстоять, я либо сбегу отсюда куда глаза глядят, либо меня сдадут отцу под белы ручки, с пометкой в документах «особо опасная особа». Весело будет! Особенно, если магия вновь начнет творить сама по себе.

Такой судьбы я не хотела, прослыть психопаткой меня не прельщало. Поэтому приходилось сидеть

на полу и пытаться медитировать. Выходило из рук вон плохо. Сознание ни в какую очищаться не стремилось, заполняясь все больше и больше разношерстными мыслями. Я пыталась от них избавиться, но они с назойливостью следящего заклятия лезли обратно.

Помотав головой, плюнув на это бесполезное занятие, и поднялась с пола, разминая затекшие ноги. Два часа жизни считай потрачены впустую, еще бы знать для чего все это я делала. Понятия не имею, из-за чего принялась за то, чем никогда не занималась. Почему-то на почве нервов и волнения мне в голову начала лезть всякая непонятная ерунда, о которой я раньше даже не задумывалась.

Даже сейчас я не к балу готовилась, а пыталась сложить воедино все имеющиеся у меня сведения. Королева Светлых — темная. Второй Принц — и того хлеще, глава Запада Темного Ковена. Я же медленно начинаю ловить себя на мысли, что меня тянет поочередно то к вампиру, то к нему. Любви за собой я не замечала, а вот тяга уже была. словно я от них, как батарейка, подзаряжалась и успокаивалась. Странное состояние меня нервировало, что там, оно меня откровенно пугало.

С матерью на эту тему поговорить еще, как назло, не выходило. То папа рядом, то уже совершенно не до этого. И так на протяжении последних пары дней. Да и то только благодаря тому, что я стала обращать внимание на собственное не вполне логичное состояние и мыслительную активность. До этого как-то не вникала в собственное эмоциональное поведение и привязанности к противоположному полу. Да и где мне привязываться было? В глухомани отца? Или Ердидид?

А тут как-то резко вокруг меня оказалось столько мужчин, что у любой глаза бы разбежались от предоставленного выбора. Но мне-то они зачем? Я самодостаточная темная фея с запутанной судьбой и не совсем стабильным даром? Что я еще от этой жизни хочу? Участь быть гарантом мира меня не привлекает, и я с самого начала планировала в момент совершеннолетия сбежать к родному отцу и показать светлым конструкцию из трех пальцев. Влюбляться в Принца светлых, идея заранее глупая, в вампира еще и опасная для здоровья, а в двух сразу, самоубийственная мысль!

Так нет же, именно это со мной и происходит. Где блин справедливость в этом мире. Мало того, что из-за Варелда мы влезаем в разборки ковенов, так еще и непонятно из-за чего эти разборки. В дележку светлого трона я не верила. Если бы он был в опасности, все светлые семьи уже давно бы паслись в столице и целовали царственную задницу первого Принца.

Странности были в другом, почему же они этого не делали? Если все настолько плохо и ужасно, давно бы взяли все в собственные руки и решили множество неудобных вопросов, так нет, они словно подливают масло в огонь, деля страну надвое. Те, кто за первого, и те, кто за второго. Не понимаю, конкретно чего они хотят этим добиться. Точно не мира.

Или им известно настоящее происхождение Второй Императрицы, и они пытаются расшатать народ на восстание, потом сдать ее и втянуть темных в войну светлых фей? Не думаю, что у нас настолько глупые. Маменька одна выйдет на площадь, посмотрит на народ фирменным взглядом, и останутся там только Светлые Герцоги, Герцогинь ветром сдует к семьям. И что мятеж закончится ровно в тот момент, как и попытается начаться в Империи. И светлые должны это понимать.

На такой мысли сошлись все так или иначе относящиеся к верхушке темного. Полномасштабную войну из этого все равно не создать. Слишком мелко они тогда действуют. Факт того, что Валирают стала темной, и ее семья состоит в Темном ковене, не отменяет факта, что Принц светлый, она пожертвовала собой и пережила десятилетие адской боли. Уверена, Регина, если надо будет, такую речь ей забабахает, что рыдать будут все. Даже те, кто на самом деле будет правду знать, и то будет в истерике биться. Вот она на похоронах родственников мужа такие речи произносила, что рыдали все: и те, кто ее в убийствах обвинял, и те, кто ненавидел, и безутешные семьи, все поголовно.

С таким талантом ей не в профессора надо было идти, а в политики. Оппоненты точно не смогли бы противопоставить ничего против. Народ на руках ее носить будет. Вон сколько раз ее мужа убеждали, что пора разводиться с этой безумной человечкой, так нет, он за нее порвать готов. Кто еще кроме несносной ведьмы с манией величия привел бы его род в Темный ковен, так еще и в главы Юга? Понятное дело, что многие об этом ни сном, ни духом, но Регине на это фиолетово, все что не розово. И чхала она на мнения окружающих с высокой колокольни.

Да что со мной не так-то? Зеркало отражало вполне себе симпатичную мордашку совсем еще молоденькой феи. По моей нетипичной внешности нельзя было сказать со стопроцентной вероятностью к какому роду я отношусь сильнее. Даже если все утверждают про мою картинную схожесть с родным папой, это немного преувеличено. Для того, чтобы разглядеть во мне наследницу темных, надо очень хорошо знать моего папочку и про роман моей матери с ним.

Вот беда-то пришла откуда не ждали, даже в самом ужасном кошмаре я и представить себе не могла, что в Академии Света будет учиться большая половина Темного ковена. Так еще и по нелепому стечению обстоятельств, все четыре возможных главы окажутся почти под одной

крышей.

Убейте меня, если и дальше дела пойдут таким образом. У меня есть множество возможностей просто не дожить до окончания даже первого курса, что уж загадывать на будущие пять лет. Есть вероятность, которую никто не отменял, что деятельное Братство Ночи под руководством не менее деятельного Ларатирадираста вообще разберет ее по кусочкам. Ну, или как запасной вариант, в уничтожение оной я ее взорву во время очередной истерики и нестабильности гормонов.

Пока что с уверенностью в сто процентов могу ответственно заявить, общежитие теоретиков не доживет и до первого семестра. Если я на самом деле умудрюсь влюбиться в эту парочку противоположностей. И ладно если просто влюблюсь, а если еще и их угораздит на меня глаз положить? Все прости и прощай вся Академия. У нас локальная война Запада и Востока. Между ними и так отношения на ладан дышат, их только отец и сдерживает, да грозный взгляд Регины.

Не хочу я становиться веской причиной для ухудшения отношений между этими двумя семьями еще и в моем поколении. Что из этого может получиться, представить попросту страшно. Ничего лучше Армагеддона в голову не приходило. Чему там еще приходится, если вампир и боевка сцепятся друг с другом, это все пиши пропало, их же разнять смогут только Главы Ковена, и одной Регины для этого будет мало. Там всех бы четверых наших родственников хватало бы. И все равно остается вероятность, что дед Варелда сцепится с отцом Ларатирадираста, и тогда точно плакала Академия.

Готовиться к балу не было никакого желания. На душе словно кошки скребли и заунывно так подвывали мне в такт. Ситуация была хуже не придумаешь. А сегодня вечером я еще и решила выгулять свое непотребное платье и продемонстрировать местным воображалам, где их место собственно говоря. Только почему-то в мою рыжую и бестолковую голову не пришла одна очень светлая и нужная мысль: «На балу будут мужики!».

И до меня только сейчас дошло, что если женская часть удавится от зависти, для сильной части населения Академии, я буду словно алая тряпка для быка. Еще бы, почти раздетая первокурсница с короной на глупой голове. Еще и мама удружила, прислала украшения, за стоимость которых можно все учебное заведение выкупить, а на сдачу еще пару школ приобрести. Ситуация с каждой секундой и новой мыслью приобретала все более трагичные перспективы.

По-любому папа попросил Братство Ночи присмотреть за мной в стенах Академии, все же я у него пока одна, и та невиденная незнамо сколько лет. Понятное дело мой родитель на нервах. Еще и платье я прихватила самое, так сказать, беспокойное. И это при всей моей горячей любви к родителям.

На мою благонадежность и сознательность никто из родителей точно полагаться не будет. Я все же как не крути, а Темнейшая Герцогиня, хоть официально еще не приняла этот титул. Но все и так прекрасно знают, что я первая на очереди. Только они все немного ошибаются чего конкретно. Я, чтобы богам на небе поносом изойтись, Темная Принцесса! И это уже невозможно отменить. Ларатирадираст на моем месте вполне себя комфортно чувствует, так как он официально наследник семьи Савалье, а я на минуточку ношу фамилию Ватрлайт. Это с какой стороны не посмотри на фамилию королевского рода темных фей не похоже ни грамма.

Дестурсир я стану только после коронации и подписания Королем всех документов о моем признании и вхождении в Королевскую семью на правах старшей наследницы и Принцессы. Случится все это не раньше, чем мне исполнится триста лет, а до этого момента еще целых пять лет.

Вот и как мне теперь поступать, запасного платья и варианта действий у меня нет, а идти в этом — настоящая катастрофа. Лучше бы я на бабушкин вкус положились и была бы похожа на огромную розовую меренгу в блестках и стразах. И вот нет же, мне захотелось опять показать всем свое я! Показала называется, только приключений на собственную пятую точку нашла.

Часы упорно двигали стрелки вперед, не останавливаясь и не замирая. Неважно сколько я буду сидеть и гипнотизировать их, легче от этого мне не станет. Надо все же вставать с пола и приниматься за сборы. Появляться на балу в форме, тоже так себе вариант. У парней лишние вопросы появятся.

В платье я наряжалась неохотно, слишком страшно было. В голове и так бардак, а я по собственной глупости еще и подставляюсь под прицел. Мало мне было ненавистниц по углам шепчущихся, так я решила врагов найти в открытых противостояния. Никто из местных барышень точно не мог похвастаться нарядом и украшениями дороже моего. Именно на это я и делала расчет полгода назад, когда затевала весь этот образ. Вот только делала я его для собственной коронации, а не для студенческого бала в Академии Света, где первокурсницам отведена роль пугал и посмешищ.

Захотелось выдернуть из волос элегантный венец с белоснежными камнями с дальних берегов и

зашвырнуть его куда подальше. И не важно, какова его стоимость, сейчас я готова была что угодно сделать, лишь бы не надевать его. Останавливали меня только возможные вопросы со стороны Братства Ночи, если я выйду без украшений. Воображаемого вора они будут искать с энтузиазмом и рвением похлеще, чем в учебе и любимых спаррингах.

Эти индивиды до такой степени любили брать все в свои руки и отлынивать от обязанностей, что мою диадему будут искать с упорством свиней, в погоне за трюфелями. И вот с такими мне предстоит прожить под одной крышей ближайшие три года точно. Ох, чувствую будет весело, и я еще пожалею о собственном решении сбежать из-под венца. Мужа точно было бы проще убить, чем отмахиваться от этих деятелей будущего Темного ковена.

Переведя дыхание, посмотрелась в зеркало и поняла, что я самоубийца. Варианта во что переодеться так и не придумала. Поэтому по максимуму постаралась прикрыть тот срам, до которого сама и додумалась. Эх, вот почему моя креативность вылезает наружу в те самые моменты, когда она даже близко не нужна. Теперь я кажется понимаю, почему отец решил сплавить меня под венец к зеленому юнцу. Ни один нормальный фей на меня не посмотрит даже. Слишком я для них умная и строптивая красotka.

До назначенного времени оставались жалкие десять минут. И выхода из ситуации, в которую сама себя загнала, я не нашла. Слишком тяжело принимать осознание, которое в последний момент ударило по голове обухом. Простите меня, боги, и пожалейте. Пусть сегодняшнее мероприятие пройдет без происшествий, и мы все окажемся живы, здоровы и без судимости.

ГЛАВА 15

Сасирог не заставил себя долго ждать. Только стрелки часов пересекли отметку в шесть вечера, как внизу послышались громогласные вопли и дружеские обнимания. Мой сопровождающий явно скучает в гордом одиночестве среди боевиков. Это у нас тут скучать не приходится. То ребята подерутся, то я психую, то первый гарант мира объявляется с туманными намеками. Красота, да и только. А он беденький еще и со мной в одной Школе учился. Так что на занятиях ему только спать и остается. Что делать-то, если все это нам отчитали еще на средних годах средней школы.

Вниз я спускалась с замиранием сердца и на подрагивающих ногах. Парни еще не видели платье, в котором я собираюсь идти на бал. И вряд ли представить могут весь масштаб подготовленной мною подлжки. Ладно, просто трагедии. Папа завтра же разберет Академию света на запчасти, если со мной что-то случится. И ему плевать какую охранную систему тут наворотили светлые. Снесет ее и не заметит даже, потом еще и возмутится, почему так было.

На звук моих шагов обитатели дома и его гости синхронно повернули головы. И, боги, лучше бы они на меня орать начали, чем с такими выражениями на лицах застыли. Вот право слово, моя бедная психика и так нестабильна, а они ее еще сильнее расшатывают. Где мне платье-то достать минут за пять до начала бала? В этом меня точно не выпустят никуда.

— Ты одеться не забыла? — первым голос прорезался, как ни странно у бедного провидца.

— Ты и так знал в чем я к вам спущусь, — попыталась перевести разговор в другое русло.

— Это не отменяет факт, — вампир меня критично так осмотрел, — что вырядилась ты похлеще, чем девочки в самом элитном заведении столицы Демонов.

— Вообще-то последние два сезона они у нас одежду заказывают, — обиделась на такое сравнение, — и это приносит очень немаленький доход. Ты бы знал, как сильно они повернуты на моде и тряпках, точно сейчас молчал бы про мой внешний вид.

— В Академии есть демонессы? — сжал виски руками вампир и Глава Братства Ночи.

— Нет, — отрицательно помотали головой все остальные его члены.

— Спасибо и на этом, — на меня сверкнули алыми очами, — Сасирог на тебе первостепенная задача по ее безопасности. После уже мы подоспеем и вырчим если что.

— Я вообще-то не безоружная девица, которая только умеет, что орать, — скрестила руки на груди, — могу за себя и сама постоять. Не стоит меня принимать за обычную барышню!

— Нам потом твой отец не только головы оторвет, — протянул будущий глава Востока, — но и то, чем по его мнению, мы все дружно думали в тот момент. А мне знаешь ли детей хочется.

— Ладно, черти с вами, — сдалась я на милость большинства.

Главное, что после этого про мое многострадальное платье по последнему слову моды уже никто не вспомнил. Только рукой на меня махнули и установили пару следилок. Одну даже на шее под волосами поставил сам Савалье, несильно прокусывая кожу. Такое чувство, что меня с этого бала из самой закрытой Академии сопровут. Возмущаться не стала, а то с этих мужланов станется, запереть меня в стенах общежития и охранять по очереди на протяжении всего вечера.

Вцепившись в руку Тавитира, словно утопая в спасательные чары, я поспешила на выход. Как бы я не релаксировала над проблемой, но на бал хотелось все равно больше. Вот оно вечное женское двойное мышление, от которого мозги закипали у большинства мужского населения.

За перебранкой мы не заметили, как уже опаздывали на десять минут, а нам еще предстоит дойти с самого дальнего корпуса. Ну ничего, думаю до семи мы уложимся. На каблуках по такой пересеченной местности как территория теоретиков было идти почти невозможно, и спустя десяток шагов я уже ехала на руках у Кармира. Оборотень же только посмеивался над моими потугами слезть с его рук и пойти самой. Отпустить меня пообещали только на нормальной мостовой.

Такой орущей и гомонящей компанией мы и оказались около главного корпуса. Меня, как и обещали, поставили обратно на ноги и еще раз придирчиво осмотрели. На этот раз хоть промолчали, и на том спасибо. Теперь осталось самое страшное, мы с Сасирогом должны были расстаться со старшекурсниками и пойти ожидать своей очереди в отдельном помещении.

Брюнет поправил растрепанные и вылезшие из-под обруча пряди и попытался успокаивающими движениями привести меня в чувство равновесия. Только стихийник это не лекарь, и такое могло успокоить только на психологическом уровне. Да, даже за это я готова его благодарить.

Волнительная дрожь немного отступила, и я смогла осмотреться в комнате, в которой нам предстоит провести первые полчаса праздничной речи Ректора Академии Света. Особого желания ее слушать у меня не было, так что комната оказалась не самым плохим вариантом. Тут народу было яблоку негде упасть. Такое чувство, что комнату специально выбрали меньше, чем нас было. Селедки в банке и то лучше путешествуют. Те хотя бы уже мертвы, а мы в процессе этого.

Вздыхнув, протиснулась за спину Сасирого и замерла, сняв высокие каблуки. За внушительной фигурой боевика меня видно не было, и я могла спокойно стоять, разутая и привалившись к стеночке.

— Сасирог, добрый вечер, — к нам приблизилась девушка в нежно-голубом платье в цветочек и огромными карамельными глазищами в пол лица, ставлю на ее родство с неблагими.

— Анфавис, — кивнул мой сопровождающий подплывшей к нам блондинке.

— Не хочешь сопровождать меня на бал? — наглость девушки заставляла усмехнуться.

— Прости, — он осмотрел собеседницу, — у меня уже есть пара на этот вечер.

— Кто-то из старшекурсниц? — хлопнув глазищами, эта кукла демонстративно осмотрела парня.

— Я, — подняла руку за спиной парня и привлекала внимание девушки.

— О, — как-то непонятно протянула эта особа и исчезла из моего поля зрения.

— Зря ты это сделала, — кинул через плечо мне Сасирог.

— Через полчаса все равно все узнают, — пожалала я плечами и обратно спряталась за его спиной.

Я погрузилась обратно в собственные мысли. Все же сейчас меня уколола женская ревность и самовлюбленность. Так хотелось утереть нос всем местным барышням, что собственные мысли отошли на второй план, а тревога почти мгновенно испарилась в неизвестном направлении.

Постепенно температура в комнате начала повышаться. Боевка начала лечить некросов от их высокомерия и зазнайства, ну это по мнению первых. Последние же не выдержали столь нелестного приема и начали обижаться. Из-за чего все в комнате грозило взлететь на воздух без права на восстановление в первоначальный вид. Что я там про себя говорила? Забудьте, я по сравнению с ними эталон уравновешенности, логичности и прекрасных манер.

Когда же двери открылись в соседний зал, я уже прикрывала боевика щитами пелены, а он окружал нас со всех сторон огненным кольцом, маскируя мою магию. Заместитель Ректора только усмехнулся, наблюдая за всем происходящим в комнате бардаком. Еще бы, половина первокурсников выглядела так, словно только что из бездны сбежали, не иначе.

— Господа студенты, — раздался его уже не молодой голос, — прошу встать по парам или со своими сопровождающими на этот торжественный момент.

— Почему щит не снимаешь? — тихо спросил у меня Сасирог.

— По той же причине, — усмехнулась ему в ответ, — по которой ты кольцо огня не убираешь.

— В одной школе учились, — и мы дружно прыснули, ну да, у нас были не открытые драки, а кто кого качественнее и надежнее подставит.

Большинство боевиков скрылись за дверью, да и некроманты поредели. После чего мы синхронно ослабили защиту, чтобы можно было видеть, что, собственно, происходит в комнате. Еще спустя двадцать минут, в набитом битком помещении осталась только горстка человек и заместитель.

Сасирог подал мне руку и предложил последовать за всеми, но я только отрицательно мотнула головой. Инстинкт подсказывал, что это не лучшая идея в моей жизни. Жалко, как-то раньше не додумались протестировать связь между принятыми наследниками. К моему удивлению, на губах мужчины расцвела улыбка и он поторопил оставшихся в комнате.

Не представляю, что конкретно, но это меня очень сильно тревожило. Словно какие-то неизвестные чары сейчас пытались влиять на защищенное наглухо сознание. В результате в комнате нас осталось четверо. Мы с Сасирогом, зам и тот самый парень, которого я так и не смогла вспомнить.

— Поздравляю, — похлопали нам, — я так понимаю, что вы те самые выпускники загадочной Ердидид? Похвально, значит Регина вновь забрала себе лучших. И да, почему мисс прячется за вашей спиной, студент Тавитир? Очень странно для боевого мага.

— Потому что она теоретик, — наконец-то я выступила из-за парня и впрямую посмотрела на мужчину.

— О, — протянул он, — я думал это сказки, но оказывается первокурсница теоретиков и вправду обладает необходимым набором знаний для звания выпускница Школы Святой Ердидид.

— На что вы намекаете? — оба парня резко оказались с двух сторон от меня, в боевых стойках.

— Не переживайте, молодые люди, — рассмеялся старик и превратился в того самого менталиста с вступительного экзамена, — никто не собирается трогать гарант мирного договора. За такое по головке не похвалят, но вот факт того, что вы знаете то, что пытается скрыть эта Леди, внушает меня уверенность, что я смогу разгадать тайну.

— На пол! — резко вскрикнула и сосредоточила так и не снятые чары щита в одной точке, тем самым делая его почти непробиваемым, для светлых уж точно.

Парни мгновенно среагировали на команду, и за тонкой плеткой моего щита, перекрывая друг друга появились еще два. Пламенная завеса от Сасироба и тонкий ледяной покров от второго. Кажется, я начинаю его припоминать, только не в такой же ситуации! Теперь и парни перестали думать головой, а перешли на инстинкты, которые в нас вбивали на протяжении девяти лет.

Резкий рывок в сторону, и я уже лежу на груди у блондина и была накрыта сверху ледяным куполом. Мой сопровождающий уже посылал в ответ огненные иглы, целясь в неприятелей за нашими спинами. Получается, это нам сейчас так пытаются показать наше законное место? Или какой смысл в таком нелогичном нападении?

Если бы они это сделали при битком забитой комнате, был бы совершенно другой эффект. Тут же мы имели полный размах для действий. У нас на пути не было преград и мешающихся и сковывающих движения студентов. А сейчас, я прекрасно понимала, что в случае реальной опасности, никто из врагов живым из комнаты не выйдет. Глава Севера и будущий член ковена — это уже само по себе страшно. Да и прикрывающий меня блондин, не обычная размазня, движения четкие и точные.

Удар полетел слева, и нам пришлось менять дислокацию. Теперь я лежала на полу, а парень, облокачиваясь на одну руку, посылал ледяные стилеты по остаточному следу от чар. Я видела, что он не успевал, и уже хотела развернуть основные свои силы, но тут все резко прекратилось.

— Вы совсем головой поехали, Профессор Рижгик? — Регина выглядела злой до чертиков.

— Люмер, — сквозь зубы выплюнул мужчина, прижатый к двери.

— Не советую связываться с моими студентами, — она посмотрела на потрепанных нас, — поверьте ни один из ковен не скажет вам за это спасибо.

— Эти-то тут причем? — удивился наш менталист.

— Хотите поговорить с главами Севера на такую щепетильную тему? — оскалилась в улыбке ведьма.

— Не желаю водить такие странные и сомнительные знакомства, — прошипел этот мужик.

— Зачем вы это сделали? — блондин наконец-то встал с меня и поднял на ноги.

— Ректору стало интересно, — он скосил глаза на Профессора Люмер, — что из себя представляет девица, безопасность которой мы должны гарантировать. Но за пару недель вашего пребывания тут пришли почти сорок писем с просьбами, требованиями и угрозами относительно вашей охраны.

— Есть варианты? Регина смотрела вопросительно на меня.

— Если только пяток, — пожалала я плечами, — и это точно не родня. Хотя, если рассматривать с такой позиции, то ждать вам еще пары сотен писем от коронованных и не очень родственников, пекущихся о моей безопасности и сохранности.

— Понятно, — кивнули оба представителя академической администрации.

— Если на моих студентах еще хоть раз поставят эксперимент, — Регина сверкнула глазами, — то я уйду к темным преподавать. Там хотя бы условия труда лучше. Студенты, за мной!

И мы действительно после волны, приводящей в порядок магии, поспешили за Госпожой Люмер в бальный зал. Вот надеялась я, что мы не опоздаем. В результате из-за подпольных игр мы вообще не явились в зал. Час от часу не легче!

ГЛАВА 16

Со всеми переживаниями про собственное платье я совершенно позабыла. Повалявшись по полу и получив пару синяков, перестаешь заботиться о внешнем виде. Все тело переключается в режим опасно, на нас ведут охоту. И теперь я не могла нормально сосредоточиться на празднике, в голову захаживали только предположения, с какой стороны на нас еще нападут.

Даже близкое присутствие злой до чертиков Регины не меняло ситуации, мне все равно было не по себе. Еще бы, если на тебя бешеные профессора бросаются и пытаются убить, маскируя все это дело под «мы посмотреть хотели». После такого, моя бы воля, ноги бы в стенах этой Академии не было бы. Но пока мне нет трехсот, мне придется здесь сидеть и не отвечивать. Пока что Академия Света все равно выгоднее, чем брак с юнцом из светлых.

В зал мы вошли через парадные двери. Вот как-то я забыла, что мы опаздываем и не явились вместе со всеми остальными первокурсниками на церемонию представления. И вот наша живописная троица с явными, хоть и замаскированными следами перепалки стоит за спиной злоущей ведьмы, от которой во все стороны расходятся волны сырой силы и ненависти.

Зал притих, и все взгляды были устремлены только на нас. Да, представляю, как такая картина со стороны смотрится. Троица не поделила лавры первенства. Меня едва на истерический смех не пробило от таких животрепещущих перспектив.

— Ректор, — до того сладко пропела Регина, что у меня ноги едва не подкосились от страха.

— Что, профессор Люмер? — мужчина во главе длинного стола поднял на нас взгляд.

— Я, конечно, могу попенять вам только на непрофессионализм, — сложила руки на груди женщина, — а вот с Севером будете разбираться сами. Клятвенно вам обещаю, ни одна из оставшихся трех семей не будет успокаивать Главу Севера. Сами будете разбираться в той каше, которую сами и заварили. Мой вам совет, готовьте завещание, и, желательно, как можно скорее.

— Профессор Люмер, — тихо позвал стоявший рядом блондин.

— Да, — о может наконец-то узнаю как зовут-то это дарование льда, — студент Дергас.

— Не стоит так давить на Ректора, — о, я его вспомнила, он как раз с моего курса, мы ровесники.

— О чем вы? — мы синхронно перевели внимание на этого парня.

— Моему деду не особо интересна моя судьба, и не думаю, — пожал он плечами равнодушно, — что ради такой мелочи он оторвет задницу от кресла в совете и примчится сюда.

— Какому деду? — подозрительно спросила у него уже я.

— Ну вы сами сказали Глава Севера, — он развел руками, — так вот он мой дед, и ему нет до меня никакого дела. Так что не волнуйтесь, Академии ничего не угрожает со стороны Севера и семьи Говирх. Честно, вы мне можете верить на слово.

— Твою же темного, — глаз у меня нервно дернулся, и мне что-то дурно стало.

— Ларатирадираст, — Регина не сводила глаз со стоявшего рядом со мной блондина, — забери Амиксис, иначе Академия точно не доживет до следующей недели.

— Она так и так не доживет, — меня все же пробило на истерический смех.

— С чего такие печальные мысли? — спросил меня вампир, подхватывая на руки.

— Как ты думаешь, — задумчиво протянула я, обмякнув у него на руках, — эти два великовозрастных идиота на клеточном уровне не переваривают друг друга. И поверьте мне на слово, не в жизни не поверю, что у них нет тут шпионов, так что ждите отца и его деда к концу недели.

— Тебе совсем поплохело? — Регина подозрительно на меня смотрела.

— Да нет наверное, — задумчиво протянула я, — просто я слишком хорошо папу знаю, а уж насколько сильно он похож с дедом Дергаса я и говорить не буду, два сапога пара. Один слишком заиклен на власти, второй на семье. Вот и представьте, что будет с этим учебным заведением, если эта сладкая парочка встретится на вполне нейтральной территории по их мнению. Уверяю вас, Запад ради такого даже за один стол сядет, лишь бы поржать над такой ситуацией.

— О чем толкует эта парочка? — удивленно переводил взгляд с одного на другого Ректор.

— Варелд, — Регина нашла взглядом Принца Светлых, — с дедом свяжись, и уточни слова Амиксис правда или она слишком сильно утрирует всю ситуацию?

— А как с ним связываться? — рядом с нашей группой появился брюнет.

— Боже, — Регина едва не взвыла, — почему из вас всех адекватный только вампир?

— Кто сказал? — удивленно переглянулись мы с вампиром.

— Отставить, — гаркнула Регина, — всем звонить отцам и успокаивать. Дергас, тебя это тоже касается, если завтра мне придется выслушивать нотации ваших родственничков, клянусь устрою вам такую веселенькую жизнь, что вы сами будите умолять отпустить вас отсюда.

— Профессор Люмер, объясните, что тут вообще происходит? — наконец-то Ректор встал из-за стола и обвел живописный беспредел суровым взглядом.

— О, вы хотите знать, что происходит, — она улыбнулась немного маниакальной улыбкой, — из-за ваших необдуманных действий, мы все находимся в опасности. От лица всего Темного ковена заявляю, мы к происходящим событиям не имеем никакого отношения. Все вопросы к Ректору Академии Света. Уходим!

И нам не осталось ничего другого, как послушно уйти за Главой Юга. Я все также болталась на руках у Ларатирадираста и размышляла обо всем происходящем в моем окружении. Что вообще собственно это такое было? Неужели я даже свой первый бал и тот не могу нормально провести. Я умудрилась не просто вляпаться в неприятности, я еще и попала под прямой надзор со стороны Ректора. Что тому-то от меня понадобилось, вообще не представляю и представить боюсь.

До корпуса теоретиков меня так и донесли, а вот уже когда начали рассаживаться по диванам, поняли одну маленькую несостыковку с привычной реальностью мира. Будущий глава Севера со стороны Светлого ковена по непонятной для нас причине пошел за нами, и теперь скромно сидел в кресле Ларатирадираста и смотрел на нас огромными зелеными глазами и наивно так ими хлопал. От такого зрелища у меня вообще раздвоение мира началось. Этот субъект и тот натренированный убийца, что валял меня по полу, ну никак не хотели собираться в единое существо.

— Ты-то что тут забыл? — Регина тоже узрела неожиданный элемент.

— Вы сами сказали идти за вами, — невинно хлопал глазами этот светлый прохвост.

— Я сказала это темным, — сжала руками голову преподавательница.

— Простите меня, — понуро опустил он голову.

— Ладно, — махнула я на него рукой, — зачем ты тут?

— Серьезно, просто послушался приказа, — опять начал строить из себя невинную обиженку.

— Так слушай меня очень внимательно, — приподнялась я с колен Савалье, — ты учился вместе со

мной на одном курсе, я тебя вспомнила. И там ты аки нежный ангел не пел. Ты вполне себе состоятельный убийца, как и любой из ковена, будь тот Светлым, хоть Темным. И не надо нам тут заливать про то, что твоему деду на тебя плевать. Ты наследник и будущий Глава, а это уже означает, что тебя так или иначе, но посвящают в дела ковена.

— Откуда тебе все это известно? — вдруг насторожился этот ангелочек, — На тебе нет отметки наследника. И ты не была представлена в кругу. Так что твоя сила не купирована, а творить магию ты все равно не можешь. Да еще и так складно стелешь, и в Ердидид преподавала с середины курсов, и сюда пошла в теоретики, а не в престижную профессию? У светлой феи не может быть такой тяги к темным, ты априори от них должна сторониться, а не возлежать на коленях одного из наследников.

— Надо же, а у него мозги есть? — ладно Принцу светлых теперь прощается тут быть.

— Твое присутствие я тоже не могу объяснить, — надулся представитель семьи Говирх.

— Мам, — в комнату вошел Принц драконов и сын Регины, — я узнал, эта немощь белобрысая на самом деле наследник Севера, только еще более проблемный чем Амиксис.

— Кто может быть хуже меня? — помахала рукой в воздухе.

— Незаконнорожденный смесок от сбежавшей наследницы и простолюдина-человека, — дракон красивым жестом приковал дернувшегo парня к креслу.

— Вот это номер, — я даже села, — он меня переплюнуть умудрился.

— Он похоже и меня тоже переплюнул, — Варелд опустил с другого боку от меня.

— Он вас обоих вместе взятых переплюнул, — заключил будущий глава Востока.

— Впервые в жизни, — дракон тоже присел на подлокотник нашего дивана, — но я с тобой согласен, уже заочно. Потом мне расскажешь, что тут забыл Второй Принц Светлых Фей и почему он пускает слюни на нашу темную занозу в одном месте.

— Я не пускаю, — возмутился сидящий справа Варелд и слегка порозовел.

— Сейчас не это важно, — Регина навесила на нас заклятие немоты, — а продолжим-ка тему появления в вашей гостиной совсем уж лишнего субъекта. Поверьте, студент Говирх, эти четверо тут хотя бы на своем законном месте, ну почти. А вот ваше присутствие ничем иным, кроме как шпионаж представить нельзя. Так что советую вам сознаться.

— Да не в чем сознаваться, — он опустил плечи, — до этой секунды я вообще понятия не имел, что хоть кто-то из наследников тут учится. Про вас, профессор, и так все знали, и поделаться с этим ничего не могли. А тут передо мной сразу два наследника. Это уже подозрительно, но я на самом деле не собирался что-то тут разнюхивать. Понимаете, как и сказал ваш сын, я для деда жалкое отродье человека и его идиотки дочери, по недоразумению ставший единственным, кто получил силу родовой магии еще и в огромных количествах. Он даже мной не занимался, сбавил в Ердидид не зная об истинном значении этой школы. Дома мне приходилось играть роль послушного дурачка. Вы даже не представляете, каково это слушать оскорбления и знать, что тебе нужно всего две секунды, чтобы свернуть шею этому старому маразматiku и его прихвостням.

— Неправильный у нас какой-то светлый, — задумчиво протянула Регина.

— А знаете как это унижительно, — вспыхнул юноша, — слушать изо дня в день, что ты полное ничтожество и меня надо было еще в колыбели убить? Нет, вы же все любимы родителями, а тут только тотальное унижение и постоянные придирки. Я из кожи вон лез, чтобы добиться высот в Школе. Но нет, мне в нос тыкали сокурсницей, которая преподает не имея дара, и кучей стихийников, у которых показатели выше. Деду же было невдомек, что учу я не теоретические науки, а постоянно выхожу против этих самых ребят в спаррингах и получаю дозу яда от сокурсницы с прямым билетом в бездну. Нет, ему это было неизвестно. Даже сейчас он не понимает, что перед ним убийца, который может свернуть ему шею и не поморщиться.

— Никогда бы не подумала, что твой дед такой осел, — в этом моменте я была полностью согласна с Госпожой профессором, натуральный осел.

— Так что прошу, объясните мне, — он посмотрел на нашу четверку, — почему эти светлые феи тут сидят. Могу даже гарантировать вам лояльность будущего Севера. Моя бы воля, вообще сжег бы дедов замок дотла, но для этого мне Сасирог потребуется, а как я понял он тоже ваш.

— Это вам решать, — Регина сняла с нас чары, — ваш будущий соратник или враг.

- Коронованный наследник Востока Ларатирадираст Савалье, — вампир кивнул головой.
- Коронованный наследник Юга Лакар Люмер, — дракон тоже махнул рукой.
- Некоронованная наследница Севера Амиксис Ватерлайт Темнейшая Герцогиня Штраургайс по отцу Дестурсир, — хмуро выдала я полный перечень своих фамилий.
- Некоронованный наследник Запада Варелд Кастврвдис Второй Принц Светлой Империи и прямой и старший наследник рода Ласарго по матери, — немного неуверенно протянул светлый.
- Вы сейчас все дружно пошутили? — на блондине лица не было.
- Увы, — пожала плечами ведьма, — но эта четверка те, с кем тебе предстоит вести все диалоги в качестве Главы Севера со стороны Светлого ковена. Будущий Темный ковен в полном, так сказать, составе. Поэтому вы сейчас решаете все насущные проблемы.
- Какие у тебя к нам предложения, Север? — вампир облокотился на мое плечо.
- Я готов полностью с вами сотрудничать отныне и пока буду являться Главой Севера в любом виде, — он стряхнул с рук путы, и правда силен, — только в обмен на одну небольшую услугу.
- Что за услуга? — Лакар склонился ближе к блондину.
- Мне нужна Леди Амиксис, уж простите, какую из ваших фамилий использовать не знаю, — скромно пожал он плечами, — в качестве невесты.
- Можно я позвоню маме? — от неожиданности даже икнула.
- Поддерживаю, — глаза Регины были едва ли меньше моих собственных, — я бы послушала, куда его послала бы сперва сама Ютирилия, а потом и прибежавший на вопле жены Партарик.
- Вы меня немного неправильно поняли, — замахал он руками, — мне нужна фальшивая невеста на один вечер. И чем высокороднее ее темное происхождение тем лучше.
- Тьфу ты, — перекрестился Варелд, — напугал.
- Темнейшая Герцогиня, — пожала я плечами, — Принцессой еще четыре с копейками года не имею права представляться, документы на мое официальное признание подписывать пока рано. Я, как не крути, но гарант мирного договора. А он не может быть рожден от Короля Темных фей.
- Мне сойдет, — кивнул парень, — это нужно на пару часов в конце следующей недели.
- А что будет? — наконец-то спросила я.
- Коронация наследника, — кивнул он головой, — и к этому моменту у меня должна быть невеста. Ее как понимаете нет, в Ердидид не найти, там все извините за выражение, но наемницы чистой воды, а среди обычных рыбы полудохлые. Так еще и темная нужна, чтобы деда прям перекосило от злости.
- Идет, — махнула я рукой.
- С таким дедом и я бы на темную согласился, — икнул Варелд, — лишь бы он сам не начал ее искать. Как я понял проблема в этом.
- Ага, — счастливо улыбнулся блондин.

На столь оптимистичной ноте я и ушла, оставляя мужиков и дальше перемывать косточки сильным мира сего. И покажите мне того, кто сказал, что это мы треплемся без остановки. Вон эти успели на почве общих интересов за час сойтись. Эх, жизнь моя несчастная.

ГЛАВА 17

После последнего разговора спускаться на пары было совершенно неохота, да и честно говоря, не очень я верила в счастливое разрешение дел. Мы вчера устроили такое представление, да еще и корпус теоретиков до пол восьмого утра был оцеплен всем Братством Ночи в полном составе, и, наверное, только не рычали на всех приближающихся к дому посторонних.

Прикрыв глаза, еще раз попыталась придумать причину, по которой я не хочу сегодня идти на пары, но не смогла. Оставалось только послушно собраться и потопать по неровной тропинке к корпусу номер семь, где у меня должны проходить пары по немагическим наукам и

психологическому воздействию менталов. Встретаться с Профессором Овик Рижгик не хотелось. Мне и вчерашнего общения с ним хватило. Больше не хочу ни видеть его ни тем более в одной комнате находиться. Лучше уж в бездну к демонам, те гостеприимнее будут.

До аудитории я доплелась уже почти под самый звонок. Вот только незаметно проскользнуть все равно не получилось. Еще и Регина, как назло, опаздывала на сегодняшнюю лекцию. Вот почему закон подлости работает безотказно. Строгая профессор все же задержалась именно в тот момент, когда была нужна больше всего.

Десятки пар глаз уставились на меня, кто с любопытством, а кто и с прямой неприязнью и желанием закопать по быстренькому за ближайшим корпусом.

— Амиксис, — с дальнего ряда мне махал Лардар, который сегодня был в гордом одиночестве.

— Доброе утро, — вежливо поздоровалась я и начала думать, куда бы мне сесть.

— Иди сюда, — опять влез первая шпага светлых со своими глупыми идеями.

— Спасибо, — выставлять себя полной дурой мне не хотелось и пришлось идти к парню.

— Не знаешь, где там Высочество после бала потерялось? — спросил здоровая детина, не понижая голоса, так чтобы вся аудитория могла слышать наш разговор.

— Где сейчас, не знаю, — достала я вещи из сумки, — но когда я уходила, в обнимку с Ларатирадирастом спали на полу около камина. Может как раз их сейчас Регина и гоняет.

— Они же не ладили? — удивился этот бестолочь садовая.

— Поверь, общие темы для разговора очень сильно сближают, — меланхолично пожала плечами, — а у них вчера еще и Юг в качестве громоотвода выступал, так что все у них было хорошо. До половины восьмого вокруг дома кругами все остальные ходили. Как же эки невидаль, светлого едва ли не за родименького приняла. Он по их меркам бедненький, а я собственно какая? Родителей с рождения толком и не видела!

Что-то меня куда-то не туда понесло, зато интерес к нашему разговору резко сократился. Слушать не протрезвевшего по их мнению теоретика, никто не пожелал. Зато все обрадовались отсутствию Регины и предполагаемым нравоучениям для загулявшей компании. Я уже почти расслабилась и успокоилась, когда бедро сквозь одежду обожгло нагревшееся от неприятого вызова зеркальце.

Юркнув под парту, смогла лицезреть свечение всех четырех камней связи. Это что же от бедной и несчастной меня потребовалось сразу всем главам, включая мужа Профессора Регины. Король драконов вообще обычно не вмешивался в дела ковена. Выступал, так сказать, в качестве устрашающего элемента и весомым аргументом со стороны Юга. И вот все эти личности звонили мне разом.

— Прикрой меня, — шепнула из-под парты и откинула крышку зеркальца вызывая папу.

— Что не брала-то, — лицо родителя появилось почти одновременно с пленкой пузыря.

— Я на занятиях, — все же понизила голос почти до шепота, магия магией, а предосторожность не будет лишней, — что у вас стряслось, что вы мне все дружно названиваете?

— Ты когда последний раз видела Регину? — ой, как-то не понравился мне такой вопросик.

— Сегодня ночью, — точнее вспомнить время не смогла, — у нас разбор полетов и залетов был.

— Точнее, золотце, — папа побарабанил по столу, — точнее.

— Не смотрела я на часы, — почесала кончик носа, — было где-то в районе двух плюс минус.

— С мужем она говорила в половине пятого, — задумчиво произнес родитель.

— Пап, что такое случилось? — никак не могла понять я, что тут происходит.

— Регину похитили, — он поднял на меня глаза, — дети не отвечают, и мы начали волноваться. Но если ты говоришь, что до двух она вам выдавала кнуты, то минимум до пяти вы не спали. И странно, что ты вообще взяла трубку. Записка же пришла в шесть тринадцать, через полчаса после ее последнего разговора. Все произошло за столь короткий срок, так что похититель должен был знать наверняка, что она в этот момент находится одна, и вы не сможете прийти ей на помощь. Это был кто-то из Академии. Значит искать нужно ее в пределах Академии и прилегающих территориях.

— Нет, — меня словно по голове ударило, — этот кто-то не из Академии. Я ушла спать в три, а

ребята гудели до половины восьмого. По твоим словам, в это время Регину уже похитили. Значит этот кто-то не знал, где конкретно находится ее сын, иначе не решился бы действовать, так как все Братство Ночи не спало и наматывало круги вокруг нашей общаги, пугая весь местный контингент. Получается на территорию неприступной Академии Света произошло вторжение. Как работает связь?

— Дочка, ты некоронованная, тебе будет это стоить прорвы сил, — отец посмотрел на меня измученно.

— Плевать, — я отмахнулась, — в бою я полагаюсь не на магию, так что у меня с ней очень большой перерасход и девать ее мне некуда, хоть тут пригодится.

— Мысленно четко и ясно представляешь себе Глав и говоришь в воздух, они услышат в любом месте земного шара, — разжевали мне инструкцию к действию.

— Спасибо, — послав папе воздушный поцелуй и захлопнула крышку.

— Что там? — тихо спросил у меня Лардар.

— Не мешай, — выбралась из-под парты и сконцентрировалась на образе трех парней.

— Ну что, Берк, как ротик? — раздался откуда-то сбоку смешок.

— А в глаз, — их перебранка сбивала меня с мысли.

— Заткнитесь, — тихо, но сурово произнесла я.

— Что такое? — аудитория в шоке смотрела на пульсирующую вокруг меня тьму.

— Хорош дрыхнуть, — наконец-то я поймала образы и смогла достучаться до сознания парней.

— Амиксис, ты время видела, — пробурчал вампир, — дай поспать, имей совесть.

— В гробу отоспитесь, — настойчиво продолжила я, — у нас тут ЧП произошло, пока вы куролесили до самого утра. Так что это вы имейте совесть и поднимите свои задницы с пола. И будьте так добры позвонить родственничкам, а то они уже дружно решили, что нас вместе всех прирезали.

— Нормально объясни, — похоже в этой компании самым адекватным оказался Варелд.

— Регину похитили и прислали записку с угрозами, — твердым голосом постаралась донести до их полусонных мозгов, — все произошло между концом пятого и началом шестого. Быстро, четко и без шума. Работал профессионал.

— Ты сейчас неудачно пошутила? — Лакар даже прорисовался в связи с такими новостями.

— Если вы сейчас же не начнете думать, — начала злиться уже я, — то я вам обещаю, что ближайшую сотню лет не заговорю ни с одним из вас. Будете со мной через матушку общаться!

— Мать похитили, — кажется дракон начал соображать, — да где же нашли такого идиота-смертника?

— Я-то почему знаю, — пожала плечами, — в отличии от вас я спала.

— Сейчас будем, — опять действующий Глава Братства Ночи стал прежним собой.

— И да, светлого с собой захватите, — вспомнила я про вчерашний разговор в гостинной.

— А его-то зачем? — удивились парни.

— Его если что в качестве заложника используем, — криво улыбнулась я, — светлые вряд ли согласятся на смерть единственного наследника Севера. Больше им все равно не светит, по крайней мере не в этом тысячелетии. Бабки у меня до зубного скрежета злопамятные и колоритные особы.

Я закрыла глаза и перевела дыхание, даже с учетом того, что магию я не расходовала почти сотню лет, установить связь некоронованной оказалось очень проблематично. У папы это выходит очень просто и естественно, словно задуматься на мгновение. Со всех сторон слышались шепотки и разговоры, но было уже, откровенно говоря, чхать на этих недомагов и их пересуды.

Пространство раскрылось, и посередине комнаты появились четыре помятые после ночных посиделок морды. По-другому у меня не получалось их назвать. Хоть и хотелось зарядить в них какой-нибудь неснимаемой гадостью, чтобы не повадно в следующий раз было меня игнорировать.

— Как вообще они смогли мать похитить? — Лакар легко и плавно поднялся ко мне.

— Если бы я знала ответ на этот вопрос, — фыркнула, — Регина бы была уже в Академии. А пока мы только можем предположить несанкционированное проникновение в самое защищенное место в Империи Светлых фей. Похищение одной из сильнейших ведьм, даже с запечатанной магией она далеко не простая девочка. И все это под носом у Ректора. Так что, господа хорошие, наша родня литрами глотает вино на пополам с успокоительным и жаждет расправы. Надеюсь не надо говорить, кто первый попадет под горячую руку обеспокоенного Темного ковена? Вот и славненько, все мальчишки большие и прекрасно догадаются, что их задницы ждет невероятно захватывающий аттракцион семейной любви и нравочений.

— Ты первая и будешь на очереди, — ехидно так улыбнулся вампир, — дай сюда зеркало.

— Лови, — кинула я ему единственный источник связи с внешним миром.

— Пап, — о похоже Глава Востока тоже на нервах из-за похищения.

— А что там на улице? — раздался странно удивленный голос с края аудитории.

— Темные феи, — прошептал кто-то из светлых, и все бросились к окну, включая нас.

— Ты их знаешь? — естественно у кого же еще спрашивать, если не у меня.

— Золотце, — ехидно посмотрела на Принца светлых, — ты весь свой народ в лицо знаешь?

— Понятно, — сразу же заткнулись они с дурацкими вопросами.

Выглянув наконец-то во двор, узрела непонятный народ в комплекте пяти штук с явным несоответствием внешности и видовой принадлежности. Я блин, нимфа в таком случае, если передо мной сейчас темные феи стоят. Эти личности настолько далеко от темных были, что я больше светлой могла считаться, хоть и рядом с ними не стояла.

— Помогите-ка мне, — попросила посадить меня на высокий подоконник.

— Ты чего задумала? — спросил у меня дракон, закидывая на злосчастное окно.

— Сейчас поймешь, — коварно улыбнулась и распахнула створки, — вы кто такие будете, любезные?

— Посланники Короля Темных фей, — гордо выпятил грудь, по виду самый главный.

— И что же вы тут забыли? — продолжала допрос с пристрастием.

— Нам надоела ваша надменность, — пафосно изрекли они, — и мы пришли карать вас и вашего Принца. Так что покажите его нам, и по приказу нашего Короля, мы его убьем.

— Э, — замотала я руками, — ребятки, что-то вы торопитесь. Из дворца точно не приходило таких вестей. Это я вам со всей своей компетенцией заявляю.

— Кто ты есть-то такая, — рассмеялась женщина, — чтобы такое заявлять?

— Все слышали? — обратилась я к затихшим сокурсникам Принца.

— Что ты пигалица малолетняя, — грянули внизу.

— От лица всех темных фей и Темнейшего Герцогского рода Штраургайс заявляю от своего имени наследной Темной Герцогини Штраургайс, данные личности не имеют никакого отношения к темным феям, — на этом комнату и двор обуяла тишина.

— Темнейшая кто? — поперхнулись стоящие передо мной не совсем темные феи.

— Герцогиня, — по слогам протянула я.

— Убить, — последовал четкий приказ снизу.

— Защита, — Лакар резко вскинул руку, выставляя передо мной щит.

— В бездне рожденные, смертью искупленные, тут пристанище последнее нашедшие, — я развела в стороны руки, — искупите же грехи свои, да будет их смерть вам дорогою, да пробудит мой голос усопших в могилах холодных.

Вот теперь в комнате присели все, включая остальных наследников. В отличии от них, на моей магии не было никаких ограничений, и я могла атаковать в полную мощь. Сейчас за оскорбление и попытку очернения имени моей родины, народа и папы, мне позволялась кровная месть, даже по законам светлых, про родину я молчу.

Огромный серый клубок тумана все быстрее и быстрее кружился вокруг побледневших до цвета первого снега личностей неизвестного нам происхождения. Еще секунда другая и от них не останется даже костей, призраки их разорвут, в попытках стать тем, кто получит билет в вечный сон.

— Прекратить, — на поляне появился Ректор.

На его крики и вопли мне было как-то фиолетово, да и ребятам честно тоже. Даже очнувшийся светлый с огромным интересом наблюдал за сотворенной мною магией. Редко кому удавалось увидеть Пелену Смерти вблизи и выжить после такого.

— Студентка Амиксис Ватрлайт, немедленно прекратите, — заорал он на меня.

— Я в своем праве, — сверкнула я на него глазами полными гнева.

— Свидетельствуем, — словно зомби повторили все стоявшие рядом.

— Если вы их убьете, мы не сможем узнать, как они сюда проникли, — привел он первый весомый аргумент для сохранения их жалких тушек.

— Хорошо, — резко свернула магию, — но в обмен Темный ковен требует полного присутствия на всех разбирательствах. В случае отказа, к вечеру они будут мертвы.

— Хорошо, — Ректору некуда было отступить.

— Замечательно, — и я спрыгнула с окна.

— Красиво сделано, — усмехнулся вампир, — ставлю на самого Ректора.

— А я на папашу Варелда, — усмехнулся дракон.

— Согласен, — кивнул светлый, — очень похоже на отца.

— Потом разберемся, — зевнула, — что-то я сегодня вымоталась. Колдовать раз в сто лет сложно.

И меня поглотила спасительная темнота.

ГЛАВА 18

Очнулась я уже в закатных сумерках. Голова раскалывалась так, словно я ею бетонные стены пробивала, а не занималась магией. Скрипнув зубами, попыталась сесть на кровати, только у меня данный фокус не удался. Тело словно деревянное и отказывалось мне повиноваться, не важно, как я старалась заставить его повиноваться. Не может быть, что откат был настолько сильным. Или просто все и сразу навалилось и дало такой непредсказуемый результат.

Вероятнее всего было именно второе. Все же магией я пользовалась в очень редких и крайне щепетильных ситуациях. Обычная же бытовая не тратила мой резерв почти никогда. Это было одним из плюсов родиться наследником Ковена. Вот только в моем лично случае, это наследие и сыграло со мной злую шутку. Магия столько лет запертая внутри меня, в одно мгновение попыталась вырваться и пробить себе путь наружу. От масштабной гибели Академию спас мой обморок.

Что же мне с этим делать. Я не могу валяться в постели, пока вокруг меня происходит непонятно что. Мы даже не можем ответить, кто именно за этим всем стоит. Да это же бред сивой кобылы. Как и сказал Растиражировать, нет в мире такого смертника, который по доброй воле согласится похитить одну из сильнейших ведьм. Да и Регина не согласилась бы добровольно пойти. Это как минимум от ее комнаты должны были остаться одни руины, как максимум, с первого же удара преподавательский этаж или все общежитие разом превратились бы в руины.

Мы же ничего такого не видели и не слышали. А значит работал не просто профессионал, но и очень талантливый маг с редким даром. Но все блокираторы были на учете у каждого из членов ковенных. И думаю их уже не просто допросили, но и проверили на предмет участия в похищении главы Юга. Они явно ближайšie пару дней из дома носу не покажут, чтобы не вызвать у поехавших темных ненужный интерес к собственной персоне.

В этом я могла не сомневаться. И будь хоть кто-то из них даже левой пяткой причастен к этому делу, Регина уже была бы дома. Злая, нервная и очень себе живая. Значит у нас объявился неучтенный. Блокиратор без учета это уже страшно. Такой может в одно мгновение оставить без магии целый район, а сильный и город. Двух магов достаточно, чтобы провести переворот во дворце и убить любую стражу и королевскую семью.

Но единственный кто на самом деле подходил под такой план был Варелд, но по нашим-то данным убивать должны как раз его, а не делать тест-пробу на Регине. Похищение столь сильной ведьмы из самого надежного места Светлой Империи всколыхнет всю общественность и поднимется настоящий бунт. Бессмысленный и беспощадный. А в такой суматохе можно будет провернуть любое дельце, не важно как дурно оно будет при этом вонять.

Стража при этом даже не почешется, так как будет занята разгоном переполошившейся от страха толпы. Все же это один из самых сильных рычагов давления. Слепой страх, он заползает в сознание людей и поселяется там, сворачиваясь на подкорке мягким и липким клубком. Откуда его уже почти невозможно вывести, так как он становится родным и привычным.

Именно для этого они и хотели прикинуться темными феями. Да, просчитались ребятки. Они явно не проверили все досконально. Могут ручаться, в Ердидид они не учились. Там научно-популярно на примере бездны объясняли, что прежде чем что-то сделать, сто раз подумай, двести проверь, и триста на бумажке прикинь. Вот тогда ты не рискуешь сдохнуть где-нибудь в подворотне.

А из характера произошедшего я смело могла сделать вывод, что работали профессионалы, но с совершенно противоположным подходом. Такие обычно были выходцы из наемников, и тех самых блюстителей аморального поведения. С такими было всегда сложнее, им нечего зачастую терять в этом мире и ведут они себя так, словно в любое мгновение готовы отдать душу богам. Хотя, наверное, именно так это и бывает. За их шкуру и гроша ломаного обычно не дают.

Но даже у них должно было хватать в голове мозгов не связываться с Региной. Каждый нормальный и адекватный на этой планете знает, чья она жена и в какую группу людей входит. Так что я не понимаю, где заказчики смогли отыскать такого дурака, чтобы он ее похитил. Это просто не хочет укладываться в моей многотрадальной головушке.

Даже если они смогли найти такого дурака, то сумму за столь опасный заказ он должен был заломить такую, что администрации Академии Света даже не снились такие циферки. Голова его на плечах не останется ни секунды, как только родители доберутся до него.

Все это крутилось у меня в голове, пока я безуспешно пыталась стащить собственное тело с постели. Если я сейчас не встану и не начну вести себя так, как подобает наследнице Севера, то сама себя возненавижу за такую халатную ошибку, которая может стоить жизни не только Регине.

В дверь раздался осторожный стук, и в комнату просунулась длинноволосая голова вампира. Посмотрев на меня, он поймал задумчивый взгляд и почти бесшумно притворил за собой дверь. На его лице читалось такое облегчение, словно я помирать собралась, а не от магического шока в обморок грохнулась. Еще раз осмотрев мою комнату, он рухнул на стул и тяжело вздохнул.

— Говорить можешь? — меня аж перекосило от столь сочувственного взгляда к собственной персоне, — Или лучше наколдовать тебе мысленную голограмму речи?

— Твое счастье, что я сейчас шевелиться не могу, — зыркнула на него сурово.

— Пронесло, — перевел дыхание парень, — врачи сказали, если к вечеру не начнешь говорить, через месяц мы тебя оплакивать будем. Твоя магия едва не вышла из-под контроля. Я правда не стал им рассказывать, что такое уже было однажды, и Варелду не позволил, хоть тот и рвался поведать правду о твоём плачевном состоянии. Так что можешь расслабиться, жить будешь.

— Спасибо тебе огромное, — я на самом деле ему была благодарна за такое самопожертвование, врать в лицо главному медику темного ковена, надо иметь бесстрашие.

— Да не осматривал тебя Линус, — понял мой взгляд парень, — его сюда и на пушечный выстрел не подпустят. Головой что ли ударились? Не с его силой и способностями. Так что тебя наши местные посмотрели повертели и с миром помирать отпустили. Ректор правда едва заикой не остался, когда ему по очереди позвонили твоя мать, обе бабушки, три дедушки, и почему-то на его удивление два отца. Про остальную темную и не очень родню я вообще молчу. Так что бедный наш глава отпивается сейчас коньяком в компании главного дознавателя светлых. Наш светлый Принц с ними, и пытается контролировать все происходящее. Но его дед уже переполошился и поднял на уши доченьку, про которую вспомнил только с твоей помощью. Так что поздравляю, в Академии творится полный хаос.

— Почему-то я так и думала, — протянула я, — мне кажется это неспроста.

— Тебе не дает покоя похищение Регины? — вздернул он темную бровь.

— Мне не дает покоя отсутствие следов борьбы, — пояснила я свое недоверие к происходящему

— Думаешь, нас всех просто водят за нос? — кажется мое недоверие заразно.

— Не то чтобы за нос, — я наконец-то смогла пошевелить пальцами, — просто посмотри на это с другой стороны. Неожиданно, даже для нас самих в Академии Света собирается весь будущий темный Ковен, в независимости от того, коронован или нет наследник. Плюс, Север от светлого тоже тут. К сожалению, про остальных троих мы выяснить не успели, но я точно пойду в озеро топиться, если они тоже в Академии. А моя задница мне это ой как подсказывает. Не могла боевая ведьма добровольно сдаться. Даже пей и гуляй вы тут до завтрашнего утра, Регина бы вдарила так, что Академия подпрыгнула бы. Единственное до чего я смогла додуматься, это блокиратор.

— А все такие поголовно переписаны и учтены, — подхватил нить рассуждений вампир, — а значит перед нами либо совершенно скрытый наемник, которому терять нечего, либо где-то нас всех дружно кинули. И причем сделали это настолько красиво и качественно, что уже поздно идти на попятную. В эти разборки втянуты все поголовно.

— Не мог человек с таким даром нигде не засветиться, — я моргнула, — так что этот вариант просто отпадает. Да и не существует такой суммы денег, за которую кто-то рискнет пойти против целого ковена. Это из области фантастики. Даже версия, что родители все это подстроили, и то выглядит куда правдоподобнее, чем неизвестный науке наемник с редчайшим запрещенным даром, который удачно скрывался ото всех и тут неожиданно так прокололся, похищая самую знаменитую ведьму в мире и по совместительству Королеву драконов. Этому сказочному придурку при жизни можно ставить памятник за глупость и безрассудство.

— Из твоих уст это все уже не кажется таким смешным, — задумчиво посмотрел в потолок парень, — я тоже подумывал о подставе со стороны родителей. Но отец Лакара, да и мой тоже, в полной панике. И вот я думаю, они или очень хорошо играют, или Регина провернула все это дело в одиночку. Если последнее правда, то Юг зачем-то готовит провокацию против Академии Света. И не просто провокацию, а полномасштабную войну. И если три остальных светлых на самом деле тут, то топиться я пойду вместе с тобой. Это на самом деле будет невероятный бред.

— Теперь ты представляешь в какой мы собственно заднице сейчас находимся, — сверкнула я глазами, — у меня даже чего-то более цензурного на ум не приходит, чтобы описать ситуацию. Словно мы все стали участниками одного очень хреново срежиссированного аттракциона-ужасов.

— У меня к тебе небольшая просьба, — вампир на мгновение стал задумчивым и колючим.

— Слушаю, — мне действительно было не трудно хотя бы ее выслушать.

— Не делись пока с остальными своими догадками, — его глаза потемнели, — если все это правда, и Регина задумала крупномасштабную войну, у нас должны быть козыря в рукаве.

— Простая осведомленность уже преимущество, — понятно кивнула я головой.

— Вот именно, — подтвердил мои нескромные слова брюнет.

— Тогда и у меня к тебе просьба, — задумалась я на краткий миг.

— Слушаю, — Ларатирадираст посмотрел прямо в мои мутные глаза.

— Проследи за Лакиром, — по спине пробежались мурашки, — я понимаю звучит ...

— Не оправдывайся, — мотнул тот головой, — я все прекрасно понимаю, и твою просьбу в том числе. Если Регина все это подстроила, то ее сын должен знать хоть что-то. Чтобы неожиданно сам для себя не рассекретить мать и не сорвать ее грандиозный план.

— Спасибо, — я тихо прошептала ему.

— Ковен должен работать сообща, — почти от самой двери произнес парень, — но Запад и Юг частенько игнорируют это правило. Не знаю в курсе ты или нет, но корона Юга приняла Лакара только после того, как его невеста загадочным образом исчезла.

— Я слышала про Илатиду, — смогла повернуть на него голову, — она училась на курс старше меня. Безумной мощи водный маг, жалко ее. Ей бы пошла корона Юга. Но не мы решаем кому ее носить. Тем более, когда играют взрослые.

— Почему жалко? — вампир даже сделал шаг ко мне обратно.

— Ее имя потухло, — в глазах блеснула влага, — я не была с ней особенно близка. Но мы общались, и достаточно неплохо. Сама бы она не пришла за короной. Ее мечта была стать лекарем, для воды это самая редкая специализация, но ей удавалась просто фантастически. Поверь, ее убили.

— Это дела Юга, — понял мой намек Савалье.

— И не нам в них влазить, — одинокая слезинка скатилась по щеке.

— Ты сама все знаешь, — печальный взгляд был мне свидетелем.

— И ты, — я почти рыдала, — прости, но не нам это решать.

— Прости меня, — и резко развернувшись на каблуках он вышел из комнаты.

В отличии от многих, Глава Братства Ночи знал всю историю того сумеречного вечера и прекрасно понимал, как тяжело мне было терять ее. Дракон не знал, что у его преступления были два неожиданных свидетеля. Именно в тот вечер мне и пришлось сидя в шкафу признаться Ларатирадирасту, что я некоронованная наследница Севера. И для всех мы были незнакомы, но наша история была куда длиннее, чем все могли представить.

Вот и сейчас даже не пришлось друг друга что-то объяснять. Нам были не нужны слова за сотню лет, мы слишком хорошо узнали друг друга. Илатида была единственной моей подругой, и в тот вечер, зная, что мой вампир пробрался к нам в комнату, не боясь, привела своего жениха, который хотел с ней о чем-то серьезно поговорить.

Ради шутки Савалье затащил меня в шкаф, в котором, не зная ничего, я его попыталась спрятать. Так мы в нем и сидели пока по комнате не поплыл запах свежей крови. Выбежать мне не дали сильные руки, а уже потом после осмотра врачей и переезда в другую комнату я ему и рассказала все. Он не удивился, только показал печать наследника, и рассказал, за что поплатилась моя подруга. В тот момент наш роман и прекратился.

Было больно и обидно, но два наследника не могут быть вместе, каждый должен думать о собственной родине и собственных интересах. Правда на прощание он пообещал найти выход и вновь встать передо мной на колени, делая предложение.

Иллюзия медленно растаяла, и на моем пальце заблестело кольцо. Я не решилась его снять, слишком дорогим и ценным оно для меня было. Ведь это единственные мои счастливые воспоминания. И чтобы кто не говорил, но мы любили, даже сейчас, спустя столько лет. Я чувствовала это сквозь темную пелену чужих глаз.

ГЛАВА 19

На утро голова болела еще сильнее. Я половину ночи проревела в подушку. Такого эмоционального вечера у меня давно уже не было. Зато утром, учуяв знакомый запах парфюма на соседней подушке, едва не упала с кровати. Ларатирадираст явно головой тронулся, если так в открытую всю ночь продрых со мной в обнимку. Ладно, спишем это все на его заботу обо мне и нестабильное психологическое состояние после всего произошедшего.

В этот раз я хотя бы с постели могла нормально встать. Тело отозвалось тянущей болью, но было не смертельно. Как же хорошо чувствовать, что я могу двигаться, и собственное тело мне подчиняется. Но не успела я до конца насладиться свободой и радостью от такой замечательной возможности, как произошло совершенно неожиданное.

Дверь в мою комнату распахнулась настежь. И если при вампире я не стеснялась лежать в одном нижнем белье, чего он там, собственно, не видел. То явления в мою комнату Принца светлых фей я как-то совершенно не ожидала. Пока я соображала, чем бы прикрыться, этот вопрос стал неактуален. Меня просто повалили на кровать и поцеловали. Да так, что я и вдохнуть не могла.

Что произошло дальше уже не знаю, но Варелд резко отлетел от меня и врезался спиной в стену. Теперь между нами стоял злющий, словно стая чертей, вампир и скалил клыки на фею. Так, сейчас либо война начнется, либо просто мордобой из-за меня.

— Прекратили! — рявкнула я, закутываясь в плащ, который спланировал мне на колени.

— Что ты тут забыл? — вытирая разбитую губу, Варелд поднялся с пола.

— Тебе тот же вопрос, — по стгутившейся в комнате магии, я поняла, что вампир на взводе.

— Успокойтесь, — влезла я между ними, — или я сейчас каждого из вас чем-нибудь да огрею.

— Что тут происходит, — в мою комнату сунул свой любопытный нос писец, но узрев картину, принял самое верное решение в своей пушистой жизни и быстро захлопнул дверь.

— Амиксис, дорогая, отойди, — клыкасто улыбнулись мне, — я его сейчас порешу.

— Действительно, — оскалился светлый, — тебе не стоит смотреть на его труп.

— Сейчас я вас похороню, — прошипела я, — не забывайте, господа, кто тут Темная.

— Что вы творите? — дракон с ноги вынес мою несчастную и многострадальную дверь.

— А вот тебе я посоветую помолчать, — рявкнула я на этого козла рогатого.

— Совсем вчера все головой тронулись, — на руках у него вспыхнула магия, — так я вам голову сейчас быстро подлечу. Кто первый их вас на очереди?

— Темный плен, оковы Сардакса, — вскинула я руку с яркой черной искрой.

— Щиты, — Ларатирадираст подхватил меня за талию и пленки тумана встали перед нами.

— Вы в сговоре? — дракон уклонился, а вот Варелд не успел, и одна рука залипла в пелене.

— Пошел в бездну, — огрызнулась я на него, — выстрел полуночи.

— Квалфаг, — и дракона прикрыла белоснежная пелена чистого пламени.

— Такрад, — вампир не стал медлить и укрепил щиты около нас, делая их не просто туманными, но еще словно железобетонными.

— Дробление пламени круг Эдарса, — теперь около нас кружились медленно сжимающиеся круги пламени. С такой магией я была знакома и пару раз уже огребала ею.

— Призраки балависта, — щечек и по комнате медленно начинает раскручиваться вихрь из субстанций, — стереть пламя.

— Угомонитесь, — в комнату залетел гном, и мы словно подкошенные дружно рухнули на пол.

Так мы и лежали, пока все остальные нас связывали, а менталист не позволял нам шевелиться. Вязали нас надежно, так, чтобы и пошевелить не могли пальцами. После чего осторожно, по крайней мере меня спустили в гостиную и усадили в кружок. Остальные дружной толпой нависли над нами с выражениями на лицах, а-ля вы что все дружно рехнулись.

— Вы что вообще устроили? — Тапарис решил взять удар на себя, ну да, у этого пернатого самая большая устойчивость к магическому воздействию.

— Не твоего ума дело, — огрызнулась я на этот комок перьев.

— А я между прочим говорил, — назидательно протянул джин со старших курсов, — что баба к беде.

— В зубы захотел, — Варелд был настроен не менее враждебно.

— Прекратите все и развяжите меня наконец, — Ларатирадираст был злее чертей, — я пока вам лично ничего не успел сделать. Старились, не дури, и развяжи меня.

— Пока не объясните по нормальному, что произошло, так и будете сидеть, — заместитель Главы встал в позу и не собирался прекращать этот цирк, — нам не нужно, чтобы вы разнесли все здание из-за своих тараканов, которые в данный момент вообще нам не сдались.

— Сейчас вас вообще не спрашивают, — дракон был злее всех нас вместе взятых, — вышвырнете эту дуру куда подальше. Из-за нее эти двое в штанах усидеть не могут. Вот вам и весь сыр-бор. Дерутся из-за того, кто первый ее попользует.

Дальше слушать этот бред я уже не смогла, открепив от внутренней стороны запястья тонкую, почти незаметную иглу с острым лезвием, одним легким движением избавилась от веревок. Мне не потребуется много времени, чтобы перерезать этому уроду горло. Но только я дернулась с места, как мгновенно почувствовала сильный рывок за ногу, и едва ли не носом оказалась в ковре.

— Прости, моя хорошая, но я тебе не дал его убить еще двадцать лет назад и сейчас не дам, — меня крепко прижимали к полу сильные и уверенные руки вампира.

— Двадцать лет назад? — наследник Юга стремительно бледнел у всех на глазах.

— Сам расскажешь? — вампир вопросительно приподнял бровь.

— Откуда? — парень явно не ожидал такого развития событий.

— Отпусти меня, — попыталась я выбраться, — я ему сама глотку перережу!

— Подожди, ненаглядная моя, — осадили меня, — дай ему шанс искупить вину за содеянное.

— Думаешь, ему это поможет? — я изогнулась и посмотрела в алые глаза бывшего жениха.

— От тебя, не думаю, — у меня из пальцев выдернули иглу, — но это удержит меня от помощи тебе.

— Вы не могли все знать, — теперь кажется в мозгах дракона что-то стало проясняться.

— Увы, но мы не просто все знаем, — пеня вновь прижали к полу, — но и видели все. Так что мой тебе совет, рассказывай всем остальным о своем грехе. Или я перестану ее держать.

— Почему вы там были? — золотые глаза парня расширились.

— Кажется, ты не понимаешь ситуации, — и я смогла дернуться под ослабевшей хваткой.

— Мне нужно было ее убить, — едва ли не заорал в ответ на действия вампира брюнет.

— Да? — удивленно вскинул бровь удерживающий меня парень, — Просветишь зачем?

— Не ваше дело, — пробубнил себе под нос дракон.

— Кого он убил? — Карас подошел к нам поближе, — Лакар, не советую тебе отпираться. Если она в таком состоянии из-за твоего преступления, то она в своем праве.

— Да она ее даже знать не могла, — вспыхнул дракон, — это моя невеста бывшая. Она была помехой на пути к короне, вот и пришлось ее убрать.

— А теперь ваша версия, — на нас посмотрели синие пронзительные глаза джина.

— Илатида была моей соседкой по комнате с самого первого курса в Ердидид, — медленно выдохнула сквозь сжатые зубы, — она была не просто его невестой, она была первым претендентом на корону Юга. Рожденная водница с ошеломляющими способностями в магии. Но вместо того, чтобы поговорить с собственной невестой, Лакар предпочел перерезать ей горло. Он даже не поинтересовался ее мнением на этот счет.

— И чтобы я по твоему глупому мнению услышал? — изогнул он издевательски бровь, — Будешь мужем при Королеве Юга?

— Нет, — теперь зло рыкнул уже все еще сидящий на мне вампир.

— Ей твоя корона была до одного места, — сверкнула на него глазами, — ее специализация была лекарь, и она подала документы в Небесную Школу Высшей Медицины. В конце семестра, если бы ты ее не убил, она на сто тридцать лет уехала бы туда. А ты мог бы подавиться своей короной.

— Все что она сказала — правда? — Братство Ночи выглядело хмурым и суровым.

— Бред, — возразил парень, — у меня есть доказательства, что она писала в совет.

— Отказ от твоей короны придурок, — теперь даже у хмурого джина на скулах заиграли желваки.

— После того, как все решится, — писец поднялся, — вся эта история будет выставлена на суд тридцати. И даже не смей нам угрожать, Лакар.

— Лучше у них спросите, откуда все знают, — вставил-таки свои пять копеек брюнет.

— Теперь ваша очередь, — на нас были устремлены все взгляды.

— До того вечера я была его невестой, — указала на вампира, — но после таких событий пришлось разбираться в нашем положении и выяснять, что два наследника не могут быть супругами.

— Вот мы и прятались от ее соседки в шкафу, — вздохнул вампир, поднимая меня с пола и усаживая себе на колени, — мы даже представить не могли во что все это выльется. Если бы знал заранее, раньше бы рассказал Амиксис кем был, и возможно ее подруга осталась бы жива.

— Ладно, их версия звучит убедительнее, — признали нашу правоту все.

— Теперь переходим к следующему вопросу: из-за чего сегодняшняя массовая драка? — писец вновь взял на себя роль дознавателя и следователя-криминалиста за одно.

— Я ее поцеловал, — Принц вздохнул, — тут появился Ларатирадираст, и пока мы втроем переругивались, ты зачем-то позвал Лакара. Вот после его появления драка и началась. До этого были словесные разборки, кто и где, собственно, был неправ. Что он ляпнул такого, я не понял. Точнее, я его даже не слушал в тот момент. У него и уточняйте.

— Вот у меня лично ощущение, что с появлением Принцессы, — вздохнул лис, — все тайны начали медленно выползать из-под кровати и всех темных шкафов.

— Пожалуй, с этим я соглашусь, — кивнул ему прорицатель, — она станет яблоком раздора, что расставит все по своим местам. Но помни, Темная, на твоей голове не одна корона покоится, и ответственность у тебя не только за себя одну.

— Он не мог умереть? — тихо прошептала я.

— Нет, — покачал головой прорицатель, — но его час совсем близок. Его венец уже сверкает у тебя на голове, просто звездам виднее, чем нам смертным.

— Ата, — меня затрясло словно в лихорадке, — узнай, что с моим мужем.

— Мужем? — такого шокированного выражения, не было на их лицах, даже во время рассказа про совершенное убийство ради короны Юга.

— Да, мужа, — меня продолжало трясти словно ненормальную.

— Кто же этот смертник, — ласково прошептал мне на ухо вампир.

— Король бездны, — покраснела я до самых кончиков волос.

— Ты сейчас неудачно пошутила? — теперь побледнели все, включая самого вампира.

— Нет, — я же запунцевала еще сильнее.

— Каким образом ты умудрилась за него замуж выйти? — Ларатирадираст был явно в шоке.

— Не ваше дело, — отмахнулась я от него, — мы вообще-то сейчас должны решать, как найти Регину и ее похитителя. Со всем остальным мы можем и позже разобраться. А за тобой, Лакар, долг крови.

— Не признаю, — отозвался он, — но сейчас важнее найти мою мать, чем вести эти разборки.

— Первая здравая мысль, — вздохнули все с облегчением.

— Развяжите нас уже, — Варелд с сомнением смотрел на обнимающихся нас.

— Какие есть идеи? — все почему-то уставились именно на нас.

— Надо искать наемников, среди которых есть неучтенный блокиратор, — вздохнула я.

— Другого варианта мы не нашли, как бы тщательно не пытались его отыскать.

— Мы тоже пришли к такому выводу, — кивнули нам собравшиеся темные и не совсем.

— Ты чего считаешь? — посмотрели теперь все дружно на растирающего запястья дракона.

— Это был смертник, которому нечего терять, — пожал он плечами, а мне в голову начали закрадываться подозрения.

— Почему? — состряпала удивленную мордашку.

— Смотри, — он все же не стал заикливаться на обещании прибить его, — если бы это был простой наемник, он бы не смог такого сотворить, даже имея блокиратора под рукой. Значит стоит искать настолько отчаявшегося субъекта, которому не страшен весь Темный Ковен вместе взятый. Да и не думаю, что мама не пыталась сопротивляться, даже не имея магии.

— Наверное, — я с сомнением посмотрела в глаза вампира, и поймала в них такое же.

— Ты просто не понимаешь, — вздохнул парень, — мама тоже не просто кисейная барышня и обладает куда большими знаниями, поэтому нам надо искать сильного, но отчаянного мага.

— Хорошо, — кивнул вампир, — всем задание понятно? Тогда приступить к поискам.

— Есть, — дружно гаркнул ковен и растворился.

— Я, пожалуй, пойду посплю, — зевнула во весь рот, — что-то мне не хорошо. Два дня подряд швыряться магией, которой сто лет не пользовалась, выматывает.

— Хорошо, — понимающе посмотрели на меня.

Я предпочла сбежать до того, как кто-нибудь из них вспомнит про моего неожиданно объявившегося мужа. Чем меньше они знают, тем им же лучше.

ГЛАВА 20

Эх, как-то не вовремя они узнали про моего мужа. Я уж точно не планировала рассказывать, что последние восемь лет счастлива в браке и до беспамьяства люблю своего мужа, и никакая клыкастая зараза не сможет этого изменить. Иллюзия вновь сползла, и я посмотрела на кольцо. Нет, наш прорицатель оказался прав, пора рвать с прошлым. Не позволяя себе передумать, сдернула с пальца кольцо и телепортом отправила его подальше в бездну.

В собственную комнату я смогу вернуться только на каникулах. А теперь главный вопрос вечера, как рассказать родителям, что я замужем? Я даже в самом страшном сне не могла представить, что мой всемогущий и почти бессмертный муж окажется на пороге смерти. Э, нет, я не собираюсь становиться вдовой, и поверх черной вуали примерять венец бездны.

Я детей хочу, и от мужа их хочу, а не от вампира, который мне тут глазки строит и на совесть давит. Нет, и еще раз нет, я любимая жена, и меня на руках носят. Все проблемы мира смертных супруга вообще не касаются, он и так смирился, что еще пять лет я буду на земле, а не рядом с ним. Папа боюсь меня за такое самоуправство по головке не погладит, если только оторвать ее не попытается.

Думать о таких перспективах не хотелось, да и какие они у меня, собственно, есть, если муж не помрет, как предсказывают звезды, пережить локальный Армагеддон. Если же помрет, пытаться управлять двумя странами одновременно и не свихнуться. Боги пошлют, папа еще не одно столетие на троне просидит, а там и у меня дети подрастут на смену мне и ему.

Улыбка тронула мои губы, и я погрузилась в воспоминания. Я тоже всегда считала, что Король бездны это страшный наружности демон с жуткой мордой и весь в крови. Реальность оказалась совершенно другой. Я когда впервые своего супруга увидела, едва слюной не захлебнулась. Золотоволосый блондин с яркими аметистовыми глазами, шикарной улыбкой и в одних трусах в обтяжку. Боже, я едва молиться не начала на такое чудо света.

Он что-то там пытался донести до моего сознания, которое самым наглым образом вырубилось и не хотело внимать потоку информации, который выливал блондин. Каким образом мы оказались на моем преподавательском столе я не помню, но мне было настолько хорошо, что звездочки не просто летали перед глазами, я кроме них больше ничего не видела.

Короче, в тот раз мы так и расстались, толком не поговорив. Точнее, моему мужу мозг также отшибло, что и мне. Он забыл зачем меня, собственно, искал, и за каким лешим появлялся в мире смертных. Так что на утро он вновь ко мне заявился, и опять не вовремя. Точнее говоря, он материализовался посередине моей ванной. Дальше мы вновь не поговорили.

Так продолжалось около недели, пока однажды он не появился передо мной вусмерть пьяным и в разодранном пиджаке. Неся невероятную околесицу, он разделся догола, стащил с ошеломленной меня ночнушку и завалился спать. На утро нам было неловко.

Зато я наконец-то узнала, кто этот таинственный красавчик, и чего ему от меня нужно. Все оказалось очень даже забавно. Именно мои отравленные и помирающие студенты регулярно оказывались в его королевском ложе. Из-за чего все любовницы из его гарема разбежались. И теперь меня настойчиво просят сменить координаты перемещения недоучек. Я клятвенно заверила, что так и поступлю. На этом мы, собственно, расстались, как я думала навсегда.

Не там-то было, мужа хватило ровно на двое суток. Спустя двадцать четыре часа меня страстно прижимали к школьному подоконнику и что-то несвязно, но явно пошло шептали на ухо в порыве страсти. Господи, я этого никогда в жизни не забуду. После этого я нормально на несчастный подоконник смотреть не могла. До такой степени он навивал воспоминания эротического характера.

Так прошло около трех месяцев, пока восемь лет назад на мой день рождения в качестве подарка мой благоверный подарил себя с кокетливым бантиком на причинном месте. Как же я ржала в тот момент. Наверное, весь этаж студенческого общежития слышал.

Вы можете себе представить картину. Возвращаетесь вы уставшая как собака с пар, надеясь, что завтра студенты поумнеют. Открываете дверь, а на вашей постели в образе бога возлежит в пошлой позе блондин с бантиком там. Именно там. Вот и я не могла до своего двести восемьдесят седьмого дня рождения. Такого я точно от сурового Короля бездны не могла ожидать.

Викторис смог переплюнуть все сюрпризы этого дня. Распечатав подаренную папой коллекционную бутылку эльфийского вина, мы как-то совершенно неожиданно допились до такого состояния, что на утро проснулись вместе. И это были не все беды того злосчастливого утра.

Оказалось, что на наших руках появились брачные татуировки, еще и благословленные тремя

богами. Светлым, темным и сыном бездны. Вот от такого я выпала в полнейший шок и ловила собственную челюсть в районе пола. Каким образом мы умудрились наломать таких дров, я не представляла. Ни я, ни он не помнили ни одного храма и ни одного божественного дара.

Чтобы разобраться с такими проблемами, мне пришлось брать в Школе недельный отгул по семейным обстоятельствам, и чесать навстречу приключениям и потерянным воспоминаниям. Начать мы решили с самого ближнего храма светлого. Там-то мы и узнали первую часть наших приключений.

Оказывается, мы завалились в начале пятого на порог храма и потребовали нас обвенчать. Когда нам попытались отказать, муж расправил сложенные крылья и продемонстрировал весьма острый ряд кинжалов. Под таким напором священник сдался и обвенчал сумасшедшую парочку.

Нам этого показалось мало и в шесть часов мы уже были у темных, там по накатанной схеме нас расписали и с миром отправили восвояси. После этого они, наверное, перекрестились, и, связавшись со светлой, помолились богам, чтобы нас обратно не принесло.

Нет, им повезло, уже моему мужу пришла в голову гениальная идея, и через минуту мы уже стояли в центральном храме бездны. Целуясь на глазах ошеломленного священника, которому приказали проводить церемонию. Что-то говорить своему Королю он не стал и послушно третий раз обвенчал. Радостные до безобразия мы решили угомониться, и муж перенес нас туда, откуда все это и началось, в мою комнату в Школе святой Ердидид.

Короче говоря, через три дня нам было дико стыдно, но поделаться с этим мы уже ничего не могли. Такое количество рун и печатей стереть или разорвать было нельзя. Так что нам просто пришлось смириться с собственной глупостью и принять этот брак. Честно, первые полгода было сложно, а потом мы просто втянулись.

Меня представили всей бездне как единственную Королеву. Я лично разогнала весь гарем, оторвавшись на девицах по полной. Вроде парочку самых ретивых так и не смогли откачать. Научно-практическим методом я выяснила, что в бездне другое восприятие ядов.

В результате наша совместная жизнь превратилась в череду каверзных и не очень переделок, в которые мы попадали. Так и сложилось, что через пять лет мы стали словно родные души. Понимая и зная друг друга как облупленных. Даже с Ларатирадирастом я не чувствовала себя настолько защищенной и любимой.

Мой муж не просто меня любил, он меня боготворил, преклоняясь передо мной. Я же отвечала ему полной взаимностью, любя без памяти. Про детей разговор пока не заходил, было слишком рано. Мне нет и трехсот, ему всего около двадцати тысяч, что по меркам бездны совершенно ничтожный возраст. Но если ему суждено умереть, я не могу этого допустить.

Ата вернулась как раз вовремя и притащила мне в лапках клочок бумаги. Единственное, что в нем было написано, что муж меня любит и извиняется, что не сможет познакомиться с моими родителями. Также извинялся, наверное, за все и сразу.

Не выдержав, я вытряхнула из шкафа парадное платье Королевы бездны, и быстро в него облачилась. Достаточно повернуть обручальное кольцо на пальце, и я окажусь в тронном зале. Собственно, именно это я и сделала.

Темнота дворца меня начала напрягать. Тут никогда не заканчивался свет. Сама бездна — это яркое и светящееся создание. И дворец Королевского двора был тому прямое подтверждение. Но тут у меня сейчас не было дел, мне нужно в наш дом. Тут я уже могла свободно перемещаться на правах законной Королевы. Зажмурившись на секунду, я уже стояла в нашей спальне в личном доме Короля.

— Милый? — позвала я в пустоту пространства, окружающего меня.

— Зачем ты тут, — с кровати раздался хриплый голос мужа, — я не хотел, чтобы ты меня видела таким перед смертью. Лучше уж красивым в гробу. Таким, как я был в первую нашу встречу в твоём кабинете. Ты тогда была такой кровожадной, что я даже засомневался, ты ли та самая студентка-преподавательница, которая выкидывает мне в постель одного студента за другим.

— Молчи, — я подлетела к постели, зажигая свет, — только прошу молчи. Ты не умрешь. Я лучшая по ядам, и никто не сможет отравить моего мужа. Он не просто Король бездны, он мой самый красивый и любимый супруг, который проживет вместе со мной счастливую и безумно длинную жизнь. Сколько ты в таком состоянии? Сутки или больше?

— Мне уже не помочь, — горько улыбнулся муж, — меня обследовали лучшие врачи, лекарства не существует. Они трижды все перепроверили. Не волнуйся, душа моя, я уже все на тебя переписал. Прости, я так сильно тебя люблю, что даже не смею просить о чем-либо. Только прошу, уйди, не

стоит тебе видеть, как я умру и навсегда тебя покину.

— Размечтался, — скинув платье, я прямо так залезла на постель к мужу.

Удобнее устроившись у того на животе, приблизила светильники к себе и начала медленно осматривать. Кажется, отравили его обычным экстрактом белладонны. Все остальные уже померли бы, но для демона это медленно действующий яд, приносящий огромные мучения. Отравитель точно не рассчитывал, что супруга Короля, лучшая в ядах и их поведения в бездне.

Хлопнув в ладоши, вызвала прислугу и лекарей. И пока те в пути, не задумываясь вогнала в сердце мужа самую длинную из своих иголок. Теперь следует приготовить противоядие. У меня есть около часа, чтобы фактически с того света отвоевать у смерти собственного супруга. Нет, костлявая госпожа, я тебе его убийц преподнесу, а мужа не отдам.

Ошарашенные врачи и горничные влетели в комнату Короля и замерли столбиками около постели. Никто из их не понимал, что творит Королева. Или она совершенно спятила, узрев такое состояние собственного супруга. Они решали негласно и молча что со мной делать.

— Так, девушки, все полотенца в доме и огромный таз кипятка, — посмотрела я на служанок, — чем горячее, тем лучше. Надо будет, огненного мага сюда тащите, чтобы он воду подогревал. Доктора, от вас нужен настой эвкалипта, мятная сакрутица и вадуристый кадмий. Все это должно быть у меня через пять минут. У нас есть только час, и одна единственная попытка спасти моего мужа и вашего Короля, так что бегом.

Мне теперь оставалось только молиться и надеяться, что моя безумная затея получится, и все будет хорошо.

Девушки на самом деле приволокли огненного мага и огромную деревянную бадью. Из нашего бассейна они натаскали воды, которая тут же закипела. Остальные слуги приносили все новые и новые полотенца. Как раз к этому времени врачи принесли мне все необходимое.

Кто-то из них понял мою идею и принес шприц с огромной иглой для прямого укола в сердце. Мне осталось только сосчитать правильные пропорции и помножить на вес мужа. Себе я это дело не доверила, и, продиктовав все врачам, начала готовить смесь по выведенной формуле. В конце помолилась всем благословившим нас богам и капнула каплю собственной крови пропитанной магией смерти. Ровно в пяти миллиметрах от воткнутой иглы пробила мужу грудь и вколола антидот.

Король бездны захрипел, но из-за потери стольких сил, не смог сопротивляться и просто протяжно стонал подо мной. Протянула, не глядя руку, и в нее вложили обжигающе горячее полотенце, но мне было все равно на ожоги. Выдернула сперва шприц, а затем и иглу. Кровь медленно потянулась на поверхность, окрашивая грудь мужа в алый. Тогда же я и приложила полотенце, заставляя отраву, покидать тело моего любимого.

От кровопотери умереть ему было не дано богами, за это я не боялась. Чистая кровь будет сама восстанавливаться на месте вышедшей из организма отравленной. А из начала кровеносного моторчика по организму уйдет расходясь противоядие с тонизирующим эффектом. Мы все не успевали менять пропитавшиеся кровью горячие полотенца, но спустя полчаса мучений, я поняла, что кровь идет вполне светлая и читая.

От облегчения я свалилась мужу на грудь и заплакала, размазывая по груди слезы, а по собственному лицу его кровь. Не знаю сколько прошло времени, но нас накрыли пледом, и главный целитель выпроводил из комнаты всех лишних.

— Любимая, — слабо улыбнулся мой муж.

— Только я могу тебя убить, — ударила я его по здоровому плечу, — никому не позволено тебя трогать и отправлять в вечность. Если посмеешь помереть раньше меня, я тебя и в вечности найду, и еще раз убью. Я без тебя жить не смогу. Я тебя слишком сильно люблю. Ты даже с родителями моими не знаком, а еще я детей от тебя хочу. Дурак ты, сказал бы сразу, все можно было сделать за десять минут, а не смотреть на тебя и думать помрешь или нет.

— Отправляйся к себе и поспи, — погладили меня по голове, — сама меня вылечила. Теперь мне пару дней на сон, и я буду как новенький. Так что, любимая моя, отдохни. А на свежую голову мы подумаем, как познакомиться с твоими родственниками. Честно тебе говорю.

— Доктор, — я посмотрела на врача, — если что-то случится, немедленно посылайте за мной.

— Как прикажете, Ваше Величество, — поклонился мне он.

— Отдыхай, любимый, — я поцеловала мужа и переместилась в постель общежития.

Стоило мне коснуться кровати, как я поняла, что-то неладное в доме нашего факультета происходит. Пахло кровью, но точно не моего муженька, к ней я за полчаса привыкнуть успела.

ГЛАВА 21

Из легкого и ненавязчивого сна меня словно вытолкнуло, заставив в одно мгновение распахнуть глаза, и сгруппировавшись для атаки скатиться с постели. Прислушавшись, поняла, что никакой опасности нет, и в нашем общежитии царит крошечная тишина и тьма. Все именно так, как и положено глубокой ночью, когда уже все спят, а время клонится к самому темному часу перед рассветом. Странно, что же такое заставило меня распахнуть глаза?

Собственным инстинктам я доверяла гораздо больше, чем глазам и ушам, а значит тут на самом деле творится что-то неладное. Накинув на плечи легкий халат, я медленно, и, стараясь не скрипеть старыми половицами, выскользнула в коридор. Ребята действительно спали, и свет везде был потушен. Осторожно призвала пару светлячков, пуская их впереди себя. Теперь стало немного легче, словно с груди сняли металлический обруч.

Это какая-то чертовщина тут происходит. Не хватало мне покушения на мужа, так тут еще в общежитии все инстинкты благим голосом орут об опасности. Где же мне искать ответ на происходящее в этих стенах? Так, размышляя, я и шла по коридору и лестнице. Но прежде чем сделать еще один шаг, замерла. Вопль ужаса застыл на моих губах, и я села на лестничный пролет, так и не спустившись с него на пару последних ступеней, ведущих в гостиную.

В онемевшем горле словно комок застрял. Я сидела и не могла полноценно вздохнуть или выдохнуть. Все мое тело сжалось и я даже не могла пошевелиться, настолько ужасная картина передо мной открывалась. Если вы считаете, что быть темным это быть готовым к такому, то нет, я смело заявляю, к такому нельзя быть готовым никогда.

По всей комнате была разлита алая жидкость. Спасибо хоть не кровь, хоть отдаленный запах и был, но эта субстанция точно не принадлежала разумному существу. Скорее всего животному или кому-то очень глупому. Так не пахнут высшие существа, так обычно коров режут. Меня вновь замутило от таких мыслей и я предпочла поднять взгляд к потолку и перевести дыхание.

А вот это я похоже сделала совершенно напрасно. Вопль все же вырвался из моих легких, наполняя весь дом мгновенными звуками и топотом ног. Парни с боевыми готовыми проклятиями через секунду стояли около меня и смотрели шальными глазами на творящийся бедлам вокруг.

— Только не говори, что ты тут ритуал проводила? — неудачно пошутил дракон.

— На потолке, — дрожащими руками я ткнула в огромный рунический круг.

— И что это такое? — посмотрели на меня парни, — Ребят, можем спать расходиться. Ложная тревога, нашей феи с просони что-то не то на потолке видится.

— Ты совсем идиот, — злость даже страх смогла загнать поглубже в сознание, — у нас в гостиной на потолке изображен рунический круг высшего порядка с настройками на мгновенную смерть. А ты думаешь, что это мне тут в полусне мерещится?

— Что ты сейчас сказала? — теперь каждый из них всматривался в полутемные пятна на потолке.

— Что слышали, — огрызнулась я, — эта гадость убьет любого кто попытается ее обезвредить. А затем постепенно будет забирать всех, кто наступит на кровавые ошметки. Таким образом, мы даже не знаем, есть там они или нету.

— Нету тут живой крови, — отозвался вампир, — только синтетическая для поездок. Технология засекреченная и вряд ли кто-то посторонний мог о ней знать. Но даже пакетик такой крови стоит дороже, чем добровольно сданная в пунктах приема. Она питательнее обычной, но и стоит раз в шесть дороже. А тут ее вылили немало. Так что я даже не берусь предполагать, что это вампир. Семье из трех человек такого запаса бы хватило на полтора года синтетического питания.

— А вам не кажется странной вон та руна, — указала я на предпоследнюю слева.

— Руна как руна, — пожали плечами все.

— Да, руна, но только написана она неправильно, — еще внимательнее всмотрелась в потолок.

— Мы ее в Императорской Академии так и преподавали, — отозвались те, кто учил руны.

— Но это ее неправильное начертание, — я не могла ошибаться, эта руна используется в таком количестве магических ритуалов, что я ее просто намертво запомнила, — наша профессор оторвала

бы нам голову, если бы я сейчас ошиблась. Так что да, уверяю вас, она нарисована с ошибками.

— И что дает эта ошибка? — дракон смотрел на меня с подозрением.

— Она не дает всей остальной цепочке замкнуться, — пожалала я плечами, — если применить к ней магию, то она выполнит свою первую часть. Но затем утащит за собой не только всех находящихся рядом, но и самого создателя. Тут случается парадокс Австаоар. Редкое явление, но при таком расположении рун вполне реалистичное. Сам создатель, пытаясь скрыть свой магический след, стал заложником этого рунного круга. Если он не сможет разорвать связь, то как только в круг попадет заряд магии, любой магии, даже от артефакта, он не жилец. Для нас это конечно очень даже хорошо, сможем наверняка узнать кто это, а потом допросить труп. Только вряд ли светлые посчитают это гуманным и позволят такое сотворить на их территории, а вывозить труп слишком долго. Мы потеряем его говорящие способности и все будет без толку.

— Ты в этом точно уверена? — в очередной раз спросил меня вампир.

— Кто из нас учился в школе для головорезов? — вопросительно посмотрела ему прямо в глаза, — И учтите это наша самая...

— Ладно, твоя взяла, — отмахнулся дракон, — поднимайся наверх, мы скажем, что у тебя обморок, и именно поэтому мы начали тут панику наводить. И прошу тебя, молчи о собственной осведомленности. Ректору это точно знать не обязательно. Просто скажем, что на нас было совершено нападение, точнее на тебя. И вот они наши последствия. Увы, нападавший скрылся быстрее, чем кто-то из нас отреагировал.

На том мы и порешили эту проблему. Я быстро скрылась в собственной спальне. Ложиться на кровать и засыпать мне совершенно не хотелось. Наколдовав легкий морок, устроила поверх него одеяло. Теперь если кто-то заглянет в комнату, увидит куклу, а не меня в кресле в самом углу. Зачем я это делала, спрашивать было бессмысленно, я и сама не знала. Но вот просто катастрофически, всеми фибрами собственной души я чувствовала, что именно так я и должна поступить в этой ситуации.

Слишком подозрительным казалось все происходящее. Словно этот кто-то из сна пытается дотянуться до меня и уничтожить. Из тех редких кошмаров, когда на утро совершенно не помнишь, что тебе снилось, а на языке мерзкий привкус страха. Именно это я сейчас и ощущала, тот самый страх и нервное напряжение, от которого невозможно было избавиться просто по одному мимолетному желанию и щелчку пальцев.

Он вязкой слюной оседал во рту и не давал мне покоя, заставляя нервничать и переживать с каждым новым мгновением все сильнее и сильнее. Перехватывая горло липкими щупальцами страха. Как же мерзко чувствовать себя беспомощной, не знать, что происходит, и не иметь возможности контролировать ситуацию. Такое у меня было впервые. Только сейчас я поняла, что в отличии от собственного мужа я не всесильна и не могу раздвинуть границы пространства, времени и судьбы. Я самая простая темная фея, по ошибке и собственной глупости угодившая в Академию Света. Глупая, потерянная и совершенно незащитная маленькая фея.

Таким ребенком я себя еще ни разу в жизни не ощущала, и ощущать не могла. Сейчас мне как никогда захотелось прижаться к папе, чтобы он решил все мои проблемы одной своей улыбкой. Но нет ни папы, ни мамы, ни мужа рядом со мной сейчас. Была только я и суровая реальность, которая не собиралась делать мне поблажек.

Пробежавшись взглядом по комнате, вспомнила о том, что не так давно говорила и ребятам внизу. Моя профессор по рунам ни за что в жизни бы не поверила, что я могу ошибиться. А что, если и остальные руны были в той или иной степени неправильные. Просто за эту зацепился мой глаз, так как я ей постоянно пользовалась. Но если предполагать худшее, то рунический круг может иметь совершенно другие свойства, нежели я предположила.

Трясущимися от волнения и пережитого потрясения руками я достала собственную пудреницу для связи. Откинув золотую крышечку, посмотрела в отраженные в зеркале огромные зеленые глаза. Так, надо убирать страх и панику, сейчас главное узнать все до конца и проверить ситуацию со всех сторон. Номер преподавательницы-демонессы я ввела привычным набором цифр. Еще в Ердидид мы с ней часто общались по пересекающимся проектам.

— Что тебе не спится, исчадие ада? — огромные карие глаза смотрели на меня заспанно.

— Простите, что так поздно, — смущенно потупила я глаза, — но мне очень срочно нужно, чтобы вы взглянули на один слепок рунического круга.

— Что за круг такой? — удивилась блондинка, — и почему так посередине ночи-то?

— Вот, смотрите, — и я вызвала на свободной ладони слепок из памяти.

— Откуда ты вообще про эту мерзость узнала? — вскинулась разъяренной кошкой женщина.

— В гостиной общежития на потолке нарисован, — не стала я от нее скрывать, — мне показался неверным второй символ, а потом пришла в голову мысль, что весь круг может оказаться ложным. Вот после этого и решила потревожить вас в столь поздний час.

— И правильно сделала, — ошетибилась моя бывшая преподавательница, — эта мерзость называется душа нечестивого вдовца. Тот, кто ее рисовал, рассчитывал поймать в свои сети душу вдовы, которая совсем недавно лишилась мужа. И я даже могу сказать, что эта вещь красовалась на потолке исключительно ради вас, моя юная Королева. Жаль конечно, но вы смогли использовать свои мозги верно и ругать вас не за что. Действует он необычно. Всех мужчин, попавших под его действие он просто усыпляет, внушая им совершенно развратные видения. А вот девушка, попавшая под раздачу, тем более если она вдова, будет вечно пылать на страшном суде. Он запирает ее душу. Не позволяя уйти на круг перерождения. Единственное, на кого он не действует, это на спящих. Именно по этой причине он и не у вас над головой сейчас нарисован. Спальня не подходит для этого типа меток астрального стекла. Насильно под него тоже нельзя затащить, жертва должна быть в психологически стабильном состоянии. Так что ложитесь спать, и как можно быстрее засыпайте, а еще лучше смажьте губы снотворным, чтобы точно уж не будили. И всего вам хорошего, Королева.

Демонесса прервала связь, а я в полном шоке стояла посередине собственной спальни. Такого поворота событий я не ожидала. Он в простом-то виде меня не особо радовал, а теперь уж и подавно жутко становится. Что же мне делать. Если он работает только ночь, значит меня под него попытаются затащить всеми правдами и неправдами.

Для начала отставила в сторону панику, и создала полноценный фантом на месте морока. Дальше как и посоветовала Профессор Руники смазала губы моей иллюзии снотворным и еще рядом побрызгала, демонстративно оставляя пузырек на тумбочке возле кровати. Теперь даже если кто-то заглянет в комнату, он будет удивлен. Только вопрос: мне самой куда деться? Если это все же то, о чем я думаю, то они не ограничатся просто посмотреть через дверь, а полноценно зайдут. Наконец-то моя память напомнила мне про тайну, связанную с комнатой.

— Лафариз, — стараясь не сильно шуметь, позвала я призрака.

— Что случилось, гарант мира? — привидение, появилось почти мгновенно.

— Ты говорил, что у этой комнаты есть тайна, — я прищурилась, — вот сейчас самое время ее открыть. Я в большой так сказать опасности.

— Это раньше была моя комната, — не смутился мужчина, — отсчитай семь панелей от угла с окном и нажми на восьмую, тебе откроется проход в библиотеку. Когда спустишься по винтовой лестнице, на столике увидишь глобус, в нем лежит один из ключей от главного архива. Обладая им, можно передвигаться по всей библиотеке. Все думают, что их два, один у Короля Светлых фей, а второй пропал вместе со мной. Но на самом деле есть третий ключ, именно его я и хранил в глобусе, частенько забывая свой. А теперь поторопись, сюда уже идут.

— Спасибо, — только и успела шепнуть я призраку, как он развеялся.

Я почти сразу сорвалась с места и подбежала к нужной стене. Пальцами медленно провела по ней, отсчитывая невидимые в темноте стыки. Наконец-то подушечки пальцев вдавили в стену восьмую деревянную панель. Механизм тихо зашуршал открывая передо мной совершенно темную нишу, лишенную какого-либо источника света.

Выбирать мне все равно не приходилось, и я юркнула внутрь. Стоило мне полностью оказаться за панелями, как стена собралась обратно. В панике развернулась и едва не ослепла от ярко вспыхнувшего света. Теперь я могла осмотреться.

Я стояла на широком лестничном проеме, с которого вниз тянулись ступени. Стена, через которую я сюда попала, теперь была обычной дверью. На мое счастье еще и глазком оборудованная. Но дальше я рассматривать не стала. Приглушила свет и стала наблюдать.

— Ну что она? — женский голос раздался совсем близко.

— Как и сказали юнцы, наглotalась снотворного от всего пережитого, — отозвалась темная фигура в балахоне, склоненная над моим фантомным телом.

— Оставь ее тогда, — кулак по слуху врезался в стену, — нам некогда с ней возиться, надо убрать круг, пока Ректору не приспичило прийти.

Пара удалилась, и только после того, как внизу хлопнула дверь, я рискнула выйти. До рассвета совсем мало времени. Только развеивать морок я не торопилась. Ничего, пару часов и в кресле

поплю, не такая это и трагедия. Но теперь передо мной стоял совершенно другой вопрос. Что на самом деле происходит в Академии Света?

ГЛАВА 22

Неделька после скандала, прокатившегося по всей Академии, прошла в напряжении. Девицы всех факультетов почему-то резко бросились жалеть несчастных мальчиков. Бедные парни уже не знали куда себя деть и передвигались по Академии исключительно в боевом режиме. То есть короткими перебежками и под легкой скрывающей пеленой чар.

Еще бы, после того как в Академию света пожаловала вся наша родня во всей своей красе, многие охотницы поняли, что ценная добыча скрывается на самом непопулярном факультете. Даже отец Варелда на фоне всех гостей смотрелся слишком скромно и не к месту.

Бедный Ректор едва не был съеден дамами из Ковена. Так как Регина пропала, останавливать разъяренных женщин было некому. Так что наш любимый толстячок готов был даже мужу моему душу продать, лишь бы красотки убрались с территории, вверенной ему Императором.

Того эта участь миновала лишь по одной причине. Императрица на пару с моей маменькой вопили так, что я по-быстрому сбежала. Никто явно не ожидал, что Темнейшая Герцогиня и Императрица Светлых Фей встанут плечом к плечу и начнут вытворять такую вакханалию. Бедные, они-то не были посвящены в дружбу и немного темную историю этой парочки.

В результате Ректор на пару с Императором пообещали, что Темный и Светлый Ковены теперь могут контролировать безопасность учебного заведения, пока тут учатся их дети. То, насколько резко замолчали благородные темные дамы, повергло в шок всех. Раз и они олицетворяют собой чистоту и порядок. Сама грациозность, элегантность и утонченные манеры. Короче, повеселились леди на славу. Ректор потом еще три дня от нас шараялся, лишь бы мамы обратно не пожаловали.

Отцы же во всем этом принимали роль статуй, которыми и угрожали высокородные курицы-наседки с явным желанием откусить голову каждому, кто слово поперек скажет.

В результате все, Братство Ночи и я за компанию, были затисканы, зацелованы и осмотрены со всех сторон. Матушки посетовали на отвратительное содержание дитяток и пошли второй раз в атаку на Ректора. Узнавать, куда же уходят все те огромные суммы денег, которые они перечисляют. Джин уже, честное слово, позеленел и едва не попрощался с собственным рассудком. Даже весь лоск и натертая маслом кожа теперь не помогали ему сверкать. Сделав обычным мужиком глубоко за пятое тысячелетие. Вот вам прямое доказательство: мамочек злить опасно, особенно, если они поголовно темные и совершенно невменяемые личности.

На фоне всего этого я и забыла про обещание наследнику Севера от светлой части нашей веселой компании. И когда поздно вечером мне пришло сообщение о предстоящей коронации, я минут пятнадцать не могла вспомнить, о чем собственно речь вообще идет.

Дергас Говирх, наконец-то, всплыло у меня в мозгах имя моего жениха на пару часов. Вот ведь, со всеми этими проблемами, я совершенно забыла о его просьбе. Теперь было поздно отказываться, а значит придется выбирать одно из двух платьев и отправляться на бал. Украшения мама, хвала богам, привести в этот раз смогла, и в этом у меня проблем не возникнет.

Гардероб же не мог побаловать меня роскошным выбором. То самое черное платье с неудачного бала, или темно-зеленое под цвет моих глаз. Оно было огромное, словно облако ниспадающей ткани с вышивкой из драгоценных камней. С узким и безумно жестким корсетом. В нем я казалась совершенно миниатюрной из-за разницы текстур и пропорций.

Для чего мама мне его прислала, я не знаю, но оно у меня было, и это вполне решало все мои проблемы. Прическа и макияж к нему не займут много времени. Оно само по себе тяжелое и нагруженное, так что добавлять к нему что-то замысловатое не имело смысла, наоборот, чем проще, тем будет лучше смотреться.

Определившись, что пойду в нем, откинула крышки с украшений. Первоначально подумала дополнить образ черным золотом с крупными бриллиантами. Но передумала, увидев тончайшей работы комплект из лунного-паридиса с изумрудами. Стоил он раз в десять дороже первого, даже с учетом того, что был гораздо меньше.

Коварно расплывшись в улыбке, прикинула, как будет дергаться глаз дедули моего временного жениха. Бедного Главу Севера перекосит, и, возможно, прямо там инфаркт и хватит. Вот совместим сразу два праздника Коронацию нового Главы и похороны старого.

Улыбка намертво прилипла к моим губам, и на душе мгновенно полегчало. Чиркнув мужу короткую

записку с обстоятельствами этого непростого дела, отправила Ату в бездну. Как мне передали служанки, дорогой уже поправляется, и даже раздаёт кнуты и пряники направо и налево. Точнее одни только кнуты, пряников пока кроме меня никто не заработал.

Утром я сама подскочила ни свет ни заря, в предвкушении огромной аферы века. Если не всего тысячелетия. На дополнительные занятия я решила не идти. Сегодня мне было не до этого, все мысли были сконцентрированы только на собственной внешности и манере поведения.

К назначенному времени я уже представляла собой самый красивый из всех возможных вариантов. Прямо куколка, глаз не отвести. Повертевшись перед зеркалом, поняла, что у меня есть одна проблемка. Я не могу протиснуться в дверной проем.

Подумав, применила временное заклятие растворения пространства. Половина стены исчезло, и я смогла выйти из комнаты. Бочком протиснулась по коридору и осторожно спустилась по лестнице. В гостиной перевела дыхание, и поняла почему красота требует жертв. Нормально существовать в этом платье было просто невозможно. Что там, это опасно для жизни.

Дергас пришел через десять минут и уронил на пол огромный букет темно-розовых роз. Переглядывающиеся парни промолчали, но по их выражениям я поняла, что они явно не ожидали от блондинчика такую неожиданную реакцию.

— Леди Амиксис, вы чудесно выглядите, — пролепетал этот великовозрастный наследник.

— Вы тоже, — присела я в реверансе и подманила к себе упавшие цветы.

— Не красней, салага, — рассмеялся джин и послал пареньку улыбку.

— Не потеряй там нашу зазнобу, — лис нагло улыбнулся и подмигнул.

— Самое главное замуж ее там не выдай, — вампир потер висок, — а то от Академии точно ничего не останется. Будем только на парадное фото любоваться, если Ректор его спасет.

— Хорошо, — пробормотал бедный парень, и, подав мне руку, активировал портал-перенос.

Так, про кольцо этот индивид совершенно забыл, и пришлось стягивать иллюзию с моего собственного. Иначе в этот бред никто и никогда в жизни не поверит. Да, Герцогиня Темных фэй — вот так вот ни с чего согласилась стать невестой светлого парнишки с сомнительными достоинствами.

Зал, в котором мы оказались, был гораздо скромнее, чем у меня дома, да даже Академия могла похвастаться стационарным порталом более высокого класса. Или это тут наследника так сильно не ценят? Вопрос казался вполне себе логичным.

До парадного зала мы добирались настолько долго, что я ни минуты больше не сомневалась, что телепортационное кольцо Дергаса было настроено на самый дальний угол этого замка. Лично у меня в этот момент возникли вопросы к главе рода Говирх. Он в своем наполовину ссохшемся мозгу не допускал мысли, что передвигаться через весь замок на каблуках не самое приятное занятие?

Судя по тому, что я видела, мыслям о комфорте гостей у него была отведена точно такая же самая дальняя комната в голове. Ну ничего, я вам сегодня наглядно продемонстрирую, почему не следует злить темных фэй с приставкой Герцогиня к имени.

Итак, в результате мы имели не шибко обставленную гостиную для ожидания. Слуги меня даже взглядом не уделили, словно я привидение какое-то, а не гостя в замке. На моем месте матушка уже прокляла бы каждого по отдельности и всех разом для надежности. Но я пока, честно, сдерживалась.

— Тут так всегда? — развернулась я почти всем корпусом к застывшему в нерешительности блондину, — Или это только в честь столь замечательного события, как твоя коронация?

— Я говорил, меня тут не особо любят, — вздохнуло это ангельски смертоносное чудо.

— Подбери сопли и натягивай на лицо улыбку, — проговорила ему я.

В следующее мгновение резко отклонилась к стене. Дернула застывшего столбом блондина на себя, тыкнула носом в собственное декольте, и, не стесняясь, простонала. Кто выпал в более глубокий шок не знаю. Будущий глава Севера или надменного вида брюнетка с веером, которая вплыла в комнату. Алеющие уши парня из собственного декольте я и так видела, а вот растерянный взгляд женщины меня порадовал куда больше.

— Дергас! — вскрикнула эта дамочка на одной протяжной и высокой ноте.

— Простите, — я вцепилась в плечи парня мертвой хваткой, — вы кто такая, чтобы так бесцеремонно врываться. Выйдите отсюда вон! Ходит тут всякая прислуга.

— Вы что себе позволяете? — глаза брюнетки стали размером с блюдце для кофе.

— Милая, эта моя тетушка, про которую я тебе рассказывал, — парень наконец-то взял себя в руки.

— Это не дает ей права распорядиться в твоём доме, — вздернула я возмущенно бровь.

— Это не его дом, милочка, — тетушка оказалась тоже не лыком шита и правила игры знала.

— О, — я всплеснула руками наконец-то отпуская парня, — это простая формальность, мои адвокаты уладят ее всего за полчаса с судьей в сауне. Поверьте, этот дом принадлежит моему пусику.

— Церемония, — выдавила она сквозь сжатые зубы.

— Милая, прошу, — подал он мне руку, и мы продефилировали мимо застывшей женщины.

Стоило нам выйти за пределы комнаты, как едва пополам от смеха не сложились. Это надо было действительно видеть. Такое лицо, словно, мы ей под нос подсунили навозную кучу. И это она еще не знает, кто перед ней стоял и самым нахальным образом угрожал.

Взяли себя в руки мы достаточно быстро. Оперативно преодолели расстояние до парадных дверей, и я еще раз убедилась, что мы в полном порядке и выглядим прилично. Похоже мысли у нас сходились и были примерно одинаковые. От родственников Дергаса можно было ожидать чего угодно. Щиты вспыхнули и слились с пространством почти синхронно. Вот теперь мы точно готовы!

Торжественная музыка зазвучала и перед нами раскрылись двери зала. Старика я узнала даже по макушке. Так как стоял он спиной к парадной лестнице. Кажется, он даже не принимал своего внука в расчет. Ну это дело поправимое, особенно, когда у меня в нем личный интерес замешан.

— Дамы и господа, я рад вас всех приветствовать на этом торжественном вечере, — зазвучал скрипучий голос раньше, чем мы достигли середины лестницы, — мне прискорбно это сообщать, но вы проделали столь долгий путь зря. В нашей семье трагедия, никто не захотел брать такое убогое отребье моей гулящей дочери в мужья. Я представляю, какой позор выйти за такого, так что не виню высокородных дочерей наших. Такого не нужно ни в одной семье, и в нашей тоже.

— Мне вот вполне нужно, — дальше терпения слушать этот бред у меня не нашлось.

— Вы кто? — теперь все взгляды были прикованы к нашей скромной паре.

— Амиксис Ватрлайт, Темнейшая Герцогиня Штраургайс, — гордо вскинула я голову.

— Темнейшая кто? — о, как же приятно, когда у этого старикашки едва глаза на лоб не вылезли.

— Моя невеста, — гордо заявил Дергас и приложился к моей руке с кольцом.

— Любимый, — мило запунцевала я порозовевшими щечками.

— Где ты ее вообще нашел? — дед забыл про всех присутствующих в зале гостей.

— Ты сам посоветовал мне с ней сблизиться, — пропел нараспев блондинчик.

— Я вам так благодарна, что вы посоветовали пусику взять у меня дополнительные занятия, — так невинно захопала глазами, что половина зала умиленно вздохнула, — мы так счастливы. Матушка в нем души не чаёт, а отец готов хоть сейчас выслать двести карет с приданным. Но право, это такие мелочи, главное, что мы любим друг друга, да, любимый?

— Подождешь меня всего десять минут, — он приобнял меня за талию, — я получу корону и сразу же к тебе вернусь, моя ненаглядная.

— Целых десять минут без тебя, — едва не зарыдала я в голос, — это целая вечность. Я не хочу так надолго расставаться с тобой. Мы и так живем в разных комнатах, еще и тут не видеть тебя, это хуже смерти.

— Не плачь, мое сокровище, — вытер он одинокую слезинку, — как только все закончится я весь твой.

Половина зала едва не рыдала в голос, вторая ржала, а родственников Дергаса перекосило знатно. В результате церемония наследования прошла скомкано и сконфужено. Понятное дело, никто к ней не готовился. Среди светлых невесту пареньку было не сыскать.

А тут все в таком шоке, что даже не соизволили проверить наши слова на прочность. Если бы я знала, что все так просто, давно бы рассказала отцу, как захватить Север целиком. Парень по доброте и ласке так соскучился, что ему даже все равно насколько я расчетливая зараза и какие у меня планы на его семью и страну в дальнейшем.

— Ну все? — когда уже наследник светлого Севера подошел ко мне, спросила.

— Да, больше нас тут ничего не держит, — улыбнулся парень.

— Переноси нас обратно, — почесала запястье, — а то мой вампир уже с ума сходит от ревности.

— Что это значит? — отмер дедуля.

— Иди в бездну, — показал всем известный жест блондин и активировал ключ.

В результате на ковер в гостиной мы вывалились, смеясь и сгибаясь в три погибели. Такого точно никто из светлых не ожидал. Еще бы, с темными шутить нельзя.

ГЛАВА 23

Настроение от совершенной пакости не покидало меня всю неделю. И даже безумные скачки по всей Академии в поиске зацепок особо не могли повлиять на него. Такое чувство, будто у меня за спиной выросли огромные крылья, словно у бабочки.

И не важно, что феи еще в процессе эволюции лишились крыльев, как очень огромного и ненужного куска плоти, от которой проблем было больше, чем пользы. И вот теперь я чувствовала их за собственной спиной и думала, что совершеннее уже быть не может в этот прекрасный день. Настроение делало меня совершенно и безобразно счастливой личностью, доводящей всех до белого каления одним своим присутствием.

Но все неожиданно прекратилось и рухнуло, словно неустойчивый карточный домик, развалившийся под давлением легкого дуновения из неприкрытого окна. Вот и мое настроение и спокойствие также рухнуло от одного неосторожного шепота.

Ночью, когда уже все порядочные представители нашего общества видят девятый сон, я сидела и старательно вычерчивала астрально-проекционную карту того вечера. И самое странное, это была уже десятая заготовка, и каждый раз я не сомневалась, что делаю все верно. Но получалось совершенно невозможная для правильной трактовки белиберда. Верное решение нашей проблемы по ним сделать было просто невозможно.

Так, словно мне этого было мало, каждая из десяти карт показывала совершенно разные значения, даты, координаты, проще говоря, все разное и не сочетаемое друг с другом ни по каким параметрам. Это было полнейшим издевательством надо мной любимой.

Я уже перевернула кучу книг в библиотеке и перечитала нескончаемые километры страниц. Но нигде я не могла найти похожий по глупости случай. Словно карты были живыми. Такого в природе быть не могло. Карты — это куски материи, наполненные магическими чернилами и составляющей ядерного синтеза магической составляющей составителя. Простым языком: бумага, паста и магия.

Они сами по себе не могли выкидывать подобные фокусы и уж тем более вставлять палки в колеса при расчетах. Это больше походило на сокрытие данных самим хозяином. Так что именно об этом я вечером и рассказала. Как бы сильно мы не доверяли дракону, но за пропавшую мать он беспокоился вполне реально, и хлеще собственного отца.

И я, словно проклятая, продолжала рисовать одну карту за другой, не сдаваясь и пытаясь доказать, что смогу пробиться сквозь завесу тайны и все же найти ответ. Только это стало навязчивой почти маниакальной идеей, не имеющей ничего общего с реальностью, в которой существовал один и весьма простой ответ: Регина не желает, чтобы мы нашли ответ.

Если бы все шло по плану, то передо мной на столе уже давно бы лежала полная картинка, а тут словно раздробленная на куски мозаика. И даже она в эту ночь рухнула безвольным старым тряпьем. В открытое настезь окно влетел бумажный самолетик, разрезая своими кривыми боками все мои труды и тишину ночной полуночи.

Накинула на это бумажное нечто сперва сети магической ловушки, и только после серии диагностирующих чар осторожно потянула руку к нему. Не дотянувшись буквально сантиметр, замерла в нерешительности. Не с проста присылают такие письма после захода светила и наперекор беспросветной ночной мгле.

Поднявшись из-за стола, я накинула переводную сетку, на которую и подвесила короткие чары копирования пространства. Если со мной что-то случится, останется слепок, по которому можно будет оценить все произошедшее. Это было наилучшим из всех возможных вариантов. В таком случае даже моя смерть не будет напрасной.

Медленно взяла в руки желтоватый пергамент. Он неприятно колот кончики пальцев. Но ничего страшнее этого со мной не случилось, и я спокойно развернула самолетик. На пожелтевшей от времени бумаге с разводами от влаги красовались неровный угольно-черные строки послания. Такой почерк я не могла вспомнить и вряд ли его вообще видела до этого момента.

Угловатые буквы, написанные по кривой съезжающей вниз. Ничего круглого и с завитушками я не видела. Даже мой муж, суровый и строгий, писал более мягко. Тут же все казалось просто выданным из контекста и приляпанным на этот несчастный лист бумаги. Такого мне не приходилось видеть даже в Школе Святой Ердидид, где попадались и совсем уж от замороженные личности.

{«Темная, думаешь про тебя неизвестно высшим силам? Ты ошибаешься!

Твоя самая главная ошибка в том, что ты посмела ступить своей нечестивой ногой на святую и богоугодную землю. Все вы нечестивые и падшие девы получите заслуженное очищение. Я слишком долго хотел избавиться от прогнившей ведьмы. И тут явилась еще одна, более мерзкая.

Думаешь, я не смогу осветить тебя праведным огнем высшего света? Готовься, я уже иду за тобой. Теперь пришла твоя очередь гореть в небесных храмах, пока вся твоя скверна не выйдет и не очистится на благословлённых полах светлого сердца.

Не пытайся скрыться, маленькая уродина, я достану тебя и вырву твой поганый язык, что смеет осквернять нашего наследника, что послан богами. Я раздавлю твои глаза, что посмели косо смотреть на величайшее сокровище и наследие. Твое презренное сердце я преподнесу моим господам, всем четверым смертным воплощениям богов наших.

Такое мерзкое и уродливое темное отродье не может существовать и осквернять своим присутствием наш светлый и непорочный мир. Так что преклони колени, и позволь ужасной роже покатиться по полу благочестивости, в угоду праведности и света.

И помни, я совсем рядом!»}

Меня не вывернуло наизнанку только потому, что я в свои студенческие годы и не такого насмотрелась. Теперь строки от какого-то маньяка, ратующего за свет и чистоту меня особо не пугали, даже напротив, забавляли, заставляя смеяться от души. Неужели кто-то всерьез надеется запугать темную фею с проклятым даром?

Мне даже захотелось пожалеть этого несчастного душевнобольного. Из него явно не получается нужный нам маньяк. Если бы Регину похитили с такими целями, которые описаны в этом послании, то ее голова уже давно бы покаянно валялась на полу главного храма светлых. Но ничего такого и в помине не было, так что этот идиот не тот, кто нам нужен.

Письмо ради интереса подкинула и запустила в него небольшим шариком чистой темной энергии. Если в нем есть хоть что-то от светлых, то его отправителю не поздоровится. Я хоть и не злая, но я темная. А мы по своей природе не позволяем нам угрожать, и не терпим к себе такого гнусного отношения. Так что прощай, мой странный воздыхатель.

Но произошло нечто странное, письмо вспыхнуло и упало на пол идеально белой бумагой. Это что за фокусы такие? Я его точно проверяла на все, что только может быть и не может тоже. Такого уровня магия могла существовать до введения статуса о ранжировании магических потенциалов. Похоже против нас не совсем уж простые маги решили поиграть.

Еще раз запустила в послание совершенно бесполезными чарами истины, и вновь уставилась на результат о безопасности данного объекта. Какая к демонам безопасность! Если тут в одном письме другое спрятано, а мой дар на это не реагирует.

Только делать было нечего, и, присев на корточки, я осторожно прикоснулась к бумаге, на этот раз это была очень дорогая и качественная. Чернила немного отличались по цвету от первых. А почерк отправителя я узнала даже, мазнув по строчкам. Было написано оно рукой Регины.

{«Прости, что приходится использовать такие дурацкие методы, но ты точно будешь мараить карты до тех пор, пока не сможешь точно определить, где я. От твоего отца я слышала, что ты обладаешь в этом деле поразительными способностями.

Так что у меня к тебе огромная просьба, сделай какую-нибудь особо правдоподобную карту и покажи всем остальным. Подробности написать не могу, да и вряд ли вам кто-то расскажет, что происходит на самом деле.

Для вашей собственной безопасности прошу, не лезьте в это дело. Пойми, если бы это не было столь рискованным мероприятием, вас бы мы первыми посвятили в планы. Но сейчас перед нами задача куда опаснее, чем вам кажется.

Хоть ты и знакома с бездной, но идти вам в такую авантюру, мне не позволяет материнское сердце. Лучше пусть я одна погибну в попытках достать кристалл вечного света, чем подвергну опасности вас, совсем еще детей. Да и вскоре все это закончится. Я уже смогла нейтрализовать Короля бездны и подобраться достаточно близко к дворцу.

Поэтому прошу тебя, сдерживай напор темного Братства Ночи. А еще лучше пусти их по ложному пути. Как только ты дочитаешь записку, она превратится обратно в угрозу, и ты сможешь свалить все на фанатика светлых. А пока ребята будут бегать за привидением, я смогу закончить все дела в бездне.»}

На моем лице отразилась такая гамма непередаваемых эмоций, что Регине очень повезло, что ее нет в пределах досягаемости. Ну ничего я вам сейчас такую веселую жизнь устрою, что мало вам точно не покажется. Я все понимаю, к бездне у нас отношения так себе, но это не оправдывает попытку убить ее Короля и моего законного мужа.

Будь она хоть сто тысяч раз Главой Юга, я разгневанная Королева бездны, и сама по себе страшное и жутко опасное существо. Быстро написала мужу записку, и к утру камень, столь нужный женщине, будет уже у меня.

Кристалл вечного света вообще-то никому из нас не сдался, и кроме как светлым он больше никому не представляет никакой пользы. Муж его выиграл в мире смертных людей в каком-то казино. Викторис обещал мне показать этот мир на нашу десятую годовщину. По его словам, там столько всего необычного, что даже магия меркнет по сравнению с тем миром.

Переведя дыхание, уселась около зеркала и начала медленно приводить себя в порядок. Перед столь важным разговором с собственными родителями нужно успокоиться, да и выглядеть растрепанной и несобранной не стоит.

Мероприятие мне предстоит важное, впервые за восемь с лишним лет рассказать, что по пьяни выскочила замуж, да и не абы за кого. Думаю, если что прямым рейсом смогу сбежать в собственную комнату в замке и там отсидеться, пока папа не отойдет. Или пока не смирится и сам не придет мириться и уговаривать вернуться в отчий дом, и не важно кто у меня в мужьях.

Зеркало упорно показывало мне растерянные глаза пронзительного зеленого цвета. Я даже мысленно не могла сосредоточиться и сформулировать мысленный разговор с возможными ответами. Сердце предательски замирало в груди каждый раз, как я представляла навалившиеся кровью глаза папы. Что же так страшно-то?

В голове мелькнула шальная мысль: навешать родителям лапши с три короба и сказать, что этот камень мне кто-то из студентов еще лет двадцать назад притащил. Что-то в виде трофейного оберега из самого дальнего уголка бездны.

Идея даже мне показалась безумной и вряд ли в нее хоть кто-то поверит. Слишком по-идиотски это звучит. Столько лет хранить самый ценный артефакт светлых и не рассказать об этом никому. За такое скандал может быть куда крупнее, чем из-за моей выходки со свадьбой.

Как же все повернуть в собственную пользу? Этот вопрос не давал мне покоя. Да и злость на Регину не желала отступать, ярким пламенем горя у меня в груди не хуже маяка. Я по ее милости едва не стала вдовой и перемазанная в крови мужа рыдала у того на груди. Пусть после этого хоть кто-то посмеет мне сказать, что она нас жалела.

Если бы родители все рассказали, то камень уже давно бы и без лишних заморочек был у них. Так нет, нас посчитали детьми и предпочли оставить в дураках. Ну ничего, теперь пришла моя очередь вставать в позу и капризно угрожать мужем.

Наконец-то зеркало перестало показывать перепуганную насмерть девуцу и отразила-таки наследницу Севера и грозную Королеву бездны. Теперь осталось только дожидаться посылки от мужа с булжником всеобщего преткновения.

В том, что супруг мне его переправит я даже не сомневалась, для него самого он был не больше, чем простым выигрышем в азартной игре и не имел особой ценности. И если мне понадобилась такая бесполезная вещица, то он даже голову ломать не будет, просто закинет мне камень.

Наконец-то я смогла взять себя в руки и отогнать ненужные мысли в сторону, теперь передо мной была поставлена только одна задача, дожидаться камня. За окнами глубокая ночь и я могу только молиться богам, чтобы супруг не изменил себе и пошел на инспекцию по замку, и моя записка застала его в бодрствовании, а не сне.

Сердце еще раз екнуло в груди, напоминая, что муж еще не совсем оправился от выпада Регины и, возможно, ему сейчас не до глупых булыжников, валяющихся на каминной полке. Надо просто верить в него и дожидаться, как и положено верной и любящей жене. До рассвета еще есть время.

ГЛАВА 24

За окном уже всюду стояло яркое и насыщенное утро, а я мирно спала на туалетном столике до тех пор, пока мне на голову не свалился булыжник. Похоже любимый слишком сильно теперь волновался за наш общий дом и не подумал, что я могу спать. И вот увесистый камень просто свалился мне на голову из воздуха.

Но даже это заставило меня нежно улыбнуться и любовно погладить грани булыжника. Как ни крути, но супруг нашел минутку в своем графике, чтобы выполнить такое идиотское желание своей супруги. На лице сама собой расплзлась немного идиотская улыбка, от которой так и тянуло маниакальными наклонностями ее обладательницы.

В груди, словно по мановению волшебной палочки доброй феи из сказок, ушли все тревоги, переживания и волнение. На их место пришла легкость не свойственная моим мозгам. Словно в одну секунду в них переключили кнопку и отменили глупое желание метаться.

Медленно вдохнула через рот и выдохнула через нос. Сейчас мне как никогда в жизни требуется собственная концентрация и уверенность. Постаралась придать лицу серьезное выражение и прийти к пониманию самой себя.

Зеркальце смогло подключиться к большому от трюмо, и я поняла, что все, дороги назад уже нет. Сейчас мама или папа проведут по-своему, и сбегать от разговора, задержавшегося на восемь лет, уже не будет никакого смысла. Да и возможности, по-честному, тоже уже не будет.

Наконец-то заспанное лицо матушки отразилось с той стороны связующих чар. Похоже только меня мучает совесть в этот хмурый час, все остальные спокойно себя спят и даже не задумываются о том, насколько тяжело мне приходится.

— Доброе утро, — я постаралась быть вежливой и нежной барышней.

— Что тебе не спится в рань-то такую? — откуда-то сбоку раздался хмурый голос папы.

— У меня к вам очень серьезный разговор, — медленно проговорила, осторожно подбирая слова.

— А до обеда это подождать не может? — родительница выглядела не самым лучшим образом.

— Нет, — и больше немедля я подняла со столика переливающийся радугой камень.

— Откуда? — потрясенно выдохнула матушка и едва не впечаталась носом в зеркало.

— Так что, вы поговорите со мной? — не стала я отвечать на шокированный вопль родительницы.

— Дорогой, — мама поманила папу к себе, не сводя взгляда с камня, переливающегося в моей руке

— Что, милая, — папа зевал во весь рот и чесал накаченный живот, не стесняясь нас с мамой.

— Посмотри сам, — осторожно прикоснулась моя дорогая матушка к гладкой поверхности зеркала.

— На что? — отец все же смог сосредоточить взгляд на мне и том, что я держала в руках.

— Надеюсь, — я звонко фыркнула, — это достаточно весомый аргумент, чтобы поговорить со мной?

— Откуда он у тебя? — папа также замер, широко распахнув свои зеленые глаза.

— Скажем так, по-родственному достался, — скосила я глаза на переливающийся камушек, — прежде чем я расскажу, пап, пообещай, что мгновенно не примчишься в Академию и не оторвешь мне голову. И, мамуль, сделай пожалуйста тоже самое.

— Доченька, почему я должен так поступить? — папа казался весь напрягся, словно струна.

— Поклянитесь, — продолжала я настаивать на своем, сжимая глупый булыжник до боли в ладони.

— Хорошо, — примирительно сказали родители, — клянемся, что в независимости от совершенной тобой глупости, убивать тебя никто не станет.

— Я нечаянно вышла замуж, — тяжело вздохнула и опустила глаза в столешницу трюмо.

— Что ты сделала? — как я и предполагала, папа покраснел до корней волос.

— Вышла замуж, — отнекиваться не было смысла, — когда узнала, что вам нужен этот бесполезный булыжник, попросила его у мужа. Он все равно уже лет пять пылится на каминной полке. А так, хотя бы поможет вам. Что бы вы не задумали. И вообще, я обиделась, вы даже мне не рассказали, что такого серьезного планирует Темный Ковен, что вам эта глыба понадобилась.

И пока родные приходили в себя, я решила применить самый действенный метод. Просто горько зарыдала, размазывая покрашенные глаза по всему лицу. Папу точно должно пронять, а мама так быстро не сможет отреагировать. Все же новость не самая обычная, и родителей еще пару дней должно от нее не отпускать. Мне этого времени хватит с головой.

— Тише, милая, — мама примирительно улыбнулась, — тише. Давай ты нам сперва расскажешь, как обзавелась брачным обетом, а потом мы уже поговорим про глупость моего любимого мужчины.

— Как бы так сказать, — я выпустила из рук камень, — все произошло спонтанно, я даже не помню, как именно. Единственное что я знаю, что обет одобрили все три алтаря, и брак как бы совершенно нерушим. За восемь лет, точнее первый год мы еще пытались от него избавиться, а дальше просто смирились. После стольких лет я могу вас уверить, муж во мне души не чаёт и на руках готов носить. Про детей не спрашивайте, мне сказали, что я очень маленькая, и пару столетий можем и подождать со столь ответственным шагом.

— Дорогая, я хочу с ним поговорить, — отец уперся в меня огненным взглядом.

— Пап, — я попыталась вставить свои пять копеек в этот разговор.

— Немедленно, — твердо и сурово произнес батюшка.

— Подождите, — я вновь черкнула записку супругу и отправила. Ату в бездну, — он должен скоро появиться. Только умоляю, пап, оденься, неприлично же.

— Я Король, что хочу, то и делаю, — как же мне отвлечь родителей от мысли о моем браке.

— Тогда расскажи пока, что происходит? — с надеждой спросила я, глядя в темные от злости глаза

— Ты, наверное, слышала про коронацию нового наследника севера, — я едва от смеха со стула не рухнула, — что такое мое, милое дитя?

— Я не просто слышала, — сквозь смех выдавила из себя, — я там была в качестве его невесты.

— Что еще ты нам не рассказала? — тяжело вздохнула маменька.

— Короче, — я отсмеялась, — Дергас учился со мной в Ердидид и неплохо так стоял против стихийников и наемников всех мастей. Дома же дед его просто ненавидит и третирует, не зная куда по собственной глупости отправил учиться наследника. Нелюбимый отпрыск без знатного и родовитого отца. Бедного парнишку шпыняют все, кому не лень. Так что можете сдать его в руки какой-нибудь моей племяннице, и оба будут просто счастливы. Он так соскучился по любви, заботе и ласке, что хоть за черта лысого готов вступить, лишь бы тот приголубил. Весьма контактный, мстительный и злопамятный субъект. Так что любая из младшеньких будет в восторге от такого мужа.

— Оказывается это проблема решалась так просто? — задумчиво протянула Герцогиня.

— Думаю одну из твоих родственниц мы можем верить в надежные руки наследника Севера, — рассмеялся папа, целуя маменьку за порозовевшим ушком.

— Итак, зачем вам этот булыжник? — вновь напомнила я про камень, из-за которого едва мой муж не отправился на тот свет к родственникам.

— Как ты уже догадалась это реликвия светлых, — Король темных фей замялся, — жена Главы Востока в плену у них, нет не та, которая мать твоего сокурсника и наследника. Последняя она из неряд и вряд ли способна сейчас колдовать. У них на ранних сроках частенько магия дает сбой. Вот они и смогли подгадать время и выкрасть ее. Девушке сейчас тяжело, невероятный случай — тройня, а тут такое. В обмен на нее они и потребовали сей камень.

— Глупо, — я подкинула безделушку на руке, — ее должны были охранять лучше этой самой безделушки. Не верю, следующий вариант и желательно правдивый.

— Твой отец под магической клятвой, — знакомый баритон разнесся по всей комнате, — и вряд ли признается, что всем четверым главам ввели обманом сильнодействующий наркотик, от которого нет спасения. Не волнуйся антидот существует, но он слишком дорогой, чтобы просто так его достать.

— Милый, — меня сдуло со стула, и спустя мгновение я уже болталась на шее супруга.

— Я тоже по тебе соскучился, — меня нежно поцеловали в кончик носа.

— Позвольте узнать, откуда такая осведомленность? — папа выглядел хмурым.

— Думаете, я не интересуюсь родственниками собственной жены? — муж заграбастал меня в объятия, и приземлился на нагретый мною стул, держа в руках.

— Но все же про этот случай никто почти и не знал, — не сдавался мой папуля, не понимая, кто перед ним сейчас так вальяжно тискает его единственную и горячо любимую дочурку.

— Три месяца назад во время проведения анализов вашей крови мои врачи обнаружили непонятное вещество, а дальше при помощи людей мы смогли установить, что это такое. Сильнодействующий наркотик, не позволяющий вам даже подумать о близости с супругой или еще кем-то. Вам сейчас должны нравиться исключительно молоденькие и смазливые мальчики, которые особенно часто стали перед вами появляться совершенно неожиданно и в непредназначенных для этого местах. В ванной там или на рабочем столе, чего хуже, в супружеской постели?

— Папа? — я вопросительно смотрела на застывшего в нерешительности Короля.

— Все так и есть, — неохотно признался мой любимый папуля.

— Дорогой, с этим можно что-то сделать? — меня едва ли не паника начала захватывать.

— Не нервничай, мои люди уже разрабатывают антидот, — осторожно поцеловал меня любимый.

— Но время, — запаниковала я, — сколько у нас времени?

— Пока они пляшут под дудку светлых, — вместо папы сказал супруг, — им дают по небольшой дозе наркотика каждую неделю. Так, самая тетка, которая едва не угробила меня, оказалась вполне себе пригодным источником информации.

— Надеюсь, она жива? — с осознанием всего случившегося выдохнула я.

— Конечно, — улыбнулся Король бездны, — а вдруг нам ее мозги еще пригодятся.

— Придется вернуть, — неуверенно пробормотала себе под нос.

— С какой это стати, — широко и лучезарно улыбнулся Викторис, — она мой законный военный трофей. Так что могу посадить на цепочку и демонстрировать на званных обедах.

— Она моя преподавательница и куратор по совместительству, — решила я сразу пойти с крупных карт, — без нее мне диплом не дадут, и из Академии не выпустят.

— Завтра вернут, — не радостно проговорил блондин, — правда слишком она моему секретариату понравилась. Так что не обессудь, любимая.

— Сохранность ее девственной непорочности мне фиолетова, — отмахнулась я, — хоть всему твоему секретариату вместе взятому. Лучше про антидот расскажи.

— Мне тоже больше интересно про здоровье мужа послушать, — мама очнулась первой.

— Теперь я, кажется, понимаю в кого Амиксис уродилась таким великолепным цветком, — и шутливо поцеловал прядь моих рыжих волос.

— Не заговаривай нам зубы, — стукнула я мужа в плечо.

— Антидот сделают не раньше следующего месяца, — пожал он плечами, — гарантии стопроцентные, на мышах уже тестируют, и пока все тесты положительные или нейтральные. Как только они смогут подобрать идеальную формулу и дозировку, так сразу же нам и передадут.

— Почему ты мне раньше ничего не рассказал? — я надулась словно мышь на крупу.

— Не хотел тревожить, — отозвался любимый, — да и особых проблем в этом не видел.

- Ты и подыхая в нашей спальне тоже их не видел, — припомнила я ему глупый поступок.
- Теперь буду звать не медиков, а только собственную жену, — счастливо оскалился Король.
- Давайте вернемся к тому, — папа тоже пришел в себя, — зачем это вам?
- Во-первых, вы теперь моя родня, — нагло улыбнулся мой блондин, — а во-вторых, я слишком сильно люблю собственную жену, чтобы расстраивать ее такой мелочью, как ваша смерть.
- Дорогой, — я расплылась в немного неадекватной улыбке.
- А теперь, любовь моя, мне пора, — меня поцеловали до головокружения, — я еще не всем раздал обещанные кнуты за бездействие.
- Увидимся, — только и успела я проговорить перед его уходом.
- Он тебя на самом деле так сильно любит, — мама трогательно смахнула с глаз невидимые слезы.
- Ага, — расплылась я в радостном оскале акулы.
- Теперь нам есть над чем подумать, — папа прижал матушку к себе.
- И не забудь выслать булженик, — рассмеялась Темнейшая Герцогиня.
- Обязательно, — улыбнулась напоследок и прервала связь.

Надо же, все прошло куда лучше, чем я могла себе представить. Все остались целы, невредимы и даже не успели поругаться. Похоже на небе кто-то на моей стороне, и теперь я могу нормально перевести дух и рухнуть в объятия собственной кровати. Сладкий сон жди меня, я уже лечу к тебе на крыльях любви. Туалетный столик не слишком удобный в этом плане. В горы подушек я уже летела в полусонном состоянии. Кажется, я слишком перенервничала.

ГЛАВА 25

На этот раз все было немного по другому. В гостиную я спускалась едва дыша. Все же не хотелось мне становиться объектом в такой важный день. Тащить в непроницаемой коробке один из самых главных артефактов светлых, мне предстояло через всю студенческую территорию.

Страшно было до посинения, а вдруг кто почувствует эту силу? Я же тогда ни одними оправданиями не смогу отбиться от этого массового напора светлых. Но наверное удача решила прописаться рядом со мной, и до телепортационного отделения мелких пакетов я добралась всего за сорок минут. Чужого внимания тоже старалась лишней раз к себе не привлекать, а то еще неизвестно, на что могу нарваться в этих стенах.

И только наблюдая, как сверток исчезает по нужному адресу, у меня отлегло от сердца, ну вот и закончилась эта эпопея. Теперь я хотя бы знаю, ради чего был спланирован весь этот детский сад. Теперь только осталось как-то эти новости сообщить остальным наследникам. Каким образом, понятия не имею. Все же о муже было проще рассказать.

Пока я ожидала окончания отправки, за окнами успели набежать серые тучи. Эх, не хотелось идти через сеть общих коридоров до общежития травников, откуда было ближе всего бежать к нам. Но делать было нечего, мокнуть под проливным ливнем, желания никакого не было.

Я не особо торопилась, и медленно брела по закоулкам Академии, стараясь избегать главных коридоров и огромных скоплений студентов. Плакала моя беззаботная студенческая жизнь горькими слезами. Ее решили зарубить на корню. Общаться с девчонкой теоретиком и так не многие хотели. А теперь и подавно желающих днем с огнем не отыщешь.

Еще бы, во-первых, я теперь официально признана Темной, и уже не факт, что на гарант мира между темными и светлыми меня можно списать, и кто-нибудь может быть поверит. Так еще и все девицы от мала до велика на меня взъелись, как я посмела жить под одной крышей с такими красавчиками, богатеями и первыми лицами многих народов.

Теперь этот стихийный цирк за суровое мужское сердце теоретика приобрел масштабы Академии. Под окнами нашего корпуса чего уже только не произошло за это время. Мне не только смеяться, мне уже выть от этих неугомонных дам хотелось.

Отец на это только ржал и говорил, что с таким отрядом бдящих, нас точно не смогут второй раз обвести вокруг пальца и похитить. И тот факт, что вреда от всех этих разом поехавших красоток было больше, чем от злосчастных рун на нашем потолке, я тактично умалчивала.

Еще бы, несчастного вампира уже едва не изнасиловали в ближайших кустах, а это на минутку надо иметь сверх силы. Сперва его поймать, потом раздеть, не дать превратиться в летучую мышь, так еще делать это все одновременно с силовым захватом. И контролировать, чтобы бедная жертва кустовых домогательств не применила магию.

Короче, я готова была записать эту девицу в личные фрейлины без проверки на все полагающиеся профанации. Это надо иметь недюжий талант. Но к огромному огорчению, она со мной даже разговаривать не стала, гордо хмыкнула и удалилась. Забрав себе только труселя несчастного Главы Братства Ночи, как военный трофей.

Но наш клыкастик был не в обиде, за темно-зеленое исподнее, он рад был, что смог, благодаря мне, живым от нее уйти. Вечером, правда, мы всей гостиной ржали над его злоключениями, но все же теперь парни передвигались исключительно парами и полностью готовыми дать отпор при необходимости. Помогало это правда слишком плохо.

Девушки тоже оказались не лыком шиты и быстро раскусили планы. Теперь и они передвигались стайками диверсионных групп, выглядывая в коридорах Академии зазевавшихся объектов. Дальше действия шли с переменным успехом, и победителями не всегда могли выйти наши brave ребята. Местная лавка в это же время делала срочную закупку мужских трусов на год вперед.

Первоначально администрация Академии во главе с Ректором предпочитала игнорировать все происходящее и списывать на буйство гормонов у подрастающего поколения. Но вот когда спустя три дня в лазарет одновременно обратились сразу двадцать три студентки, утверждающие, что тем или иным местом они беременные от наших несчастных теоретиков, пришел полнейший кошмар.

Для Академии начались поистине темные и злосчастные времена. На ровной лужайке перед административным зданием едва ли не насмерть сошлись темные и светлые мамашки с обеих пострадавших сторон. Слава всем богам, пока в это безобразии не влез никто из Ковенов. Родители держали нейтралитет. Даже из-за простых споров взрывы и перекройка ландшафта были ежечасными, а если пожалуют сюда все восемь семей?

Теперь бои уже шли не просто ради красивого юноши с возможными перспективами, а полномасштабные боевые столкновения из-за счастливого брака своих чад с одной стороны, и отстаивания законной свободы с другой. Подпольный тотализатор был переполнен, и пока я была единственная, кто поставил на темных.

Еще бы, никто же не в курсе, что у каждого парня за ухом вживлен артефакт, предотвращающий беременности у девиц всех национальных принадлежностей без исключения. Пока я была в Академии, мой тоже исправно работал, и я знала о чем речь идет.

Муж ради интереса эту штуковину и вдоль и поперек испытывал, да так, что щеки от одних воспоминаний стыдливым румянцем покрывались. Именно по этой причине светлые кумушки могут хоть оборотиться о том, что темные отказываются от детей. От своих точно не откажутся, а от непонятно чьих, так с превеликой радостью отрестятся.

Именно об этом я размышляла, идя темными коридорами к собственной комнате. Но вдруг неожиданно, где-то за поворотом послышалась ругань и звук разбившегося стекла. Медленно накнула на себя чары отвлечения внимания и сокрытия шагов, и двинулась в нужную сторону.

За поворотом обнаружили двое. Первую девушку узнала сразу же. Эта та самая ненавистная подружка седьмой Принцессы. Ее белобрысую макушку я бы из миллиона узнала без ошибки. Все же с этой Герцогиней мы не ладили до сих пор, спустя столько десятилетий.

Вторая же девушка была мне совершенно незнакома. Высокая и надменная шатенка с пронзительной зеленью глаз. Странный цвет для светлой феи. У меня его списывают на родство с семейством Штраургайс по материнской линии. А тут он был еще ядреней и концентрированной. Даже бабушка, и та, не могла похвастаться таким оттенком. Единственный, кто мне приходил на ум это родной папа, но дочерей у него кроме меня не было.

Злая, словно стадо чертей, блондинка носилась вдоль коридора и только пар из ушей от гнева не пускала. Осмотревшись, поняла, что забрела в старые постройки, где по рассказам располагались заброшенные лаборатории некромантов из тех далеких времен, когда их еще не заклеили злом воплоты. Странно, что же эта парочка тут забыла?

Самое странное даже не это, где же вечные приживалки, которые за блондинкой едва ли не по нужде ходят? Сейчас никого из девушек поблизости не оказалось. А шатенка как-то не тянула на подружку по несчастью. Слишком уж она была спокойна и равнодушна.

— Может перестанешь мельтешить? — меня признаться тоже этот вопрос волновал.

— Ты просто не понимаешь, — сбилась с шага Герцогиня, — если все и дальше будет катиться коту

под хвост, это никогда не закончится!

— Думаешь, я такая дура? — вздернула бровь шатенка, — Поверь, я и без твоего нытья вижу, что происходит что-то неладное. Появления темной Герцогини никто не ожидал. Она умнее, чем кажется. Никто из Ердирид и слова про нее плохого не говорит. Единственное, что мне удалось узнать, что она гений с мозгами от богов. Но даже у нее есть секрет.

— Какой? — едва не сшибла с ног бедную девушку моя ненавистница.

— Если бы я знала, — звонкая пощечина огласила коридор, — думаешь, мне пришлось бы возиться с такой идиоткой как ты? Эта девица умнее тебя раз в сто. И Братство Ночи она вытащила из той ловушки. Ректор — кретин, разрешил этому балагану с невестами беременными развернуться в полную силу. Из-за него мы даже близко не можем к их общежитию приблизиться. Единственный путь туда заблокирован визжащей толпой твоих подружек. А добраться до них нам нужно как можно быстрее. Еще пару месяцев, и темные начнут загибаться под наркотиком, тогда уже будет поздно ликвидировать их помет. Думаешь та же Амиксис не оторвет тебе голову голыми руками?

— Меня Варелд защитит, — капризно надула губки блондинка.

— В гробу тебя твой Варелд видел! — теперь о стену ударилось все тело несостоявшейся невесты второго Принца светлых фей, — Он пускает слюни по темной фее. А та крутит в свою очередь шашни с вампиром и двумя боевиками из Ердирид с первого курса. И все ходят и в рот ей смотрят. Словно она их околдовала. По слухам у нее на пальчике не маленький булыжник сверкает иногда, когда та про иллюзию забывает. Думаешь, это просто совпадение? Вся эта толпа спокойно терпит друг друга, и даже сейчас в сторону других не смеет смотреть. Так что будь добра, пораскинь мозгами и узнай наконец-то, что скрывает Амиксис Ватрлайт. Иначе за твою голову я и гроша ломаного не дам. Или ты все еще надеешься, что Вингорд не узнает, кто вколол его родителям наркотик? Так я первая и расскажу все убитому горем Принцу. И пожалею, и приголублю, и к сердцу прижму.

— Он мой, — зашипела Герцогиня, — только попробуй хоть пальцем к нему прикоснуться. Я не для того столько лет на вас горбатилась и нюни его сестре подтирала. Думаешь, легко улыбаться истеричной, избалованной девице, у которой есть все, что мне только снится?

— Не я виновата, — рассмеялась шатенка, — что мой отец проиграл все, включая тебя. Еще раз посмеешь показать зубы, и я тебе их вырву все до одного. Помни, что ты моя со всеми потрохами. Твоя свобода будет только тогда, когда темный и светлый Ковены сдохнут, и мы сможем захватить этот мир. Надеюсь, тебе не стоит напоминать, кому ты служишь?

— Вам, моя Королева, — заискивающе улыбнулась девушка.

— Умничка, — погладила по щеке едва ли не упавшую на колени блондинку та, — в бездне ты совершенно никто, и не забывай об этом, моя дорогая игрушка.

— Конечно, — промямлила блондинка.

— А теперь пошла вон отсюда, — и еще один звук пощечины разорвал тишину коридора.

— Простите, — черт, не могу за ней последовать, она сбежала в другую сторону.

— Завтра голова Варелда должна лежать на пороге теоретиков, — словно в пустоту проговорила оставшаяся в коридоре одинокая фигура.

— Простите меня, моя леди, — от стены отделилась тень, — но его охраняют ковены.

— Такого не может быть, — взвизгнула шатенка.

— Из-за провалившегося покушения, их люди тут круглосуточно, — завибрировав, тень приняла очертания, — они даже не оставляют их наедине. Все тени через одну докладывают мастерам. Мне пришлось пойти к темным, чтобы не попасться.

— Ты узнал тайну юной темной феи? — зеленые глаза зло сверкнули в полумраке.

— Да, — поклонилось это существо, — моя прекраснейшая леди, ваш верный слуга смог это сделать и даже не попался темным на глаза.

— Чего ты тянешь, говори, — едва ли не оскалилась незнакомка.

— Она замужем, — попятился к стене шпион, — и об этом никто не знал, до недавних пор.

— Имя мужа? — красивое лицо перекосилось кровожадной маской.

— Простите, — тень обратно слилась со стеной, — но стоило ему появиться, как на всех нас пала клятва молчания. Никто из теней не вправе рассказать хоть что-то лишнее о нем и его любимой жене.

— Мне нужно его имя, — заорала женщина, разнося собственный голос по коридорам.

— Регина Люмер его видела, — совсем уж тихо послышалось из стены.

— А она откуда его знает? — удивленно вскинула бровь моя несостоявшаяся убийца.

— От ее руки он едва не умер, — и тень окончательно истаяла, нарушив прямой приказ Короля.

— Кто же ты такой? — задумчиво посмотрела на пропавшего шпиона незнакомка, — Настолько силен, чтобы даже тени тебя боялись? И не умер от руки самой жестокой Ведьмы? Она столько драконов на тот свет отправила, и не смогла убить тебя? Кто же ты?

Развернувшись на каблуках, она медленно побрела в туже сторону, что и блондинка. Значит они с тех общежитий, надо будет потом посмотреть, кто же кроме боевки там еще живет. А сейчас надо делать отсюда ноги, пока меня не заметили около некромантских классов. Еще чего не того приплетут к моей и так далеко не кристальной репутации. Потом за всю жизнь не отмоюсь от звания главной бяки среди темных.

Подхватив юбку школьной формы, со всех ног поспешила прочь от места подозрительной встречи. Все же желание пройтись по заброшенным закоулкам Академии Света может быть очень полезным источником информации.

ГЛАВА 26

Пробившись сквозь заслон страждущих мужского плеча студенток, первым делом, не обращая внимания ни на кого из них, располосовала себе руку до локтя. Девушки завизжал на одних высоких нотах, но я постаралась абстрагироваться от них и не сбиваться с длинной фразы заклинания.

Кровь медленно стекала на землю тягучим потоком алой жидкости. Каждая капля, прикасаясь к поверхности земли, превращалась в магический проводник, раскидывая заклятие в ровный рунический круг. Охранные чары неохотно выписывались на земле под воздействием моего желания.

Прибравшие матери красоток едва в обморок не грохнулись. Но темные дамы, узрев, что именно происходит, синхронно, не знаю уж чем, разрезали запястья. Теперь дело пошло проще. Хоть в магическое построение они и не вмешивались. Сорок человек или один дает магию, разница была ощутимой. Под конец я уже едва языком могла ворочать.

В срочном порядке прибравший Ректор ласково так был обласкан кем-то из темных Лордов, существующих для молчаливой поддержки супруг в этой негласной войне за честь и достоинство дитяток. Мои ребята-теоретики тоже подросли, но пока не вмешивались в хрупкое плетение магии крови. Как я поняла, в ней они были вообще не в зуб ногой.

— Где хоть один светлый наследник Ковена? — утерев кровь из носа, я повернулась к застывшей толпе народа.

— Я тут, — мой несостоявшийся жених вынырнул из толпы теоретиков.

— Прости, но меня моя кузина прибьет на ровном месте, если я к тебе на пушечный выстрел подойду, — лукаво улыбнулась я, — подожди до конца месяца, она экстерном сдаст переводные экзамены и затискает тебя до смерти. Я знаю, что все четверо тут.

— Что тебе? — вперед вышла невзрачная на вид предсказательница.

— Ребята, притащите все зеркала, которые сгодятся для подключения переговорных артефактов, — я утерла-таки окровавленные губы, — у меня нет много сил по десять раз пересказывать одну и ту же историю. А ты, моя драгоценная, кто-там не важно, зови оставшихся двоих. Дергас, надеюсь, твой дед все же захочет с нами говорить. Хотя, лично я не против отправить его на тот свет.

— Думаю, в общей массе поговорит, — пропыхтел парень, таща нашего монстра из гостиной.

— Ах да, — хлопнула я себя по лбу, — дамы, прошу вас, приведите, пожалуйста, Леди Ваталистию, она наш главный свидетель в этом деле. Не пойдет, тащите за волосы, не уверена, что в живых она этим вечером останется.

— Ты можешь сказать, что происходит? — вампир принес мой стол целиком.

— Сейчас все соберемся, — туманно отозвалась я и привычно запустила связь между пудреницей и зеркалом трюмо, — сейчас мне нужны все ваши родственники.

Пока мы ждали всех, я успела немного оклематься от магического выброса и теперь хотя бы видела, что перед глазами происходит без радужных кругов. Наконец-то все приготовления были завершены. Включая недовольных светлых и пытающуюся сбежать блондинку.

— Что-то случилось? — мама и папа были обеспокоены не на шутку.

— Для начала, хочу сразу перед всеми извиниться, что отвлекла от дел, — я опустила на заботливо принесенный кем-то стул, — но дело касается не только Светлого и Темного Ковенов, но и уходит гораздо глубже. Скажем так, сегодня из-за проливного ливня я стала свидетельницей очень подозрительного разговора в весьма странном месте. Надеюсь, Герцогиня Ватарфляй объяснит нам подробнее. Все же сотрудничество облегчит ее грех.

— Вы себе что позволяете? — блондинка с темными глазами скривилась из зеркала.

— Леди Восток, помолчите, — вампир скривился в ответ, — давайте сперва послушаем, что нам хочет сказать юная наследница Севера.

— Север? — четыре пары глаз меня с любопытством и недоверием начали рассматривать.

— Прошу, Ватарфляй, не стесняйся, — кинула в девушку связывающими чарами.

— Иди в бездну, — огрызнулась блондинка и попыталась плюнуть в меня.

— Эх, придется все самой рассказывать, — притворно вздохнула я, — понимаете ли, господа и дамы, все вы отравлены одинаковым наркотиком. И не только вы, но еще и достаточно влиятельные граждане, такие, например, как родители Принца Варелда. Именно она ввела им первую дозу яда в обмен на брак с Принцем. Как я смогла понять, каждому из вас осталось жить от силы месяц. Сейчас я прошу всех ваших отпрысков напрячь мозги и подумать, не было ли на них покушений в последнее время. За темных я сразу могу сказать, было.

— Вы это сами и сделали, — та самая женщина скосила глаза на за раму.

— Увы, но мы тоже отравлены, — мой отец решил поступить умнее, — и если Амиксис говорит, что именно так она услышала, значит так и есть. Продолжай, дорогая.

— Так вот, про покушение на наше общежитие, которое к счастью провалилось, рассказывать не буду подробнее. Я лучше поведаю вам занимательную историю про двенадцать артефактов. Думаю, все главы и так ее знают, а вот наследники и простые смертные вряд ли.

— Откуда же вы ее знаете? — лица всех зеркальных отражений вытянулись.

— Думаю, это вас не касается, — ехидно улыбнулась я, — потому что в отличии от вас я знаю, что артефактов всего тринадцать. Так что прошу, заткнитесь и послушайте меня внимательно. Четыре темных артефакта сейчас хранятся вместе с магическими силами в залах печатей. Четыре светлых там же, но уже у вашего Ковена. А четыре считаются потерянными. Один из них я сегодня утром отправила маменьке по почте. Злосчастный булыжник уже не один год мозолил мне глаза на каминной полке. Отвратительно переливающаяся гадость, от которой и толку нет.

— Да, мы получили, как ты выразилась светлый булыжник, — папа кивнул из своего зеркала.

— Кристалл вечного света уже не потерянный, как и призрак сна, — я откинулась на спинку стула, — он скажем так тоже валяется где-то на каминной полке. Судьба еще двух мне тоже известна. Светлый в руках моей золовки, у нее сын без погрешности не засыпает. Темный же по словам моего мужа выставлен в каком-то музее античного искусства. При желании его или выкупят, или украдут. Но без помощи моего мужа добраться до него не представляется возможным. Последний в истории ходок межмирья умер еще до рождения Лорда Говирх. Мое почтение, светлый.

— Надо было вас прямо там женить, — проскрипел старик.

— Не волнуйтесь, моя племянница уже положила глаз на вашего внука, так что Темнейшую Герцогиню в невестки вы все равно получите, — лучезарно улыбнулась я. Но это лирика, а суровая правда в другом заключается.

— Квантум Эссиллиум? — побелевшими губами пробормотала Глава Светлого Востока.

— Вы совершенно правы, — кивнула я, — объединение двенадцати великих артефактов света и тьмы дает поистине устрашающий предмет. Квантум Эссиллиум — артефакт хаоса. Первое порождение бездны. По своей сути бесполезная безделушка, если в вас нет и капли крови порождения бездны.

Но если таковая имеется, вы сможете управлять не просто линиями этого мира, а судьбами всего живого в этом мире смертных. Другое название этого чудесного приспособления — Арагаструс. В переводе на наш — Управление Душами.

— Ты сказала про тринадцатый артефакт? — приподнял бровь старик.

— Вот он, — осторожно сняла иллюзию с кольца, — снять его можно только с моего трупа.

— Что это такое? — на меня уставилось столько пар глаз, что стало не по себе.

— Ключ сердца, — неохотно сказала я, — открывает силу всех доступных двенадцати артефактов и соединяет их в единый полноценный артефакт.

— Тогда что же вы навели панику? — усмехнулся вампир.

— Вы думаете, они не решатся ради него меня убить? — издевательски вскинула брови.

— Убьют, — как что-то совершенно обыденное отозвались все.

— Тогда мир смертных просто уничтожат подчистую, — мило улыбнулась я.

— Вот и подумайте, нужно ли вам такое? — вскинула бровь вверх.

— Внучек, сделай одолжение, вскрой вон той блондинке мозг, — дед Варелда перевел свой тяжелый взгляд на застывшую пленницу.

— Не смейте меня трогать, моя Королева не даст меня в обиду! — вскрикнула Герцогиня.

— Позвольте узнать, кто же она? — издевательски послышалось из вставшей плечом к плечу толпы светлых и темных представителей семей с немаленьким положением.

— Сама Королева бездны, — гордо вскинула голову девушка.

— Кто? — просипела я.

— Королева бездны, — с меньшим энтузиазмом повторила девушка.

— И как она оказалась Королевой? — такая постановка вопроса никак не желала укладываться в моей многострадальной черепной коробке.

— Они с мужем уже долгие годы заправляют в бездне, — словно само собой разумеющееся выпалила она эту нелогичную и неправдоподобную информацию.

— Хочешь нам сказать, — я медленно встала, — что отец проиграл тебя Королю бездны?

— Да, — по толпе пронеслись шепотки, — и я теперь из-за печати рода не могу не подчиняться.

— Покажи, — вот новость про печать меня обрадовала, даже очень.

— Зачем? — удивилась блондинка.

— Показывай уже, идиотка, — не выдержала матушка и рыкнула на нее из зеркала.

— Вот, — спустила ворот фирменной блузки почти до лопатки.

— А теперь не дергайся, — на печать мужа это не походило никоим образом.

— Что вы делаете? — попыталась дернуться наша свидетельница-исполнительница.

— Тебе по нормальному сказали, не дергаться, — шатен с темными глазами грубо перехватил сопротивляющуюся девушку, — что она делает, мы и позже разберемся.

Благодарно улыбнулась кому-то из светлых наследников и продолжила прерванное занятие. Слепок с живого тела снимался неохотно, а лишние телодвижения усложняли и без того не самую легкую работу в мире. Наконец-то с этим было покончено, и мне на ладонь упал малюсенький белый кристаллик с записью печати на теле девушки.

— Ата, — позвала я одного из фамильяров, и всунула ей в зубы кристалл, — отнеси мужу и тащи его сюда. Поняла, моя хорошая?

Призрак кивнул, потерся черным носиком о мою щеку, и растворился в пространстве, перемещаясь в бездну к мужу. Вот и что мне делать в такой отвратительной ситуации? Ясно же, как божий день, что еще и бездну сюда намереваются приплести. Если бы эту печать взаправду ставил муж, девица

уже давно бы превратилась в демона. А так ничего вполне себе феей бегаешь.

— Думаешь, твой муж нам поможет в этом вопросе? — через гул в ушах до меня долетели слова вампира, который с недовольством смотрел на меня.

— Если у всех одинаковый яд, — папа ответил за меня, — то через месяц ее муж сможет обеспечить всех нас противоядием от введенного наркотика. Я светлым доверяю меньше, чем зятю.

— Резонное заявление, — та самая женщина с Запада усмехнулась, — я тоже зятя попросила, но он правда в отличии от вашего пока никаких успехов не добился.

— Глупо сравнивать моего зятя хоть с кем-то, — вот и мама уже в позу встала, защищая моего.

— Откуда это у тебя? — любимого я похоже вытащила прямо из душа.

— Оденся, — захотелось приложиться головой о что-нибудь.

Пока мое сокровище косматое пыталось понять, почему я так печально вздыхаю, кто-то из прекрасных Леди умудрился пощупать его сквозь полотенце пониже спины. В результате, после пятнадцати минут ругани и воплей все угомонились. Викторис стоял в джинсах и футболке, и больше не рисковал близко приближаться к обворожительно улыбающимся дамам.

— Так откуда эта гадость взялась у тебя в руках? — муж использовал меня как живой щит.

— Вон у той на спине выжжено, — некрасиво показала я пальцем на блондинку.

— А у нее эта красота откуда? — любимый даже не удостоил блондинку взглядом.

— Король бездны ей выжиг, — пожалала я плечами, — после того, как выиграл ее в карты у нерадивого папаша. Веселая была бы в общем-то история, если бы от нее не хотелось плакать.

— Как же выглядит Король бездны, — теперь аметистовые глаза супруга в упор смотрели на застывшую в немом изумлении Герцогиню.

— Как вы, — прошептала она, — только с голубыми глазами, и более желтыми волосами.

— Ты мне изменять вздумал? — картинно заломила я бровь.

— Нет, милая моя, — умиленно чмокнули меня в макушку, — а вот с собственным дядей мне предстоит серьезно так поговорить. Так что, радость моя, сделай одолжение, и на пару недель переезжай домой. Боюсь мир смертных немного пострадает.

— Но-но, — погрозила я пальчиком, — свои разборки ведите, пожалуйста, у себя дома. Тут нашим детям еще править.

— Тогда позвольте мне откланяться, — и замерев на секунду, повернулся к моему отцу, — мои люди придут, чтобы взять еще один образец крови и уже сделать полноценный антидот с полными расчетными показателями. К концу недели будете уже полностью здоровы.

— До встречи, — только и успела сказать я растворившейся фигуре.

— Доченька, ничего не хочешь нам рассказать? — папа смотрел на меня сурово.

— Если бы я еще сама хоть что-то знала, — отмахнулась я от него.

— Доча! — голос мамы заставил меня подпрыгнуть на добрые полметра.

— Ладно уж, — тяжело рухнула на стул, — черт с вами, слушайте.

ГЛАВА 27

Эта история берет свое начало еще в те далекие времена, когда в бездне был хаос и управлялась она по принципу сильнейшего. В бездне право сильнейшего никогда не оспаривалось, только сильный мог стоять у истоков власти. И это право существовало, без малого, почти десять тысячелетий. И продолжало бы существовать, не появившись на политической арене один странный демон.

Прадед нынешнего правителя сумел объединить под своим началом почти все обширные земли, в которых правили отдельные Лорды и темные Герцоги. Он смог покорить и поставить на колени большую часть знати, которая была раздроблена и практически не подавала признаков единства. Но делал он всё это не из добрых побуждений, в голове Сурового Северного Лорда из холодных

регионов бездны была одна единственная мысль.

Он мечтал получить безграничную власть, тем самым завоевав всю бездну под своё единое начало. Как бы странно это ни звучало, но у него это получилось, он смог добиться беспрекословного подчинения всех. Отныне, все бывшие помещики стали подчиняться единому правителю. Вот так медленно, но верно началась переделка всей бездны.

Постепенно Лорды и их маленькие наделы уходили в прошлое, сменяясь централизованной властью и королевскими особами, которые отныне принимали все важные решения. С каждым часом королевская семья становилась всё более и более популярной и значительной для общества.

Многие смогли принять тот факт, что именно Король заставил всех Герцогов и своих ненавистников встать перед ним на колени, тем самым продемонстрировав свою силу и власть. Вот так совершенно неожиданно в бездне появился царь, Бог, король и неизвестно кто ещё. Единый правитель, в чьей руке была объединённая власть над некогда разными мелкими странами, народами, и даже часто не общающихся с друг другом герцогов.

Постепенно ситуация начала устаканиваться и приходила в норму. Народ смирился с таким положением дел и стал послушно выполнять все требования Короля и королевской семьи. Времена сменились, и о старом порядке уже не вспоминали. Теперь войны и междоусобицы канули в прошлое, оставаясь только на страницах учебников, как напоминание о том, что иногда власть одного гораздо лучше вечных склок других.

Так длилось, без малого, почти пять тысячелетий. Но однажды Королева родила близнецов. И вот тогда-то начались первые проблемы в королевской семье. Никак не могли определиться, кто же должен править: старший или младший, или оба сразу. Именно в тот момент и вспомнили про право сильнейшего, и предложили устроить дуэль.

Братья должны были сойтись в схватке до первой крови. И вроде бы ничего не предполагало проблем и тревог, но, когда у демонов всё могло быть просто и легко? Понятное дело, что каждый из братьев захотел себе престол. Точно предсказать, кто победит из этой парочки, было невозможно по одной простой причине — каждый был хорош в чём-то своём, и сравнивать их было глупой затеей.

И вот так неожиданно мирный договор, проживший пять тысячелетий, неожиданно начал трещать по швам. Голову начали поднимать те, кто когда-то был на вершине этого мира, а теперь были вынуждены пресмыкаться под гнётом власти одной-единственной семьи.

Народ не был дураком и понимал, что скорее всего победит именно младший из детей королевы и короля. Всё же именно он показывал самые грандиозные успехи во владении холодным и огнестрельным оружием. И только единицы знали о том, что старший из детей великолепный маг, который и не такие проблемы решал с помощью своей силы, которая была ему дарована.

Вот так неожиданно и сошлись на поле боя двое противников, которые почти всю жизнь прожили плечом к плечу. Посмотреть на такое зрелище собралась половина бездны, каждый активно делал ставки и желал победы кому-то одному. Но предсказать исход боя не мог даже придворный предсказатель. До такой степени принцы были искусны каждый в своей области.

И вот в день соревнований произошло почти невероятное: младший принц добровольно положил меч к ногам старшего и признал в нём победителя. Братья отказались сражаться даже за такое великое наследие, как целая страна. В тот самый момент младший из братьев признался, что он не собирается оставаться всю жизнь в бездне и хочет отправиться к собственной невесте, которую нашёл в далёком мире без магии.

На поле повисла тишина. Все, кроме старшего брата, который и так знал о намерениях младшего покинуть их отчий дом и ускакать к прекрасной Настурции, в шоке молчали. Девушка и в самом деле не обладала даже зачатками магического дара. Зато её мир открывал такие перспективы перед младшим ребенком королевской семьи, что даже престол бездны казался на их фоне детской забавой, не стоящей внимания.

Единственный на всей земле сильный маг, который может убеждать и творить чудеса, такого никто не мог себе даже представить. А вот принц решил, что он достоин только этого. Положить к своим ногам целый мир, мир возможностей. Мир, который открывает перед ним необъятные горизонты, и в котором ему не будет равных.

Братья заранее договорились обо всём этом и прекрасно знали, как поделят власть. Кому достанется бездна, а кому совершенно неизвестный и новый мир. Так и произошло! Один остался править в бездне, а второй отправился на поиски приключений и покорения мира людей, в котором не существовало самого понятия магия. И каково же было удивление братьев, когда они поняли, что там существует куда более сильное и опасное оружие, которому даже магия нипочём.

В этот самый момент бездна получила своё новое развитие. Мир людей даровал демонам такие силы и власть, что никто больше никогда не посмел заикаться о том, что королевская семья предала их традиции и вековые устои. Огрызаться на человека, который может за несколько секунд превратить тебя в решето, или демона, подкрепленного парочкой незаметных орудий, нецелесообразно. Демоны признали правоту двух братьев и покорно склонили головы, признавая их победителями.

Конечно, были те, кто пытался сопротивляться новому порядку, но такие очень быстро пропали в полнейшую неизвестность. Их так никто и никогда больше не видел. На понятном примере более неудачливых и говорливых собратьев все поняли, что против новых принципов идти нельзя, и окончательно приняли новый порядок власти.

Вот так началось новое пятитысячелетие мира, покоя, относительного порядка в демоническом измерении. Бездна вновь утихла, отсекая возню, подстрекательство и многое другое. Демоны продолжали подчиняться сильнейшей королевской семье, которая правила железной рукой, и вроде бы всё было хорошо. Пока четыре с половиной тысячи лет назад королевский глашатай вновь не объявил о невероятном чуде — королева беременна двойней.

И весь демонический мир вновь замер в ожидании того, что же будет дальше. Мой свекр был младшим из детей, тихий, покладистый, ничем не примечательный, даже на внешность он отличался от многих своих собратьев: хоть он и был блондином, но весьма необычным. Чистая платина волос и безмятежные серые почти прозрачные глаза. Такая нетипичная для всего демонического мира внешность. Не было ярко выраженных черт, пылающих глаз или чего-то ещё, что могло выдать в нём лидера и сильного правителя.

На этот раз никто даже не сомневался, что престол займет старший из братьев. Дядя моего мужа был весьма импозантной личностью, не скупился на поступки и действия, с огромным пренебрежением относился ко всем вокруг, словно для него они были мусором под ногами. Взгляд его голубых глаз заставлял содрогаться даже самых матерых военных, тех, кто прошел немало сражений и доказал свою доблесть и честь.

Все это каждый день увеличивало разницу между двумя братьями. Каждый понимал, кто из них и в магии хорош, и мечом владеет мастерски, и, наверное, только в балете не танцует. А так, как говорится: и жнец, и чтоец, и на дуде игрец. И только королева знала всё о единственном увлечении своего младшего сына.

Его прозрачные серые глаза и нежная улыбка скрывали такой темперамент и такую жажду власти, что многие позавидовали, враги предпочли бы заранее лечь в гроб от такого. Чем ближе становился день выбора наследника, тем более грустной и опечаленной становилась королева, как бы она не умоляла, как бы она не просила, старший из детей не собирался отказываться от войны за престол.

Хрустальные слезы Королевы с каждым днём всё больше и больше наполняли её сердце горечью и печалью. Но поделаться ничего она так и не смогла. Этот страшный и тяжёлый для всех день всё же настал. С какой же бравадой старший из принцев заливался соловьем о том, что он сможет одолеть своего несчастного братишку всего за пару мгновений. В этот раз даже ставок никто не делал, все и так прекрасно понимали что младший из принцев ничего из себя не представляет, и опасаться его совершенно не имеет смысла.

Каково же было удивление всех, когда перед народом выступила Королева и слёзно начала умолять старшего сына отказаться от этой глупой затеи, что они с братом прекрасно могут и так поделить трон. Но никто, даже король не мог предположить, чего именно так сильно опасается Королева. На это все только посмеялись и попросили принести взволнованной матушке успокоительное.

И каково же было удивление всех, когда на сцену поднялся младший из детей, собранный с ледяным взглядом прозрачных серых глаз. Под таким съезжились не только бывалые вояки, но даже сам старший принц отшатнулся на пару шагов. До того было непросто выносить то, с каким равнодушием и хладнокровием на всех смотрел вечно забитый и зашуганный парнишка.

Рассмеявшись, он легко вскинул арбалет с одной-единственной стрелой, и, ласково посмотрев на брата, ещё раз спросил: доверит ли он ему право первой атаки. Отступить старшему из братьев было попросту некуда, он и так на весь двор разрубил о том, что не боится младшего и готов уступить ему право атаки. Теперь, смотря в горящие огнём бездны глаза, он не мог решиться на столь роковой шаг. Улюлюкивания слышавшиеся со всех сторон не привели ни к чему хорошему, и выбив грудь колесом, дядя моего мужа заявил, что он не боится такого мелкого и беспомощного существа, как его младший братишка.

Звук арбалетного выстрела разорвал тишину, повисшую над площадкой для состязаний. Небольшая царапина, оставшаяся на голой руке старшего из принцев, повеселила всех. Даже сам наследник престола расслабился и начал смеяться, никто не посмотрел на горько рыдающую королеву, которая требовала немедленно позвать лекаря с противоядием. Хихикая и смеясь, поигрывая мечом

старший из братьев начал медленно приближаться к младшему. Стоило ему сделать десяток шагов как сердце скрутило безумной болью. Захрипев и пытаясь сделать лишний вдох, парень плашмя упал на землю. Сведенное в судорогах тело билось в конвульсиях.

Пока королева рыдала и истерически просила немедленно позвать лекарей, свекр нагнулся над братом и тихо спросил: готов ли тот отказаться от престола в обмен на мгновенное противоядие. Согласие принца послужило сигналом для всех, что тот сдался и согласился уступить трон младшему из братьев.

Соревнования прошли, и вроде бы всё закончилось хорошо, но никто так и не понял, что произошло, и почему неожиданно для всех победил совершенно не тот, на кого все ставили. И только рыдающая в истерике королева не обзывала старшего сына дураком и в сотый раз не повторяла, что нельзя выходить против слабого противника, не узнав всю его подноготную.

Как потом выяснилось, младший из братьев увлекался одной из самых редких для всего демонического мира наукой, а именно алхимией. В этом не требовалось каких-то сильных боевых навыков или ещё чего-то такого, но если вас заранее считают слабым и дают преимущество, то даже маленькая царапина, нанесённая врагу, становится его смертным приговором. Именно это на своей шкуре и испытал старший из братьев. Уступив младшему, он обрек себя на мгновенную гибель и поражение ядом, который начал распространяться ровно в тот момент, как рана была нанесена, и пока он смеялся, парализующий яд достиг всех нужных органов.

Вот так неожиданно в бездне вновь случился переворот власти, и на трон сел не самый сильный, а самый изворотливый и хитрый. В этот раз всех, кто пытался выступить против такого короля ожидала весьма незавидная участь. Самых первых предупреждали слабительным, а самых ретивых находили мертвыми, где угодно с явными признаками отравления. Так что вопросов не оставалось ни у кого.

ГЛАВА 28

На поляне висела тишина, каждый думал о своем, и теперь я сидела и наблюдала, как высоко в небе плывут белые облака. Они так безмятежно и невесомо парили над нами, что создавалось ощущение безмятежности и легкости.

Но нет, все было совершенно не так. Мне предстояло выдержать самый страшный бой из всех. Наши родственники не были белыми и пушистыми облаками. Даже светлый ковен не мог похвастаться собственной непорочностью. Они сами могут без лишних слов оторвать всем неугодным головы и не вспомнить об этом. Вон тот же наследник Севера, яркое тому подтверждение. Какими бы белыми и пушистыми не прикидывались, а властолюбивые замашки наружу лезут.

Мне оставалось только посмеяться и покачать головой при виде всего этого кошмара. В глазах каждого из присутствующих горел такой азарт и предвкушение, что можно было говорить моему мужу, чтобы он в семейном склепе заказывал место под дядю. Боюсь, хоронить мы будем пустой гроб, если даже Регине пришлось пойти на такой отчаянный шаг, то, что пережили два ковена, я, пожалуй, просто опущу и скромно промолчу в тряпочку.

Ситуация совершенно меня не радовала, да и кого она вообще могла радовать с такими-то проблемами. Я бы предпочла и дальше распинаться перед папой, по поводу того, как спяну оказалась немного замужней дамой, чем стоять под перекрестным огнем такого количества глаз.

Только особого выбора у меня не было, и все это жизненно необходимое мероприятие для спокойного существования нашего мира. Слава всем богам и демонам, что правда всплыла именно сейчас, когда еще есть возможность все исправить. Вот заполучи этот черт рогатый в свои руки все двенадцать артефактов, мое колечко ему могло и не понадобиться. Все же в сокровищнице хранилось около двух десятков родовых артефактов. Какой-нибудь мог и подойти в качестве соединительного ключа для главного артефакта.

Так что нужно отдать должное судьбе и фортуне разом за то, что вывели меня в тот самый коридор в то самое время. Если бы не они, мы бы и дальше не могли понять и составить воедино пазл этой огромной головоломки. Надо отдать должное Леди Ватарфляй, она просто тихо поскуливала и глотала слезы. Девушка понимала, что лично не причем, но добровольное согласие, хотя бы на одно преступление, перечеркивало в глазах общественности все другие обстоятельства.

— Хочешь сказать, — наконец-то отмерла та самая женщина с Востока, — что твоя родня по мужу задумала сместить нас всех?

— Боюсь, — вздохнула я, — вы слишком хорошо думаете о демонах.

— Родная, поясни, — отец криво улыбался и барабанил по столу пальцами.

— Скорее всего он планировал подчинить вас всех себе и сделать ручными марионетками, от самых неугодных на самом деле избавились бы. Всем остальным выпала бы светлая участь послушно прыгать на задних лапках и пойти на пушечное мясо во время свержения власти. Свекр во время своего правления слишком хорошо себя зарекомендовал, чтобы у его брата остались сторонники. Да и как во всем мире, знать не пойдет на передовую, а обычный люд даже рядом не стоял с армией. Для осуществления задуманного ему нужны силы и армия. Только брать ее негде, и пришлось ему искать вот такой вот вариант.

— Вы хотите сказать, нас бы послали в бездну воевать? — удивился глава Юга.

— Я вам это открытым текстом говорю, — кивнула я.

— Но это же абсурд, — возмутился кто-то, — мы сильные маги.

— С ядом в организме, — рассмеялась я, — вы бы сами готовы были на все, что угодно, лишь бы сохранить жизнь себе и своим близким. Так что не стройте из себя святых, даже вам не идет.

— И что нам теперь делать? — Глава Востока выглядела расстроенной и потерянной.

— Дождаться моего мужа с новостями, — равнодушно пожала плечами.

— Но яд уже введен многим, — напомнила о себе фея-предательница.

— Думаю антидот вещь универсальная, — отмахнулась я от нее.

— Даже если и так, — прошипел глава Севера, — это не значит, что мы доверим жизнь демону.

— Ой, — рассмеялась матушка, — да подымай ты на здоровье, старый хрыч.

— Не дожدهшься, темная, — фыркнул он.

— Если что, его первого на предательство проверим, — кто-то из светлых тихо перешептывался.

— Даже свои тебе не доверяют, — внучек упрекнул деда, — совсем уже стареньким стал, маразм, наверное, дело такое. На покой пора, на отдых заслуженный.

— Ага, в гроб ему пора, — рыкнул дракон, и все тихо прыснуло в кулак.

— Ну так что, какие у нас планы? — Восток переглянулся меж собой.

— Думаю, — начал отец, — сейчас всем стоит выпить и успокоиться. Ждать моего зятя все равно долго, поэтому мы сейчас расходимся, а как только мой ребенок со мной свяжется, мы все вновь поговорим. Сейчас нужно взять паузу и обдумать все произошедшее.

— Разумно, — согласились с ним все, и зеркала, используемые нами для связи, потухли.

Народ начал медленно расходиться, обсуждая в полголоса все произошедшее. Что там станет с подружкой светлой Принцессы, мне было фиолетово. Я хотела отдохнуть, защита и разговор высосали из меня почти все остатки сил. Эх, за все свои двести девяносто пять лет никогда не чувствовала такой нехватки магических сил.

Все же я имела весьма обширный запас магии в арсенале, и много ее не тратила, а тут из меня словно всю жизненную энергию за раз выкачали и обратно возвращать не собирались. Хотя, наверное, именно так и было. Заклятие защиты забрало почти все, что у меня было. Без помощи темных Леди вообще уже в отключке бы лежала.

Медленно поднявшись со стула, я поплелась в собственную комнату. Нужно было немного отдохнуть и перевести дух. С непривычки все это было ужасно, и отдавало кровавым привкусом во рту. Избавиться от которого не помогла даже чистка зубов. Она словно прилила к языку, и теперь не собиралась покидать меня, заставляя чувствовать себя некомфортно.

Но сейчас мне было настолько плохо, что даже это меня особо не тревожило. Хотелось залезть под одеялко и свернуться крошечным калачиком, которому не нужно ничего решать и куда-то мчаться. И не важна для него судьба этого мира, весь его мир умещается в одеялко.

— Дорогая, — муж присел на край моей постели, — ты как себя чувствуешь?

— Отвратительно? — тяжело вздохнула и повернулась к нему.

— Сильно болит, — погладили меня по позвоночнику.

— Скорее непривычно ощущать себя почти без магии, — честно призналась я.

— Повернись ко мне, радость моя, — тихо прошептал супруг.

— Зачем? — уткнулась носом в его штанину, пахнущую свежим морским бризом.

— Давай помогу с этим, — лукаво протянул мой любимый демон.

А в следующее мгновение я утонула в сладком поцелуе. В нем не было и толики страсти, только щемящая до глубины души нежность, словно он так передо мной пытался извиниться. И признаться честно, я готова была за такое ему простить все, что угодно.

Магическая сила супруга потекла по моим венам, наполняя тело легкостью и желанием жить и радоваться жизни, оставляя за бортом все тревоги, печали и невзгоды. Так хорошо мне не было уже давно. А вот одно касание, и словно весь мир перевернулся, становясь живым и красочным.

Он заполнял меня всю с макушки до пяток, напоминая мне, что я не должна жалеть о том, что вышла за него замуж, я должна остаться навек с ним. Греться в его нежных объятиях и продолжать радоваться каждому мгновению прожитого дня.

Его родители покинули этот мир слишком рано, и теперь ежегодно в память о них, мы устраиваем бал вечности. Красивое и трогательное мероприятие, которое напоминает каждому, как коротка жизнь, даже у демонов. Вот так неожиданно это помогает искать им сострадание и сочувствие внутри собственного сердца.

— Полегчало? — оторвавшись от моих губ, посмотрел на меня муж.

— Значительно легче, — я даже смогла нормально сесть и улыбнуться ему, — мне даже как-то дышать стало проще и я больше не чувствую себя загнанной в угол мишенью.

— Вот и хорошо, — скинув ботинки на пол, супруг быстро выбрался из одежды и залез ко мне под одеяло, — тогда можем и поспать пару часиков. У меня денек тоже выдался тот еще кошмар.

— Спи, любимый, — поцеловала я его колючую щеку.

— И ты, моя дорогая, — подгреб к себе под бок и почти сразу заснул.

Я же не могла сомкнуть глаз. В голове все еще крутились мысли о том, что в нашем мире не все так просто. Словно все, что было до этого, резко поменялось, и теперь перед моим взором все туманилось и казалось, что неожиданное препятствие открывает перед нами двери. И этот новый мир думает, что теперь перед нашим взором открывается светлое будущее, а на самом же деле перед нами настоящий ад, который готов разверзнуться перед явлением кошмара.

Вот только выбраться из него удастся только единицам. Тем, кто не прогнется под новые реалии, а те, кто нагнет и сам переделает под себя этот прогнивший мир. Так все и будет, так было, и так происходит по сей день. Ежедневно и ежесекундно строят планы и пытаются что-то сделать. Даже они не смогут пережить все, не потеряв при этом ничего.

Наш мир встанет на той тончайшей грани бытия, за которой перестанет существовать хоть что-то. Даже само понятие жизни и смерти начинают медленно растворяться, отходя на второй план. Именно к такой бескрайней и беспросветной мгле приведет нас каждая секунда промедления и бездействия. Каждое несказанное вовремя слово обречет на ужасные страдания.

Такая ирония и такая печаль, словно ничего другого в этом мире не сможет изменить стратегического мира и смены власти. Вот так все и будет, именно в бездну страданий и превратится этот безоблачный мир, который переживет остатки рухнувшей реальности.

Вот только вряд ли хоть кто-то из нас сможет пережить эту войну. Войну за то, чего даже не существует. Перед смертным одром моя свекровь успела оставить записку для своей будущей преемницы. В ней она и поведала правду о том, что артефакт почти не стабилен и дает сбои чаще, чем работает исправно. Именно по этой причине много тысячелетий тому назад его и разделили на части, в глупой попытке защититься от его разрушающего дара.

И вот спустя столько времени, кто-то решил вновь собрать его воедино. Псих, этот кто-то. Но вот так повернулась судьба, и теперь нам всем предстоит расплатиться за совершенные грехи и преступления, даже если они уже давно покрыты пеленою старинного забвения.

Муж рядом со мной зашевелился и медленно начал просыпаться. Похоже даже вымотанного до предела демона смогла разбудить моя тяжелая дума. Неконтролируемая аура страха, злости и гнева. Вот, наверное, этот невеселый коктейль безрадостных чувств и побудили моего любимого вынырнуть из мира сновидения.

— Дорогая, — приоткрыл свой аметистовый глаз супруг.

— Да, мой хороший, — перевернулась я к нему, поднимая глаза, — ты как, мой любимый?

— Наверное, я тебя окончательно утомлю, — поцеловал меня в запястье милый, — но нам предстоит решить немалый объем проблем. И чем быстрее мы начнем их решать, тем лучше для всех нас.

— Рассказывай, — потерлась щекой о его теплую грудь.

— Нам предстоит найти информацию по всем темным и светлым артефактам, которые составляют вместе самый опасный артефакт во всей земле.

— И где нам взять эту информацию? — удивленно посмотрела на него.

— Вариант только один, — нахмурился он, — но увы никто не пропустит нас с тобой к главной библиотеке всех святых и проклятых.

— Не слышала о такой, — попыталась напрячь собственный мозг.

— И не услышишь, — тяжело вздохнул он, — эта библиотека считается утерянной, и кроме королевского рода светлых фей о ней и никто не слыхивал.

— Постой, — я едва не подпрыгнула на кровати, — мне кажется, я знаю про какую библиотеку идет речь. Я даже почти в нее спускалась, прячась от нападавших.

— Милая, тебе плохо? — потрогал он мой холодный лоб.

— Да нет же! — откинула я руку мужа от своей головы, — Я на самом деле знаю где библиотека.

— И как долго нам туда добираться? — приподнялся он на локтях.

— Сколько тебе нужно, чтобы влезть в штаны? — игриво улыбнулась ему.

Муж, конечно, подозрительно на меня посмотрел, но все же поднялся с постели и пошел собираться. По моим лукаво блестящим глазам и плотно запахнутому халату он понимал, что никуда дальше этого общежития я не собиралась, и на самом деле ограничился одними брюками.

Теперь мы представляли поистине смешную парочку, он босой в одних штанах, а я в легком халате, мерло подпрыгивающая на месте. Такая колоритная парочка из нас получилась, что не в сказке сказать, не пером описать.

ГЛАВА 29

Я нащупала в стене проход и открыла дверцу. Зная приблизительно, где конкретно он располагается, сделать это не особо сложно. Даже ничего высчитывать и просчитывать не нужно, и так можно спокойно ориентироваться.

Панель гостеприимно распахнулась, и мы попали на небольшую площадку, на которой я в прошлый раз отсиживалась. Свет неярко вспыхнул, позволяя рассмотреть детальнее место, в которое нас занесло по воле богов или еще кого-нибудь.

Площадка так и осталась совсем крохотной и с резкой винтовой лестницей вниз. Если внимательно не смотреть под ноги, можно пересчитать все ступени или сразу шею сломать. Так что я едва ли не мертвой хваткой вцепилась в перила и боялась даже лишний раз вздохнуть. Муж только нагло посмеивался позади. Ему-то ничего не мешало нормально видеть на этой полутемной лестнице. У, бездна проклятая!

Так, осторожно, шаг за шагом, мы медленно и достигли нижней площадки. Тут свет оказался более ярким, хоть и светил выборочно, в исключительных местах. Уже представив, и мысленно взыв от предстоящих поисков в этом лабиринте нужного нам глобуса, поперхнулась воздухом.

Супруг, решив подшутить надо мной, или просто поиздеваться, только в этот самый момент зажег небольшие осветительные шарики. Вот с самого начала этот гад не мог именно так и поступить. Чтобы я не боялась свернуть себе шею и полететь с этой злосчастной лестницы птичкой вниз? Наверное, ему это доставляло неопишное удовольствие.

— А раньше ты не мог это сделать? — возмущенно посмотрела на него.

— Прости, родная, — пожал он плечами, — как-то не подумал.

— Ну-ну, — и отвернувшись от любимого, пошла искать глобус.

Наверное, наличие в черепной коробке мозгов — это великое благо и приоритет, которым не обладал мой драгоценный муж. По-другому объяснить его дурацкий поступок я попросту не могла. Он же прекрасно понимал, что я и половиной его способностей не обладаю.

Недовольство заворчал в груди, но я волевым усилием задвинула его куда подальше. У нас не столько много времени и сил, чтобы размениваться на пустяки. Обидеться и надуться я еще успею. Самое главное — не забыть это сделать. А то знаю я его способности в убеждении. Обнимет, поцелует, погладит — и все, смысл обижаться пропадает напрочь.

Осмотрев комнату придирчивым взглядом, единственную вещь, подходящую под определение глобус, таковой я считать не могла. Огромная сфера на витой ножке стояла посередине стола и была высотой с двух меня.

Эта стеклянная ерундовина переливалась молочно-белым светом и мерцала вспышками магии. Знания мне в помощь — называется она Тарибахана. Или сфера вечной материи. Только по какой причине столь редкий и ценный артефакт засунули в подвалы магической академии и заперли тут навечно? Да за такой проявитель магии еще и таких размеров каждое королевство просто удавится от зависти и желания заполучить его.

— По этой причине и спрятали, — супруг положил свою голову мне на макушку.

— Что прости? — пару раз моргнула и вернулась в реальность.

— У тебя просто на лбу написано огромными буквами, — рассмеялся он, — непонимание и неверие. Это и вправду Тарибахан, причем очень большой и редкий. Ясно же, что тебя тревожит вопрос о таком варварском сокрытии этого древнего артефакта.

— Ну расскажи? — презрительно фыркнула в его сторону, показывая, что обижена на него.

— Не злись, — мягкая волна нежности опалила шею и ухо, — а спрятали его сюда по одной простой причине. Чтобы избежать войны. Я даже не сомневаюсь, Ректор прекрасно осведомлен о его существовании. Но все равно не рискует в открытую его использовать. Если всплывет его истинный размер и радиус сканирования, весь ваш мир просто передерется и поубивает друг друга. Но теперь в качестве затравки я буду иметь его ввиду.

— Что значит истинный радиус действия? — перевернулась в его руках и попыталась заглянуть в аметистовые глаза супруга.

— У каждого артефакта такого класса есть так называемый радиус сканирования, — как ребенку, начали мне медленно объяснять, — и чем мощнее артефакт, тем больше он может распознать. Смело предположить, что этот Тарибахан может просканировать весь ваш мир. Настолько огромный я вижу впервые. В три раза меньше рассчитаны на крупную страну. У людей такой есть. О нем тоже мало что знают, но и величайший секрет из него не делают.

— По принципу: все самое ценное на видное место, — согласно кивнула я.

— Вот именно, радость моя, — муж меня мягко чмокнул, — вот и представь, какие проблемы начнутся, если этот всплывет? Любимая, поверь никто тебе спасибо не скажет, ну кроме меня, если ты расскажешь про Тарибахан. Так что прошу тебя, сперва сто раз подумай, прежде чем поведать отцу про столь ценную находку. Или хочешь вновь войны между феями? Тогда чего молчала, я бы ее уже сто раз организовал бы, а Тарибахан под шумок могли бы вывести.

— Дурак, — стукнула его в плечо, — нам нужен ключ. И если верить первому гаранту мира между светлыми и темными, то он должен быть в глобусе.

— Отойди в сторонку, — и отстранив меня, он залез в сферу рукой.

Я от шока едва не начала заикаться и нервно кусать губы. Совершенно не представляла, как работает эта штука, и что она может сделать с моим мужем. Только мой любимый и упертый баран не собирался мне что-либо объяснять в работе древних артефактов. Пусть я тут лучше с ума от страха за него сойду.

Но кажется все собирается обойтись, и мой любимый остался целым и невредимым. По крайней мере, рука выглядела совершенно нормальной и обычной, когда он извлек ее из светящегося нутра не до глобуса.

— Чего ты так перепугалась? — удивленно приподнял он бровь.

— Потому что ничего не знаю я о древних артефактах, — прижалась щекой к его прохладной груди, — а ты туда голой рукой залез. Как думаешь, о чем мне нужно было в самую первую очередь подумать? Не смей меня больше так пугать, я едва не поседела раньше срока.

— Малышка моя, — рассмеялся муж, — не волнуйся, я никогда не наврежу себе.

— Подыхая от яда, — фыркнула я, — не написать жене, верх разумности.

— Ну сглупил, — пожал он плечами.

— Ладно, пошли, — отняла у него наконец-то ключ и поспешила к дверям.

Двери в подземную сокровищницу мировых знаний предстали перед моим носом, и я с содроганием прикрыла глаза. От предвкушения покалывало даже кончики пальцев. До такой степени это взволновало меня. Сокровища и тайны, которые скрыты вековой пылью и пеленой забвения, вот прямо в эту самую секунду станут моими.

Двери с противным скрипом начали отворяться, пропуская в коридор на удивление свежий воздух. Я даже не ожидала, что в помещении, в которое столько лет никто не входил, окажется настолько хорошая вентиляция. Словно там на самом деле каждый день занимались толпы теоретиков, спускаясь из собственного общежития в священную библиотеку.

И вот их смех наполняет высокие своды здания, а пытливые умы штудируют талмуд за талмудом в стремлении разгадать очередную тайну мироздания. Эх, хороша бы была сказка, кабы правдой была бы. А так это только мои фантазии и несбыточные мечты, от которых в нынешнем нашем положении только смешно становится.

Помещение было огромным, словно на самом деле без края и границ. Существовал где-то там в соседней реальности. Библиотека поражала своими грандиозными формами и масштабами. Такого я не видела даже в лучших и богатейших домах. Нужно будет либо дубликат ключа сделать, либо и вовсе его забрать с собой. Ладно, эта насущная проблема может и подождать, сейчас главное найти нужный нам томик.

Я уже представляла мысленно, сколько сил мы вдвоем потратим на поиски, даже приблизительно зная, в каком направлении искать. Что-то мы с любимым сразу не подумали о такой нужной вещи, как время. Оно-то у нас поджимало, и мы не могли потратить целую вечность на поиски злосчастной книги, которая теперь просто жизненно необходима.

Теперь же этот вопрос остро встал перед нами. Точнее, как обычно передо мной, по глазам супруга я понимала, что мне он просто забыл о чем-то сообщить, и я прибывала в томительном и плачевном неведении. Что же такое он рассказать забыл, я решила узнать, не отходя от порога.

— И о чем я опять не в курсе дела? — вопросительно посмотрела в его смеющиеся глаза.

— Любимая, — потрепал он меня по волосам, — что есть в каждой библиотеке?

— Картотека, — мысль пришла совершенно неожиданно и стремительно.

— Вот именно, она нам с тобой сейчас нужна, — подтвердил эту теорию муж.

— Тогда чего мы ждем? — весело подпрыгнула и поспешила на встречу хранилищу.

Общий план постройки всех библиотек Светлой Империи фей имел один существенный плюс. Студенты в них свободно ориентировались, даже попадая впервые. И теперь я собиралась воспользоваться именно этой гордостью Империи и нагло выкрасть ценные книги.

Пропажи парочки или двух сотен все равно никто не заметит. Вряд ли тут проходит инвентаризация, или когда-нибудь проводилась перепись. Последний живой, входивший в нее, плавает призраком в Академии Света. Сокровища драгоценные, я уже лечу к вам на всех парах.

В комнату канцелярии я едва ли не влетала, сшибая дверь и стулья. Дальше нужно было повернуть налево, и, поднырнув под незаметный полог, проникнуть в святую всех святых. Картотека в отличии от основного зала не могла похвастаться шикарным видом. Но посмотреть было на что. Такое обширное собрание поражало.

Металлические стеллажи стояли вплотную друг к другу в высоту нечеловеческого роста. Они плотно прижимались стальными боками к друг другу и жались в двенадцати длинных рядах. Если я порадовалась наличию картотеки, то теперь огонь азарта поутих. Тут мы просидим меньше времени, но за пять минут не выберемся — это факт.

Хорошо, если за целые сутки мы откопаем нужную нам карту. И то при условии, что мой любимый знает полное имя автора сего творения и детальное написание на обложке. Без этого мы тут просидим в пустую, и книга уже никому не будет нужна. Делать что-либо будет поздно.

— Итак, что за книга нам нужна? — повернулась я к замершему от удивления мужу.

- Вот список, — вздохнул любимый, — я его помню, так что оставь себе.
- Тут сорок четыре тома, — собственным глазам не поверила.
- А кто говорил, — рассмеялся он, — что это будет легко?
- Не мог сразу предупредить, — покачала головой, — что нам целую армию стоит с собой брать.
- Не все так плохо, и поцеловав меня, он пошел к стеллажам.

Мне же ничего не оставалось, как последовать его примеру. Идя вдоль стройных рядов, я все гадала, с чего стоит начать. Привлекательнее всего выглядели книги по светлым артефактам прошлого века. Они должны храниться в полках, датированных этим тысячелетием. Только интересно, кто же вел картотеку и пополнял библиотеку. Тут же никого не было, если верить призраку первого гаранта мира между светлыми и темными феями, который тут и помер.

- Что-то тут не так, — я остановилась и повернулась к мужу.
- О чем ты? — он уже достал пару карточек из шкафов.
- Тут никого не было столько лет, — обвела я взглядом, — но все стеллажи прописаны и пронумерованы согласно плановому шифру всех библиотек, принятого в прошлом десятилетии.
- Ты же мой гений, — супруг поднял меня на руки и закружил.
- Ты чего? — удивленно на него посмотрела сверху вниз.
- Магическая дипарсификация, — произнес он нечто загадочное для меня.
- А что это? — ладно, я далеко не гений во всем, что не относится к ядам.

— Влияние магического распределения на все привязанные к одному типу места магических потоков, — муж негромко хмыкнул, — не забивай себе голову, нам просто это на руку.

Меня вернули на место, и муж утопал обратно в канцелярию. Теперь уже я следовала за ним по извилистым коридорам. Ориентировочно шли мы к уборным и холлу профессоров. А там соответственно и личный зал Ректора поблизости. Кажется, я начинаю догадываться куда мы.

И надо же, я даже не ошиблась. Мы на самом деле остановились около читательского стола высшего руководства. Тут же и Королевская семья останавливаться должна была в теории. Но увы, не факт, что вообще сейчас знала о существовании этого удивительного места.

Муж сложил ладони на столешнице Ректора и отправил магический импульс. Помещение трянуло, и с полок едва книги не посыпались. Закончилось это все столь стремительно, что я даже испугаться не успела. А в следующее мгновение перед моим носом выросла целая стопка книг. Не теряя времени даром, сравнила названия со списком, и облегченно выдохнула. Все было на месте!

ГЛАВА 30

Обратно в мою комнату мы поднимались словно два ишака, сверху донизу нагруженные тяжеленными книгами. Самое обидное было в том, что применять магию к столь редким и ценным фолиантам было категорически нельзя. Неизвестно, какая именно защита на них стоит. От резонанса векторов или силы они просто могут сгореть и самоуничтожиться. Все же в древние времена нравы были другие, и каждый защищал собственное имущество по системе на что фантазии хватит.

Два осла покорно перли все эти книги наверх. Психанув, я свалила свою половину на стол со сферой и потихоньку начала перетаскивать фолианты на верхний уровень. Оттуда уже можно будет спокойно донести их до стола в комнате. И не пыхтеть при этом паровозом в попытках добиться мгновенного эффекта.

Не зря матушка руководствуется принципом: «чем меньше суетишься — тем больше получаешь». Тут срабатывает такой же. Чем меньше я пытаюсь казаться гением, тем быстрее у нас с мужем продвигается работа. Что-то знаю я, что-то знает он, и именно в этом наша с ним сила.

Не в противостоянии друг другу, а в единстве нашей работы. Этот принцип опробован не одним десятком поколений, и теперь я наконец-то могу смело заявить. Работает! Вот именно так: во все горло и с полной уверенностью. За каждую букву я готова собственной головой поручиться.

Если хоть кто-то попытается мне доказать, что одной проще, я только посмеюсь. Мой мужчина

готов был сделать для меня все, и еще немножко. Не зря нас все три храма поженили, и ни в какую не хотели разводиться. Наверное, это и к лучшему.

Перетаскивание книг наконец-то подошло к концу, и все сорок четыре фолианта ютились на моем несчастном столике, который вот-вот готов был провалиться. Посмотрев на супруга первой, потянулась за книгами. Все же ему пришлось тащить всю основную их массу. Тут даже все силы бездны не помогут и на помощь не придут.

Краем глаза отметила, что муж расслабился, вызвал вечернюю горничную с чаем и завалился на мою постель с книгой по темным артефактам. Первоисточники читать было интересно и даже познавательно, но было во всем этом одно "но", которое меня печалило. Не всегда они были на понятном и привычном для меня языке. Из-за этого приходилось прибегать сперва к анализу текста, а потом уже к заклятию понимания и перевода.

Спустя пару часов и девять книг голова просто гудела, и требовала перерыва. Но останавливаться я не собиралась, у нас не так много времени, чтобы плакаться и расстраиваться из-за какой-то там головной боли. Могу и потерпеть, да и зелья никто не отменял. Нужна будет пара глотков, и ты как огурчик. Вновь готов творить и нести свет в этот темный мир.

Наверное, стоит именно так и поступить, пока боль все еще поддается контролю и вполне терпима. Отыскав в трюмо нужную склянку, вылила несколько капель в остывший чай и залпом проглотила. Даже дорогой и насыщенный купаж не мог перекрыть этот мерзкий привкус.

Часы отчаянных поисков вновь потянулись своим чередом. Я даже не могла сказать, что конкретно мы ищем. Слово ответ на вопрос не хотел находиться и стремительно от нас убежал. С каждой новой книгой находилось все больше сведений о составных частях великого артефакта. Вопросы правда от этого не уменьшались. Даже, наверное, накапливались с удвоенной скоростью.

Квантум Эссилиум не желал сдаваться и открывать нам свои потаенные тайны, он, словно насмешка чокнутого ученого, скрывался за монотонными страницами текста. Пыль древних томов прятала в себе все упоминания об этой проклятой вещице.

Единственное, что оставалось неизменным и прочным в этом безрадостном мире — кольцо. То самое, что было у меня на пальце, и которое не снимется до самой моей смерти. Жена правителя Бездны — это аксиома во всех пониманиях. Ею нельзя родиться или стать, ее может принять только кольцо. Без этого атрибута на пальце ни один демон не признает Королеву.

Меня оно приняло почти мгновенно. Ладно, я уже проснулась с ним на пальце, и не знала, как муж мне его вообще умудрился надеть. В хранилище родовых артефактов мы в тот день не успели заглянуть. По этой причине все и сделали вывод, что оно признало и выбрало меня само. Странно так думать, но вроде бы даже уже смогли доказать, что старинные артефакты обладают зачатками собственной воли и наличием некоего подобия разума.

Колечко своенравное и вполне смогло доказать всем и вся. Что не просто так оно стало ключом к величайшей тайне всех времен и народов, скрывая в себе ключик к опасному артефакту. Отблески граней напомнили мне, что нужно возвращаться к чтению. Сами себя все эти многочисленные тома не прочтут. С ними нам голову ломать весь день предстоит.

Строчки вновь забежали перед глазами, и я погрузилась в заковыристый мир неизвестных мне терминов. Артефакторику мы проходили, но гораздо поверхностней, чем большинство предметов. В деле убийц и шпионов она не в почете. Самая простая игла зачастую эффективнее заговоренной стрелы или адресного проклятия. Убивает быстрее и надежнее, еще и следов магии не оставляет.

С каждой новой книгой я начинала чувствовать себя все более отвратно. Слово они из меня все жизненные силы вытягивали. Было, конечно, неправдой, но ощущения очень похожи по своей силе и воздействию.

Муж не выдержал и тоже накапал себе в уже давно замерзший чай пару капель тонизирующего и стимулирующего зелья. Оторвавшись на несколько секунд, я посмотрела на него и вновь вернулась к чтению. Продолжая методично выискивать в словах нужные нам фразы.

Буквы начали перед глазами прыгать и скакать. Голова на самом деле начала кружиться, и тошнить так сильно, словно я тут беременная на последнем месяце сижу. Не выдержав, отшвырнула от себя последнюю из десятка книг толстенную бандуру.

На любимом лица тоже не было, и в голову закралось подозрение, что книги на самом деле тянут из нас силы. Подойдя к любимому, положила руку тому на лоб. У меня сложилось ощущение, что я трогаю огненную печку из древних сказок.

— Что происходит? — я с ужасом смотрела на то, как стремительно начинает бледнеть блондин.

— Кажется, мы попали под действие какой-то охранной магии, — сказал муж, откидывая злосчастную книгу подальше от себя, — рисуй защитный барьер, как можно точнее воспроизводя все главные столпы и аксиомы. Если ошибешься, считай мы с тобой два трупa, из которых высосут магию под самую грань.

— Понятно, — кивнула я и возражать не стала.

Из меня магию тянуло не так быстро, наверное, из-за того, что я вытаскивала постепенно и не в таком огромном объеме, как муж. И теперь я могла медленно, и концентрируясь на правильных кругах и рунах. Голова гудела, и с каждой новой секундой начинала просто взрываться огненными фейерверками. В глазах начинается светопреставление. Я уже просто не понимала, где и что. Пол, потолок, стены: все смешалось в огромную кучу.

Наконец-то круг замкнулся, и я едва не упала лицом в пол. И только руки мужа успели поймать меня и перетянуть на кровать. Теперь я немного перевела дыхание, и, лежа на его горячей груди, прикрыв глаза, просто вдыхала родной аромат.

Конечно, до добра это не доведет, но как только Викторис оклемается и хоть немного придет в нормальное состояние, сам поправит и скорректирует все сети, которые я установила. Рунический круг — дело деликатное, но магию супругов вполне принимает. Иначе уже столько народу в могилы бы слегло, что можно целую страну мертвых организовывать.

Муж, на самом деле, поднялся спустя десять минут и начал медленно, но верно, поправлять все нарисованные руны и укреплять созданную мною защиту. Стоило ему закончить, как голова перестала болеть, а в глазах тропиться.

— Теперь можно возобновить поиски, — и залпом опрокинув в себя половинку горького зелья, пошел поднимать с пола выброшенную мною книгу.

Я возражать не стала, Король бездны был не в том состоянии и настроении, чтобы его трогать и допрашивать. Когда муж остынет, тогда и можно будет поговорить с ним на эту скользкую тему. А сейчас за лучшее взять с постели его книгу и послушно уткнуться в нее носом.

Нужно признать, что после установки защитного круга, дело пошло значительно проще и быстрее, я даже прочитанный текст смогла понимать уже в более обширном варианте. Магия библиотеки не давала нам с мужем нормально пользоваться информацией из полулегально добытых книг. Все же маги древности это вам не нынешние студенты с детским уровнем магии.

Мысль неожиданно царапнула сознание, и я посмотрела перед собой. В одной из книг я что-то читала про такую проблему и ее связь с одним из темных артефактов из полного набора. Только осталось вспомнить, в какой именно.

Поиски нужного фолианта заняли у меня почти полчаса, все же больше десятка книг и тонны информации. Но я смогла сделать это! Я отыскала нужную страницу и начала медленно, и уже осознанно перечитывать ее. Стоило всему прочитанному улечься в моей голове, как толстенный том просто выпал из вмиг ослабевших пальцев. Мы явно не представляли всего масштаба проблем.

— Что случилось? — супруг резко вскинул голову и посмотрел на меня.

— Читай, — без лишних слов подняла книгу с пола и передала ему открытой на нужной странице.

В комнате повисло тяжелое и угнетающее молчание. Я уже сама была готова молиться всем, кому только можно. Да и кому, собственно, нельзя, тоже готова. Лишь бы это все смогло нам помочь и остановить творящееся вокруг.

— Нужно срочно всех предупредить, — тяжелый взгляд мужа был мне самым красноречивым ответом на невысказанный вопрос.

— Что делаем? — я уже провела рукой по нашей одежде, приводя ее в порядок.

— Сколько престижных магических Школ и Академий начальной формы у вас есть? — муж уже застегивал рубашку.

— Начальной одна, — задумалась я, — в ней училась, там все чисто.

— Тогда средняя, — остановился мой блондин, — но с этим уже сложнее, тут многое нужно учитывать. Все же для таких масштабных действий нужно много ресурсов и возможностей.

— Двенадцать, — не задумываясь выпалила я.

— Тогда отправляй в них тех, кому доверяешь, — муж, не договорив даже, исчез.

Ну вот, теперь мы хотя бы понимали, с чем нам предстоит иметь дело. Все не вслепую идти на минное поле. Пригладив волосы, и стянув их в плотный хвост, я поспешила вниз. Братство ночи — это единственный козырь в моей колоде, который я могу разыграть прямо сейчас. Все остальное, слишком долго и муторно.

Ребята нашлись в гостиной и о чем-то явно спорили. Я решила не высовываться. Все же сейчас они уверены, что я в своей комнате. А безопасность и осторожность еще никому не повредили. Поэтому накинув на себя легкий морок, притаилась в тени верхнего лестничного пролета. Вдруг услышу что-нибудь интересное.

— Объясните мне, — гном носился по комнате взад и вперед, — почему мы должны охранять эту темную фейку, в то время как все остальные пошли на ответственное задание?

— Тебе же нормально объяснили, — подпер голову рукой джин, — младшие не должны прозвать, что у нее в крови такая концентрация магии.

— Если она вспылит, — келпи посмотрел на приятелей, — тут две ближайшие страны мертвяков будет, и обратно вас в мир живых не приставят.

— Что не так с ее магией? — удивились все присутствующие.

— Регина думает, что дело в любви, — скривился говорящий, — но на самом деле, что-то там с водами и лунной фазой. Она сама по себе не слабая, а теперь еще и муж у нее Король Бездны. Добровольно против такого Севера никто не пойдет. Да и женитьба светлого на ее родственнице тоже не сулит ничего хорошего балансу сил. Представьте, если Север отделится. Тогда войны не избежать. А с такой магией она нас всех положит за полчаса и не почешется.

— Тогда не понимаю, — тряхнул головой гном, — за ким лядом ее сюда-то притащили.

— Случайность чистой воды, — продолжил парень, — мать говорит, что ее спокойно к отцу должны были через пяток лет спровадить. Только светлый дурак, муж ее матери, зачем-то решил ее замуж выдать. Этим все карты и попутал.

— Главное, что артефакты уже в подземном хранилище, — отозвался джин, — не стоит дурить.

— Думаешь, ее мужа это остановит? — все посмотрели на него.

— Там даже нас ничего не остановит, — глаза пятикурсника впились в меня, — там защита на уровне девчачьих комнат в боевке. Раз сильнее вдарить, и даже охранка не сработает, ее заклинит напрочь. Так что не знаю, чем все думают, на своем месте я бы у вампиров спрятал, а не на виду у всей школы. Отодвигай центральный гобелен в зале пяти кругов, и входи, кто хочешь, делай, что хочешь. Так это трата сил понапрасну.

Еще раз посмотрела ему в глаза и, кивнув, поднялась обратно вверх. Значит не все настроены так скептически. Лезть туда без подготовки я тоже не рискну. Но потом нужно будет сказать Карасу спасибо за наводку. А вот тот факт, что остальные наследники скрыли от меня правду, очень обидел. Но сейчас не до этого. Есть более важные проблемы, чем уязвленное самолюбие.

ГЛАВА 31

Переодевалась я со скоростью урагана. Привычную школьную форму сменила на костюм для спортивных занятий и убрала волосы в тугий пучок на макушке. Все это добро ни в коем разе не должно мне мешать и путаться под руками.

С Атой отправила записку мужу и поспешила через окно в спальне наружу. Идти через гостиную даже под мороком было опасно. А тут второй этаж, чай не разобьюсь и не покалечусь. Помолившись богам на удачу, смело шагнула с подоконника вниз.

Приземление меня не обрадовало, но сгруппировавшись в последнюю секунду, все же смогла уменьшить количество синяков. Отряхнувшись, и еще раз осмотрев окрестности уже магическим взглядом, я потопала к главному корпусу.

Туманная пелена чар привычно легла на мои плечи, и я даже не поморщилась от холодного и пронизывающего до костей ощущения. Только некроманты могут спокойно существовать с туманами Лакиха. Всех остальных с вероятностью в девяносто девять и девять десятых процента она просто напрямик на тот свет отправит.

Парк встретил меня гробовой тишиной и подозрительно тусклым свечением. Ладно, будем надеяться на лучшее. А лучшим в моем варианте была полная скрытность, но тогда я могла

нарваться на еще большие неприятности.

Ладно, попробую проскользнуть так. Редко, кто может видеть сквозь туман некроса. И известно про существование магии сокрытия в нашем арсенале просто до смешного мало, хотя это очень действенно и нередко спасает жизнь.

Для меня в нынешнем положении даже очень хорошо, чем меньше о тебе знает враг, тем хуже он о тебе думает, и, следовательно, меньше готовится. Осторожно иду вдоль кустов, чтобы в любую минуту можно было отскочить в сторону деревьев и их раскидистой и густой тени, я заметила впереди подозрительную парочку.

Присмотревшись к ним повнимательнее, поняла, что меня в них смущало. Передо мной была непростая задачка. Точнее простая, но я тут же себя выдам. Парочке трупов, которые разгуливают перед парадным крыльцом, совершенно наплевать на мою маскировку. Эти как раз и могут увидеть некроманта сквозь все многострадальные защиты, амулеты, артефакты и прочую бесполезную в этом случае дребедень.

Вздыхнув, ушла с тропинки и направилась к задней части корпуса. Возможно, около черного входа мне повезет гораздо больше. Но нет, Ректор невероятно подготовился и расставил мертвяков везде. Что же делать? Мне срочно нужно попасть в корпус, иначе все пойдет прахом.

Не смогла придумать ничего лучше, как в ближайшем темном углу вынести обычным ударом локтя одну створку окна. Стекланный звон мне удалось перехватить воздушной сферой. И смягчить мое варварское проникновение в здание. Сведя последствия к минимуму. Развернувшись, просто переместила осколки за окно. Теперь если даже возьмутся устанавливать факт взлома, эксперты скажут, что из здания выходили, а не входили. Мелочь, но не мешает.

В самом же здании охраны пока не было, но шла я со стороны чуланов, и вряд ли кто-то додумался так далеко растягивать цепочку стражи. И вправду, первая мертвая парочка мне попала только в центральном холле. Но тут уж извините, игра пошла на моих условиях. По верхнему карнизу вполне могла пройти не только я, но и любой мало-мальски подготовленный для этого индивид.

Хмыкнув про себя, медленно, и стараясь сильно не шуметь, обошла весь круглый холл под потолком, и уже оттуда по гобелену спустилась на пол. Теперь мне нужно пройти три коридора и два раза повернуть направо. Расположение все я заблаговременно выучила, за что теперь и была благодарна сама себе.

В коридоре, на мое счастье, никого не было, и я спокойно вдоль стеночки смогла пробраться до зала пяти рунических кругов. Комнатка эта только называлась залом. На самом деле размером была с обычную жилую спальню. Только отличалась фоновой магией, которая тут расходилась во все возможные стороны.

Как и говорил джин, охранная вязь тут была на таком ужасном уровне, что мне с ней даже возиться не придется. Магия просто примет меня за ходячий труп и пропустит. Ну да, сложно перепутать некроса под туманом и обычного поднятого зомби. Но я даже не в обиде, любой их прокол играет мне только на руку. И даже во эта слабая, но вполне сносная от обычного мага защита. Пусть и дальше спят спокойно.

Стараясь двигаться плавно и заторможено, я просочилась в комнату и застыла посередине. А теперь стоит понять, какой из десятка полотен центральный. О такой проблеме я не подумала. За столь короткое время я просто не вникла во все тонкости местных реалий. Вот теперь одна из них и встала передо мной неопределенной проблемой. Которую срочно нужно решить.

Перебирать все полотна не было никакого смысла. Или охранное заклятие сработает, или я нарвусь на что-то вроде библиотечного секрета. Именно по этой причине я решила для начала попробовать почувствовать магические импульсы от артефактов и чар.

Фонил на удивление только один гобелен. Именно его я и решила открыть первым. И не прогадала, спасибо подсказкам джина и криворукости нашего Ректора. Импульсы хоть и были слабыми, но весьма отчетливыми.

Артефакты, которые я искала, обладали поистине огромной силой, и даже барьер изоляционной прослойки не смог их задержать, я все равно почувствовала. Еще раз, не знаю уже какой по счету, помолилась богам. Теперь предстоял самый ответственный этап. Взлом!

Вот тут у меня уже закрадывались сомнения в том, что все пройдет легко и быстро. Не до такой же степени Ректор и Король светлых, откровенно говоря, идиоты? Если до такой, то даже к лучшему, что я смогу первой заполучить все главные импульсары.

Как мы смогли выяснить из книженции, не только артефакты света и тьмы могут составить Квантум Эссиллиум, но и импульсары. А найти их оказывается гораздо проще, чем половину потерянных

еще в незапамятные времена артефактов. Для их обнаружения достаточно просчитать магические вспышки. И их нисходящую динамику. Именно по этой причине ядра всех, кто учился в престижных Школах и Академиях настолько слабы.

Артефакты самым наглым образом ими питались и высасывали магические силы, даже особо не спрашивая, согласен кто-то на это или не совсем. Теперь понятно, почему та же боевка в подметки не годится выпускникам даже самой обычной, несекретной Ердидид. Если все это время их сосали и на них паразитировали, то ничего странного, все, как и должно быть.

Если бы дела и дальше шли таким образом, то через пару десятков лет мы бы вообще остались без магов. Все более-менее одарённые дети попрощались бы со своими магическими способностями. Учителя и дальше бы скрывали правду, думая, что артефакты не причиняют особого вреда. Хотя кому там уже было бы думать? Учили бы такие же недоучки, которых выпустило учебное заведение.

Вздохнув, поняла, что дальше откладывать неотвратимое нет никакого смысла. Осторожно просочилась за гобелен. Сейчас нужно медленно, и самое главное быстро, без лишнего шума и пыли выкрасть всё это добро. Ну может хотя бы в этот раз мне повезёт, и всё пройдет гладко? Похоже я размечталась. Можно закатывать губу обратно. В отличии от внешнего контура, внутренний уже выглядел гораздо внушительнее.

Тут был весь неопиcуемый спектр магической охраны, который только смогли впихнуть в такое маленькое пространство. Как же они ещё высший рунический круг боевой защиты не нарисовали? Ах, ну да! Им просто места не хватило для этой огромной штуkenции. А то жарилась бы я уже в виде трупа у мужа.

Помедлив, решила начать с центральной печати малого Латариарского забвения. Из всего, что здесь было — это, наверное, самое страшное. Созданное около тридцати тысячелетий назад одним безумным гением, оно до сих пор считается самым страшным из существующих проклятий охранного типа. Какой-то там то ли Герцог, то ли Король, то ли не пойми кто возмущался наглým воровством собственных груш в саду. Вот из-за такой странности и появилось это заклятие. Оно не убивало, не причиняло физической боли. Оно навечно превращало в груши. Становиться фруктом мне совершенно не хотелось, поэтому нужно как можно быстрее разобраться со строением связи.

Молчание супруга меня, конечно, напрягало, но скорее всего он разбирается со своим любимым дядюшкой. Других кандидатов на роль главного злодея во всей этой многоходовой игре, ни он, ни я, предложить не могли.

Да что там, их и существовать то не может. Ну вот кто ещё в здравом уме и трезвой памяти попытается использовать одно из самых древних, опасных и запретных магических составляющих? Только полный псих, жаждущий власти. Таковой у нас был на примете только один. Да и профиль магического изыскания очень хорошо совпадал с нынешними реалиями дела.

Оставалось выловить неуловимого дядюшку и взять его с поличным на попытке кражи артефактов. Для этого их сперва должна выкрасть я и заменить фальшивыми копиями, созданными на основе объемных и реалистичных иллюзий. Сейчас я готова отдать должное своему не биологическому отцу за то, что мне пришлось выучить раздел этой магии.

Если бы не его вечные придирки ко мне, сейчас бы мне было куда тяжелее. А так всего-то восемь капель крови и пятнадцать минут магического воздействия и вуа-ля, у меня готовы двенадцать поддельных артефактов. Которые только самый высококлассный профессионал сможет отличить от реальных.

Охранная магия наконец-то сдалась, и красивыми звёздочками осыпалась к моим ногам. Утерев выступивший на лбу пот, уже не таясь, со всех ног рванула в хранилище артефактов. Теперь у меня есть всего лишь десять минут, чтобы исчезнуть с добычей.

Думаю, Ректор не совсем распрощался с мозгами, чтобы не охранять эту комнату дополнительно. Остановить проход в бездну он, конечно, не сможет, но вставить мне пару палок в колеса, запросто. Чтобы избежать этого, надо действовать на максимально возможной скорости. А это ой как непросто, когда работаешь вслепую.

В комнате всё выглядело так, словно по ней прошёл ураган. Единственное, что было не тронутó — это постаменты с артефактами, всё остальное было просто перевернуто вверх дном. Помедлив, для начала запустила в каждую из древних реликвий по сканирующему заклинанию. Структурирование решетки выдалось верное, на объемную иллюзию особо похоже не было.

Я, конечно, не эксперт, но не думаю, что у нас завёлся гений, способный настолько четко и правильно воспроизвести каждую кристаллическую связь. Магия иллюзий настолько тонкая вещь, что даже бывалые иллюзионисты совершенствуются целую жизнь.

Медленно и плавно относясь к каждому из древних предметов с особой нежностью, перетащила их

на заранее прихваченную с собой простынь, которую расстелила в центре комнаты. Теперь же нужно убедиться в том, что я собрала все.

Как бы я не искала, и как бы я не бегала, я не могла понять, откуда фонит тринадцатый. Магия словно отражалась от стен и возвращалась ко мне обратно, показывая, что тут есть связующее звено, которое так или иначе тянется ко всем регалиям. Но выяснить, что это, у меня не было времени. Думаю, от одного ничего страшного не случится, остальные всё равно у нас.

Тонкие нити материи завибрировали под пальцами и с неохотой расступились. Ну вот, теперь я спокойно смогу уйти в Бездну и уже в собственной спальне рассмотреть добычу. Темный клубок змеящейся магии начал обнимать меня с ног до головы, заодно захватывая вместе со мной и простыню с артефактами. Теперь оставалось только задать координаты перемещения.

И вот самый ответственный шаг уже выполнен. Говорили мне мама и профессора: «рано радоваться, не закончив дело». Стоило мне на секунду расслабиться и почувствовать родные стены, как из-за спины в меня прилетело проклятье. Огненное копье только чудом прошло насквозь плечо и застряло в стене перед самым носом.

Кровь брызнула из раны, но магию перемещения было уже не остановить. Меня затянуло в портал перехода и выбросило на белоснежный ковер супружеской спальни. Закашлявшись с шипением, осела на пол, пару раз чертыхнувшись.

Дремавшая служанка всполошилась, и в срочном порядке вызвала целителя. И пока тот добирался, меня раздели до пояса, прикрыв чистой простыней и обтерев теплым полотенцем. Меня ощупали со всех сторон, проверили магический фон и выдали вердикт. Цела!

Ну хоть это радовало! Со слов медика, меня задело на излете и наспех сооруженным заклятием. Против настоящего заряда я бы не уцелела. А тут еще и артефакты помогли, выпив большую часть дармовой силы из заклинания.

После чего меня напоили зельями и отправили отдыхать. Остальные злоключения меня, к счастью, обошли стороной, и поимку дядюшки я благополучно проспала. И только на утро радостный и уставший супруг обрадовал меня этой новостью.

ГЛАВА 32

Пробуждение выдалось не самым приятным. В голове гудело словно в меня влили пару литров транквилизаторов и прочей несусветной гадости. Да что вообще произошло такого, что мое несчастное тело в таком плачевном состоянии? Память услужливо молчала и не собиралась сообщать мне, в каком собственно месте я умудрилась так сильно вляпаться. Приподнявшись на локтях, смогла сделать главный вывод этого часа — я в собственной комнате в общежитии. А значит ничего из разряда мирового бедствия и катастрофы я сотворить не могла.

Шальной и скачущий мир был явно не тем, что я хотела бы узреть в момент пробуждения. Но другого варианта у меня не было. Попыталась, конечно, сесть, но фокус не удался. С диким стоном я рухнула обратно в объятия мягких перин и с головой закопалась в них. И так, что же мы имеем в суровом остатке? Да ничего не имеем. Я даже не помню, каким образом оказалась тут. Последнее, что отложилось у меня в памяти — злой и безумно раздраженный взгляд вампира, которым он сверлил спину моего мужа, когда тот нес меня с поля неравной схватки.

Прикрыла глаза и откинулась на пропитавшуюся потом подушку. В комнате было открыто окно, но я не могла уловить ни одного звука. Кажется, я находилась под чарами и теперь медленно картина начала складываться в единое полотно. Махнула рукой снося все барьеры разом. Надоело, я уже не маленький ребенок и прекрасно понимаю к каким последствиям могут привести мои выкрутасы. И как обычно оказалась совершенно права. Стоило магии лопнуть, как со всех сторон на меня полились звуки и самое главное крики и споры. А чего я, собственно, ждала!

— Ты вообще слышишь о чем говоришь? — голос моего любимого звучал раскатами первого весеннего грома, над голым лесом, — Она не твоя собственность и не обязана отчитываться. Слушай сюда, предупреждаю один единственный раз и лучше тебе услышать меня сразу. Приблизись к ней на расстояние удара магической волны, и я сверну твою цыплячью шейку. В отличии от тебя я прекрасно знаю, каким образом можно убить вампира и при этом не заработать магический откат. Не приближайся к моей жене. МОЕЙ!

— Это мы еще посмотрим, — а вот и второй виновник этого клыкастого спектакля объявился, — тебя тут пять лет не будет. А вот я буду, и заруби на своем царственном носу, я приложу все силы, чтобы она думать забыла о каком-то там лохматом и весьма посредственном блондинчике. Ты ей даже дать ничего не можешь. Если бы не Амиксис ты бы уже сдох. Хотя жаль, она уже вполне могла быть безутешной вдовой в моих теплых и гостеприимных объятиях. Можешь катиться в бездну, где тебе

самое место и забыть про мою девочку. МОЮ!

— Да вы видимо головой тронулись, — а вот принца светлых в этих разборках двух клинических идиотов я никак не ожидала, — видимо вы совсем позабыли, что Ами подданная моей страны и пока дела обстоят таким образом, только я могу претендовать на ее руку. Вот теперь можете поднять челюсти с пола и оба катиться отсюда по домам. Со следующего года она официально станет невестой королевского наследника. А следуя законом, все ее браки, обещания и прочая ерунда катятся к демонам в объятия. Амиксис будет принадлежать только мне. МНЕ!

— Вы с какой стати решили, что имеете права распоряжаться жизнью и судьбой моей дочери, — опаньки, а отец тут откуда взялся, какая нелегкая принесла сюда этого вояку, — она все еще не достигла второго совершеннолетия и за все ее действия отвечаю я. Без моего разрешения никто и никогда не посмеет с ней обручиться. За нее уже уплатили отступные, и ее жених ждет ее дома. Так что ректор немедленно аннулирует обучение в этом убогом местечке, и я забираю ее домой готовиться к предстоящей свадьбе. Наедаюсь все понимают, что она моя собственность. МОЯ!

— Заткнись ты хрыч старый, — а вот и папин родной и любимый голос, — твоей дочерью она только на бумаге и числится. Упаси тебя светлый от опрометчивого шага. Попробуешь хоть пальцем тронуть мою дочурку, я на тебя свекровь спущу на пару со всем ее ненормальным семейством. Надеюсь, никому из присутствующих не стоит напоминать, что ссориться с темными феями опасно для здоровья. А уж если они Темнейшие Герцогини Штраургайс — это прямой и бесповоротный путь в могилу, даже если вы сто раз бессмертные и прожили на этом бренном мире не одно тысячелетие. Убрали руки прочь от моей любимой доченьки. МОЕЙ!

— Любимый, как хорошо, что ты напомнил всем присутствующим, о моей маменьке, — так, а вот теперь страшно даже мне, такой ласковый голосок у матушки обычно бывает в те моменты, когда спастись уже поздно, — давайте я вам всем, кое что объясню? Надо же возражений ни у кого нет. Так вот о чем я? Ах, да! Никто из вас баранов не в праве решать за Амиксис ее дальнейшую судьбу. И упаси вас Светлый, Темный и все демоны бездны разом перейти ей в этом дорогу. Пятый угол в круглой комнате вы найдете, я вам это гарантирую, и будет он в вашем гробу. А теперь все дружно оторвали свои задницы от диванов и пробежали вдоль парка академии три круга. Тот, кто не уложится в час, получит персональное проклятие от меня. Нечего говорить всякую ересь о моей крошке! Возражения есть? Возражений нет! Тогда бегом!

Как же я обожаю свою матушку, только она парой колких фраз могла поставить этих зазнавшихся мужланов на место и показать по чем ныне стоит ценить молчание и доверие. Я даже не сомневаюсь, с ее стальным взглядом прекрасных зеленых глаз не решит спорить даже мой обожаемый муж. И пока вся эта орава послушно бегаёт вокруг парка, мне стоит ждать визита родительницы. А предстоит он тяжелый и явно непростой для меня. Это я могла разобрать в тягостном перестуке высоких каблуков матушкиных туфель.

Мама впорхнула в мою комнату словно юная нимфа, только познавшая первую цветочных пыльцу на неокрепших крыльях. Вся такая легкая и воздушная, с водопадом переливающихся волос за спиной и жарким полным непокорности взглядом безумных глаз. Все демонессы бездны позавидовали бы той харизме и жару, который исходил от хрупкой фигурки темной феи в этот момент. Могла бы, уже сбежала бы куда глаза глядят, потому что в такие моменты с матушкой было чревато оказаться на больничной койке с переломами едва ли совместимыми с жизнью.

Но к огромному сожалению я была прикована к постели и не могла даже пошевелиться. Так что о побеге даже речи не шло. Я могла только лежать и жалостливо смотреть в глаза родительницы с щенячьей преданностью и всеми муками грешников разом. Правда вряд ли ее этот спектакль обманет, но попытка не пытка и возможно это смягчит мое суровое наказание и репрессии перенесутся на более позднее время. Короче, это мой единственный шанс остаться в целости и сохранности и снова узреть своего мужа воочию.

— Ну что любимая у тебя есть логическое объяснение для всей той ерунды, которую ты умудрилась отчудить за последние сутки? — маменька царственно опустила на самый обычный стул и вопросительно вскинул бровь, призывая к действию.

— Я понимаю, серьезная провинность и это ничего не сможет изменить, — гулко сглотнув я попыталась подобрать правильные слова в этой непростой ситуации, — ты можешь мне не верить, но я на самом деле не хотела рисковать своей жизнью ради непонятно чего. Но все события завертелось с такой ошеломительной скоростью, что у меня просто не осталось выбора. Да ты скажешь, что я могла связаться с тобой, папочкой или мужем на худой конец, но в тот момент у меня просто не было времени на раздумья, либо я добыла бы артефакт, либо уже никто и никогда не встретился бы на этой бренной земле. В голове маньяков бродят такие мысли, что даже наши с тобой на их фоне верх логики и порядочности. Прости меня, мамуленька я не хотела никого пугать. Честно-пречисто! Я надеялась вернуться быстрее, чем кто-нибудь вообще сообразил бы, о чем я подумала. Так что давай ты оставишь свои нравоучения до того момента, как я смогу нормально встать с этой злосчастной кровати, и мы нормально все обсудим за чашечкой вкусного

чая?

— Надеюсь, ты отдаешь себе отчет, что заговаривать мне зубы бесполезно? — легкий смех наполнил небольшое пространство комнаты. — Давай-ка рассуждать логически, будь ты хоть капельку умнее, поняла бы, что там стоят трехконтурные ловушки. И только твоя невероятная удача и немаленький запас не истраченной магической мощи помогли тебе выйти оттуда живой. И слава все богам, что твой горе муженек почувствовал неладное и примчался за тобой. А так мы имели все шансы любоваться твоим бездыханным трупиком посередине холла. Думаешь такая перспектива меня устраивает? Нет моя любимая, я для этого слишком сильно тебя люблю. Но в одном ты права, поговорим мы уже после того, как ты сможешь самостоятельно передвигаться. У тебя магическое истощение и ядро выгорело на сорок процентов. Так что радуйся, что смогла остаться в живых и выбраться оттуда. А теперь отдыхай, я, пожалуй, пойду проконтролирую, чтобы тебе никто не мешал. А то там слишком много желающих прервать твой сон раньше времени. И предупреждаю сразу, только попробуй сбежать или выкинуть хоть что-то. Выпорю ремнем и не посмотрю на твой статус и положение в обществе. Тогда думаю до твоей головы дойдет, что поступать так не следует.

Мама царственно поднялась и поплыла в обратный путь до общей гостиной факультета теоретиков. Надо же, кажется, буря меня только что миновала и все не так страшно, как я рисовала у себя в голове. По крайней мере немедленно меня никто не собирается убивать. Одно это вселяло в мою душу уверенность в том, что через неделю, закружившись в делах и обязанностях родительница просто позабудет про обещанную головомойку и отступится от своего плана воспитательных мероприятий в отношении одной конкретно взятой феи.

Глаза начали медленно слипаться, а адреналин схлынув из крови оставил после себя горький привкус тяжести и усталости. Все мышцы налились свинцом и в висках набатом застучала кровь. Теперь я в полной мере могла оценить все прелести не просто магического отката, а полноценное выгорание. Сорок процентов немаленькая цифра и обычного мага уже давно бы расплющило о стену от таких перегрузок. Мне повезло намного больше, из-за неразрывной связи с мужем, я пережила это заработав простой испуг и нагоняй от мамы. А теперь на самом деле стоит поспать, в голове уже не просто гудит, а просто взрывается поток пульсаров. Сознание померкло и пропало...

ГЛАВА 33

Сколько времени я пробыла без сознания не знаю, но очередное пробуждение было настолько отвратительным, что я даже шевелиться не могла. Перед глазами проплывали разноцветные пятна, во рту стояла пустыня песчаных дарханов, а в голове звучали все колокола верховного суда разом. Мысли лениво ворочались и сознание не собиралось находить в себе силы на поднятие моей тушки с кровати. Вот за что мне все эти мучения положены? Я же действительно хотела сделать как лучше и не создавать лишних проблем. В результате я сейчас сама себе напоминала полумертвый труп, который первокурсники некроманты обычно мучают на первом практическом занятии, под пересмотром сварливого профессора.

— Любимая, — голос мужа выдернул меня из зыбкого состояния полусна, — я понимаю, что виноват перед тобой. Не следовало мне втягивать тебя в эти дурацкие разборки. Прости если сможешь. Пусть все милости сойдут на твою голову. Вернись ко мне любимая моя, я обещаю, что больше никогда в жизни не подвергну тебя опасности. Я тебя так пылко и безумно люблю, что готов благодарить богов хоть каждый день, за то, что они даровали мне тебя. Целовать каждый твой пальчик, который безуданно отправлял в мою постель умирающих от отравления студентов, тем самым вынуждая отправиться к тебе на встречу. Озолотить всех трех служителей храмов, которые сделали так, чтобы наш брак невозможно было разорвать, ни тут, на в бездне, ни даже после смерти. Малышка моя ну давай, открой глазки и вернись ко мне. Лучик мой темный, не пугай так. Любимая и единственная на всю мою долгую жизнь. Сердце мое ненаглядное.

— Переигрываешь, — нашла в себе силы прохрипеть с подушек, — такие серенады, даже отец матери не пел, когда ушлая княжна дроу пробралась в их спальню и устроила разврат и шоу. Так что будь добр подай стакан воды и обезболивающее, пока я на самом деле не умерла у тебя на руках трагичной и бесславной жертвой обстоятельств. И да, я тебя тоже безумно люблю и никогда не оставлю. Любимой мой один на весь белый свет.

— Пообещай мне, что больше никогда в жизни ты не станешь так собой рисковать, — глаза супруга переливались мягким светом ночного полумрака.

— Ты же знаешь, — отпила я из поданного стакана, успокаивая связки, — что не смогу тебе этого обещать. Мы с тобой не два ангела с небесными предпочтениями. Мы два обычных, вполне живых существа, которым свойственно ошибаться и совершать idiotские поступки. Так что давай не будем обманывать друг друга и клясться в том, что загодя не сможем исполнить. Я слишком сильно тобой дорожу, чтобы превращать в клоуна.

— Знаешь, рядом с тобой я готов быть хоть самым рогатым оленем, — чмокнул он меня быстро в висок, — лишь бы ты всегда была рядом.

— Не дожدهшься, — хрипло рассмеялась я, — никому и никогда тебя не отдам.

— Отдыхай, — муж поднялся с моего ложе, — до рассвета еще далеко, а тебе нужны силы, чтобы восстановиться после такого сильного истощения.

— Что было после того, как я вышла? — с надеждой посмотрела на любимого.

— Да ничего уже не было, — вздохнул он, — я перепугался жутко, но на первый взгляд ты была полностью здорова и невредима. И только твои расфокусированные зрачки внушали опасение. Я не сразу понял, что у тебя выгорание, дошло уже в тот момент, когда твое ядро фактически присосалось к моей силе и начало жадно поглощать. Пришлось действовать быстро, обрубить все концы и не давать тебе паразитировать на окружающих. Если ядро будет залатано таким образом, маг со стопроцентной вероятностью навечно станет калекой. Так что прости меня, мне пришлось выбирать, и я выбрал твои мучения в угоду здоровью. Надеюсь, ты не обижаешься на меня за это?

— Ты делал это только ради меня, — улыбнулась я ему, — так что мне не за что тебя винить. Прошу не думай обо мне хуже, чем я есть на самом деле. И еще раз спасибо, за спасение моей дурной головешки, которой вечно не сидится на месте. Без тебя я уже точно пару десятков раз отправилась бы на тот свет без права на воскрешение.

— Никогда, слышишь меня никогда не думай о том, что я смогу тебя бросить, — от самой двери едва различимо прошептал супруг, — а теперь отдыхай, иначе теща сожрет меня и не подавиться. Не хочется злить твою матушку и иметь серьезный разговор со всей великой семьей Штраургайс. Спокойной ночи, и пусть тебе приснятся только самые теплые сны, мой милый и самый любимый котенок на всем этом бренном свете.

— Спасибо котик, — отозвалась я, — и ты иди отдыхай, у тебя не меньше моего выдалось трудностей. Ты мне нужен живым и здоровым. Сладких тебе снов, любимый.

Дверь в комнату закрылась с протяжным скрипом, погружая меня в одинокий полумрак. Пространство заплесало полупрозрачными тенями колышущихся за окном деревьев и мне вмиг подумалось, что, наверное, не зря все так теперь меня обвиняют. Я же на самом деле действую на эмоциях могла так безрассудно расстаться с собственной жизнью. Импульсивность в этот раз только чудом не сгубило любопытную кошку, которая даже не подумала головой, а бросилась очертя да сразу в полымя. Эх, права была мама, пороть меня надо, может тогда начну думать перед тем, как совершить очередной глупый поступок, едва ли совместимый с жизнью.

Хотя если посмотреть на ситуацию с другой стороны, одна моя жизнь не шла ни в какое сравнение с множеством других невинных судеб, которые могли пострадать, не соверши я этот опрометчивый поступок. Скорее всего, я бы потом жалела об этом даже после смерти. А ты была скоротечная и весьма болезненная. От психов с манией величия и стремлением захватить и покорить все живое на земле другого ожидать бессмысленно, так что этот вопрос так и остается чисто философским. Я сделала то, что считаю нужным, и что теперь об этом горевать уже все исполнено.

Прикрыв налитые свинцом веки, я погрузилась в легкую дремоту. На ту самую грань, где прошлое и будущее не существуют и есть только один краткий миг, которым ты живешь. В этом состоянии обычно медитируют, но сейчас я использовала этот занимательный транс, чтобы разогнать свое магическое ядро и заставить его функционировать и вырабатывать магию. Без нее не умру, больше ста лет как-то обходилась минимальными бытовыми чарами, которые и артефакты-накопители мне могут дать.

Неожиданно моего слуха коснулись посторонние звуки в общем коридоре. Странно, кто-то словно топтался под дверью и не решался сделать один единственный шаг. Я, конечно, и так понимала, что разговора с Ларатирадиастом мне не избежать, но сейчас это был последний мужчина, которого я бы желала видеть. Ей-богу лучше еще один тяжелый разговор с маменькой или три с папочкой, чем пара фраз от вампира. Я же не совсем профан в отношениях и прекрасно понимаю, что именно мне хочет сказать клыкастый.

— Входи уже, — приоткрыла я глаза, — хватит под дверью пыхтеть.

— Ами, — в дверь просунулась голова Главы Братства ночи, — я понимаю, тебе сейчас не до разговоров, но мне нужно серьезно с тобой поговорить.

— Давай без всего этого, — тяжело вздохнула и прикрыла глаза обратно, — мне и так тяжело сейчас концентрироваться, так что прошу не начинай. Мы и так оба прекрасно знаем, какой ответ я могу тебе дать. Ничего другого ты от меня не услышишь.

— В моем сердце есть только одно место, — вампир медленно опустился перед моим ложе, — и оно уже давно занято тобой, мне ничего, и никто больше не нужен. Моя жизнь и судьба повешена тебе и знаешь я ни за что в этом мире не откажусь от возможности быть с тобой рядом. Пусть меня проклинаят, пытаются или пытаются убить. Все равно это не поможет им заставить меня разлюбить

мою темную принцессу. Я для тебя наилучший вариант, никто не сможет полюбить тебя так же сильно, как это делаю я. Поверь мне и прими же мои искренние чувства.

— Давай на чистоту, — нашла в себе силы распахнуть глаза и повернуть голову набок, — ты не любишь меня. Если бы любил, никогда бы не отпустил меня и наплевав на все добился бы разрешения жениться на мне, будь я хоть сто раз будущей Главой. А что сделал ты? Ушел в сторонку и стал мирно жить дальше, вспомнив обо мне только тут в Академии, когда увидел. Не стоит вешать мне лапшу на уши, я не маленькая девочки и умею строить логические выводы. Так что прошу не унижай ни меня, ни тем более себя. Иди! Просто иди отсюда, пока я окончательно не разозлилась. И не смей сомневаться в моей любви к единственному мужчине, с которым я готова прожить остаток жизни, хоть в бездне, хоть в самой преисподней у чертей под боком!

— Амиксис детка, — попытался он поймать мою руку.

— Уйди, — отвернувшись не дала даже прикоснуться к себе его холодным пальцам.

Дверь медленно закрылась за вампиром, а у меня в душе поселился настоящий водоворот из таких разных чувств, что от этого делалось дурно. Возможно, я перегнула палку и не стоило реагировать настолько резко. Но лучше один раз объяснить с чувством, с толком, с расстановкой, чем терпеть посягательства на протяжение нескольких десятков лет. Да и в чем я оказалась неправа? Все сказанное мной было искренне и правдиво. Даже мой некогда возлюбленный не смог найти нужных слов и оправдаться. Время увы, не щадит никого, и смывает прошлое оставляя его за гранью нашей жизни. Глаза налились свинцовой усталостью, в голове вновь зашумело и этот непростой разговор добил меня окончательно. Я просто проваливалась в беспмятство, но с мыслью о главном. Я все сделала правильно!

ЭПИЛОГ

После событий моей головокружительной истории прошло пятьдесят долгих лет. Хотя для меня они пролетели, словно одно мгновение. В череде головокружительных и стремительных событий нужно было еще не потеряться. Столько всего произошло, что даже не хватит десяти томов мемуаров, чтобы припомнить и описать все случившееся.

Самое главное, наша победа над коварством и завистью. Дядюшка моего супруга отправился в долгую экскурсионную программу по ледяным пустошам. Жену его, которая Королевой представлялась, казнили прямо на месте. Если родственник мог еще на королевскую кровь уповать, то ее ничего не могло оправдать, кольца-то в глаза не видела.

Спустя пять лет, я все же закончила Академию Света, зачем правда, до сих пор не знаю. И в столице были гуляния и народные забавы в честь меня любимой. Живот уже прятать не было смысла. Любой демон и так мог учуять интересное положение Королевы. Вот говорила мужу, не стоило в годовщину брака вином баловаться.

И вот тут даже я не знаю, то ли боги так над нами пошутили, то ли число несчастливое. Я с горем пополам и побитым мужем, но выносила магическую тройню. Как вы думаете, детки у нас получились нормальными? Не там-то было. Карис был светлым боевым магом со специализацией в некромантии. Эминарида темным целителем со способностями в области интоксикации. А Лафисина демонессой с даром провидца. Детки получились под стать нам.

Мама с папой наконец-то поженились, предварительно сведя несчастного мужа матушки к нам в обитель. Кузина заполучила-таки в свои руки Главу Севера, удачно подстроив несчастный случай недоброму и не в меру говорливому родственничку. Суд тринадцати лишил-таки по моим активным увещаниям Люмер права наследовать корону матери. А с Ларатирадирастом я помирилась только спустя лет тридцать.

В общем, вся наша жизнь активно шла своим чередом и не собиралась вставать на паузу. После того, как любимый утопил опасные артефакты в мире обычных людей, где они никому не навредят, у нас вновь начали рождаться сильные маги. Точнее они смогли нормально получать образование и не становиться калеками.

Правительства продолжали воевать, студенты учиться, а я практически переселилась в Бездну. Появляясь только на важных собраниях в статусе наследницы Севера. Пока что еще я появлялась. Как только доченьке исполнится триста — ее место. Без всяких возражений отдам.

В конечном итоге, я еще ни разу в жизни не пожалела обо всем произошедшем. И даже спустя столько времени не призналась мужу, что тринадцатый артефакт все еще не уничтожен. К лучшему, наверное! Без всех остальных, кольцо Королевы Бездны всего лишь своевольное украшение с характером и нравом. Меня оно слушается и хорошо. Главное, что с остальными оно больше никогда не встретится, и над миром не висит — Квантум Эссиллиум.

Конец

